

Это цифровая копия книги, хранящейся для потомков на библиотечных полках, прежде чем ее отсканировали сотрудники компании Google в рамках проекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских прав на эту книгу истек, и она перешла в свободный доступ. Книга переходит в свободный доступ, если на нее не были поданы авторские права или срок действия авторских прав истек. Переход книги в свободный доступ в разных странах осуществляется по-разному. Книги, перешедшие в свободный доступ, это наш ключ к прошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохраняются все пометки, примечания и другие записи, существующие в оригинальном издании, как наименование о том долгом пути, который книга прошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

Компания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы перевести книги, перешедшие в свободный доступ, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, перешедшие в свободный доступ, принадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые действия, предотвращающие коммерческое использование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас о следующем.

- Не используйте файлы в коммерческих целях.
Мы разработали программу Поиск книг Google для всех пользователей, поэтому используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отключайте автоматические запросы.
Не отключайте в систему Google автоматические запросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного перевода, оптического распознавания символов или других областей, где доступ к большому количеству текста может оказаться полезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем использовать материалы, перешедшие в свободный доступ.
- Не удаляйте атрибуты Google.
В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он позволяет пользователям узнать об этом проекте и помогает им найти дополнительные материалы при помощи программы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
Независимо от того, что Вы используете, не забудьте проверить законность своих действий, за которые Вы несете полную ответственность. Не думайте, что если книга перешла в свободный доступ в США, то ее на этом основании могут использовать читатели из других стран. Условия для перехода книги в свободный доступ в разных странах различны, поэтому нет единых правил, позволяющих определить, можно ли в определенном случае использовать определенную книгу. Не думайте, что если книга появилась в Поиске книг Google, то ее можно использовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских прав может быть очень серьезным.

О программе Поиск книг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и полезной. Программа Поиск книг Google помогает пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый поиск по этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>

27222.76

Harvard College Library

FROM

Kirghis Research Society.

Bind
2 in 1.

27222.76

ПѢСНИ

ОРЕНБУРГСКИХЪ

КАЗАКОВЪ.

I.

ПѢСНИ ИСТОРИЧЕСКІЯ.

СОБРАЛЪ

СОТНИКЪ А. И. МЯКУТИНЪ.

ИЗДАНИЕ

ОРЕНБУРГСКАГО КАЗАЧЬЯГО ВОЙСКА

ОРЕНБУРГЪ.

Типо-литографія Б. Бреслина.

1904.

Digitized by Google

ПѢСНИ

ОРЕНБУРГСКИХЪ

КАЗАКОВЪ.

I.

ПѢСНИ ИСТОРИЧЕСКІЯ.

СОБРАЛЪ

СОТНИКЪ А. И. МЯКУТИНЪ.

ИЗДАНІЕ

ОРЕНБУРГСКАГО КАЗАЧЬЯГО ВОЙСКА

ОРЕНБУРГЪ.

Типо-литографія Б. Бреслина.

1904.

27222.76
✓

Harvard College Library
Gift of
Kirghis Research Society
Dec. 9, 1922

Печатано по распоряженію Наказнаго Атамана Оренбургскаго казачьяго
войска.

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЫСОЧЕСТВУ

ГОСУДАРЮ НАСЛѢДНИКУ ЦЕСАРЕВИЧУ

И

ВЕЛИКОМУ КНЯЗЮ

АЛЕКСѢЮ НИКОЛАЕВИЧУ,

А В Г У С Т Ъ Й Ш Е М У А Т А М А Н У

ВѢХЪ КАЗАЧЬИХЪ ВОЙСКЪ, .

сѣ благоговѣніемъ посвящаетъ

ОРЕНБУРГСКОЕ КАЗАЧЬЕ ВОЙСКО.

Цѣль настоящаго изданія, печатаемаго по распоряженію Наказнаго Атамана Оренбургскаго казачьяго войска, генераль-лейтенанта Я. Ф. Барабашъ и подъ редакцію Начальника Войскового Штаба, генераль-маіора барона Э. Э. Таубе, сохранить въ памяти потомства историческія пѣсни Оренбургскихъ казаковъ въ томъ именно видѣ, въ какомъ онѣ поются нынѣ

Между собранными пѣснями встрѣчаются нѣкоторыя, не исключительно Оренбургскія; обстоятельство это объясняется какъ историческимъ прошлымъ Оренбургскаго казачьяго войска, такъ и вѣковою связью съ другими казачьими войсками.

Въ настоящемъ изданіи сдѣлана попытка указать болѣе или менѣе точно, къ какому событію относятся каждая изъ записанныхъ пѣсенъ, что иногда представляло большія затрудненія вслѣдствіе неимѣнія подробной исторіи Оренбургскаго казачьяго войска. Благодаря этому, здѣсь очень легко могли вкрасться нѣкоторыя неточности и даже ошибки.

Всѣ пѣсни размѣщены въ хронологической послѣдовательности. Названіе событія, къ которому отнесены пѣсни, помѣщено сбоку текста. Заглавіе же, поставленное надъ пѣсней, относится только къ ней одной. Всѣ пѣсни, принадлежащія къ одному заглавію, обозначены буквами русскаго алфавита; варианты же пѣсенъ отмѣчены тѣми же буквами, но со значками.

Около тридцати пѣсенъ взято изъ напечатанныхъ уже источниковъ, въ большинствѣ случаевъ какъ дополненіе къ помѣщеннымъ въ сборникѣ вариантамъ, на что сдѣлано указаніе въ своемъ мѣстѣ. Пѣсни эти или теперь поются въ войскѣ въ искаженномъ видѣ, или же вовсе не поются, но помѣщены здѣсь, какъ относящіяся къ исторіи Оренбургскаго войска.

Заглавіе книги „ПѢСНИ ОРЕНБУРГСКИХЪ КАЗАКОВЪ“ избрано не потому, что всѣ помѣщенные въ сборникѣ пѣсни составлены Оренбургскими казаками, а потому, что

онѣ поются въ настоящее время въ войскѣ или тѣсно связаны съ исторією Оренбургскаго казачества.

Настоящій сборникъ представляетъ изъ себя первую часть предпринятаго Оренбургскимъ казачьимъ войскомъ изданія трудовъ сотника А. И. Мякутина. Во вторую часть войдутъ собранныя имъ же въ Оренбургскомъ войскѣ бытовья пѣсни, не имѣющія опредѣленнаго историческаго характера, но представляющія большую цѣнность съ точки зрѣнія изученія бытовыхъ условій родного казачества.

О Г Л А В Л Е Н І Е.

	<i>Стр.</i>
Царь Іоаннъ Грозный собирается въ походъ	1
Покореніе Казани въ 1552 г.	2—3
Отголосокъ взятія Казани въ народной пѣснѣ	3—4
Атаманъ Ермакъ Тимофеевичъ собираетъ дружину для покоренія Сибирскаго царства	5
Гибель Ермака въ 1584 г.	6
Побоища яицкихъ казаковъ съ кочевниками на р. Утѣ въ концѣ XVI и въ началѣ XVII столѣтій	7—9
Набѣги яицкихъ казаковъ на Хиву въ началѣ XVII столѣтій	9—10
Сидѣніе атамана Заруцкаго съ Мариною Мишишею на р. Яикѣ въ 1614 г.	10—11
Отраженіе донцами приступа турецко-татарскаго войска на Азовъ	11
Пѣсня про князя Голицына	12—13
Возстаніе Стеньки Разина (1668—1671 г.)	13—22
Взятіе Азова въ 1696 году	23—29
Послѣдній бунтъ стрѣльцовъ и уничтоженіе стрѣлцкаго войска въ 1698 г.	30
Сыскъ на Дону бѣглыхъ княземъ Юріемъ Владиміровичемъ Долгорукимъ въ концѣ 1707 года	30—32
Булавинскій бунтъ на Дону и уходъ Некрасова на Кубань въ 1708 г.	32—39
Полтавская битва 27 іюня 1709 г.	39—41
Пѣсня про атамана донскихъ казаковъ Ивана Матвѣевича Краснощечева (первая половина XVIII вѣка)	41—42
Пѣсня о князѣ Гагаринѣ	42
Экспедиція Бековича въ Хиву (1714—1717 г.)	42—48
Смерть Императора Петра I 28 января 1725 г.	44
Помоще между яицкими и самарскими казаками (XVIII ст.)	45
Турецкая война (1735—1739 г.г.) въ царствованіе Императрицы Анны Іоанновны	45—48
Семилѣтняя война (1756—1763 г.) до смерти Императрицы Елизаветы Петровны въ 1761 г.	48—50
Пѣсня про генерала Василя Авраамовича Лопухина	50—51
Пѣсня про старшину Донскаго войска Феодора Ивановича Краснощечева	51—53
Продолженіе Семилѣтней войны въ царствованіе Императора Петра III	53—54
Турецкія войны въ царствованіе Императрицы Екатерины Великой	54—55
Пугачевщина (1773—1775 г.)	55—61
Военныя дѣйствія на Кубани и за Кубанью во второй половины XVIII столѣтія противъ ногаевъ	62—63
Взятіе турецкой крѣпости Измаила	63—64
Война со Швеціей 1788—1790 г.	64—66
Штурмъ Праги и занятіе Варшавы въ 1794 г.	66
Волненіе на Дону и переселеніе въ 1796 году донцовъ на Оренбургскую и Кавказскую линіи. (Указъ Императрицы Екатерины II 12 іюля 1799 г.)	67—70
Пѣсня про казака Гавриила Григорьевича Сельдякова, звѣрски заколотога киргизами	70
Пѣсни про князя Волконскаго и безпорядки, возникшіе въ Уральскомъ войскѣ по случаю введенія новаго положенія 1803 г.	71—75
Прусско-россійско-французская война (1806—1807 г.)	75—76
Турецкая война въ царствованіе Императора Александра I. Походъ 1809 г.	76—77
Главкомадующій генералъ отъ инфантерій Голенщевъ-Кутузовъ въ Турецкой (1806—1812 г.) войнѣ въ 1811 и 1812 годахъ	78
Отечественная война 1812 года	78—85
Пѣсня про войскового донскаго атамана графа Матвѣя Ивановича Платова (1751—1818 г.)	85—92
Пѣсня про графа Михаила Семеновича Воронцова	92
Пѣсня про майора Бѣлякова	93—94
Война за освобожденіе Европы отъ владычества Наполеона 1813—1814 г.	95—97
Пѣсни относящіяся къ войнѣ съ французами 1812—1814 г.	97—100
Походъ на западную границу для содержанія постовъ	100
Погоня хорунжаго Алемасова за киргизами, взявшими въ плѣнъ казака Губерлинскаго поселка Зеленина въ 1818 году	101

	<i>Стр.</i>
Миссія въ Бухару въ 1820 г.	102
Причитаніе жены казака Нижнеозерной станицы Бородина, захваченнаго въ плѣнь Киргизами въ трехъ верстахъ отъ своей станицы съ двумя сыновьями около 1820 года	403
Заселеніе красноуфимскими казанами Новоилецкой линіи въ 20-хъ годахъ XIX столѣтія	104
Посѣщеніе Императоромъ Александромъ I Оренбургскаго войска въ 1824 году	105
Сопровожденіе въ Бухару купеческаго каравана въ 1824—1825 г.	106
Кончина Императора Александра I 19 ноября 1825 г.	107—110
Военно-ученая экспедиція полковника Берга на Усть-Урть 1825—1826 г.г.	110—112
Турецкая война 1828—1829 г.г.	112—128
Возвращеніе съ Турецкой войны	128—129
Польское возстаніе въ 1830—1831 г.	129—132
Убіеніе киргизами въ тридцатыхъ годахъ XIX столѣтія начальника партіи казаковъ, командированныхъ для преслѣдованія киргизъ	132
Военная экспедиція 1839—40 года въ Хиву	133—135
Поиски подъ начальствомъ полковника Дуниковскаго султана Кенисары въ 1843 и 1844 г.г.	136
Раззореніе киргизами Екатерининскаго «отряда» 14 августа 1844 года султаномъ Кенисарой	136—140
Причитаніе по мужъ плѣнной казачки Овериной	140
Набѣги на пограничныя русскія владѣнія шаекъ среднеазіатскихъ народовъ, въ особен-ности хивинцевъ, и преслѣдованія ихъ по степямъ.	140—142
Акъ-Мечетская экспедиція 1853 года.	143—144
Бой съ коканцами на урочищѣ Кумъ-суатъ (Копъ-суатъ) 24 августа 1853 года.	144
Отбитіе коканскаго отряда, осаждавшаго Акъ-Мечеть (нынѣ форть Перовскій) 14—19 декабря 1853 года.	145—148
Крымская война 1853—1856 годахъ.	148—151
Оренбургскіе казаки на царскомъ смотру въ Петербургъ	151
Смотры командировъ Оренбургскаго отдѣльнаго корпуса.	152—154
Наступленіе въ Коканское ханство со стороны Сыръ-Дарьи въ 1861 и 1862 годахъ	154—156
Рекогносцировка со стороны Сыръ-Дарьи 1863 года.	157
Мятежъ въ Польшѣ въ 1863 году	157—159
Туркестанскіе походы.	159—175
Дѣло уральцевъ подъ Иканомъ 4—6 декабря 1864 года	175—185
Занятіе укрѣпленія Чиназъ 17 мая 1865 года	185
Чудесное спасеніе Императора Александра II отъ покушенія Каракозова въ 1866 году	185—186
Война съ Бухарою 1866—1868 г.г.	186—198
Нападеніе киргизовъ на Новоилецкій поселокъ Буранной станицы въ 1869 году.	198
Шахрисябская экспедиція. Осада и штурмъ г. Китаба 11-14 августа 1870 года	200
Хивинскій походъ 1873 года.	201—207
Коканскій походъ 1875—1876 г.г.	207—213
Сформированіе 1-го ноября 1876 г № 5 (нынѣ № 2) Оренбургскаго казачьяго полка.	214
Пѣсни про генераль-адъютанта Михаила Дмитріевича (1843—1882 г.) Скобелева.	214—215
Турецкая война 1877—1878 г.г.	216—221
Походъ туркестанскихъ войскъ къ границамъ Бухарскаго ханства въ 1878 году.	222
Ахаль-Текинская экспедиція 1880—1881 г.г.	222—240
Кончина Императора Александра II 1-го марта 1881 года	240—242
Припѣвокъ о Федуринскихъ хуторахъ.	242
Проведеніе желѣзной дороги.	243—244
Занятіе русскимъ гарнизономъ урочища Термезъ (бухарскія владѣнія) въ 1897 году.	245
Отъѣздъ первыхъ эшелоновъ въ охранную стражу манчжурской желѣзной дороги въ 1897—1898 году.	245—254
Пѣсни казаковъ охранной стражи манчжурской желѣзной дороги	254—264
Русско-японская война, начата 27-го января 1904 года	264—266
Примѣчанія.	267—281
Краткій хронологическій перечень.	282—291
Указатель лицъ, сообщившихъ пѣсни, и станицъ, къ которымъ они принадлежатъ.	292—293
Сокращенныя и полныя названія печатныхъ источниковъ	294

Царь Іоаннъ Гроз-
ный собирается
въ походъ.

Какъ никто-то про то не знаетъ, да никто
не вѣдасть,
Далеко ли нашъ православный Царь собирается,
Во которую сторонушку да онъ хорошононько
снаряжается:
Во Казань—городъ, или Астрахань, или во
матушку во дикую степь;
Самъ-то идетъ и меня съ собой беретъ.
Ахъ какъ мнѣ-то, молодцу, съ нимъ въ степь
итти не хотѣлося,—
Хотѣлось мнѣ, добру молодцу, во Москвѣ по-
быть, при дворцѣ служить,
При дворцѣ служить передъ самимъ Царемъ;
Мнѣ не жалко было бросить свою сторону,
Разжалычѣ мнѣ всего батюшкинъ зеленый садъ:
Во саду стоять три дерева и всѣ три разные:
Первое дерево кшарисное,—кшарисное де-
рево вродѣ батюшки родного;
Второе дерево яблонька кудрявая,—кудрявое
дерево вродѣ мамоньки родимой;
Третье дерево грушница зеленая,—эта грушница
вродѣ моей душечки—молодой жены.

Ст. Разсыпная, нестроевой старшаго разряда (писарь) Гаврилъ Гуръ-
евъ (1902 г.) и казакъ Никифоръ Клишинъ 66 лѣтъ (1903 г.).

Покореніе
Казани въ
1552 г..

А. Ужъ вы, люди, люди стародавніе!
Молодые молодцы, вы, казаченьки!
Еще я вамъ расскажу про царевый про походъ,
Про грозна Царя Ивана Васильевича:
Онъ походомъ подходитъ подъ Казань—городъ,
А подкопы подкопалъ подъ Казанку, подъ рѣку;
Что татары же по городу похаживали,
Что грозна Царя Ивана Васильевича поддразнивали.
Что тутъ-то нашъ грозный Царь прикручинился:
Онъ повѣсилъ буйную головушку на правое плечо,
Опустилъ глаза во сыру мать—землю,
Онъ велѣлъ, Государь, пушкарей сзывать,
Пушкарей сзывать, зажигальщиковъ,
Онъ велѣлъ скоро казнить, скоро вѣшати.
Какъ нашелся изъ нихъ молодой пушкарь:
„Не изволь, Государь, казнить—вѣшати,
Позволь, Государь, мнѣ рѣчь говорить.“
Не успѣлъ молодой пушкарь слово вымолвить,
Воску яраго свѣча загоралася,
Бочка съ порохомъ разлеталася,
Что погибло татаръ сорокъ тысячъ и три тысячи.

Ст. Нижнеозерная, 1903 г., бомбардиръ Василій Стрижевъ 56 лѣтъ.

А: Какъ отъ сильнаго Московскаго царства
Что не сизый орлице вострепенулся,
Что не грозная туча поднималася,
На Казанское Царство наплывала—
Какъ изъ сильнаго Московскаго царства
Поднимался Великій князь Московскій,

Что Иванъ, батюшка, Васильевичъ,
Онъ со тѣми ли пѣхотными полками,
Что со старыми славными казаками.
Какъ онъ, Грозенъ Царь, подъ Казань подступилъ,
Подъ рѣчушку подъ Казанку подкопы подводилъ,
Подъ другую сторону Сулая—рѣчки сорокъ
бочекъ закатилъ
Со лютымъ зельемъ, со лютымъ зельемъ—со
порохомъ.

Зажигали мы на бочкахъ свѣчи восковыя;
Зажегши свѣчи, сами прочь отошли.
Злые татарченки по стѣночкѣ похаживаютъ,
Нашего Царя, батюшку, Ивана Васильевича под-
дразниваютъ:
„Ты не городъ пришелъ братъ, пришелъ
тыль казать!“

На то Грозный Царь распрогнѣвался:
„подавай мнѣ пушкарей казнить—вѣшати!“
Какъ нашелся изъ насъ молодой пушкарь:
„Не изволь, Государь, насъ вѣшати—казнить;
Позволь, Государь, намъ рѣчи говорить.
Наружни—то свѣчи онѣ скоро горять,
Подъ землей-то онѣ не скоро горять.“
Не успѣлъ пушкарь словъ досказать,
Стало бочки рвать, землю нарочно метать.

Ст. Разсыпная, 1904 г., урядникъ Аванасій Щепачевъ 81 года.

Отголосокъ взя-
тїя Казани въ на-
родной пѣснѣ.

Соловей кукушку
уговаривалъ:
„Полетимъ, кукушка,

во зеленый садъ;
Мы соведемъ, кукушка,
тепло гнѣздышко;
Выведемъ, кукушка,
двухъ дѣтенышей,—
Тебѣ кукуренка,
а мнѣ соловья,
Тебѣ для забавы,
а мнѣ распѣвать.“
Мальчишка дѣвченку
звалъ, обманывалъ,—
Звалъ, обманывалъ,
уговаривалъ:
„Поѣдемъ, дѣвченка,
въ Казань—городъ жить,—
Казань—городъ славный,
на горѣ стоитъ,
Близъ Казани рѣчка
съ медомъ протекла,
Быстры ручеечки—
съ сладкой водочкой.“
«Врешь ты, врешь, мальчишка,
врешь, обманываешь:
Сама я казанка,
въ Казани жила,
Казань—городъ подлый,
подъ горой стоитъ,
Близъ Казани рѣчка
кровью протекла,
Быстры ручеечки—
съ горькою слезой.»

Ст. Оренбургская, 1902 г., нестресовой старшаго разряда (писарь)
Михаиль Леонтьевъ.

Атаманъ Ермакъ
Тимоѳеевичъ со-
бираетъ дружинну
для покоренія Си-
бирскаго царства.

Какъ на Волгѣ, на рѣкѣ, да на Камышинкѣ
Казакн, братцы, живутъ, люди вольные:
Все донскіе, гребенскіе со яницкими;
Атаманомъ у нихъ, братцы, былъ
Все донской казакъ—Ермакъ Тимоѳеевичъ,
Есауломъ былъ Асташка, сынъ Андреевичъ.
Не золота труба, братцы, вострубила имъ,
Не она звонко возговорила рѣчь—
Возговорила рѣчь Ермакъ Тимоѳеевичъ:
„Ой вы, братцы мои, атаманы—молодцы!
Вы послушайте меня, Ермака,
Да крѣпку думушку заедино попридумайте:
Какъ проходитъ у насъ лѣто теплое,
Наступаетъ, братцы, зима холодная;
Куда, братцы, мы зимовать пойдѣмъ?
Намъ на Волгѣ жить—все ворами слыть,
На Яикъ итти—переходъ великъ,
Подъ Казань итти—грозенъ Царь стоитъ,
Грозенъ Царь стоитъ, Иванъ Васильевичъ;
У него тамъ стоитъ рать великая,
Рать великая—въ сорокъ тысячей!
И намъ всѣмъ, казаченькамъ, быть половленнымъ,
А мнѣ, Ермаку, быть повѣшенному.
Зазимуемъ, братцы, всѣ мы въ Астрахани,
А зимою, братцы, поисправимся;
А какъ вскрыется весна красная,
Мы тогда, братцы, во походъ пойдѣмъ
И заслужимъ передъ грознымъ Царемъ мы вину
свою.“

Выписана подъесауломъ М. Т. Лобановымъ изъ 1-го выпуска „Казачьяго Сборника“ 1887 года.

ЕРМАКЪ.

Гибель Ермака въ
1584 году.

Ревѣла буря; дождь шумѣлъ;
Во мракѣ молніи блестили,
И непрерывно громъ гремѣлъ,
И вѣтры въ дебряхъ бушевали...
 Ко славѣ страстию дыша,
 Въ странѣ суровой и угрюмой,
 На дикомъ брегѣ Иртыша
 Сидѣлъ Ермакъ, объятый думой.
Товарищи его трудовъ,
Побѣды, громозвучной славы
Среди раскинутыхъ шатровъ
Безпечно спали средь дубравы,
 „Вы спите, милые герои,
 Друзья, подъ бурею ревущей!
 Съ развѣтомъ гласъ раздастся мой,
 На славу васъ, на смерть зовущій.
Кто жизни не щадилъ своей,
Въ разбояхъ злато добывая,
Тотъ думать долженъ лишь о томъ,
За Русь святую погибая:
 „Мы не напрасно въ мѣрѣ жили,
 Намъ смерть не можетъ быть страшна,—
 Свое мы дѣло совершили,
 Сибирь Царю покорена.“
Кучумъ, презрѣнный царь Сибири,
Прокрался тайною тропой,
И пала грозная дружина,
Не обнаживъ своихъ мечей.
 Ермакъ воспрянулъ ото сна
 И, гибель зря, стремится въ волны,
 Душа отвагою полна,
 Но далеко отъ берега челны.
Иртышъ волнуется сильнѣй...

Ермакъ всѣ силы напрягаетъ,
Своей могучею рукой
Сѣдяя волны разсѣкаетъ...
Тяжелый панцырь, даръ Царя,
Сталь гибели его виною,
И, въ бурны волны Прыща,
Онъ погрузить на дно героя:
Ревѣла буря; дождь шумѣлъ;
Во мракѣ молнія сверкала;
Вдали чуть слышно громъ гремѣлъ,
Но Ермака уже не стало...

Ст. Нижнеозерная, вахмистръ Степанъ Ситниковъ (1902 г.), урядникъ Владимиръ Гришинъ (1902 г.), урядникъ Василій Боровинъ (1903 г.); ст. Богуславская, подѣсауль Г. М. Оаддеевъ (1903 г.); ст. Пречистенская, казакъ Василій Анисимовъ (1902 г.); ст. Мясская, урядникъ Михаилъ Соколовъ (1902 г.); записана въ 1902 году въ 3-мъ отдѣлѣ сотникомъ Д. Е. Пичугинымъ и во 2-мъ отдѣлѣ подѣсауломъ Л. Г. Чернявскимъ.

Побойца
яицихъ
казаконъ
съ кочев-
никами на
р. Утвъ въ
концѣ XVI
и въ на-
чалѣ XVII
столѣтій.

А. За Утвинскими горами
Какъ распахана была тамъ пашенка,
Пашня яровая.
Какъ не плугомъ она была спахана
И не сохою—
Какъ распахана была пашенка
Казачьими коньями;
Какъ засѣяна была легкая пашенка
Не ржой, не пшеницей—
Какъ засѣяна была эта пашенка
Казачьими головами,
Заборонована была эта легкая пашенка
Коневыми конятами.

Какъ засѣять эту легку пашенку
Однѣмъ младъ полковникъ;
Какъ засѣявши эту легку пашенку,
Онъ слезно заплакать:
„Ты расти, расти, легка пашенка,
Расти зеленѣйся!
На поливочку, моя легка пашенка,
Не надѣйся!“

Ст. Нижнеозерная, 1902 г., казакъ Ниль Соколовъ 58 лѣтъ.

А: За Утвинскими горами
Тамъ да распахана была легка пашенка;
Чѣмъ да распахана?
Распахана она не плугомъ, не сохою.
Чѣмъ да распахана эта легка пашенка?
Казачьими копьями.
Чѣмъ да засѣяна эта легка пашенка?
Не ржою она, не пшеницею.
Чѣмъ да засѣяна?
Казачьими головами.
Чѣмъ заборонена?
Конскими коньтами.

Ст. Кардашовская, 1899 г., бомбардиръ Сергѣй Каргушовъ.

А:" Какъ за рѣченькой было за быстрою за Утвою,
За славными было за Утвинскими за горами,

Распахана была тамъ пашенка яровая.
Не плугомъ была пашня пахана, не сохою;
Взборонована была та пашенка не бороною.
Распахана эта пашенка не плугомъ, не сохою—
Распахана была пашня булатными коньями;
Взборонена она была коневыми коньтами.
Не рожью была, братцы, засѣяна, не пшеницею—
Засѣяна была, братцы, казачьими головами.
Засѣять ее добрый молодець, самъ ухъять;
Засѣявши ее, онъ, добрый молодець, самъ
повѣдать:
„Ты расти, моя пашенка, зеленѣйся,
На поливочку ты, моя пашенка, не надѣйся!
Кто полеть тебя? развѣ что съ неба дождичекъ,
Цль источитъ горьки слезы мать родная.“

Выписана изъ есаулѣ М. Т. Лобановымъ изъ 1-го выпуска „Казачьяго Сборника“ 1887 года.

Набѣги яицкихъ
казаковъ на Хиву
въ началѣ XVII
столѣтія.

То не ясные соколики солетались,
Не хивинскіе визирюшки соѣзжались—
Соходились, соѣзжались добры молодцы,
Добры молодцы, пріяніцкіе казаченьки.
Собирались казаченьки на зеленый лугъ,
Становились казаченьки во единый кругъ,
А и думали казаченьки думу крѣпкую:
„Да кому изъ насъ, ребята, атаманомъ быть?
Атаманомъ быть, ребята, есауломъ слытъ?
Ужъ мы выберемъ, ребята, атаманушку,
Атаманушку мы выберемъ походнаго,
Есаулушку мы выберемъ залетнаго.“
Атаманъ говоритъ, что труба трубитъ,

Есаулъ говоритъ, что свирѣль свиститъ:
«Еще долго ль намъ, ребяташки, на Дарьѣ
стоять?»

На Дарьѣ стоять, ребяташки, караулъ держать?
Мы Дарью пройдемъ рано съ вечера,
А Куванъ—рѣку пройдемъ во глуху полночь,
А въ Хиву придемъ на бѣлой зарѣ;
Мы хивинскому визирюшкѣ не покоримся,
Мы хивинскому визирюшкѣ не поклонимся,
Съ его молодыми женами познакоимся,
А покоримся, поклонимся Царю Бѣлому,
Царю Бѣлому Благовѣрному.»

Ст. Нижнеозерная, 1902 г., урядникъ Иванъ Стрижевъ 62 лѣтъ; ст.
Оренбургская, 1902 г., сотникъ Г. Н. Качалинъ; записаль въ 1902
году во 2-мъ отдѣлѣ также и подесаулъ Л. Г. Чернявскій.

Сидѣніе атамана
Заруцкаго съ Ма-
риною Мнишекъ
на р. Яикѣ
(1614 г.).

Ты Яикъ, Яикъ—быстра рѣченька!
Издалека течешь ты мутнехонько,
Позади себя оставляешь ты:
Въ одну сторону круты яры,
Въ другую сторону желты пески,—
Круты яры обрывчатые,
Желты пески разсыпчатые.
Ахъ, бывало мы, казаки—братцы,
На твоихъ волнахъ лихо плавали
На легкихъ судахъ за добычею
За персидскою, за хивинскою.
Ты, Янкушка, золотое дно!
На твоємъ на днѣ, у крута яра,
У крута яра у дуваннаго,
У дуваннаго, у Маринкина,

Лежитъ лодочка позатоплена
Съ золотой казной со Маринкиной,
Въ Москвѣ каменной ей награбленной.
Ты теки, теки, нашъ Янкушка,
Ты корми, корми насъ удалыхъ,
Добрыхъ молодцовъ, слугъ вѣрныхъ
Царя—батюшки благовѣрнаго!

Записана подьесауломъ М. Т. Лобановымъ.

Отраженіе донца-
ми приступа ту-
рецко-татарскаго
войска на Азовъ.

Какъ во славномъ было городѣ въ Анисевѣ;
Собиралося тамъ собраньице, собраніе не малое,
Тамъ не малое собраньице—только орда крым-
ская,
Орда крымская бусурманская;
Собиралася орда крымская во единый кругъ,
Во единый кругъ орда крымская, на зеленый
лугъ;
Они думали крѣпку думушку заедино.
Принимала-то она только орда крымская да
свою присягушку:
Цѣловала-то она у вострой шашечки только
яло вострое;
Принявши она да свою присягушку, только вся
на-конь сѣла,
Вся на-конь-то сѣла, только орда крымская
заталакала,
Заталакавши, только орда крымская вся на
ура пошла,
На ура пошла подъ Азовъ—городъ,
Подъ тѣхъ ли добрыхъ молодцовъ, донскихъ
казаковъ....

Послѣ этого на побѣгъ пошла,
За большимъ бугромъ становилася
И между собою расхвалилася.

Ст. Разсыпная, 1903 г., казаки Ефимъ Пимоновъ и урядникъ Ава-
насій Щеначевъ 81 года

Пѣсня про
князя Го-
лицына

А. Не куличенька куликаеть, по лужкамъ гуляетъ—
По лужкамъ, лужечкамъ князь Голлицынъ гуляетъ,
Не одинъ онъ по лужкамъ гуляетъ, гуляетъ
со полками,

Со полками—съ нами егерями.
Мы думали--гадали: гдѣ намъ лучше ѣхать?
Лѣсомъ ѣхать—будетъ темно,
Лужками—будетъ тонко,
Ѣхать—не ѣхать улочкой Тверскою,
Улочкой Тверскою, славной слободою.

Записана войсковымъ старшиною Н. К. Бухаринымъ въ 1890 году въ
поселкѣ Губерлинскомъ.

А: А не куличенька по болоту куликаеть—
Какъ самъ большой князь Голлицынъ по луж-
камъ гуляетъ,
Не одинъ-то князь ѣздитъ—гуляетъ, со полками,
Что со тыма со полками, съ конными егерями.
Ужъ какъ думаетъ князь Голлицынъ, думаетъ
--гадаетъ,

Ужъ какъ думаетъ—гадаетъ, срозмышляетъ:
„Още гдѣ же тутъ мнѣ, князю, гдѣ въ Москву
проѣхать?“

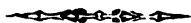
Если полюшкою ѣхать, ему очень князю пыльно;
Если лѣсушкою князю ѣхать, ему очень страшно;
Что болотамы князю ѣхать, ему было грязно;
Что Москвою князю ѣхать, ему было стыдно;
Что поѣду я, князь Голыцынъ, Ямскою—Тверскою,
Что Ямскою-Тверскою, глухимъ переулкомъ.“
Пріѣзжаетъ-то князь Голыцынъ къ Успенскому
собору,

Скидываетъ-то князь Голыцынъ шапочку соболью,
Становился онъ, князь, самъ Богу молился,
Онъ молился, на всѣ на четыре на сторонки
поклонился,

Поклонился самому Государю всѣхъ ему понижѣ:
„Ужъ ты здравствуй, нашъ Государь Императоръ!
Още жалуетъ насъ, Государь, малыми чинами,
Още жалуетъ насъ, Государь, мелкими селами,
Пожалуй-ка, Государь, Малымъ—Ярославцемъ.“
—Ты скажи-тко, князь Голыцынъ, чѣмъ онъ
тебѣ прилюбился?—

„Прилюбился мнѣ онъ: стоитъ на прикрасы.“

(„Пѣсни, собранныя П. Н. Рыбниксымъ,“ 1864 г., ч. III, стр. 272.
Записана въ Кижской волости Петрозаводскаго уѣзда отъ Леонтія
Богданова.)

Возстаніе
Стеньки
Разина
(1668-1671
года).

А. У насъ-то было, братья, на тихомъ Дону,
На тихомъ Дону, во Черкасскомъ городу;
Породился удалъ добрый молодець
По имени Стенька Разинъ Тимоосевичъ.
Во казачій кругъ Степанушка не хаживальъ,

Онъ съ нами, казаками, не говариваль,
Ходить, гулять Степанушка во паревъ кабаць,
Онъ думать крѣпкую думушку съ голытьбою:
„Судари мои, братцы, голь кабацкая!
Поѣдемъ мы, братцы, на сине море гулять,
Разобъемъ, братцы, басурмански корабли,
Возьмемъ мы казны сколько надобно,
Поѣдемъ, братцы, во каменну Москву,
Купимъ мы, братцы, платье цвѣтное,
Купивши цвѣтно платье, нанизъ поплывемъ!“

Ст. Разсыпная, 1904 г., урядникъ Афанасій Щепачевъ 81 года.

Б. Какъ на морыщѣ, на взморыщѣ
Стояль воровской корабль;
На корабликѣ стояль раскрашенъ чердакъ,
Во чердакушкѣ стояль золотой бунчукъ,
Во бунчукушкѣ стоить царско знамечко;
У знаменушки стояль часовой съ ружьемъ,
Онъ не старъ и не младъ—лѣтъ семнадцати,
Да по имечку звать Степанушкой,
По прозванью Стенька Разинъ сынъ.
Нашъ Степанушка во кружокъ не хаживаль
Да и съ нами, казаками, рѣчь не говариваль,
А теперича нашъ Степанушка
Во кружокъ взошелъ и рѣчь возговорилъ:
„Да гдѣ же мы, братцы, зимовать будемъ:
На Янкушкѣ или на восходъ пойдемъ?“

Ст. Донецкая, 1903 г., казакъ Александръ Инякинъ; ст. Разсыпная, 1903 г., казакъ Осипъ Клишинъ 62 лѣтъ; ст. Нижнеуевельская, 1902 г., казаки братья Романъ и Филиппъ Тутасвы; записана также и подпесаудомъ М. Т. Лобановымъ.

В. Внизъ по матушкѣ по Волгѣ легка лодочка
плыла косная;
Изукрашена та лодка тонкими бѣлыми парусами;
На ней два веселица распавшья.
Какъ во этой во лодочкѣ сидѣть удалъ доб-
рый молодець,
Къ Астраханскому городочку подплывалъ.
Ужъ онъ слазилъ изъ легкой лодочки по Аст-
раханскому городочку погулять.
Ужъ онъ шелъ—прошелъ по улицѣ, не качивался,
Онъ съ богатыми людьми не кланялся,
А съ простыми мужиками черну шляпу не
ломалъ.
Астраханскій воевода въ окошечко его увидалъ,
Подъ окошечко подзывалъ и выпрашивалъ:
„Ты скажи-ка чей, дѣтина? чьего роду-племени?“
«Я сродства свою не знаю, только слышу по
народу: «Стеньки Разина сынокъ.»
Воевода закричалъ,—полиціи приказалъ взять
Разина, посадить его въ тюрьму.
«Астраханскій воевода, твоей тюрьмы я не
боюсь:
По камешку я ее разберу, я завтра жъ ее разберу,
А тебя, воевода, къ себѣ въ полонъ возьму.»
Вдругъ подула тутъ погода—Стенька выплылъ
изъ тюрьмы.

Ст. Разсыпная, 1903 г., казакъ А. Дементьевъ.

В: Ч то во городъ было во Астрахани;
Отколь взялся, проявился чужъ-незнакомый
человѣкъ.

Онъ по городу идетъ-съ купцами не здоровається,
А самому-то губернатору челомъ ему не бьетъ,
Какъ самой-то губернаторшѣ онъ кланяется.

Тутъ призвалъ же губернаторъ слугу вѣрнаго
свово:

„Вы подите, приведите; чей, откудава такой?

Вы поставьте мнѣ его на парадное крыльцо;

Вы придите и доложите, что его мы привели.“

И выходитъ губернаторъ на парадное крыльцо.

„Ты откуда проявился, чужъ-незнакомый чело-
вѣкъ?“

«Я со матушки со Волги, Стеньки Разина
сынокъ.»

„Вы идите, уведите въ бѣлокаменну тюрьму.“

Какъ узналъ же все объ этомъ, Стенька Разинъ
пришлывалъ,

И говорилъ же Стенька Разинъ: „Бѣлокаменну
тюрьму по кирпичику раскладу.“

И прѣхалъ Стенька Разинъ къ губернатору на
дворъ.

„Вы пойдите, приведите мнѣ любезнаго сынка,
А вмѣсто сына уведите губернатора туда.“

И пошли и увели губернатора туда,

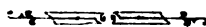
А оттуда привели Стеньки Разина сынка.

„Ты, любезный, ты, сынъ мой, губернаторшу
возьмемъ съ собой.“

И оттолкнулся Стенька Разинъ вдоль по Волгѣ,
по рѣкѣ,

Вдоль по Волгѣ, по рѣкѣ, на родиму сторону.

Ст. Устьуйская, 1901 г., урядникъ Тимоосей Шаминъ.

В: Чей, откуда такой добрый молодецъ,
Незнакомый парень, человекъ?
Онъ по городу по Астрахани самъ погуливаетъ,
Голубой свой халатчикъ за рукавъ тащить,
Берчатую опоясочку, во комокъ ее зажалъ,
Черну шляпу пуховую онъ на правомъ несетъ ухъ.
Увидать его губернаторушка—астраханскій ге-
нераль,
Увидать его далеко изъ палатушки въ окно.
„Ой вы, слуги ль, мои слуги, слуги вѣрные мои!
Вы пойдите, приведите непріятеля моего.“
Взяли добраго молодца за бѣлья его за руки,
Повели добраго молодца ко высокому терему.
Идетъ добрый молодецъ—не ужахнется,
На ново крыльцо восходить—крыльцо зыблется,
Новоточены перилочки шатаются,
Онъ за скобы-то берется—только двери говорятъ,
Бѣлокаменны палаты растворяются,
Во палатушки заходитъ—черну шляпу не ло-
масть,
Черну шляпу не ломаетъ и челомъ не бьетъ.
Тутъ нашъ губернаторушка приужахнулся;
Сталъ нашъ губернаторушка тихо спрашивать:
„Чей, откуда такой добрый молодецъ?
Не казакъ ли ты, добрый молодецъ, не казачій
ли ты сынъ?“
«Не казакъ я, добрый молодецъ, и не казачій
сынъ,
Я удалый добрый молодецъ, Стеньки Разина
сынъ;
Погляди-ка, губернаторушка, изъ палатушки въ
окно,
Какъ мои голубчики твою пшенку клюютъ.»

Ст. Кундравинская, 1903 г., казакъ Андрей Колдкинъ 65 лѣтъ.

В.” Какъ на утренней зарѣ, вдоль по Камѣ по рѣкѣ,
Вдоль по Камѣ по рѣкѣ легка лодочка плыть.
Въ лодкѣ гребцовъ ровно двѣсти молодцовъ;
Посреди лодки хозяинъ, Стенька Разинъ атаманъ.
Закричать тутъ атаманъ громкимъ голосомъ
своимъ:

„А мы счерпнемте воды изо Камы со рѣки!“

«Мы печершули воды изо Камы со рѣки.»

Припечалился хозяинъ, Стенька Разинъ атаманъ:

„Знать-то, знать, что мой сыночекъ во нево-
люшкѣ сидитъ,

Во неволюшкѣ сидитъ, въ бѣлокаменной тюрьмѣ.“

«Не печалься, нашъ хозяинъ, Стенька Разинъ
атаманъ:

Бѣлокаменну тюрьму по кирпичику разберемъ,

Твоего милаго сыночка изъ неволи уведемъ,

Астраханскаго воеводу подъ судъ возьмемъ.»

Записана А. С. Пушкинымъ, см. сочиненіе А. С. Пушкина (изд. Па-
нафилина 1899 г.) стр. 208. Сообщили: ст. Нижнеозерная, 1903 г.,
приказный Андрей Стрижевъ; ст. Буранная, 1902 г., хорунжий О. Т.
Кожевниковъ; ст. Оренбургская, 1902 г., сотникъ Г. Н. Качалинъ.

Г. Шѣня, по преданію будто бы сложенная
самимъ Разинымъ.

Схороните меня, братцы, между трехъ дорогъ:
Между московской, астраханской, славной
кіевской.

Въ ногахъ мнѣ положите саблю вострую,

Въ головахъ поставьте животворный крестъ.

Кто пойдетъ или поѣдетъ—остановится,

Моему ли животворному кресту помолится,
Моей сабли моей вострой испужается,
Что лежит тутъ воръ, удалый добрый молодець,
Стенька Разинъ Тимоеевъ сынъ по прозванію.

Ст. Разсыпная, 1934 г., урядникъ Аонасій Щепачевъ 81 года.

Д. Ты пролей-ка, пролей,
 сильный дождичекъ!
Ты размой-ка, размой
 землянѹ тюрьму!
Земляная тюрьма
 развалилася;
Всѣ разбойнички
 разбѣжаліся,
На крутой-то горѣ
 собиралися.
Ужъ не воры мы,
 не разбойнички,
Стеньки Разина мы
 сподвижнички.

Ст. Оренбургская, 1903 г., сотникъ Г. Н. Качалинъ.

Е. Изъ-за острова на стрежень,
На просторъ большой рѣки,
Выплываютъ расписные
Острогрудые челны.

На переднемъ Стенька Разинъ,
Обнявшисъ съ молодой княжной,
Свадьбу пышную справляетъ
И веселый и хмельной.

А княжна, потушивъ очи,
Не жива и не мертва,
Молча слушаетъ хмельныя
Неразумныя слова.

„Ничего не пожалѣю,
Буйну голову отдамъ!“
Раздается голосъ властный
По окрестнымъ берегамъ.

А вокругъ онъ слышетъ шопотъ:
„Насъ на бабу промѣнять;
Только ночь съ ней провозился,
Самъ на утро бабой стать!“

Грозно кровью налилися
Атамановы глаза,
Брови черныя сошлись,—
Надвигалася гроза.

„Гой ты, Волга—мать родная,
Волга, вольная рѣка!
Не видала ты подарка
Отъ донского казака.

Чтобы не было зазорно
Передъ вольными людьми,
Передъ вольною рѣкою,
На, красавицу возьми!“

Мощнымъ взмахомъ онъ хватаетъ
Поблѣднѣвшую княжну
И за бортъ челна бросаетъ
Въ набѣжавшую волну.

„Что примолкли, удалые?“

Филька, чортъ, скорѣй пляши!
Грянемъ пѣсно удалую
На поминъ ея души!..“

Ст Нижнеозерная, 1903 г., казачка Ан. Крамова.

Ж. Словно море въ часъ прибоя,
Площадь Красная шумитъ....
Что за говоръ? Что тамъ противъ
Мѣста лобнаго стоитъ?
Плаха черная далеко
Отъ себя бросаетъ тѣнь;
Нѣтъ ни облачка на небѣ;
Блещутъ главы, свѣтелъ день.
Ясно солнце свѣтитъ съ неба
На кремлевскіе кресты,
И вокругъ высокой плахи
Въ два ряда стоятъ стрѣльцы.
Вдругъ толпа заколыхалась,
Проложилъ дорогу кнутъ,--
Той дороженькой на плаху
Стеньку Разина ведутъ.
Съ головы казачьей сбриты
Кудри черныя какъ смоль,
Но лица не измѣнили
Казни строги, пытокъ боль.
Также мрачно и сурово,
Какъ и прежде, смотритъ онъ;
Передъ нимъ былое время
Возстаетъ какъ свѣтлый сонъ:

Дона тихаго раздолье,
Волги-матушки просторъ,
Гдѣ съ судовъ большихъ и малыхъ
Братъ онъ съ вольницей побортъ;
 Какъ онъ съ вольницей казацкой
 Рыскалъ вихремъ степовымъ,
 И кичливое боярство
 Тренетало передъ нимъ.

Вотъ и плаха передъ Стенькой....

Разинъ бровью не повесть,
И наверхъ онъ по ступенькамъ
Бодрой поступию взошелъ.

 Поклонился онъ народу,
 Пер(е)крестился на соборъ,
 И палачъ въ рубахѣ красной
 Высоко занесъ топоръ.

„Ты прости, мой Донъ родимый,
Волга—матушка рѣка!

Помяните добрымъ словомъ
Атамана казака.

 Ты прости, народъ крещеный!
 Ты прости, прощай, Москва!“
 И скатилась съ плечъ казацкихъ
 Удалая голова.

Точно море въ часть прибоя,
Площадь Красная шумить....
Что за говоръ? Что тамъ противъ
Мѣста лобнаго стоитъ?...

Ст. Гирьяльская, 1902 г., нестроевой старшаго разряда (писарь) Иванъ Вишняковъ; ст. Городищенская, 1902 г., урядникъ Епифанъ Гуцаловъ; ст. Нижнеозерная, 1903 г., приказный Андрей Стрижевъ; ст. Буранная, 1902 г., хорунжий О. Т. Кожевниковъ; ст. Оренбургская, 1902 г., сотникъ Г. Н. Качалинъ.

Взятіе
Азова въ
1696 г..

А. Какъ по морю, морю было синенькому,
Тутъ-то плыли, всплывали три военныхъ ко-
рабля.
Какъ во первомъ во корабликѣ Императоръ
самъ сидѣть;
Во второмъ-то во корабличкѣ—сенаторы гос-
пода,
А во третьемъ во корабличкѣ все казаченьки
сидятъ,
Все казаченьки сидятъ размолоденькіе;
Они думушку думаютъ, думу крѣпкую,
Думу крѣпкую разъединехонькую:
„Какъ бы намъ, братьямъ казаченькамъ, Азовъ
-городъ взять?“
Они начали подкопы все копать разглубокіе,
Туда лѣсенки спускали сосновенькія
И какъ бочки закатили раздубовенькія;
Начинивши эти бочки все свинцомъ и порохомъ,
Они свѣчи зажигали воску яраго.
Стали свѣчи догартъ—бочки разорвало,
И кидало все, метало на всѣ стороны.

Ст. Донецкая, 1903 г., казакъ Александръ Ниякинъ; ст. Нижнеозер-
ная, 1903 г., урядникъ Василій Чагринъ; записана во 2-мъ отдѣлѣ въ
1902 году подлесаудомъ Л. Г. Чернявскимъ; записана подлесаудомъ
М. Т. Лобановымъ; ст. Оренбургская, 1902 г., урядникъ Никита Ка-
чалкинъ; ст. Разсыпная, 1903 г., казакъ Осипъ Клишинъ 62 лѣтъ.

Б. Стоять, глядѣть дуна молодой казакъ на
главномъ шкетѣ,
Стоять, глядѣть дуна молодой казакъ онъ во
всѣ стороны,

чѣмъ мнѣ тебя жаловать:
Генераломъ тебя, дуна молодой казакъ, или
золотой казной?“

Ст. Разсыпная, 1903., казакъ М. Пимонсвъ 61 года.

В: Стояль-то, стояль часовой на главномъ пикетѣ,
На тѣмъ на главномъ императорскомъ,
Смотрѣль-то, глядѣль на Азовъ-городъ;
Не такъ-то онъ стояль, голосомъ кричалъ:
„Ужь ты, батюшка, нашъ Бѣлый Царь,
Сойди, сойди со этого мѣстечка,
Сведи-ка свою армеюшку со мѣста опаснаго:
Есть подъ твою армеюшку подконы великіе,
Закачено подъ твою армеюшку свинцу-пороху
бочекъ до сорокъ.“
Не успѣль-то православный Царь слово вы-
молвить—
Стало рвать мать сыру землю на всѣ стороны,
Ширіною-то на двѣнадцать версть,
Вышнюю-то чуть не до неба.
Закричалъ-зашумѣль православный Царь своимъ
громкимъ голосомъ:
„Подайте мнѣ того доказателя!“
За то его Царь много жаловаль:
Цѣловаль его въ его буйную голову.

Записана войсковымъ старшиною Н. К. Бухаринымъ въ ст. Разсып-
ной въ 1890 голу.

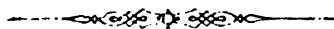
В. Тутъ-то шли-прошли казаки
Со Черна моря домой,
Со такой большой добычей
Шли со промысла домой.
Становишся казаченьки
На Лутайскіе дужки,
На Лутайскіе на дужечки,
Подъ кедровые кусты,
Разсѣдали добрыхъ коней,
Въ дужки пустили гузять,
Сами же, казаченьки, глуно сѣдали:
Не поставили караула,
Сами спать рано легли.
Высматривать тутъ, выглядывать
Азіатскій фабрикантъ;
Растреножить опъ добрыхъ коней,
Угнать въ темные лѣса.
По утру мы рано встали,
Намъ же некого сѣдлатъ.
Мы кидались, мы бросались
Ко султану къ самому.
Ты, султанъ ли, нашъ султанчикъ,
Отдай нашихъ лошадей!—
Я не знаю вашихъ коней,
Не видалъ я лошадей.

Ст. Разсыпная, 1902 г., пестровой старшаго разряда (писарь) Гаврииль Гурьевъ; ст. Мійская, 1902 г., урядникъ Михайль Соколовъ.

В. Тутъ шли-прошли казаченьки
Со Черна моря домой.

Становилися казаченьки
Во Лытайскихъ лугахъ,
Не разставили карауловъ,
Сами спать скоро легли.
Отколь взялся, предъявился
Азіатскій фабрикантъ;
Растреножилъ онъ добрыхъ коней,
Угнать въ темные лѣса.
По утру мы рано встали,
Намъ же некого сѣдлатъ.
Мы кидались, мы бросались
Ко султану въ городокъ.
Ты, султанъ ли, нашъ султанъ,
Ты, турецкій фабрикантъ!
Ты задай-ка намъ задачу
На пять сотенъ казаковъ?
Ужъ мы бились и рубились
Трое сутокъ безо сна;
Ужъ мы били, перерубили, —
Просто смѣты не было!
Мы поганую орду
Начисто перевели!

Ст. Разсыпная. 1902 г., нестроевой старшаго разряда (писарь) Гаврииль Гурьевъ.

В.: Ужъ какъ шли-прошли казаченьки съ моря
Чернаго,
Со того ли Черна моря со турецкаго;
Шли лугами, болотами, шли, топилися,
Ко Азову, ко городу, торопилися,

Не донедши до Азова, становилися;
Земли, полей подь лагерь—на двѣнадцать верстъ,
А подь щанцы съ батарееми—на пятнадцать
верстъ.

Становилнсь они, братцы, коней разсѣдывали;
Не разставивъ караулы, коней кинули;
Путивъ коней въ поле, сами спать легли.
А одинъ лишь казакъ старый былъ догадливый:
Не пустилъ онъ коня добраго во чисто поле,
Не покинулъ казакъ старый, на арканъ сажалъ,
А и самъ не спитъ старикъ нашъ, больше такъ
лежитъ.

Вдругъ несчастье надъ казаками случилось:
Набѣжали неприятли, турки храбрые,
Отнимали у казаковъ добрыхъ коней всѣхъ.
На ту пору казакъ старый пробуждается;
Пробудившнсь, казакъ старый сталъ коня сѣд-
лать,
А между тѣмъ въ Азовъ-городъ шлетъ по-
сылщика.
Ужъ какъ ждетъ ли казакъ старый посла ско-
раго;
Не дождавшнсь, казакъ старый самъ въ Азовъ
скакалъ,
А до тѣхъ поръ Азовъ-городъ намъ растворень
былъ,
А теперь Азовъ-городъ крѣпко запертъ былъ.
Какъ садился казакъ старый на добра коня,
Догонялъ онъ бусурманна, турка храбраго,
Одинъ отбилъ казакъ старый всѣхъ коней назадъ.

Выписана подпесауломъ М. Т. Лобаневымъ изъ 1-го выпуска „Казачьяго Сборника“ 1887 года.

В." Какъ шли-то, прошли братцы наши казаченьки
съ моречка Чернаго,
Со того ли со камыаньца, сраженія со турен-
каго;
Они сухимъ путемъ шли, батеньки наши каза-
ченьки, лузьями—они, болотами,
Они шли, топилися, ко славному городу Азову
торопилися.
Не дошедши до города Азова, они становилися;
Разстанавливали они свои теплые лагеря на
двѣнадцать верстѣ,
А главную батареюшку на семнадцать верстѣ;
Что не путали коней своихъ, не треножили,
Въ лузья пустили гулять, сами спать легли.
Какъ одинъ-то изъ нихъ батенька старой ка-
закъ былъ умнеченекъ:
Онъ стреноживши своего добра коня, самъ онъ
на часахъ стоялъ,
На часахъ стоялъ, крѣпко караулъ держалъ;
Увидать онъ, усмотрѣть батенька старой ка-
закъ турецкую армейку,
Увидавши-усмотрѣвши, громкимъ голосомъ кри-
чалъ:
„Вы вставайте, казаченьки, да вы поскорѣе,
Бѣгите въ зелены луга да вы поживѣе,
Берегите добрыхъ коней и сѣдлайте ихъ
поскорѣе.“

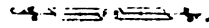
Ст. Разсыпная, 1903 г., казакъ М. Пимонъвъ 61 года.

Послѣдній бунтъ
стрѣльцовъ и унич-
тоженіе стрѣлец-
каго войска въ
1693 г..

Какъ доселева нашъ Государь весело гулялъ,
Весело гулялъ многорадошень,
А нынѣ нашъ Государь припечалился,
Припечалился и прикручинился.
Выходить нашъ Государь на красенъ крылецъ
Во черномъ платьѣ во печальномъ,
Во бѣлыхъ чулкахъ безъ чоботовъ;
Передъ нимъ стоять стрѣлецкій атаманушка.
На стрѣлцкомъ кунья шуба вплоть до полу,
А бобровая опушка до сырой земли.
Какъ промолвить Государь рѣчь атаманушкѣ:
„Чтобы съ вечера стрѣльцы твои были непо-
вѣданы,
А къ полунощи были причащены:
Я на бѣлой зарѣ буду ихъ казнить — вѣшати.“
Какъ промолвить тутъ стрѣлецкій атаманушка:
„Ужъ ты, гои еси, нашъ православный Царь,
Ты не весь руби часть ракитовъ кустъ,
А оставь хоть одни отросточки.“

Ст. Разсыпная, 1903 г., урядникъ Аонасій Щеначевъ 81 года.

Сыскъ на
Дону бѣг-
лыхъ кня-
земъ Дол-
горукиимъ
въ концѣ
1707 года.

А. Ахъ, служили мы на границѣ три годочка,
Намъ ни вѣсточки, ни грамотки съ Дона нѣтъ,
И словеснаго челобитына намъ не прислано:
На четвертомъ годочкѣ перенала вѣсточка;
Не полуночная звѣзда съ небесъ унадала,
А скорая почта прибѣгала
Къ походному нашему атаману,
Къ Иванушкѣ Ивановичу Фролову:

„Ужъ ты здравствуй, походный нашъ атаманъ!
Ужъ ты здравствуй со походными старшинами!
Ужъ ты здравствуй со служащими казаками!
Какъ у насъ-то на тихомъ Дону нездорово:
Какъ прѣхали къ намъ на тихій Донъ все
разсылыщики;
Во разсылыщикахъ были два боярина,
Безъ указа-то они государева насъ разоряютъ,
И они старыхъ стариковъ всѣхъ ссылаютъ,
Молодыхъ же малолѣтокъ берутъ во солдаты.
Оттого-то нашъ славный тихій Донъ возмутился,
Возмутился славный тихій Донъ вплоть до
устыща,
Какъ до славнаго до города Черкаскаго.“

(„Трехсотлѣтіе войска Донскаго“ стр. 55 и „Донскія пѣсни“ стр. 65).
Ст. Нижнеозерная, 1903 г., уряникъ Степанъ Петровъ и казакъ
Иванъ Болодуринъ 30 лѣтъ; пѣсня эта сообщена вышеуказанными
лицами безъ окончанія.

— — — — —

А: На границѣ, братцы, мы стояли ровно три го-
дочка,
Никакихъ-то мы съ Дона вѣсточекъ не слышали:
На четвертомъ годочкѣ съ Дона вѣсти получали...
Ты, полынь ли моя, полынушка!
Еще нѣтъ-то тебя въ полечкѣ горчѣе,
Что горчѣе намъ того, молодымъ казаченькамъ,
Стоять на границѣ, служить службу царскую.

Ст. Разсыпная, 1904 г., казакъ Петръ Ломакинъ 62 лѣтъ.

А. На границѣ мы стояли ровно три годочка,
Нѣтъ ни вѣсточки, нѣтъ ни грамотки,
Нѣтъ намъ, братцы, не пришлютъ;
На четвертомъ годочкѣ вѣсточка къ намъ пе-
репадала. —
Прибѣгала къ намъ, братцы, почта,
Но не къ намъ эта вѣсточка, къ нашему ата-
ману.
Распечатавъ эту почту, объявить намъ дальній
походъ,
Походъ дальній: подь Хиву *) городъ.

Ст. Нижнеозерная, казакъ Паша Соколовъ 58 лѣтъ (1902 г.) и уряд-
никъ Василій Чагринъ (1903 г.); ст. Разсыпная, 1903 г., нестрасовой
старшаго разряда (писарь) Гавриилъ Гурьевъ.

Булави-
скій бунтъ
на Дону
и уходъ
Некрасова
на Кубань
въ 1708 г..

А. На зарѣ то было ранней утренней,
На восходѣ солнца краснаго,
Собиралось войско Донское во единый кругъ,
Ко тому ли дому къ атаманову,
Ко тому крыльцу Долгорукову.
Какъ выходитъ же Долгоруковъ князь на
красенъ крылецъ;
Выносить же онъ указушки скороншныя,
Скороншныя, все облыжныя.
«Вы послушайте, старички, указушекъ го-
сударевыхъ:

*) Видимо, пѣсня „Смекъ на Дону бѣглыхъ въ 1707 году“ была
впослѣдствіи примѣнена къ походу на Хиву или донцами, двинувши-
мися по повелѣнію Императора Павла I въ 1801 году на Индію,
или измѣнена оренбуржцами, бывшими въ походѣ Перовскаго на Хи-
ву въ 1839—40 г. или въ отрядахъ, двинувшихся на Хиву въ 1873
году.

Какъ старыхъ старичковъ казнить-вѣшати,
Молодыхъ ребятъ казаченьковъ во солдаты брать,
Какъ ихъ молодыхъ женъ—на фабричный дворъ,
Какъ ихъ грудныхъ ребятъ—въ тихій Донъ
бросать.»

Во кругу-то ходитъ Некрасовъ сынъ,
Во кругу-то ходитъ, какъ соколъ летаетъ,
На вострую шашечку упирается,
Горючими-то слезами заливается:
Уговаривалъ войско Донское за Кубань-рѣку.
Какъ подходитъ же Некрасовъ сынъ къ Дол-
горукову,

Срубилъ ему буйную голову...
Воскутился, возмутился нашъ батюшка тихій
Донъ

Со вершинушки вплоть до устья,
До того ли города до Черкаскаго;
Какъ увелъ, увелъ Некрасовъ сынъ много
силушки,

Много силушки, много-множество,
Кромѣ стараго, кромѣ малаго, все было воен-
наго,

Что немножечко, не мансечко—тысячь до сорокъ.
Какъ имѣлъ-то, имѣлъ переправушку черезъ
тихий Донъ,

Что немножечко, не мансечко—трос суточекъ,
На четвертыя-то суточки переправился;
Переправившись черезъ тихій Донъ—Богу мо-
лится...

„Какъ стоялъ ты, стоялъ, славный тихій Донъ,
не шелохнулся,

Переправивши черезъ тихій Донъ—взволновался
онъ.

Какъ спасибо тебѣ, батюшка тихій Донъ,
Еще много ты насъ кормилъ-поилъ, много жа-
ловалъ.

Ну, прости, прощай, Государыня—наша матушка,
Не умѣла ты владѣть правымъ крылышкомъ
—войскомъ Донскимъ!..“

Записана войсковымъ старшиною Н. К. Бухаринымъ въ ст. Разсыпной.

А: Да никто про то не знаетъ, да никто не вѣдаетъ,
Отчего нашъ славный тихій Донъ возмущается.
Воскутилъ-то его, возмутилъ Долгоруковъ князь
Со вершинушки вплоть до устьяца.
Какъ не бѣлая зоренька, заря занималася—войско
собралося,
Не красно солнышко изъ-за горъ выкаталося—
Войско Донское ко двору Долгорукову все
собралося.
Какъ восходилъ же Долгоруковъ князь во
казачій кругъ,
Какъ возговорилъ Долгоруковъ князь своимъ
громкимъ голосомъ:
„Вы послушайте, донскіе казаки, вы мои ука-
зушки
Скорописанные, не облыжные, государевы:
Какъ старыхъ старичковъ казнить-вѣшати.....“

И прочее какъ въ предыдущей пѣснѣ.

Ст. Разсыпная, 1904 г., казакъ Петръ Ломакинъ 62 лѣтъ.

А" *) Не красное солнце изъ-за горъ выкаталось—
Собиралось войско Донское ко тому двору
Долгорукову.
Какъ выходить же Долгоруковъ князь на кра-
сенъ крылецъ,
Выносить же онъ указушки скорописные,
Скорописные все фальшивые.
Какъ прослушавши указушекъ, Некрасовъ сынъ
Подходилъ къ Долгорукову близехонько,
Говорилъ рѣчи съ нимъ смѣлехонько;
Какъ отвелъ же Некрасовъ свою руку правую,
Ссѣкъ, срубилъ съ Долгорукова буйну голову
И потомъ сталъ объяснять старикамъ;
И набралъ онъ съ собою силы Некрасовъ сынъ
Много-множество—тысячъ до сорокъ,
Кромѣ стараго и малаго, все военнаго,
И повелъ эту силу черезъ Кубань-рѣчку;
Переправу имѣлъ трое сутокекъ;
Переправившись черезъ Кубань-рѣчку, Богу
МОЛИЛСЯ.

Записана войсковымъ старшиною Н. К. Бухаринымъ въ ст. Разсыпной
отъ казака Степана Давыдова.

*) Нѣкоторые начало этой пѣсни поютъ такъ:

Не бѣла то заря, бѣла зоренька, заря ранняя утренняя,
Не красно то солнце изъ-за крутыхъ горъ солнце выкаталось,
Что не золотая трубонька рано вострубила.
Какъ по этой же золотой трубонькѣ войско собиралось
Ко тому ли двору, что ко дворику, къ двору къ атаманову,
Ко тому-то крыльцу, что ко крылечку, крыльцу ко Некрасову.
Какъ выходилъ же сынъ Некрасовъ онъ на красенъ крылецъ,
Выносилъ же онъ указушки скорописные...

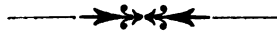
и т. д.

Ст. Разсыпная, 1903 г., нестроевой старшаго разряда (писарь)
Гавриилъ Гурѣвъ.

А." Да никто про то не знаетъ, да никто не вѣ-
дасть,
Отчего-то нашъ славный тихій Донъ возму-
щается.
Воскутился же, возмутился славный тихій Донъ
Онъ отъ вершинушки вплоть до устья широкаго;
Онъ не самъ собой воскутился же славный
тихий Донъ,
Воскутиль его, возмутиль его Долгоруковъ
князь, —
Онъ вычитывалъ намъ указушки скорописные:
Какъ и старымъ-то намъ старинушкамъ быть
повѣщеннымъ,
Молодымъ-то намъ всѣмъ казаченькамъ во сол-
датахъ быть.
Вотъ повѣсили тутъ казаченьки буйны свои
головы.
Какъ одинъ-то изъ насъ, изъ казаченьковъ,
Некрасовъ сынъ веселый былъ;
Засвисталъ-то онъ, закричалъ намъ онъ своимъ
громкимъ голосомъ:
„Еще кто изъ васъ, изъ казаченьковъ, пойдетъ
за Кубань рѣчку?“
Набралось тутъ насъ всѣхъ, казаченекъ, тысячъ
до сорокъ;
Переправушку совершилъ онъ намъ трос су-
точекъ,
На четвертая вотъ онъ сѣточки переправился;
Переправясь черезъ тихій Донъ, Богу молился:
„Ты прости, прощай, славный тихій Донъ, — пе-
реправиль ты насъ!
Не спасибо тебѣ, наша матушка, Катеринушка:
Не умѣла ты, наша матушка, владѣть крыломъ
правымъ,

Крыломъ правымъ, наша матушка, войскомъ
Донскимъ,
Войскомъ Донскимъ, Государыня, все некра-
совскимъ.“

Записана подъясауломъ М. Т. Лобановымъ отъ урядника Деревен-
скова; ст. Разсыпная, 1904 г., казакъ Петръ Ломакинъ 62 лѣтъ.

А.™ Возмущился же, возмущился нашъ славный
тихий Донъ,
Со вершинушки возмущился-то онъ вплоть до
устыща,
Какъ до славнаго того города Черкаскаго;
Возмущилъ-то его, возмущилъ воръ Некрасовъ
сынъ:
Онъ писалъ-то, писалъ каменной Москвѣ указъ;
Въ указѣ-то нашли слова облыжныя,
Какъ облыжныя скорописныя:
„Старыхъ стариковъ казнить-вѣшати,
А молодыхъ ребятъ во солдаты брать.“
Какъ сдѣлалъ онъ переправу черезъ Донъ-рѣку;
Переправившись, воръ Некрасовъ сынъ Богу
помолился,
Богу молился, рѣку Донъ благодарилъ:
„Какъ спасибо тебѣ, славный тихий Донъ:
Ты меня, батюшка, вспоилъ-воскормилъ, много
жаловалъ,
Переправилъ ты переправушку не малую,
Немалу переправушку—тысячъ до сорокъ,
Кромѣ стараго, кромѣ малаго, всѣ военные.“
Какъ писалъ, писалъ воръ Некрасовъ сынъ
князю Савину:

„Какъ не умѣла наша матушка Государыня
Она правитъ крыломъ правымъ—Донскимъ вой-
скомъ.“

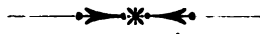
Ст. Нижнеозерная, 1903 г., казакъ Крыловъ; ст. Оренбургская, 1903
г., казачка Авдотья Барбусова 70 лѣтъ.

Б. Какъ на батюшкѣ тихомъ Дону
Возбудилось войско храбрыхъ казаковъ
Со вершинушки вплоть до устьяна.
Возбудилъ-то, возбудилъ его атаманъ Игнатуш-
ка Некрасовъ сынъ:
Разсылалъ онъ указушки все фальшивые,
За черными за печатями.
Покладось, наметалось храбрыхъ казаковъ
много-множество.
Какъ собравшись, переправлялися
Черезъ Донъ, батюшку, ровно трое сутокъ;
Переправившись, они Богу помолилися.
„Какъ спасибо тебѣ, батюшка славный тихій
Донъ:
Ты съумѣлъ насъ понть-кормить и въ чины
жаловать;
Не спасибо тебѣ, Государыня:
Не съумѣла ты владать крыломъ правымъ ка-
зачымъ—
Разудалымъ Донскимъ войскомъ все великимъ.
Мы пойдемъ теперь во Туретчину,
Къ самому-то султану ко невѣрному,
Будемъ ему служить правдой вѣрною,
Какъ тебѣ-то служили Царю Бѣлому,

Царю Бѣлому Петру Первому.
Только мы тебѣ теперь не вѣрны, Государыня
Екатериноушка,
Теперь ты прощай, распростись съ казаченьками,
со молодчиками.“
Какъ съ другой-то стороны подѣзжаетъ къ
берегу самъ Наслѣдничекъ,
И по золотыя онъ стремечки заѣзжаетъ въ
славный тихій Донъ
И кричитъ казаченькамъ зычнымъ голосомъ:
„Вы на что, казаченьки, покидаете,
Службу вѣрную мнѣ оставляете;
Вы вернитесь назадъ и служите опять;
Всѣ права я отдамъ и всѣ вольности,
А Некрасова вамъ атаманомъ сдѣлаю.“
Какъ скидалъ Игнатушка шапку черную собо-
линую
И сказалъ таковы слова:
„Извини меня, Царь, и не жаловай:
Безъ чиновъ я проживу съ волей вольною,
Съ войскомъ Донскимъ, съ крыломъ правымъ;
Во Туретчинѣ дадутъ волку вольную,
Хорошо заживемъ, припѣваючи.“

Ст. Нижнеозерная, 1903 г., урядникъ Владимиръ Гришинъ.

Полтавская бит-
ва 27 июня
1709 г..

Было дѣло подъ Полтавой,
Дѣло славное, друзья!
Мы дралися тамъ со шведомъ
Подъ знаменами Петра.
Нашъ могучій Императоръ
(Память вѣчная ему!)

Самъ командовать полками
И какъ соколъ онъ летать;
Самъ ружьемъ солдатскимъ править,
Самъ и пушки заряжать.
Бой кипѣлъ.... Герой Полтавы,
Нашъ державный великанъ,
Ужъ не разъ грозою грянулъ
На могучій вражій станъ.
Пули облакомъ носились,
Кровь горячая лилась....
Вдругъ злодѣйка пуля шляпу
Прострѣлила сквозь на немъ.
Знать, то шведы промахнулись,—
Императоръ усидѣлъ;
Шляпу снявъ, перекрестился,
Снова въ битву полетѣлъ.
Вдругъ еще злодѣйка пуля
Въ сѣдло лошади впилаась.
Императоръ не смутился;
Взоръ какъ молнія блисталъ;
Лишь вздрогнувши отъ удара,
Конь быстрѣе поскакалъ.
Но какъ разъ и третья пуля
Повстрѣчалася съ Петромъ;
Прямо въ грудь она летѣла,
Въ сердце сильное Царя.
Но, ударясь, отскочила
Съ визгомъ прочь и безъ вреда:
На груди Царя высокой
Чудотворный крестъ сіялъ.
Было дѣло подъ Полтавой,
Дѣло славное, друзья!
Много шведовъ, много русскихъ
Тамъ въ сраженіи легло.
Былъ тотъ день для насъ великій,
Смерть летала вокругъ Царя,

Но хранилъ Господь для русскихъ
Императора Петра!

(„100 пѣсенъ“ стр. 3).

Ст. Варшавская, 1903 г., казакъ Степанъ Поповъ; записана въ искаженномъ видѣ въ 1902 году въ 3-мъ отдѣлѣ сотникомъ Д. Е. Пичугинымъ.

Пѣсня про ата-
мана донскихъ
казановъ Ив. М.
Краснощенова.

Приутихло, приумолкло наше войско Донское
Безъ своего генералушки Ивана сына Мат-
вѣевича Краснощечекова:
Какъ поймали-то его, добра молодца, шведы,
во полонъ взяли,
Связали ему, добру молодцу, назадъ рученьки
бѣлыя
И сковали ему, добру молодцу, рѣзвы его но-
женьки,
Посадили его, добра молодца, во ямскую во
колясочку,
Повезли-то его во землю шведскую,
Ко тому ли князюшкѣ, князю къ Евангуртову. *)
Евангуртовъ князь сталъ его выпрашивать,
Изъ ума-то сталъ его вывѣдывать:
„Ты скажи-ка, скажи, добрый молодецъ,
Ты кѣмъ служилъ своему Царю Бѣлому?“
«Я служилъ-то, служилъ своему Царю Бѣлому
вѣрой-правдою,
Служилъ простымъ казакомъ.»

*) Евангуртовъ—видимо, исковерканная фамилія Левенгаупта (швед-
скій полководецъ).

„Нѣтъ ужъ, добрый молодець, я вижу на
тебѣ справушка не казачая,
На тебѣ справушка была благоденская.“
«Не тебѣ бы меня, добраго молодца, изъ ума
вывѣдывать,—
Кабы была при мнѣ моя шашка вострая,
Срубилъ бы я тебѣ буйну голову;
За то бы меня православный Царь еще много
жаловалъ бы.»

Ст. Разсыпная, 1903 г., казакъ Михаилъ Сѣнякинъ 56 лѣтъ.

Пѣсня о князѣ
Гагаринѣ.

Хвалятъ русскіе казаки, хвалятъ Бѣлаго Царя,
Они хвалятъ, только ругаютъ князя Гагарина
свово:
„Заѣдастъ князь Гагаринъ наше жалованіе:
Перво винно, второ хлѣбно, третье денежное.
Онъ на эти на денежки сталъ палатушки
строить,
Онъ не хуже и не лучше государева дворца,
Еще тѣмъ только похуже—золотога нѣтъ герба.“

Ст. Разсыпная, 1903 г., казакъ Ефимъ Пимоновъ.

Экспедиція Беконича въ Хиву
(1714—1717 г.).

Какъ на устьѣ то было, братцы, Яикушки,
На краю моря было Каспійскаго,
Что во славномъ во городѣ было во Гурьевѣ,

Собирались тутъ войска царскія,
Войска царскія, ребята, все изъ-за моря;
А съ войсками, братцы, казаки были
Гребенскіе, братцы, и пріяицкіе старожилые.
Какъ посланникомъ Царя былъ Бековичъ князь,
И сказалъ онъ всѣмъ словечушко:
„Вотъ нашъ батюшка православный Царь
Посылаетъ насъ на Аму-рѣку,
На Аму-рѣку, на Ургенчъ-городъ;
Завоюемъ мы ханство хивинское,
Покоримъ его, братцы, Царю Бѣлому,
Царю Бѣлому, ребята, Петру Первому,
А хивинцевъ всѣхъ расколотимъ тамъ,
Самого хана мы въ полонъ возьмемъ;
И за то за все наградитъ онъ насъ,
Наградитъ онъ насъ всѣхъ по-царски.
А теперь, братцы, вы послушайте,
Вы послушайте, казаки братцы,
Что походъ будетъ намъ труднехонекъ:
На пути своемъ не встрѣтимъ рѣчушекъ,
Одна гола степь безъ дороженекъ.
Ой вы, братцы мои, вы, казаченьки,
Пріяицкіе старожилые, постарайтесь!
Сослужите службу небывалую,
Помогите вы Царю-батюшкѣ;
Какъ возьмемъ Хиву, погостимъ мы тамъ,
А къ холодной зимѣ мы домой придемъ.“

Выписана подъесаулomъ М. Т. Лобановымъ изъ 1-го выпуска „Казачьяго Сборника“ 1887 года.

Смерть Импера-
тора Петра I-го
28-го января
1725 г..

Ужъ ты, батюшка, свѣтель мѣсяць!
И что же ты не свѣтло свѣтншь,
Не постарому, не попрержнему?
За тучечку закатываешься, за облачко закры-
ваешься?
Какъ у насъ-то, братцы, было на Святой Руси,
Въ Петербургѣ славномъ городѣ, у собора-то
Петропавловскаго,
На правомъ было клиросѣ, стояла гробница
кипарисная.

Во гробницѣ-то лежитъ тѣло бѣлое
Царя Бѣлаго Петра Перваго.
На часахъ-то стоялъ казаченька,
Не старъ, не младъ,—семнадцати лѣтъ,
Вострой шашкой подпирается,
Горючими-то слезми умывается.
Во слезахъ-то онѣ слово молвилъ:
„Ты возстань-ка, возстань, православный Царь,
Ото сна отъ крѣпкаго!
Ты зачѣмъ-то, на что распрогнѣвался?
Всѣ полки у насъ во строю стоятъ,
Офицеры-то за ними слѣдятъ;
Есаулы стоятъ передъ взводами,
Полковники—передъ ротами,
Уряднички на своихъ мѣстахъ,
А генералы-то командовають.“

Ст. Нижнеозерная, 1902 г., казакъ В. Недорѣзовъ 67 лѣтъ; записана
также въ 1902 году въ 3-мъ отдѣлѣ сотникомъ Д. Е. Пичугинимъ.

Побойще между
самарскими и яиц-
кими казаками.

Яицкіе казаки—
Буерачные стрижки:
Побили, поклевали
Нашихъ ясныхъ соколовъ.

—
(„Уральцы“ т. II стр 351).

Турецкая
война
(1735-1739
г.г.) въ
царствова-
ніе Импе-
ратрицы
Анны Иоан-
новны.

А. Не бѣлы-то снѣжки во чистомъ полечкѣ
Снѣжки забѣлѣлися—
Забѣлѣлися только во чистомъ-то полѣ
Шатры полотняны.
Они всѣ-то бѣлы батюшки, бѣлы шатрики,
А одинъ-то изъ нихъ побѣлѣе всѣхъ,
Побѣлѣе-то всѣхъ батюшка бѣлой шатеръ
Да онъ на отшибѣ стоялъ,
На отшибѣ-то стоялъ батюшка бѣлой шатеръ
Да онъ во полугорѣ,
Во полу-то горѣ батюшка бѣлой шатеръ
Да онъ противъ солнышка,
Спротивъ солнышка стоялъ батюшка бѣлой
шатеръ
На вешней проталинкѣ,
На вешней проталинкѣ стоялъ батюшка бѣлой
шатеръ
Да онъ на мелкой травонкѣ.
Что никто-то къ нему, къ батюшкѣ бѣлому-то
шатру,
Никто не пришатнется,
Пришатнулись-то къ нему, бѣлу шатрику, мур-
зы крымскіе,

Мурзы крымскіе бѣлогородскіе.
Послѣзали они, мурзы крымскіе, со добрыхъ
коней

И попривязали ихъ все по коновязямъ;
Всходили они, мурзы крымскіе,
Во батюшку бѣлой шатеръ.
Выѣзжаетъ къ нимъ изъ Царя-града Росланбегъ
-мурза

И слазитъ со добра коня,
Никому не приказываетъ и ни къ чему его не
привязываетъ;
Онъ восходитъ во бѣлой шатеръ.
Сажаютъ его на шелковъ коверъ, наливаютъ и
подаютъ ему

Чару зелена вина.
И всѣхъ онъ своихъ подчиненныхъ бояръ-кня-
зей перездравствовалъ:
„Здравствуйте, всѣ мои князья-боярушки!
Послушайте отъ меня нынче
Новыя новости:
Услышалъ я, что какая-то земля русская
Взяла наши три города.“ *)

Ст. Разсыпная, 1903 г., казаки: Н. Пимоновъ, Иванъ Поповъ, Ники-
форъ Клишинъ 66 лѣтъ.

А: **Ч**то не бѣлы-то снѣжки
 Во полѣ забѣлѣлися—
 Забѣлѣлися бѣлы шатрики

*) Бахчисарай, Очаковъ и Хотинъ.

Во дикой степи, во густой травѣ;
Какъ одинъ-то изъ нихъ, побѣлѣ всѣхъ,
На отшибѣ стоитъ, во полугорѣ.
Къ тому шатру соѣзжались
Все мурзы крымскіе.
Вдругъ поодаль ихъ пріѣзжаетъ къ шатру
Расланбай-мурза;
Онъ слѣзалъ съ коня,
Ни къ чему-то его не привязывалъ
И никому его не приказывалъ.
Входилъ онъ въ большой шатеръ;
Всѣхъ-то князей и бояръ прездравствовалъ.
„Я привезъ вамъ, Еразлай-бей-мурза,
вѣсточку,
Не радостную намъ:
Очаковъ городъ атакованъ
Царемъ Бѣлымъ.“

Ст. Нижнеозерная, 1902 г., урядникъ Иванъ Стрижевъ 62 лѣтъ.

Б. Да не три брата родныхъ въ одномъ полку
служили,
Во тѣмъ полку было Преображенскомъ, въ
первой ротѣ гренадерской.
Да большой братъ служилъ майоромъ,
А середній братъ служилъ есауломъ,
А по-солдатскому назвать капитаномъ,
Самый меньшой братъ служилъ генералушкою.
Да большого брата во полку убили;
Большой братъ лежитъ въ полку помираеть.
Что и братъ брата въ полку пробуждасть:

Да середній братъ, капитанъ, будиль меньшого,
Генераль будиль старнаго, майора:
„Встань-ка, братецъ, встань ты, нашъ родимый!
Мы Шатинъ *) городъ, братецъ, въ полонъ
взяли;
Всѣмъ квартирушки въ полку, братецъ, рас-
писали,
Какъ тебѣ, брату майору, что не лучшую въ
полку квартиру,
Что со красными была со окнами, со хрусталь-
ными со стеклами—
Знать тебѣ, брату майору, квартира—гробъ и
могила.“

Ст. Разсыпная, 1903 г., казакъ Осипъ Клишинъ 62 лѣтъ.

Семилѣтняя
война
(1756-1763
г.г.) до
смерти Им-
ператрицы
Елизаветы
Петровны
въ 1761
году.

А. Пишетъ, пишетъ король прущій Государынѣ
въ Москву:
„Милосердна ты, наша Государыня, смирись-ка
ты со мной, со прущимъ королемъ.
Замиреньце мы съ тобой положимъ на три
столичныхъ города:
Первый—Нѣга, второй—Непра, третій—каменна
Москва.“
«Прошу милости, король прущій, ко мнѣ въ
гости побывать:
Для тебя ли, король прущій, я гостинцевъ
пришасу, сухарей насущу;
Они въ Тулѣ были сушены, а за Парижемъ
вчера розданы.

*) Хотинъ.

На кусту сидѣлъ младъ ясенъ соколъ—правос-
лавный Царь,
А во когтяхъ держалъ бѣлу рыбицу—побѣднть
онъ тебя.»

Ст. Нижисозерная, 1902 г., казакъ Спиридонъ Павловъ.

Пѣсня про гене-
рала Василя Ав-
раамовича Лопу-
хина.

Сядемте, ребята,
Посидимъ, господа,
Споемъ пѣсню про себя,
Мы не сами про себя,
Про прущкова короля.
Во Пруціи стояли,
Много горя принимали,
Много горя принимали,
Много крови проливали
Какъ по прущкимъ по степямъ,
По темнымъ по лѣсамъ.
Изъ лѣсовъ вонъ выходили,
Въ строй армію становили.
„Заходи, моя дивизія,
Со праваго крыла,
Со лѣваго фланга:
Пики, ружья дивизіи
Чтобы въ козлы становить.“
Пруссакъ началъ палить,
Только дымъ столбомъ валить.
Чуть виднѣтся,
Чуть краснѣтся:
Лопухинъ ѣдетъ въ полку,
Куритъ трубку табаку;

Онъ не для того курить,
Чтобы пьянымъ ему быть,
Чтобы пьянымъ ему быть,
Посмѣлѣе поступить,
Погромчѣе говорить.
Какъ возговорилъ дѣтина—
Сынъ Абрамовичъ, господинъ:
„Ужъ вы, слуги, мои слуги,
Слуги вѣрные мои!
Вы подайте, мои слуги,
Листъ бумаги гербовой,
Листъ бумаги гербовой,
Чернильницу съ перомъ!
Напишу я всѣ проказы
Государю самому,
Государю самому,
Государынѣ въ Москву:
Продалъ русскій, продалъ воинъ,
Продалъ, силушку въ тоску *)
За три бочки за песку.“

Ст. Разсыпная, 1904 г., казакъ Петръ Ломакинъ 62 лѣтъ

Пѣсня про стар-
шину Донского
войска Ф. Ив.
Краснощечова.

Ты, Россія ли, Россія,
Мать россійская земля!
Много крови пролила,
Много славы нажила.
За то тебя Мать—Царица
Много жаловала,

*) Въ тоску—вѣроятно, въ смыслѣ въ бездѣйствіи.

Краснощекова казака
Генераломъ назвала,
По купечески убрала,
Къ пруссу въ гости послала;
А пруссъ его не узналъ,
За купчика принималъ,
За дубовый столъ сажалъ,
Драгимъ питьемъ угощалъ.
Онъ просилъ гостя драгого
Правду-истину сказать:
„Сколько въ арміи есть войска,
Краснощекова показать.“
Объщалъ ему въ награду
Злато, шубу дорогу
Да женѣ его въ подарокъ
Серги, цѣпь изъ жемчугу.
«Стой, батюшка!» возразила
(Дочь отцу такъ говорила):
«На что злато намъ терять:
Можно такъ его сыскать.
Взглянь, родимый, въ кабинетъ,
Это чей виситъ портретъ?
Онъ лицомъ-то смугловатъ,
Волосами кудреватъ,
Глаза точно сокола,
Какъ вотъ этого орла.»
Со крыльца казакъ сбѣжалъ,
Громкимъ голосомъ вскричалъ:
„Ой вы, слуги, мои слуги,
Слуги вѣрные мои!
Вы скорѣй, скорѣй подайте
Мово вѣрнаго коня!“
Краснощековъ на конь сѣлъ,
Будто соколъ полетѣлъ;
Подъ окно онъ подскакалъ,
Королю онъ честь отдалъ,

Громкимъ голосомъ вскричалъ:
„Ты ворона, ты ворона,
Ты ворона, пруссъ-король:
Не умѣть ты молодца
Во рукахъ своихъ держать,
А теперь я, Краснощековъ,
Ужъ на волюшкѣ своей!“
Тутъ король ихъ осерчалъ:
Повелѣлъ его догнать,
Краснощекова поймать,
Велѣлъ его разстрѣлять,
Соломой натолкать,
Къ Государынѣ послать.

Записана въ 1902 году въ 3-мъ отдѣлѣ сотникомъ Д. Е. Пичугинимъ.

Продолже-
ніе Семи-
лѣтней
войны въ
царствова-
ніе Импе-
ратора
Петра III.

А. На зарѣ-то было, какъ на зорькѣ,
На зорькѣ ранней утренней;
Сила-армія во походъ пошла,
Эхъ да во походъ пошла;
Во походъ-то пошла въ дальни стороны,
Въ дальни стороны въ славны слободы.
Напередъ-то идетъ самъ прущкой король,
А за нимъ-то идетъ сила-армія,
Сила-армія, конно-гвардія,
Позади-то идетъ артиллерія.

Ст. Ильинская, 1902 г., коллежскій совѣтникъ Д. К. Андреевъ.

А: На зарѣ было, вотъ на зоренькѣ,
На восходѣ было красна солнышка,
На закатѣ было свѣтла мѣсяца;
Мѣдна пушечка въ полѣ възбрѣкнула,
Артиллеріюшка пѣсню возгаркнула,
Пѣсню возгаркнула, слезно восплакнула.—
Во походѣ пошла въ дальни стороны,
Въ дальни стороны—въ нѣмецки сло-
боды;
Впереди идетъ самъ прусской король,
Онъ идетъ, ведетъ свою армеюшку.

Записана подѣсауломъ М. Т. Лобановымъ.

Турецкія войны
въ царствованіе
Императрицы
Екатерины
Великой.

Поле чистое турецкое!
Мы когда тебя, поле, пройдемъ?
Когда, чистое, прокатимся,
Дунай-рѣчку переправимся,
Мы сойдемся съ непріателемъ,
Со такой ордой невѣрною,
Со невѣрною турецкою?
Турки пьяны напивались
И съ похмелья выхвалялися:
„Мы Россію всю насквозь пройдемъ,
Графа Румянцева во полонъ возьмемъ!“
Графъ Румянцевъ разговаривалъ,
Свое войско уговаривалъ:
„Вы не бойтесь, ребяташки,
Бѣлаго Царя казаченьки!

Ужъ стойте, братцы, не робѣйте,
Свинцу-пороху не жалѣйте!“

Записана подъесауломъ Н. С. Головиннымъ.

Пугачев-
щина
(1773—
1775 г.г.).

А.

Того мѣсяца сентября
Двадцать пятого числа
Въ семьдесятъ первомъ году
Во Яикѣ-городу
Приходили къ намъ скоры вѣсти:
Не бывать намъ на мѣстѣ.
Яицкіе казаки
Бунтовщики были, дураки.
Не маленькая была ихъ часть,
Задумали въ единъ часъ:
Генерала они убили,
Въ томъ не мало ихъ судили;
Государыня простила,
Жить по старому пустила.
Они, сердце свое разъяря,
Пошли искать царя.
Они полгода страдали
И царя себѣ искали.
Нашли себѣ царя—
Донского казака,
Донского казака,
Емельяна Пугача!
Онъ ко Гурьеву подходилъ,
Ничего не учинилъ.
Отъ Гурьева возвратился,
Съ своей силой скопился.

Къ Яику подходилъ,
Изъ пушечекъ палилъ.
Отъ Яицкаго' городка
Протекла кровью рѣка.
Онъ къ Илецку подходилъ,
Изъ пушечекъ палилъ.
Илецкіе казаки—
Измѣнщики, дураки:
Безъ бою, безъ драки
Предались вору-собакъ.
Въ Татищевой побывалъ,
Всю артиллерію забиралъ;
Артиллерію забиралъ,
Разсыпну крѣпость разбиалъ.
Изъ крѣпости Озерной,
На подмогу Разсыпной,

.
.

Въ крѣпости Разсыпной
Былъ генераликъ молодой.
Генераль Лопухинъ былъ смѣлъ,
На коня онъ скоро сѣлъ,
На коня онъ скоро сѣлъ,
По корпусу разѣзжалъ,
По корпусу разѣзжалъ,
Всѣмъ солдатамъ подтвержалъ:
„Ой вы, гой еси, ребята,
Государевы солдаты!
Вы стрѣляйте, не робѣйте,
Свинцу-пороху не жалѣйте.
Когда мы вора поймамъ,
Хвалу себѣ получимъ....

.
.

(„Уральны,“ т. III, стр 160).

Б.

Пѣсня о Пугачевѣ

Изъ Гурьева городка
Протекла кровью рѣка.
Изъ крѣпости изъ Озерной
На подмогу Разсыпной
Высланъ капитанъ Суринъ
Со командою одинъ.
Онъ нечаянно въ крѣпость въѣхалъ,
Начальниковъ перевѣшалъ,
Атамановъ до пяти,
Рядовыхъ сотъ до шести.

(Сообщилъ С. Н. Севастьяновъ, а имъ взято изъ № 90-го газеты „Сынъ отечества“ за 1899 г., изъ статьи „Пушкинъ въ матерьялахъ публичной библіотеки.“)

В.

Пѣсня пугачевцевъ.

Намъ Озерна
Не покорна,—
Мы пойдемъ
Назадъ въ Бердо. *)

Записана войсковымъ старшиной Н. К. Бухаринымъ въ ст. Пречистенской.

*) Бердская слобода.

«Ты скажи-ка, скажи, дѣтинушка,
Съ кѣмъ ты проказы творилъ и столь бѣдствій
причинилъ.»

„Ужъ бѣды-то творилъ я да съ товарищами:
Какъ первой-то товарищъ былъ мой сивый рѣз-
вый конь,

А второй-то былъ товарищъ пашка острая,
А третій-то былъ товарищъ копье булатное,
А разсылшики-то мои—пули быстрыя,
А всему тому подпора—моя воля молодецкая;
Чѣмъ пожалуешь; Государыня, молодца не-
устрашимаго?“

«Лишаешься за свою услугу своей волюшки,
Рѣзвыхъ ногъ и буйной головушки.»

Ст. Нижнеозерная, 1903 г., казакъ Спиридонъ Пантюхинъ.

Е. Ой ты, батюшка, Оренбургъ городъ!
Про тебя, Оренбургъ, идетъ славушка,
Слава добрая, рѣчь хорошая:
Будто ты, Оренбургъ, на красѣ стоишь,
На красѣ стоишь, на крутой горѣ,
На крутой горѣ, на желтымъ пескѣ,
На желтымъ пескѣ на разсыпчатомъ,
На трехъ рѣчушкахъ, да на устьицахъ:
Первая рѣчушка течетъ Самарушка, *)
Другая рѣчушка—Яикъ рѣка,
Третья рѣчушка—Ураль рѣка.
На Уралѣ рѣкѣ живутъ казаченьки,

*) Вѣриѣ Самарушка.

На Яикъ рѣкѣ—калмыченки,
По Самарушкѣ живутъ татарушки,
По Уралу гулялъ генераль Пугачь.
Какъ во матушкѣ было въ каменной Москвѣ,
Молодой-то солдатъ на часахъ стоитъ,
На часахъ стоитъ, себѣ рѣчи говоритъ:
„Не даютъ-то мнѣ, доброму молодцу,
Волюшку въ Оренбургъ сходить,
Въ Оренбургъ сходить, Пугача убить.“

(„Донскія пѣсни“ стр. 80 и Кирѣевского выпуска 9-ый стр. 246)

Е. Ужъ ты, селушко-село, славно Павлово,
Славно Павлово, графа Шереметева!
Про тебя ли, село, идетъ славушка, слава добрая,
Слава добрая, рѣчь хорошая:
Будто ты, село, на красѣ стоишь,
На красѣ стоишь, на крутой горѣ,
На желтымъ пескѣ на сыпучіемъ,
На трехъ камешкахъ бѣль-горючихъ,
На трехъ рѣченькахъ, рѣчкахъ быстрыхъ:
Какъ первая рѣченька Волга-матушка,
Вторая-то Уралъ-батюшка,
А третья рѣченька Сыръ-Дарья рѣка.

Ст. Оренбургская (Бердскій поселокъ), 1903 г., урядникъ Савва Перовъ 59 лѣтъ.

Е." У жь ты, селушко-село, славно Павлово,
Село Павлово, графа Шереметева!
Про тебя идетъ слава добрая, рѣчь хорошая:
Будто ты, село, на красѣ стоншь,
На крутой горѣ, на желтымъ пескѣ,
Между двухъ рѣчушекъ между быстрыхъ:
Перва рѣченька Уралъ-батюшка, Уралъ-батюшка,
Вторая рѣченька Волга-матушка, Волга-матушка,
Между-то двухъ рѣченекъ стоитъ новъ-царевъ
кабакъ,
Новъ-царевъ кабакъ, кабакъ Государя.

Ст. Нижнеозерная, 1903 г., бомбардиръ Василій Стрижевъ 56 лѣтъ.

Е." У жь ты, селушко, славное село Павлово,
Село Павлово, графа Шереметева!
Про тебя ли, селушко, идетъ славушка, слава
добрая:
Будто ты, село, на красѣ стоншь,
На крутой горѣ, на желтымъ пескѣ,
Пескѣ на сыпучіемъ и на камешкѣ бѣль-горю-
чіемъ;
Изъ-подъ камешка бѣгутъ три рѣченьки:
Первая Волга-матушка, вторая Ока быстрая,
третья Уралъ-батюшка.

Ст. Разсыпная, 1903 г., нестроевой старшаго разряда (писарь) Гав-
риилъ Гурѣевъ.

Военныя
дѣйствія на
Кубани и
за Кубанью
во второй
половинѣ
XVIII сто-
лѣтїя про-
тивъ
ногаевъ.

А. Какъ писалъ-то, писалъ Потемкинъ князь ко
Исайлову,
Чтобы былъ-то готовъ Исайловъ князь съ лег-
кой партіей,
Онъ набралъ бы казаченекъ самыхъ лучшихъ,
доброконныхъ,
И бралъ бы съ собой хорунжушку-то Дубров-
скаго,
Есаулушку-то бралъ бы Ирыкольцева,
А фуражику-то бралъ бы съ собой сутокъ на
тридцать,
А провіантику-то сутокъ на сорокъ,
Онъ какъ шелъ бы, ужъ шелъ, Исайловъ
князь, на Кубань-рѣку,
Становился бы Исайловъ князь на Кубань-рѣкѣ,
Онъ поставилъ бы караулушки все расчастые,
Онъ поймалъ бы, поймалъ онъ языка—ногайца,
Онъ поймалъ бы, поймалъ черкесина.

Записана подъесауломъ М. Т. Лобановымъ.

А: Писалъ-то, писалъ Потемкинъ князь ко князю
Исайлову,
Чтобы былъ-то Исайловъ князь съ легкой
партіей,
Чтобы бралъ бы съ собой казаченекъ, что не
лучшихъ, доброконныхъ,
И чтобы бралъ онъ съ собой сотничка Дубов-
скаго, а есаулушку Ерлыкайскаго,
Чтобы бралъ бы съ собой провіанту сутокъ на
тридцать,

А свинцу-пороху сутокъ на сорокъ
И чтобы шель, поспѣшалъ къ Кубани-рѣкѣ,
И чтобы были у казаченекъ легки ружьяца
заряженыя,
Шашечки точеняя, а копьяца подостренныя.
Какъ имѣлъ-то, имѣлъ Исайловъ князь пере-
правушку трое сутокекъ,
На четвертыя сутокки переправился;
Переправившись, Богу молился, низко кланялся:
„Спасибо тебѣ, славный тихій Донъ!
Простоялъ ты трое сутокекъ, не шелохнулся.“

Ст. Равсыпная, 1903 г., казакъ М. Пимоновъ 61 года.

Взятіе
турецкой
крѣпости
Измаила.

А.

Ночи темны, тучи грозны
По поднебесью плывутъ—
Наши храбры оренбургцы
Подъ Измаилъ-городъ *) идутъ.
„Трудно, трудно намъ, ребята,
Подъ Измаилъ-городъ итти,
Еще-то труднѣе намъ, ребятушки,
Подъ пушки подбѣжать.
Подходимъ мы, братцы оренбургцы,
Ко городу Измаилу,
Взяли быстро басурмановъ,
Закричали вразъ ура!“

Ст. Нижнеозерная, 1902 г., урядникъ Владимиѣ Гришинъ.

*) Измаилъ брался русскими войсками три раза: въ 1770, 1790 и 1809 г.г.; оренбуржцы во взятіи сего не участвовали.

А: Ночи темны, тучи грозны
По поднебесью плывутъ—
Наши стройные казаки
Подъ Измаиль-городъ идутъ;
Идутъ, идутъ казаченьки
Своимъ тихимъ маршемъ,
Идутъ, идутъ, маршируютъ,
Межъ собою говорятъ:
„Трудна служба намъ, казакамъ,—
Подъ Измаиль-городъ походъ,
Да еще того раструднѣ
Подъ пушечки подбѣжать.
Подъ пушечки подбѣжали,
Закричали вразъ: Ура!
Ура! Ура! Городъ взяли,
Потрясли мы стѣны, валъ.“

Записана подбесауломъ Ив. Ив. Ивановымъ.

Война со
Швеціей
1788—
1790 г.г..

А. При большомъ было и при высокомъ было
при курганѣ,
Что на шведской было на границѣ;
Не бѣлы-то снѣжки забѣлѣлися—
Забѣлѣлися тутъ шатры полотняные,
А одинъ-то изъ нихъ шатеръ побѣлѣе всѣхъ.
Какъ у шатрика верхи-маковки были золоченые,
А подзоренки были шелковыя,
А во шатрикѣ стулья были золотые;
На стулу-то сидѣлъ нашъ батюшка Павелъ
Петровичъ,
Передъ нимъ-то стоятъ его думчивы сенаторы;

Они думаютъ думу крѣпкую заедино:
„Кого же намъ послать на шведскую на границу,
Да и кѣмъ намъ достать шведскаго языку?
Намъ драгунъ, гусаръ послать, они не сослужатъ,
А пѣхотушку послать, ее не дождаться;
Намъ послать ли, не послать съ Дона кавалера,
Съ Дона кавалера графа Денисова:
Кромѣ его нѣкимъ намъ достать шведскаго
языку.“

Ст. Разсыпная, 1903 г., урядникъ Аѳанасій Щепачевъ 81 года.

А: Какъ во славномъ городѣ Петербургѣ,
На шведской было на границѣ,
Тутъ стояли шатрики шелковые,
На шатрикахъ—маковочки золотыя.
Какъ во тѣхъ-то шатрикахъ стоятъ столики
дубовые;
На столахъ-то—скатерти мыты-браныя, вышив-
ныя;
На скатерочкахъ—чернильницы золотыя;
Во чернильницахъ—перышки павлиныя;
За столами—стулья кленовые.
Какъ на стуликѣ сидитъ нашъ батюшка Царь,
Передъ нимъ стоятъ два думчивыхъ сенатора.
Они думали крѣпку думушку заедино:
„Что кого у насъ будетъ послати на шведскую
на границу?
Черезъ кого намъ достати шведскаго языку?
Намъ гусаръ, драгунъ послати, они не сослу-
жатъ намъ;

Пѣхотушку послати, долго ее ждати.
Намъ послать ли, не послать съ Дону кавалера,
Съ Дону кавалера, казака молодого
По имени, по прозванію Павла Петрова.“

Ст. Оренбургская, 1903 г., казакъ Филиппъ Барбусовъ 76 лѣтъ.

Штурмъ Праги и
занятіе Варшавы
въ 1794 г..

Не туманчикъ съ моречка поднялся,
Что не сильный дождикъ лиль —
Графъ Суворовъ съ войскомъ показался,
Полки въ Польшу съ нимъ пошли.
Вся Варшава тяжело вздохнула,
Призаплакали ея войска:
„Лучше бь земля съ небомъ разступилась,
Графъ Суворовъ къ намъ бы не ходилъ.“
Городъ ядрами покрылся,
И не видно было съ полчаса;
Взявши, взявши городокъ Варшаву,
Веселились ровно три часа.
Ужь мы вышьемъ за его здоровье,
Когда графъ намъ лично приказалъ.
Здравствуй, здравствуй, батюшка Суворовъ:
Всегда правдою живешь;
Тебя правда украшаетъ,
Ты и хочешь съ нею помереть,
Тебя златомъ-серебромъ прельщаютъ,
Ты не хочешь на него смотрѣть.

Записана войсковымъ старшиною Н. К. Бухаринымъ въ ст. Нижне-озерной отъ урядника Андрея Гавриловича Яковлева.

Военіе
на Дону
и переселе-
ніе въ
1796 году
донцовъ на
Оренбург-
скую и Кав-
казскую
линіи.
(Указъ Им-
ператрицы
Екатерины II
12 іюля
1795 г.).

А. Что издалече было, подалече было, во черкес-
скихъ юртахъ,
Что набольше того было подалече, въ зеленыхъ
лугахъ;
Что растужился, расплакался младъ донской
казакъ,
Что по имени, по отчеству Иванъ Рубцовъ;
Жалобу-то онъ творилъ на своего полковника:
„Еще Богъ тебѣ судья, молодой полковничекъ
свыше петербургскаго!
Что убилъ-то, застрѣлилъ зятюшку любимаго,
Что не одного-то застрѣлилъ, съ сестрицей
родимой.“

Ст. Разсыпная, 1904 г., казакъ Петръ Ломакинъ 62 лѣтъ.

Б. Никто про то не знасть, никто не вѣдасть,
Отчего же нашъ тихій славный Донъ возму-
щается.
Возмущается нашъ славный тихій Донъ
Отъ большихъ чиновъ, отъ трехъ генералушекъ:
Какъ отъ перваго генералушки—отъ Гудовича, *)
Отъ другаго генералушки—отъ Черкаскаго,
А отъ третьяго генералушки—сына Иловай-
скаго. **)

*) Графъ Иванъ Васильевичъ Гудовичъ былъ (1790—1797 г.) на-
чальникомъ Кавказской линіи, а потомъ Кавказскимъ генераль-гу-
бернаторомъ; онъ принесъ огромную пользу въ дѣлѣ обезпеченія та-
мошняго края отъ нападеній горцевъ. (См. Военный лексиконъ
„Гудовичи.“)

**) Алексѣй Ивановичъ Иловайскій былъ войсковымъ атаманомъ
Донского войска съ 1775 по 1796 годъ.

Иловайскій князь всю ночь не спалъ,—во игры
игралъ,
Онъ не въ карты игралъ и не въ наперсточки,
Онъ игралъ-то, игралъ на бильярдшкѣ,
Пронгралъ, промоталъ все Донское войско.

Записана войсковымъ старшиною Н. К. Бухаринымъ.

Б. Никто-то про то не знаетъ, да никто не вѣ-
дасть,
Отчего же нашъ славный тихій Донъ возму-
щается.
Воскутился, возмутился славный тихій Донъ отъ
трехъ генералушекъ:
Какъ отъ перваго генералушки—отъ Гудовича,
Какъ отъ втораго генералушки—князя отъ
Черкаскаго,
Какъ отъ третьяго генералушки—князя Ило-
вайскаго.
Какъ вечеръ-то ночесъ Иловайскій князь во
игры игралъ,
Онъ не въ карты игралъ и не въ наперсточки,
а во бильярдъ каталъ;
Прокаталъ, прогулялъ Иловайскій сынъ пару
воронныхъ коней со колясочкой,
Еще пропилъ, прокаталъ Иловайскій сынъ все
житье-бытье, все свое имѣныице,
Еще пропилъ, прогулялъ Иловайскій сынъ весь
нашъ славный тихій Донъ.
Какъ пропивши, промотавши, сѣлъ на лавочку
онъ,

Потупилъ свои очи ясныя и призадумался;
Онъ, призадумавшись, сталъ указы фальшивые
писать и по войску разсылать:
Старыхъ стариковъ во Кубань-рѣку бросать,
А дѣвушкѣ на фабричный дворъ брать,
А молодыхъ ребятъ во солдаты брить.

Ст. Разсыпная, 1902 г., нестроевой старшаго разряда (писарь) Гаврииль Гурьевъ.

В. Во горахъ-то, во горочкахъ, во горахъ во чер-
касскихъ,
За рѣкою то было за Кубанью,
Тамъ построена была бѣлокаменная бѣлая ду-
гинюшка.
Во этой дугинюшкѣ стоятъ столики, столы
раздвижные.
Какъ на столикахъ приразосланы скатерти бра-
ныя,
Какъ у скатертей висятъ кистья, кистья золо-
тыя,
Какъ на столикахъ приразставлены яства сахар-
ныя и пойла медовыя,
Какъ еще-то стоятъ двѣ чернилъницы, полны
чернилъ налитыя,
При чернилъницахъ лежатъ два пера, пера ле-
бединыхъ,
За столомъ-то сидитъ самъ князь Черкасскій,
Передъ нимъ-то стоитъ присланъ со тиха Дона
младой невольничекъ,
Онъ не такъ стоитъ, тяжело вздыхаетъ,

Онъ родимую сторонушку часто вспоминаеть.
Князь Черкасскій его, молодого невольничка,
братцы, нѣжно улецаеть:
„Ты не плачь-ка, не плачь, молодой неволь-
ничекъ, не плачь, не печалься,—
Отпущу я тебя, молодой невольничекъ, бра-
тець, на свою сторону,
Укажу я тебѣ, молодому невольничку, путь-до-
роженьку;
Ты придешь-ка, придешь, молодой невольни-
чекъ, на родину—явись своему атаману.“

Ст. Разсыпная, 1903 г., казакъ Никифоръ Клишинъ 66 лѣтъ.

Пѣсня про ка-
зана Гавріила
Григорьевича
Сельдякова,
звѣрски заколо-
таго киргизами.

На рѣченькѣ на Кузелкѣ
Не бѣлы снѣжки забѣлѣлися,
Не лазоревые цвѣты заалѣлися—
Забѣлѣлося въ чистомъ полѣ тѣло бѣлое, моло-
лодецкое,
Заалѣлися его ранушки кровавыя.
Не ясенъ соколь надъ тѣломъ увивается—
Увивается, убивается его братъ родной:
„На ту пору, братецъ, меня съ тобой не было,
А то закрылъ бы я твою смертоньку животомъ
своимъ,
Защитилъ бы твои ранушки грудью бѣлою.“

Записана войсковымъ старшиною Н. К. Бухаринымъ въ ст. Верхне-
озерной.

Пѣсня про
князя
Волкон-
скаго и без-
порядки,
возникшіе
въ Ураль-
скомъ
войскѣ по
случаю
введенія
новаго по-
ложенія
1803 г..

А. На зарѣ то было, все на зоренькѣ,
Зарѣ было утренней, (2 р.)
На восходѣ то было у казаченьковъ,
Было солнца краснаго, (2 р.)
Среди торгу, все базарушки,
Среди красной площади, (2 р.)
Собирались тутъ все казаченьки,
Они во единый кругъ. (2 р.)
Во кругу стоитъ у казаченьковъ,
Стоитъ раздвиженный стуль; (2 р.)
На стулу сидитъ у казаченьковъ,
Сидитъ самъ-то Волконскій князь, *) (2 р.)
Передъ нимъ-то стоитъ у казаченьковъ,
Стоитъ добрый молодецъ; (2 р.)
Онъ стоитъ, стоитъ разудаленькій,
Самъ не тряхнется, не вѣрохнется, (2 р.)
И русы его кудерюшки не шелохнутся.
Какъ не бьютъ его и не ругаютъ,
Но крѣпко спрашиваютъ:
„Ты скажи, скажи, разудаленькій,
Разкажи ты правду-истину: (2 р.)
Ты какого рода-племени?
Ты не царь ли какой,
Аль какой-нибудь сынъ княжескій? (2 р.)
Али присланъ ты, добрый молодецъ,
Изъ иной земли къ подговору насъ?
Аль пришелъ ты къ намъ ты посломъ какимъ?“
И добрый молодецъ разудаленькій
Сталь отвѣтъ держать передъ допросчикомъ:
«Не тебѣ бѣ меня, добра молодца,
Не тебѣ бѣ меня здѣсь допрашивать,
И не мнѣ бы, разудалому,
На твои рѣчи отвѣтъ сказывать!»

*) Оренбургскій военный губернаторъ князь Григорій Семеновичъ Волконскій управлялъ Оренбургскимъ краемъ въ 1803—1817 г..

Правду-истину повѣдывать!...
А спроси-ка насъ нашъ самъ батюшка,
Нашъ отецъ православный Царь,
Вотъ ему такъ, отцу общему,
(Пронадай моя головушка!),
Разказалъ бы я правду горькую.»

(*Мякушинъ стр. 73*).

А: На зарѣ то было, только, братцы, все было на
зоренькѣ,
На восходѣ было да у насъ, братцы, было
солнца краснаго,
Собиралося здѣсь собраньице все не малое,
Да не маленькое здѣсь собраньице—все казачій
кругъ,
Казачій кругъ все среди площади;
При казаченькахъ стоятъ раздвижной стулъ,
На стулу-то сидѣлъ нашъ батюшка Волконскій
князь.
Передъ нимъ-то стоитъ добрый молодецъ,
невольничекъ,
Онъ стоитъ не тряхнется, не шелохнется,
Его кудерюшки не ворохнутся.
Онъ бить-то его не бьетъ, а крѣпко спраши-
ваетъ,
Изъ ума его, казаченьку, все вывѣдываетъ:
„Ты скажи-ка, скажи, молодецъ, всю правду
мнѣ, всю правдушку истинную,—
Царь ли ты, или царевичъ, или королевскій сынъ?“

«Я не Царь, не царевичъ и не королевскій
сынъ,
Я изъ иной земли младъ посланничскъ,
Велѣль-то, велѣль мнѣ Царь все развѣдати,
всю правду провѣдати.»

Ст. Буранная, 1902 г., хорунжій Н. Т. Сукинъ; ст. Нижнеозерная,
1902 г., казачка Прасковья Семенова; ст. Разсыпная, 1903 г., казакъ
М. Пимоновъ 61 года.

А:

На зарѣ было, братцы, на зоренькѣ,
Зарѣ было утренней,
На восходѣ-то, у казаченьковъ,
Было солнца краснаго,
Среди торгу да базарушки,
Середь красной площади,
Собиралися тутъ казаченьки,
Они во единый кругъ.
Во кругу стоитъ у казаченьковъ,
Стоитъ раздвиженный стулъ,
На стулу сидитъ у казаченьковъ,
Сидитъ самъ Волконскій князь;
Передъ нимъ стоитъ разудаленькій,
Стоитъ самъ Павловъ казакъ.
Онъ стоитъ, разудаленькій,
Стоитъ, самъ не тряхнется,
А русы его кудерюшки,
Кудри не шелохнутся.
Его бить не бьютъ, разудалаго,
Его крѣпко спрашиваютъ,
Изъ ума его, разудалаго,
Его все вывѣдываютъ:

„Ты скажи, скажи, разудаленькій,
Скажи правду-истину:
Не король ли ты, иль королевичъ,
Иль ты королевскій сынъ?
Изъ иной ли ты изъ земелюшки,
Изъ земли грозень посольъ?“
«Не тебѣ меня, разудалаго,
Тебѣ меня спрашивать,
Да не мнѣ тебѣ, разудалому,
Не мнѣ тебѣ было сказывать,
А спросилъ бы меня, разудалаго,
Спросилъ православный Царь,
Я сказалъ бы ему, Царю Бѣлому,
Сказать бы правду-истину.»

(Мякушинъ стр. 75).

Б. Во Уральскомъ было, было славномъ городѣ,
По большой то было большой славной улицѣ,
По проѣзжей было по Нетрясовой; *)
Какъ ведутъ-то, ведутъ добраго молодца;
Его рѣзвы ноженьки крѣпко скованы,
Его бѣлы рученьки назадъ связаны,
Чумбурчикомъ причумбурены.
Никто-то его, никто провожать нейдетъ,—
Провожала его мать родимая;
Какъ по правый-то бокъ идетъ отецъ съ ма-
терью,
Какъ по лѣвый бокъ идетъ весь родъ-племя,

*) Вѣроятно, по „Митрясовской.“

Позади-то идетъ молода его жена,
Молода жена идетъ съ малыми дѣтушками,
Съ малыми дѣтушками идетъ, слезно плачетъ.

Ст. Разсыпная, 1903 г., казакъ Никифоръ Секретьевъ.

Б. Во Уральскомъ было славномъ городѣ,
По проѣзжей было славной уллицѣ,
По большой было по Нетрясовой; *)
Какъ ведутъ-то его, ведутъ добраго молодца
Безвиннаго, безпричиннаго. .
Его рѣзвы ноженьки скованы,
Его бѣлы рученьки связаны.
Никто-то его провожать неидеть.
Напередъ-то идетъ отецъ съ матерью;
Позади-то идетъ молодая жена,
Какъ идетъ-то она слезми заливаеця;
По бокамъ-то идутъ конвойщики,
Какъ конвойщики законвосны,
Нарѣзны-то ружья заряжены.

Ст. Оренбургская, 1903 г., урядникъ Савва Перовъ 59 лѣтъ; ст
Нижнеозерная, 1903 г., урядникъ Василій Чагринъ

Прусско-россійско
-французская
война
1806-1807 г..

Ну-ка, братцы казаченьки,
Станемъ нѣмцевъ выручать,
А то нѣмцы трусоваты,
Намъ за нихъ, знать, отвѣчать.

*) Вѣроятно, по „Митрясовской“

Не боимся этихъ галловъ,—
Шашки вострыя у насъ,
Лишь бы батюшка нашъ Платовъ
Допустить къ нимъ скоро насъ!
Расщелкаемъ эту св...чь,
Разобьемъ мы всѣ полки;
Намъ не надобна ихъ помощь,
Намъ не нужны пруссаки!
Бонапартъ хотъ и храбрится,
Но напляшется и онъ,
Какъ удастся намъ сразиться:
Съ нами князь Багратионъ!
Онъ Суворова-Рымникска
Ученикъ достойный былъ;
Подойди-ка къ нему близко,
Онъ покажетъ тебѣ пылъ!
Хотъ будь вятяро сильнѣе,
Онъ не станетъ отступать:
Тамъ гораздо онъ смѣлѣе,
Гдѣ труднѣе побѣждать.

Записана подъесауломъ М. Т. Лобановымъ.

Турецкая
война въ
царствова-
ніе Импе-
ратора
Алексан-
дра I.
Походъ
1809 года.

А.

Поле наше чистое, поле турецкое!
Мы когда тебя, поле, пройдемъ?
Когда, чистое, прокатимся,
Черезъ Дунай-рѣчку переправимся?
Мы сойдемся съ непріятелемъ,
Со такой ордой невѣрною,
Со невѣрною турецкою,

Съ графомъ Паскевичемъ *) во полонъ се
возьмемъ.

Графъ Паскевичъ намъ говаривалъ:
„Не убойтеса, ребяташки моего полка казаченьки:
Можетъ Богъ-отъ насъ помилуетъ,
Государь-то насъ пожалуетъ,
Онъ крестами и медалями,
Орденами, офицерами.“

Ст. Кундравинская, 1902 г., трубачъ Василий Комлевъ.

А: Ужъ ты, поле мое чистое,
Поле широкое, раздольице.
На томъ полѣ на томъ чистомъ
Мы сойдемся съ неприятелемъ—
Со такой ордой невѣрною,
Со невѣрною турецкою.
На турецкій славный праздничекъ,
На злосчастный день во среду
Злые турки разгулялися,
Всѣ до пьяна напивалися,
Во хмелю-то похвалялися:
„Мы Россіюшку насквозь пройдемъ,
Графа Паскевича во полонъ возьмемъ.“
Графъ Паскевичъ уговаривалъ:
«Вы не бойтеса, ребяташки,
Послужите вѣрой-правдою.»

Ст. Магнитная, 1903 г., урядникъ Филиппъ Ефимовъ.

*) Графъ Паскевичъ въ 1809 г. участвовалъ въ военныхъ дѣйствіяхъ подъ Браиловымъ, Исаки, Тульчи, Мачиномъ, Кистенджи, Рассеватъ и Силистріи (Военный лексиконъ 1858 г. т. XIV „Паскевичъ.“).

Главнокомандующій генералъ отъ инфантеріи Голенищевъ-Кутузовъ въ Турецкой войнѣ въ 1811 и 1812 годахъ.

Что не соколы крылаты
Чуютъ солнечный восходъ—
Царя Бѣлаго казаки
Собираются въ походъ.

Какъ задумалъ князь Кутузовъ
Со дружиною своею:

„Какъ бы намъ, братцы казаки,
Намъ турецкій городъ взять?“

Тутъ казаки—въ черныхъ буркахъ;
Они строятъ свой заваль,
Они строятъ, поспѣшаютъ,—
Турка въ гости къ себѣ ждуть.

Ст. Донецкая, 1903 г., казакъ Александръ Ипякинъ.

Отечественная война
1812 года.

А.

Что не соколы крылаты
Чуютъ солнечный восходъ—
Бѣлаго Царя казаки
Собираются въ походъ. } 2 раза.

Кровь ихъ мужествомъ пыласть,

Грудь отвагою полна,

Память славы вызываетъ

На поля Бородина, } 2 раза.

Гдѣ на полѣ басурманы
Шлютъ намъ ядра на поклонъ.

Заметался злодѣи;

Выходи, Наполеонъ! } 2 раза.

„Смерть врагамъ!“ сказалъ Кутузовъ

И съ дружиною своею

Началъ потчевать французовъ } 2 раза.
По-казачьи, безъ затѣи!

Вотъ съ пригорка батарен
Шлютъ имъ ядра на поклонъ;
Запаталися злодѣи,
Захмелѣлъ Наполеонъ: } 2 раза.

Онъ надѣялся на силу;
Насъ не развѣдавши путемъ,
Себѣ заживо могилу
Русскимъ выкопалъ штыкомъ. } 2 раза.

Ахъ ли ты грозилъ войною,
Побѣдить насъ захотѣлъ,
Лишь съ одною головою
Твой орелъ къ намъ залетѣлъ! } 2 раза.

Ст. Нижнеозерная, 1902 года, вахмистръ Степанъ Ситниковъ и бомбардиръ Василій Стрижевъ 56 лѣтъ.

А: **Ч**то двѣнадцатаго года
Посѣдѣлые орлы,
Православному народу
Заслужили славу мы.
Взоры мужествомъ пылають,
Грудь отвагою полна,
Память славы созываетъ
На поля Бородина.
За живое насъ задѣло,—
Съ вѣрой Богу помолясь,
Вся Россія закипѣла
И къ знаменамъ собралась.
Какъ по волѣ басурманской
Ото всѣхъ концовъ земли,
Словно волны оксана
Тьмы народовъ натекли.

„Смерть!“ сказали врагамъ Кутузовъ
И съ дружиною своею
Началь потчевать французовъ
По-казачьи, безъ затѣй!

На пригоркѣ батарея
Шлетъ имъ ядра на поклонъ,
Зашаталися злодѣи,
Захмелѣлъ Наполеонъ.

Пушки мѣдны побросали;
Русски грянули ура!
Показали мы французамъ,
Какъ столицу Москву брать!

Ст. Оренбургская, 1902 г., хорунжий Г. Н. Качалинъ; ст. Пречистенская, 1902 г., казакъ Александръ Константиновъ; ст. Мясская, 1902 г., урядникъ Михаилъ Соколовъ.

Б. Какъ со горь-то, со горь, со горь со высокихъ
Снѣга, братцы, сокатались,
Какъ неполая вода,
Вода въ лугахъ разливалась—
Наши легенькіе, легенькіе кораблички
Они съ моря во походъ пошлі,
Какъ со дорогимъ они со припасомъ—
Со свинцомъ они, со порохомъ.
Какъ французскій король Царю Бѣлому
Письмомъ грознымъ ему отсылался:
Онъ велѣлъ принасти и приготовить же
Въ Москвѣ квартиръ сорокъ тысячъ;
Самому королю, королю французскому,—
Ему царскія бѣлы палатушки,

А князьямъ-то его, боярамъ,—
Имъ дома купеческіе.
Какъ на ту пору нашъ православный Царь
А онъ крѣпко призадумался,
Его царская коронушка
Къ землѣ она приклонилася,
Его царская персонушка
Въ лицѣ она перемѣнилася.
Какъ передъ нимъ-то стоитъ
Самъ Кутузовъ графъ.
„Не пугайся ты, нашъ православный Царь,
Короля французскаго:
Ужъ мы выставимъ ему квартирушки—
Ему поля чистыя,
А князьямъ-то его, боярамъ,—
Имъ пушки мѣдныя,
А на закусточку-то ему—
Ему пули мѣткія.“

Записана отставнымъ генераль-майоромъ Ал. Ив. Суворымъ.

В. Восхвалился воръ-французикъ
Россеюшку взяти, Москву раззорити.
Расплакались, растужились наши сенаторы.
Вы не плачьте, не тужите, наши сенаторы:
Можетъ, можетъ Богъ-отъ намъ поможетъ,
А Платовъ пособитъ.
Идетъ силушка наша россейска,
Идетъ со всѣхъ сторонъ, со всѣхъ четырехъ,
Генераль казачій Платовъ—
Со праваго флангу.

Во лѣвой рукѣ онъ держитъ
Шелковы поводья,
Во правой рукѣ онъ держитъ
Подзорную трубу;
Выглядывалъ, высматривалъ
Французскую силу;
Много силушки россейской,
Но французской больше.
Генераль нашъ казачій Платовъ
По полкамъ гуляетъ,
Приказъ отдаваетъ:
«Канониры, славны бомбардиры,
Слушайте приказу:
Пушки, ружья заряжайте,
Огня не вскрывайте.»
Воспалилъ же воръ-французикъ
Изъ пушекъ картечью,
Казаченьки молоденьки—
Изъ своихъ изъ ружей.

Записана войсковымъ старшиною Н. К. Бухаринымъ въ ст. Нижне-озерной отъ урядника Андрея Гавриловича Яковлева.

Г. Какъ не двѣ тученьки не двѣ грозныя
Вмѣстѣ сохотились—
Какъ двѣ силы-армеюшки
Вмѣстѣ соѣзжались:
Какъ одна сила-армеюшка
Она Царя Бѣлаго,
Какъ вторая сила-армеюшка
Короля французскаго.
Господа ли генералушки

Вмѣстѣ сохотилися,
Они думали крѣпку думушку
Все заедино:
„А когда же у насъ, братцы, будетъ
Бой-батальница?
На осенній первый праздничекъ, братцы,
На Семеновъ день.“
Какъ Семеновъ день приходитъ, братцы,
Какъ гора валить;
Какъ Семеновъ день проходитъ, братцы,
Какъ рѣка бѣжитъ;
Какъ ударили изъ пушекъ, братцы,
Изъ винтовочекъ—
Покатилися съ могучихъ плечъ
Головушки,
Полилася басурманская кровь
На всѣ четыре стороны.

Ст. Оренбургская, 1903 г., казакъ Филиппъ Барбусовъ 76 лѣтъ.

Д. Эхъ ты, злодѣй, воръ-французъ, грабитель!
Ты зачѣмъ пришелъ въ Москву стоять?
Ты зачѣмъ пришелъ въ Москву стоять,—
Долженъ жизнь свою въ Москвѣ скончать.
Похвалялся воръ-французъ, грабитель,
Своимъ пьянымъ польскимъ табуномъ.
Запрудилъ французъ рѣченьку Березину,
Самъ на волю жить въ Парижъ ушелъ.
Выпалъ бѣленькій снѣжокъ въ колѣно,
Не съ охотой мы за нимъ пошли.
Отошли мы три версты отъ мѣста,

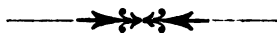
Становились въ полѣ ночевать.
Проявились французскія моды,
Изъ соломы стали стронть домъ,
Чтобы дождичкомъ насъ не мочило,
И съ горь погодой не несло.
Послужите вы, братцы, подольще,
Вамъ будетъ очень хорошо:
Сухарей и водочки у насъ довольно,
Обуваютъ, одѣваютъ насъ хорошо.

Ст. Кундравинская, 1903 г., урядникъ Гаврилъ Вопиловъ.

Е. Слава Платову, герою:
Побѣдитель былъ врагамъ,
Побѣдитель былъ врагамъ.
Слава русскимъ казакамъ!
Вы Платова поищите
Между рускиихъ полковъ.
Знаемъ, знаемъ, гдѣ сыскать!
Знаемъ, знаемъ, Донъ каковъ!
Украшенъ Донъ славой русской,
Самъ собою доказалъ.
„Что же терпитъ Донъ французовъ?“
Государь приказъ отдалъ:
„Вы злодѣевъ не щадите,
Мои вѣрные друзья,
Царю вѣрно послужите
Такъ, какъ дѣды и отцы!“
«Ужъ мы сдѣлаемъ почище,
Чтобъ пріятно было намъ:

Мы подольше ужъ послужимъ,
Мы докажемъ всѣмъ врагамъ!
Отъ Москвы село есть близко....
Государь къ намъ пріѣзжалъ;
Онъ „здорово“ намъ сказалъ,
Путь къ Парижу показалъ.»

Записана въ 1902 году въ 3-мъ отдѣлѣ сотникомъ Д. Е. Пичугинымъ;
ст. Оренбургская, 1903 г., хорунжій Г. Н. Качалинъ.

Пѣсня про
войскового
донского
атамана
графа
М. Ив.
Платова
(1751—
1818 г.).

А.

Ты, Россія, ты, Россія,
Мать російская земля!

Припѣвъ: Лели, лели, лели, лели, } 2.
Мать російская земля.

Про тебя ли, мать Россія,
Далеко слава прошла!

Лели, лели, лели, лели, } 2.
Далеко слава прошла!

Далеко слава прошла
Про Бѣлаго про Царя!

Лели и пр.. (2)

Про Бѣлаго про Царя,
Про Платова казака.

Лели и пр.. (2)

У Платова казака
Не стрижены волоса.

Лели и пр.. (2)

Не стрижены волоса
И не брита борода.

Лели и пр.. (2)

Черезъ законъ Платовъ ступилъ:

Себѣ бороду обрилъ.

Лели и пр.. (2)

Себѣ бороду обрилъ,

У француза въ гостяхъ былъ.

Лели и пр.. (2)

Французъ его не призналъ:

За купчика принималъ.

Лели и пр.. (2)

За купчика принималъ,

За бѣлыя руки бралъ.

Лели и пр.. (2)

За бѣлыя руки бралъ,

За убраный столъ сажалъ.

Лели и пр.. (2)

За убраный столъ сажалъ,

Рюмку водки наливалъ.

Лели и пр.. (2)

Рюмку водки наливалъ,

Его выпить приглашалъ.

Лели и пр.. (2)

Ужъ ты, купчикъ, мой голубчикъ,

Ты, проѣзжій молодецъ!

Лели и пр.. (2)

Выпей рюмку, выпей двѣ,

Разскажи всю правду мнѣ.

Лели и пр.. (2)

Я у васъ въ Москвѣ бывалъ,

Генераловъ много зналъ.

Лели и пр.. (2)

Одного только не зналъ,

Что Платова казака.

Лели и пр.. (2)

Кто бѣ Платова показалъ,

Тому бѣ много казны далъ.

Лели и пр.. (2)

Ему Платовъ отвѣчалъ,

Чтобъ казны онъ не терялъ.

Лели и пр.. (2)

„Вамъ на что казну терять,

Можно такъ его видать.

Лели и пр.. (2)

Онъ вѣдь ростомъ недоростокъ,

Ровно братецъ мой родной.

Лели и пр.. (2)

Ровно братецъ мой родной,

Отца-матери одной.“

Лели и пр.. (2)

У француза дочь Арина

Съ кушомъ рѣчи говорила:

Лели и пр.. (2)

«Ужъ ты, купчикъ, мой голубчикъ,

Покажи мнѣ свой портретъ.»

Лели и пр.. (2)

Платовъ портретъ показалъ,

Изъ палаты вонъ бѣжалъ.

Лели и пр.. (2)

На крылечко выбѣгалъ,

Громкимъ голосомъ кричалъ:

Лели и пр.. (2)

„Ужъ вы, слуги, мои слуги,

Вы, донскіе казаки!

Лели и пр.. (2)

Вы, донскіе казаки,

Вы, товарищи мои!

Лели и пр.. (2)

Вы подайте мнѣ коня,

Коня быстрого мово.“

Лели и пр.. (2)

На коня Платовъ сѣдился,

Самъ съ насмѣшкой говорилъ:

Лели и пр.. (2)

„Ты, ворона, ты, ворона,

Ты, французскій Бонапартъ!

Лели и пр.. (2)

Не умѣла ты, ворона,

Сокола въ когтяхъ держать!

Лели и пр.. (2)

Выѣзжай-ка ты, ворона,

Во чисто поле гулять!

Лели и пр.. (2)

Во чисто поле гулять

И съ Платовымъ воевать!

Лели, лели, лели, лели,

И съ Платовымъ воевать! } 2.

(„100 пѣсенъ“ стр. 44).

А:

Ты, Россія ли, Россія,

Мать російская земля!

Мать російская земля

Много горя приняла,

Много горя, много нужды,

Много крови пролила.

Казакъ Платовъ, генераль,

По армеюшкѣ ѣзжалъ,

По армеюшкѣ ѣзжалъ,

Приказъ строгій отдавалъ:

„Вы послушайте, ребята,

Что я буду говорить!

Вы сѣдлайте мнѣ конечка

Во черкасское сѣдло:

Я поѣду, казакъ Платовъ,

Ко французск(ом)у королю,

Ко французск(ом)у королю,
Ко турецкому дворцу.
Привяжу свою конечка
Ко точену столбу,
Ко точену столбу,
Къ позолочену кольцу.“
Коня добра привязалъ,
Самъ въ палатку онъ вступалъ,
Во палатку онъ вступалъ,
Французъ на ноги вставалъ,
Французъ на ноги вставалъ,
За бѣлы руки прималъ,
За бѣлы руки прималъ,
За дубовый столъ сажалъ,
За дубовый столъ сажалъ,
Стаканъ водки наливалъ,
Самъ купчиной называлъ:
Платовъ казакъ мудренъ былъ,—
Бритву, ножницы купилъ,
Бритву, ножницы купилъ,
Себѣ бороду обрилъ,
Себѣ бороду обрилъ,
У француза въ гостяхъ былъ,
Французъ его не узналъ,
За купчика признавалъ.
„Ты, купчина ли, купчина,
Ты купеческій сынокъ!
Ты скажи-ка мнѣ, купчина,
Ты съ какой же стороны?“
«Я изъ той ли изъ сторонки,
Изъ самой я изъ Москвы.»
„Я у васъ въ Москвѣ бывалъ,
Генераловъ много зналъ,
Одного только не зналъ
Я Платова казака.
Кто ѿ про него мнѣ рассказалъ,

Я тому бы денегъ дать.“
«Зачѣмъ казну эту терять,
Его можно такъ признать:
У Платова казака
Не стрижена голова,
Не стрижена голова
И не брита борода;
Кудри русы у него,
Какъ у брата моего,
Какъ у брата моего,
Глядишь прямо на него!»
Казакъ Платовъ выступилъ,
Самъ записку выбросилъ;
Въ стремя ногу онъ соваль,
Самъ вороной называть:
«Ты, ворона ли, ворона,
Загуменная карга!
Не умѣла ты, ворона,
Поймать ясна сокола.»

Ст. Сакмарская, 1903 г., казакъ Дмитрій Ивановъ; ст. Оренбургская,
1903 г., подьесаулъ Н. С. Головинъ; записана также и подьесауломъ
М. Т. Лобановымъ отъ урядника Котельникова.

А: Россія ли, Россія,
Всѣ московски города!
Французъ въ Москвѣ бываль,
По шести недѣль живаль,
По шести недѣль живаль,
Много князей-бояръ видалъ,—
Не видалъ онъ одного,
Грубіяна своего,

Грубіяна своего,
Онъ Платова казака.
Нашъ-отъ Платовъ генераль
По армяшкѣ ѣзжалъ,
По армяшкѣ ѣзжалъ,
Приказъ строгій отдавалъ.
За то Царь его любилъ,
Къ себѣ въ гости попросилъ,
Русу бороду обрилъ,
Купчинушкой снарядилъ,
Купчинушкой снарядилъ,
Ко французу проводилъ.
Французъ его не узналъ,
За купчика принималъ,
За бѣлыя руки бралъ,
Во палаты заводилъ,
Въ бѣлокаменны палаты,
За дубовые столы.
За дубовый столъ садилъ,
Стаканъ водки подносилъ,
Стаканъ водки подносилъ,
Таки рѣчи говорилъ:
„Кто бы, кто бы мнѣ сказалъ
Про Платова казака?
Кто бы, кто бы мнѣ сказалъ,
Тому много бѣ казны далъ?“
«Зачѣмъ тебѣ казну терять,
Его можно такъ узнать.
Ты гляди-ка на меня,
Что Платовъ-отъ какъ и я,
Русы кудри у него,
Какъ у брата моего,
Лицо бѣленькое,
Щечки аленькія.»
У француза дочь Арина
Таки рѣчи говорила:

„Ой ты, купчикъ,
Сизъ голубчикъ!
Покажи-ка свой портретъ?“
Купецъ портретъ вынимать,
Изъ палаты побѣжалъ,
Изъ палаты побѣжалъ,
Громкимъ голосомъ вскричалъ:
«Ой вы, гой еси, казаки,
Оренбургцы молодцы!
Вы ведите-ка скорѣ
Мнѣ вороного коня,
Коня вороного,
Приосѣдланнаго.»
Онъ сѣдился на коня,
Самъ поѣхалъ со двора,
Самъ поѣхалъ со двора,
Нову пѣсенку запѣлъ:
«Ты, ворона ли, ворона,
Загуменная карга!
Не умѣла ты, ворона,
Ясна сокола поймать,
Ясна сокола поймать,
Сизы перышки щипать.»

Ст Кундревинская, 1903 г., казакъ Андрей Колодкинъ 65 лѣтъ.

Пѣсня про графа
Михаила
Семеновича
Воронцова. *)

Воронцовъ-отъ князь хвалился,
Князь а онъ выхвалялся:
Хотѣлъ штурмомъ городъ взять.

*) Графъ Воронцовъ впоследствии былъ пожалованъ чиномъ генералъ-фельдмаршала и званіемъ свѣтлѣйшаго князя.

Штурмомъ городъ проходили,
Разнесли враговъ какъ пухъ.
Изъ-за горъ было, горъ-отъ венгерскихъ,
Французъ съ арміей стоялъ,
Французъ съ арміей стоялъ,
Воронцова въ гости звалъ.

Ст. Сакмарская, 1903 г., нестроевой старшаго разряда (оружейный мастеръ) Лаврентій Брынецвъ.

Пѣсня про
майора
Бѣлякова.

А. Не черныя, братцы, тучи поднимались—
Появлялись казаченьки Царя Бѣлаго Петра
Перваго.
Напередъ идетъ Атаманскій полкъ, *) онъ весь
радошень:
Въ барабаны бьютъ въ полку по-новому,
Въ трубы трубятъ по-веселому,
Царско знамечко несутъ распущенное;
У знамя косыночка вьется до сырой земли.
Позади идетъ Бѣляковъ полкъ *) весь нера-
дошень:
Во трубы трубятъ по-кручинному,
Царско знамечко несутъ во черномъ чехлѣ.
Напередъ идетъ Бѣляковъ на добромъ конѣ;
Подъ Бѣляковымъ сивый добрый конь идетъ,
спотыкается,
А самъ Бѣляковъ съ луки на луку все качается.
Взговорилъ Бѣляковъ своимъ громкимъ голосомъ:

*) Въ войнѣ съ французами 1812—1814 г.г. участвовали Атаманскій тысячный полкъ майора Василя Авдѣева и № 3-й пятисотенный майора Якова Бѣлякова подъ общимъ начальствомъ войскового атамана полковника Василя Андреевича Углицкаго.

„Ой ли еси, казаченьки моего полка, моей первой сотенки!

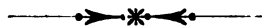
Не попомните-ка Бѣляковой спѣси-гордости:
Вы сымите-ка скорѣе Бѣлякова со добра коня;
Вы ведите-ка Бѣлякова на синее море;
Вы обмойте-ка съ Бѣлякова мою горячу кровь;
Схороните-ка Бѣлякова промежь трехъ дорогъ:
Между петербургской, московской и славно-
-кіевской.“

Ст. Нижнеозерная, 1902 г., казакъ Недорѣзовъ 67 лѣтъ.

А: Взволновалася да съ горь погодушка—
Собиралася армеюшка, армія не малая,
Царя Бѣлаго она Петра Перваго;
Какъ идутъ полки, идутъ все казаченьки.
Во полку трубы трубятъ они все по-новому,
Въ барабаны бьютъ въ полку они по-нотному,
Царско знамечко несутъ во черномъ чехлѣ,
Какъ у знамечка косыночки онѣ до сырой земли.
Позади-то полка ѣдетъ самъ Бѣляковъ князь;
Съ луки на луку Бѣляковъ все качается.
Возговорилъ-то Бѣляковъ онъ громкимъ голо-
сомъ:
„Ужъ вы, братцы мои, вы, казаченьки!
Вы откройте-ка Бѣлякову вы ему алу кровь;
Схороните вы Бѣлякова между трехъ дорогъ:
Между питерской, московской и славно-кіевской.“

Ст. Нижнеозерная, 1903 г., бомбардиръ Андрей Болодуринъ.

Война за
освобожде-
ние Европы
отъ вла-
дычества
Наполеона
1813—
1814 г.г.

А.

Пойдемъ, братья, за границу
Бить отечества враговъ!
Вспомнимъ матушку Царицу,
Вспомнимъ вѣкъ ея каковъ!
Славный вѣкъ Екатерины
Намъ напомнитъ каждый шагъ:
Тѣ поля и тѣ долины,
Гдѣ бѣжалъ отъ русскихъ врагъ.
Вотъ, Суворовъ гдѣ сражался,
Вотъ, Румянцевъ гдѣ разилъ!
Каждый воинъ отличался,
Путь ко славѣ находилъ!
Каждый воинъ духъ геройскій
Среди мѣстъ сихъ доказалъ,
И, какъ славны наши войски,
Цѣлый свѣтъ объ этомъ зналъ.
Между славными мѣстами
Устремимся дружно въ бой....
Съ лошадиными хвостами
Побѣжалъ французъ домой.
За французомъ мы дорогу
И къ Парижу будемъ знать;
Зададимъ ему тревогу,
Какъ столицу будемъ брать!
Тамъ-то мы расположимся,
Въ прахъ разбивъ богатыря,
И тогда повеселимся
За народъ свой и Царя!

(„100 пѣсень“ стр. 27).

Ст. Мяская, 1902 г., урядникъ Михаилъ Соколовъ; записалъ во
2-мъ отдѣлѣ въ 1902 году подъесаулъ Л. Г. Чернявскій; записана и
подъесауломъ Ив. Ив. Ивановымъ.

Б.

Взднль русскій Бѣлый Царь,
Православный Государь,
Изъ своей земли далеко
 Злобу поражать! (2)
Грозно онъ каралъ враговъ,
Много побралъ городовъ:
Отъ Москвы и до Парижа
 Лавры пожиналъ! (2)
Крови тамъ лились моря,
Смерть летала вокругъ Царя,
Посреди военной бури
 Богъ его хранилъ. (2)
Онъ за зло платилъ добромъ,
Воскресилъ Бурбоновъ домъ,
Имя русское прославилъ,
 Миръ вселенной далъ. (2)
Гдѣ ты, свѣтлый царь царей,
Ангель міра, другъ людей?
Гдѣ ты, солнце наше красно,
 Гдѣ ты, гдѣ теперь? (2)
Или въ царствѣ ты лилей?
Иль среди радостныхъ морей?
Или, свѣта ставъ любовько,
 Позабылъ дѣтей? (2)
Полно радовать чужихъ,
Намъ завидно счастье ихъ;
Возвратись изъ странъ далекихъ
 На родимый край! (2)
Безъ тебя веселья нѣтъ,
Опостылъ намъ бѣлый свѣтъ,
Грустно безъ отца родного,
 Возвратись скорѣй! (2)
Ждетъ тебя Царица мать,
Жаждетъ сына лобызать;
Ждетъ прекрасная царевна,
 Ждетъ святая Русь. (2)

О, зефиры на крылахъ
Или рѣки на волнахъ,
Принесите намъ скорѣе
Нашего Царя! (2)

(„100 пѣсень“ стр. 12).

Ст. Звѣриноголовская, 1902 г., казакъ Григорій Матвѣевъ; записана также и подѣсаудомъ Ив. Ив. Ивановымъ.

Пѣсни,
относя-
щіяся къ
войнѣ съ
францу-
зами 1812
-1814 г.г..

А. Какъ на зорькѣ, на зарѣ, на утренней было на
росѣ,
Какъ не золотая трубонька привострубила,
И не серебряная сиповочка привозыгрывала—
Да возговорилъ, промолвилъ нашъ графъ Ци-
повсковъ *) генераль:
„Господа, вы, генералушки со полковничками,
Вы отдайте-ка приказы по всей арміи своей,
Чтобы были у васъ казаченьки во исправности
своей,—
Шашки вострыя и ружья чистыя, во замкахъ
кремни востры:
Какъ завтра къ намъ французъ въ гости хо-
тѣль быть,
Чтобы было у насъ чѣмъ его потчевать.“

Ст. Разсыпная, 1903 г., казакъ Осипъ Клишинъ 62 лѣтъ.

*) Фамилія настолько искажена, что трудно сказать, кто это.

А: Въ сентябрѣ было мѣсяцѣ во первыихъ числахъ;
Не грозная туча съ моря поднималася—
Поднималася, появлялася сила-армія,
Не мало-то ее, малешенько: тысячъ до сорокъ.
Не ясенъ соколь по поднебесью летаетъ—
Молодой душа нашъ полковничекъ по полкамъ
гуляетъ,
По полкамъ, полкамъ гуляетъ, приказъ отдаваетъ:
„Вы послушайте, мои казаченьки, мово прика-
занія:
Чтобы были у васъ шашки отпущены,
Чтобы были у васъ ружья позаряжены,
Чтобы были у васъ кони призаѣдланы:
Какъ заутра у насъ будетъ сраженьице, будетъ
кроволитіе.“

Ст. Разсыпная, 1904 г., казакъ Петръ Ломакинъ 62 лѣтъ.

Б. Не двѣ тучи не двѣ грозныя соходилися—
Соходилися, соѣзжались двѣ армейюшки:
Какъ первая армейюшка была Царя Бѣлаго,
Какъ другая, братцы, армейюшка короля фран-
цузскаго.
Они билися да рубилися они день до вечеру,
Охъ разосенною темну ноченьку до бѣлой зарн.
На бѣлой-то зарѣ надъ Бѣлымъ-то Царемъ не-
счастье случилось,—
Какъ убили въ полку что не лучшаго храбраго
хорунжушку,
Вѣдь убить-то его не убили: его крѣпко ранили,

Подстрѣлили свинцовой пулей во бѣлу его груди,
Изъ бѣлой-то груди—въ ретиво сердце.

Онъ упалъ къ коню на черну гриву, а съ гри-
вущи на сыру землю,
Упалъ, закричалъ своимъ громкимъ голосомъ:
„Не спокиньте меня во дикой степи, отомстите
моему неприятелю.“

Ст. Разсыпная, 1903 г., казаки братья Никифоръ (66 л.) и Осипъ (62 л.) Клишины.

В.

На островѣ родился,
Жить во Францію явился
Нашъ Наполеонъ. (2 р.)
Онъ мѣщанскій сынъ, обманщикъ,
Самому Царю приказчикъ,
Вѣтреный французъ. (2 р.)
Самъ господъ онъ изнурилъ,
Серебромъ господъ дарилъ,
Господъ потѣшалъ. (2 р.)
Господа его признали,
Царемъ Бѣлымъ называли,
Долго жилъ царемъ. (2 р.)
Самъ себя онъ беспокоилъ,
Много русской крови пролилъ,
Въ Россію зашелъ. (2 р.)
Онъ въ Россію ворвался,
Въ нашу Москву забрался,
Что жъ онъ получилъ? (2 р.)
Получилъ, какъ волкъ телицу,
Нашу главную столицу—
Прекрасну Москву. (2 р.)

Онъ зашелъ въ Москву обманомъ
Со музыкой, съ барабаномъ,
Съ весельемъ такимъ. (2 р.)
Обрывалъ въ церквахъ иконы,
Нагружалъ свои обозы,—
Разжиться хотѣлъ. (2 р.)
Разжиться не удалось:
Назадъ французу отдалось,
Самъ впередъ бѣжалъ. (2 р.)
Гренадеры со штыками,
А казаки со копьями,
Стали провожать. (2 р.)
Чувствительны поляки
Безъ чулокъ бѣгутъ, безъ шляпы,
Кто жъ ихъ обогрѣ(с)тъ! (2 р.)
Ранымъ-рано по утру
Всѣ начальнички въ кругу
Отрекли *) царя. (2 р.)

Ст. Оренбургская, 1902 г., урядникъ Никита Качалинъ 53 лѣтъ; ст. Кундравинская, трубачъ Комлевъ (1902 г.) и урядникъ Гавриилъ Вопиловъ 46 лѣтъ (1903 г.).

Походъ на западную границу для содержанія постовъ.

Командиръ былъ у насъ хорошій, **)
Онъ командовалъ нашимъ полкомъ,—
Хотя лежалъ онъ крѣпко боленъ,

*) По взятіи въ 1814 году союзными (Россія, Австрія, Пруссія, Швеція) войсками Парижа, Наполеонъ, по приговору французскаго сената, былъ визложенъ съ престола.

**) Возможно, что въ пѣснѣ этой казаки воспѣваютъ смерть командира № 3 полка майора Бѣлякова, скончавшагося въ 1816 году. Полкъ № 3 въ это время стоялъ на границѣ съ Пруссіей. Ср. выше „Пѣсню про майора Бѣлякова.“

Онъ въ походъ итти съ нами желалъ;
Мы душевно съ нимъ желали,
Когда Богъ намъ только приведетъ.
Кровь кипить, и сердце бьется....
Слезы катятся изъ глазъ....
Рѣчку Днѣпръ переходили
И за Днѣпръ жить только пошли.
Черезъ границу переступили,
Занимали мы свои посты.
Вдругъ нерадошная вѣсть явилась
И раздалась по полку:
Померъ, померъ нашъ полковникъ,—
Память вѣчная ему.

Ст. Сакмарская, 1903 г., нестроевой старшаго разряда (оружейный мастеръ) Лаврентій Брынцевъ.

Погоня хорунжаго
Алемасова за кир-
гизами, взявшими
въ плѣнь казана
Губерлинскаго по-
селка Зеленина
въ 1818 году.

Выѣзжалъ Алемасовъ
На крутую гору,
Смотрѣлъ-глядѣлъ
Въ подозрную трубу;
Ничего въ полѣ
Было не видно,—
Одинъ камышъ-травка
Въ чистомъ полѣ качается.

Записана войсковымъ старшиною Н. К. Бухаринымъ въ 1890 году въ поселкѣ Губерлинскомъ отъ Ольги Ивановны Пудовкиной, урожденной Зелениной, дочери плѣнника.

Миссія въ
Бухару
въ 1820 г..

А.

Межъ горами, межъ долами,
Межъ ущельевъ Сыръ-Дарьи
Бухарія есть.

Наши прадѣды слыхали,
А мы сами тамъ бывали:
Намъ слава и честь.

У нихъ городъ-то на глинтѣ,
На базарѣ однѣ дыни,
А капуста нѣтъ;

У нихъ избы какъ сараи:
Безъ окошекъ, а съ дверями,—
Скверно посмотрѣть!

Ст. Кундравинская, 1902 г., казакъ Григорій Матвѣевъ.

А:

За горами, за долами,
За Куванными-Дарьями
Бухарія есть.

Бухарія славный городъ:
Тамъ не брѣютъ усовъ, бородъ,
На ишакахъ ѣздятъ,

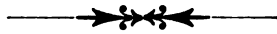
Чѣмъ и какъ-нибудь торгуютъ
И на всѣ лады плутуютъ:
Всякъ бухарецъ плутъ.

А эмиръ предобрый малый,
Какъ арбузъ желтый завялый,
Плѣшива башка;

Онъ любилъ вино пить ночью,
Потому онъ насъ нарочно
Водой осушалъ.

Городъ выстроень изъ глины,
На базарѣ однѣ дыни,
 А капусты нѣтъ;
Дома точно какъ сараи:
Безъ окошекъ, со дверями,—
 Гадко посмотрѣть.
Не завидуйте-ка, дѣды,
На бухарскія бесѣды:
 Не видали вы,—
Отечество драгое,
Вся Россія золотая,
 Нельзя сравнить съ ней.

Записана войсковымъ старшиною Н. К. Бухаринымъ въ 1896 году въ
ст. Татищевской отъ Якова Андреевича Чернова 85 лѣтъ

Причитаніе жены
казака Нижне-
озерной станицы
Бородина, захва-
ченного въ плѣнъ
киргизами въ
трехъ верстахъ
отъ своей станицы
съ двумя сыновъ-
ями около 1820 г..

Ты рѣка, моя рѣка
 Ураль, быстрая!
Увезли за тебя
 Моего дружка,
Моего дружка
 Съ малыми дѣтками.
Какъ дѣтки мои
 Всѣ слетались,
Всѣ слетались
 Въ свои гнѣздышки,
А мила дружка
 До сихъ поръ нѣтъ:
Я, бѣдная вдова,
 Осталася одна.

Ст. Нижнеозерная, 1903 г., записана ветеринарнымъ фельдшеромъ
Георгіемъ Киселевымъ отъ внучки плѣнника дѣвицы Елизаветы Ва-
сильевны Бородиной 80 лѣтъ.

Заселеніе красно-
уфимскими каза-
ками Новолецейкой
линии въ 20-хъ
годахъ XIX столѣ-
тія.

Прощай Томскій и Тобольскій,
Красноуфимскій городокъ!
Всѣ сударушки прощайте:
Намъ теперя не до васъ! (3 р.)
Намъ приходитъ горькій часъ:
Во солдаты везутъ насъ,
Во солдаты, во рекруты,
Во чисто поле гулять.
Въ чистомъ полѣ, при долинѣ
Береза стоитъ.
Изъ-подъ бѣлой только березы
Быстра рѣчка протекла. (2 р.)
Течеть рѣчка, течеть быстра
Мать широкая Уфа. (2 р.)
Какъ по этой ли по рѣчкѣ
Легка лодочка плыветъ. (2 р.)
Какъ во той ли легкой лодкѣ
Все казаченьки сидятъ, (3 р.)
Про разлуку говорятъ: (2 р.)
„Ты, разлука, злая скука,
Чужа дальняя сторона! (3 р.)
Разлучила, развела
Съ отцомъ-съ матерью меня.
Отца-матери лишился,
Отъѣзжая на Илекъ.
На Илецкой на Защитѣ
Нѣтъ ни ягодъ, ни цвѣтовъ, (3 р.)
Одна травка-ковылокъ.
Ужъ и полно намъ, ребята,
Полно горе-горевать. (3 р.)
Ужъ мы станемте, ребята,
Станемъ пашенку пахать, (2 р.)
Мы арбузы разсѣвать, (3 р.)

Слезми горьк(и)ми поливать, (3 р.)
Въ Ерусланѣ продавать.“

Сообщена подъясауломъ С. Н. Севастьяновымъ; пѣсня эта взята имъ изъ сборника пѣсенъ, записанныхъ А. Пальчиковымъ въ Мензелинскомъ уѣздѣ въ 1877 году.

Посѣщеніе Императоромъ Александромъ I Оренбургскаго войска въ 1824 году.

Оренбургскіе казаки
Однимъ словомъ молодцы:
Обучены и проворны,
Царю Бѣлому покорны;
Сколь на службѣ не трудятся,
На досугѣ веселятся.
Всѣ мы нужды переносимъ,
О здоровьѣ Бога просимъ.
Создай, Боже, намъ здоровье,
Командирамъ нашимъ тоже!
Нашей сотни командиръ не дремалъ
Свою сотню обучалъ;
Обучалъ онъ свою сотню
Для прибытія Царя.
Вотъ пріѣхалъ Бѣлый Царь,
Православный Государь,
Съ праваго фланга заѣзжалъ,
Рѣчь хорошую сказалъ:
„Здорово, мои дѣти,
Оренбургцы молодцы!“
Соправа и солѣва
Закричали вразъ „ура!“
Царь полковнику сказалъ,
Чтобъ приемы показалъ. *)

*) Императоръ Александръ I произвелъ 14 сентября 1824 года въ г. Оренбургѣ смотръ оренбургской казачьей сотнѣ.

Нашъ полковникъ не сробѣлъ,
Показалъ Царю примѣръ.
Всѣ пріемы промелькали,
Похвальбу мы получали.
Со радости такой—
Со поляночки долой.
Не успѣли мы раздѣться,
Становились въ пѣшій строй;
По-взводно проходили,
Благодарность получили.

Ст. Мясская, 1902 г., урядникъ Михаилъ Соколовъ; ст. Звѣрино-
ловская, 1902 г., казакъ Григорій Матвѣевъ.

Сопровожденіе въ
Бухару купече-
скаго каравана въ
1824—1825 г..

Какъ въ Бухарскомъ городкѣ
Какъ мы прежде-то бывали
И урюкъ, кишмишъ ѣдали,
Денегъ не платя.
А вторично молодцамъ не такая была честь:
Не давали куска хлѣба ѣсть.
Вотъ пошли... вмѣсто игрушки
Взяли мы съ собой двѣ пушки,
Чтобъ изъ нихъ стрѣлять.
Не дошли-то мы туда,
Какъ случилася бѣда:
Пересѣкли намъ нашъ путь,
Хоть панкруты *) купцы будь!
Печаль не больша, и горе не мало.
А какъ наши молодцы
Записались здѣсь въ купцы,
Нанимали здѣсь лавки,
А пришли—припасли себѣ удавки.

*) Банкроты.

Тутъ мы горько сожалѣли,
Съ горя пѣсенки запѣли,
Что не удалось вторично побывать
И кишмишъ съ урюкомъ поѣдать,
Денегъ не платя.

Записана войсковымъ старшиною Н. К. Бухаринымъ въ 1888 году въ ст. Нижнеозерной отъ казака Евсѣя Алексѣевича Донцова 80 лѣтъ.

Кончина
Импера-
тора Алек-
сандра I
19-го ноя-
бря 1825 г..

А. Собирался нашъ Императоръ свою армію смот-
рѣть,
Обѣщался онъ обратно къ Рождеству домой
прибыть.
„Къ Рождеству если не буду, то я буду въ Но-
вый годъ.“
Ужъ всѣ празднички проходятъ, Александра
дома нѣтъ.
Его маменька родима—день и ночь она не спитъ,
День и ночь она не спитъ,—изъ окошечка
въ окошечко глядитъ.
«Пойду, выйду я на башенку, которая повыше
всѣхъ;
Посмотрю я въ ту сторонку, откуда Александръ
долженъ быть.»
Какъ по питерской дорожкѣ что не пылъ стол-
бомъ пылить,
Что не пылъ столбомъ пылитъ—молодой ку-
рьеръ бѣжитъ.
«Ты куда, куда, молодой курьеръ, спѣшишь?»
„Скидавайте цвѣтны платья, надѣвайте траура:
Померъ, померъ Александра, въ Таганрогѣ
жизнь кончалъ,

Что двѣнадцать генераловъ на главахъ его не-
сутъ,
Что двѣнадцать офицеровъ ворона коня ведутъ.“

Ст. Звѣриноголовская, 1902 г., казакъ Григорій Матвѣевъ.

А: Ужъ какъ поѣхалъ Царь Александръ свою ар-
мию смотрѣть,
Обѣщался Царь Александръ къ Рождеству до-
мой прибыть.
Рождество праздникъ проходитъ, Александра
дома нѣтъ;
Его женушка родная сгоревалася объ немъ,
А царевна молодая темну ноченьку не спитъ,
Темну ноченьку не спитъ,—въ азіатску степь
глядить.
Ужъ какъ по питерской дорожкѣ что не пылъ
столбомъ стоитъ—
По широкой по московской молодой курьеръ
бѣжитъ.
„Стану спрашивать курьера: ты куда скоро бѣ-
жишь?
Ты куда скоро бѣжишь, куда скоро такъ спѣ-
шишь?“
«Вы скидайте цвѣтно платье, сотирайте красоту,
Надѣвайте черный трауръ, я вамъ правду раз-
скажу:
Померъ, померъ Царь Александръ, въ Таганрогѣ
жизнь кончалъ;
Какъ двѣнадцать генераловъ на главахъ его
несли,

Какъ двѣнадцать полковничковъ его крышечку
несли,
Какъ двѣнадцать офицеровъ ворона коня вели,
Два любезныхъ кавалера ордена его несли,
Какъ двѣнадцать архіереевъ память вѣчную
поютъ.»

Ст. Кардаиловская, 1902 г., казакъ Василій Чегодаевъ.

А” Собирался Царь Александръ свою армію смот-
рѣть,
Обѣщался Императоръ къ Рождеству домой
прибыть.
Всѣ-то празднички проходятъ, Александра дома
нѣтъ.
Его маменька родима день и ночь его ждала;
Выходила на ту башню, та котора(я) выше
всѣхъ.
„Погляжу я въ ту сторонку, гдѣ Александръ
разъѣжалъ.
Что не пыль столбомъ валить—молодой курьеръ
бѣжитъ.
Я дождусь того курьера, про Александра раз-
спрошу.“
Курьеръ скоро прибѣжалъ да вѣсть печальну(ю)
объявлялъ:
„Вы снимайте цвѣтны(я) платья, надѣвайте чер-
ноту:
Александръ Бѣлый Царь въ Таганрогѣ жизнь
кончалъ,
Что двѣнадцать генераловъ на главахъ его несутъ,

А четыре офицера ворона коня ведутъ,
Генеральски жены, дѣти позади гроба идутъ.“

Ст. Магнитная, 1903 г., казачка Авдотья Ефимова.

Б. У крылечушка было у прекраснаго,
Молодой казакъ на часахъ стоялъ,
На часахъ стоялъ, караулъ держалъ;
Никуда казакъ да не поглядывалъ,
Со ружьемъ-то казакъ разговаривалъ:
„Ты, ружье мое свѣтлое, ружье царское!
Ты скажи, ружье, гдѣ мой тятенька и маменька?
Гдѣ горюющая молодая жена
Съ малыми дѣтками горюшатами?
Гдѣ нашъ православный Царь Александръ Пав-
ловичъ?“
«Въ гробовой доскѣ и въ сырой землѣ.»

Ст. Кундравинская. 1902 г., трубачъ Василій Комлевъ.

Военно
-ученая
экспедиція
полковника
Берга на
Усть-Урть
1825-
1826 г.г.

А. У Щеглова, у полковничка,
Солучилося въ полку несчастіе:
Убили у него въ полку что не лучшаго хорун-
жаго,
По имени Андрея Дементьевича,
По прозванію Алемасова.
Не бѣлы то снѣги въ полѣ забѣлѣлися—

Забѣлѣлося въ полѣ его тѣло бѣлос,
Тѣло бѣлос, молодецкое.
Никто къ тѣлу не пришатнется;
Прилетали къ тѣлу черны вороны,
Садились ему на бѣлую грудь,
Начинали клевать очи ясныя;
Прилетали еще къ тѣлу три ласточки:
Что первая-то—родная матушка,
А другая-то—родная сестрица,
А третья-то—молодая жена.

Записана войсковымъ старшиною Н. К. Бухаринымъ въ 1888 году въ ст. Татишевской отъ казака Ефима Семеновича Смирнова 100—105 лѣтъ.

Б. Туманушки, не приподняться вамъ высоко
 Отъ ретиваго сердца моего.
Вечоръ-то мнѣ малымъ-мало спалось,
 Во снѣ много видѣлось:
Будто я лежу во дикой степи,
 На азіатской сторонѣ;
Сквозь моихъ костей-ребрышковъ
 Трава выросла,
Сквозь ретива сердца—
 Лазоревый цвѣтокъ,
Сквозь буйной головы—
 Часть раки товъ кустъ,
Изъ очей моихъ
 Плакунъ-травонька выросла;
Между моихъ рѣзвыхъ ноженекъ
 Двѣ дорожки лежать:
Одна дороженька
 Въ азіатскую степь пошла,

А другая дороженька
Въ Оренбургъ городъ пошла,
По той дороженькѣ
Пятьсотъ оренбургскихъ казаковъ про-
шло.

Эхъ, вы, братцы мои,
Вы, товарищи!
Скажите вы мосму батюшкѣ
Низкій поклонъ,
А матушкѣ—
Пониже того,
А молодой женѣ—
Челобитьице отъ меня,
А малымъ дѣтушкамъ—
Благословеньице,
А я то лежу убитъ, добрый молодецъ,
Во дикой степи.

Записана войсковымъ старшиною Н. К. Бухаринымъ въ 1888 году въ ст. Татишевской отъ казака Степана Прокофьевича Смирнова 83 лѣтъ.

Турецкая
война 1828
—29 г.г..

А. Выходили мы весною на полянку восвать.
Идетъ праздникъ, будетъ бой, командиръ насъ
туда велъ.
Подошли мы къ рѣкѣ Пруту, гдѣ стоялъ ту-
рокъ съ ордой;
У него войска очень много—съ нимъ нельзя
намъ воевать,
Его войско въ триста тысячъ, а значки какъ
лѣсъ стоять!

Ст. Нижнеозерная, 1902 г., вахмистръ Степанъ Ситниковъ.

А: Выходили мы весною противъ турка воевать;
Подходили къ рѣчкѣ Пруту, гдѣ стоялъ турокъ
съ ордой.
Тамъ стоять было опасно: войска много у него,
Войска много,—триста тысячъ, а значки какъ
лѣсъ стоятъ!
Пули свищутъ, ядра воютъ, отъ картечи—пыль
столбомъ,
И гранаты землю роютъ, это все намъ нипочемъ!

Записана подѣсауломъ Н. С. Головинимъ.

Б. Подъ славнымъ городомъ подъ Браиловомъ, *)
Собиралось тутъ собраньице, собраніе не малое;
Предводителемъ былъ нашъ православный Царь.
Онъ журилъ, бранилъ своего брата,
Своего брата, брателку родимаго все Князя
Великаго: **)
„И зачѣмъ, почто, брателка, сюда зашелъ?
Ты сюда зашелъ, не въ свою землю;
Не одинъ ты зашелъ, завелъ силу-армію,
А еще ты завелъ лейбъ-гусарскій полкъ.
У гусаръ въ полку случилось несчастье:
Убили въ полку старшаго полковника,
А еще-то убили пятьсотъ гусаръ.“

Записана войсковымъ старшиною Н. К. Бухаринимъ въ 1888 году отъ слѣпца казака Ивана Ивановича Мелехова 70 лѣтъ въ Чернорѣченскомъ поселкѣ Павловской станицы.

*) Штурмъ Браилова происходилъ 3-го іюня, а сдача крѣпости 7-го іюня 1828 г..

**) Осада Браилова была возложена на Великаго Князя Михаила Павловича.

В. Ужь ты, поле мое, поле чистое!
Ничего ты, поле, не спородило;
Спородило ты, поле, одинъ ковыль-травоньку.
Въ ковыль-то, травонькѣ, пролегала дороженька,
Шириной-то она не широкая,
А длиной-то конца-края нѣтъ.
Какъ никто-то по ней не прохаживаль,
Никто слѣдику по ней не прокладываль,
Только шелъ тутъ, прошелъ
Одинъ Падуровъ съ полкомъ. *)
Напередъ-то идутъ храбрые хорунжіе,
За хорунжими—два урядничка
Съ полковымъ они со знамечкомъ;
За урядниками идутъ молоды казаченьки.
Какъ хорунжіе шашками возбрякнули,
Урядники съ казаченьками веселую пѣсенку
возгаркнули:
„Какъ мы, братцы, во походъ пошли!“

Ст. Нижнеозерная, 1902 г., чиновникъ О.Г. Киселевъ; ст. Разсыпная,
1902 г., нестроевой старшаго разряда (писарь) Гавріиль Гурѣвъ.

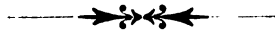

В. Ужь ты, степь ли, наша степь, степь наша
широкая!
Широко, долго, степь, ты протянулася.
Пролегала во степи больша дороженька,
По этой дороженькѣ никто не прохаживаль,
Никто слѣдику не прокладываль,

*) Въ этой войнѣ въ 1829 году участвовалъ № 9 сводный
полкъ подъ начальствомъ есаула Ив. Вас. Падурова.

Тутъ шель-то, прошелъ Падуровъ съ полкомъ.
Какъ за нимъ-то идетъ полкъ казаченьковъ:
Впередн-то идутъ бравые хорунжушки,
За хорунжушками—младые уряднички,
За урядничками идетъ полкъ казаченьковъ.
Какъ у насъ-то въ полку несчастье солу-
чилось:
Какъ убили у насъ благаго хорунжушку.
Какъ хорунжушки шашками возбрякнули,
А младые уряднички пѣсенку возгаркнули,
А полкъ-казаченьки слезнехонько восплакнули:
Не въ чистомъ полѣ снѣжки забѣлѣлися,
Не алы цвѣты заалѣлися—
Забѣлѣлося тѣло бѣлое,
Заалѣлася кровь алая.

Ст. Гирьяльская, 1899 г., урядникъ Яковъ Косогорсковъ; ст. Оренбургская 1903 г., казачка Лидія Барбусова.

В: Не сизы-то орлы ко ясному соколику солетались—
Размолоденькіе, братцы, казаченьки ко начальнику соѣзжались.
„Ужъ мы сядемте, казаченьки, во единый кругъ,
Ужъ мы выпьемъ, казаченьки, по единой чарочкѣ.
Мы начальника своего поздравляли:
Мы пойдѣмъ-ка, братцы казаченьки, во походъ скоро.“
Какъ напередъ-то идетъ командирюшка,

За командирешкой идутъ храбрыя хорунжушки,
А за ними-то идутъ бравые уряднички,
Позади-то идутъ молодые казаченьки.
Какъ хорунжушки шапками возбрыкнули,
Уряднички пѣсенку возгаркнули,
Молоды казаченьки слезно восплакнули:

„Ой ли, братцы наши товарищи,
У насъ во полку несчастье приключилося:
Какъ убили-то во полку старшаго хорунжаго,
Прострѣлили-то ему бѣлую грудь,
Упалъ-то хорунжушка на сыру землю.“
Забѣлѣлось во полѣ, во полѣ тѣло бѣлое;
Никто къ тѣлу не привернется;
Прилетали ко тѣлу черны вороны,
Они сѣли тѣлу на бѣлу грудь,
Они стали клевать очи ясны ему.

«Вы не клюйте, вороны, очи ясны мои,
Вы расклюйте-ка мнѣ груди бѣлыя,
Понесите-ка меня вы къ отцу, къ матери.»
Какъ и мать-то плачетъ, какъ рѣка льется,
Какъ отецъ-то плачетъ, какъ лучи горять,
Какъ жена-то плачетъ какъ утренняя роса;
Солнышко взойдетъ, роса высохнетъ—
Молодая-то жена замужъ пойдетъ.

Записана подѣсауломъ Н. С. Головинымъ.

В." Пролегала въ степи больша дороженька,
Никто по ней не прохаживалъ, не проѣзживалъ,
Только шель-то, прошелъ Падуровъ съ пол-
комъ.

Напередъ-то идутъ бравые хорунжіе,
За хорунжими—бравые уряднички,
За урядничками-то идутъ молоды казаченьки.
Какъ хорунжіе шашками возбрякнули,
А уряднички привозгаркнули,
Казаченьки пѣсенку возгаркнули,
Сами слезно восплакнули,—
Свою сторону вспомянули:
„Сторона ль, ты, наша сторонюшка,
Сторона ль наша родимая,
Далекохонько ты осталася!
Какъ у насъ-то во полку солучилося несчастьице,
Солучилося несчастьице: убили-то, убили бра-
ваго урядничка,
По имени его Максима Матвѣева,
По прованію свѣта Колотилина,
А по родинѣ станицы Нижнеозерной.
Не бѣлы-то снѣжки во полѣ забѣлѣлися—
Забѣлѣлося тѣло бѣлое Максима Матвѣева.
Никто къ тѣлу не пришатнется,
Никто къ тѣлу не привернется.
Прилетали черны вороны;
Садилсь они на бѣлую грудь;
Клевали-то они очи ясныя.
Какъ возговорилъ Максимъ Матвѣевъ:
«Ужъ вы, гой еси, черны вороны!
Вы не клюйте-ка мои очи ясныя,
Вы расклюйте-ка лучше мою бѣлу грудь;
Ужъ вы выньте-ка мое сердце съ печенью,
Понесите-ка моему отцу съ матерью.»
Какъ отецъ-то плачетъ, какъ рѣка льется,
А мать-то плачетъ, какъ ключи текутъ;
Малы дѣтушки—какъ родники бьютъ;
Млада жена плачетъ какъ роса утренняя:

Роса утренняя падеть, молода вдова замужь
уйдетъ.

Ст. Нижнеозерная, 1902 г., казачка Парасковья Бѣлошесва 36 лѣтъ.

Г.

Слышно бьютъ тревогу!
Становись въ ряды;
Помоляся Богу,
Въ поле выходи!
Тихо катить волны
Старый другъ Дунай;
Ночью сумракъ полный,
Ну же не зѣвай!
Наведемъ понтоны; *)
Турокъ вѣдь не плохъ,
Двинутся колонны,—
Пронеси насъ Богъ!
Мѣшкать намъ не время,
Надо воевать:
Басурмановъ племя
Не въ полонъ же брать!
Они кожу драли,
Они жгли живыхъ
И на колъ сажали:
Не жалѣй же ихъ!
Смѣлымъ Богъ владѣть,
Нечего робѣть,
Если жь одолѣють—
Лучше умереть!
Но назадъ не пяться,
Нельзя отступать:

*) Понтонъ—небольшая плоскодонная лодка для устройства мостовъ и другихъ переправъ.

Ради русской чести
Лучше умирать.
Живымъ въ плѣнъ сдаваться—
Боже, сохрани:
Будутъ надругаться
Надъ тобой они.

(Стариковъ стр. 223 и Вигдай вып. XIII стр. 967).

Д.

Большой туманъ. *)

(Занъвало). Не двѣ тучи не двѣ грозныя вмѣстѣ
соходился,

(Хоръ). Не туманъ съ моря поднялся,
Три дня сряду дождикъ лиль, (2 раза.)

(Занъвало). Три дня сряду дождикъ лиль.

(Хоръ). Черезъ Дунай мы переправлялись,
Михаилъ насъ провожалъ, (2 раза.)

(Занъвало). Михаилъ насъ провожалъ.

(Хоръ). Михаилъ, нашъ Князь Великій,
По всей арміи у насъ, (2 раза.)

(Занъвало). По всей арміи у насъ,

(Хоръ). Орденами грудь покрыта,
На конѣ быстромъ леталъ, (2 раза.)

(Занъвало). На конѣ быстромъ леталъ;

(Хоръ). Онъ со вечера по часу
Отдавалъ войскамъ приказъ, (2 раза.)

(Занъвало). Отдавалъ войскамъ приказъ:

(Хоръ). „Стройся, армія, въ колонны,

*) „Малый туманъ“ см. ниже пѣсню В „Польское возстаніе 1830—1831 г.“

Формируйтесь въ полки, (2 раза.)
(Запывало). Формируйтесь въ полки;
(Хоръ). Стройтесь: конница по флангамъ,
Батарею посреди.“ (2 раза.)

Ст. Нижнеозерная, 1902 г., вахмистръ Степанъ Ситниковъ; ст. Мяс-
ская, 1902 г., урядникъ Михайль Соколовъ; ст. Звъриноголовская,
1902 г., казакъ Григорій Матвѣевъ.

Е. Полно, братцы, намъ съ горя крушиться,
Перестанемъ горе горевать,
Лучше будемъ, братцы, веселиться,
Съ горя пѣсни запѣвать!
Запоемъ мы, братцы, съ горя пѣсню
Про казачье наше про житье:
Гдѣ мы жили, братцы? гдѣ мы не служили?
За Дунаемъ, братцы, за рѣкой.
Дунай рѣчка, братцы, не широка,
Перевозу на ней только нѣтъ,
Перевозу, братцы, переправы,
Нѣтъ калиновыхъ, братцы, мостовъ.
Мы на это не взирали,
И Дунай мы, братцы, перешли,
Гололобыхъ всѣхъ мы тамъ разбили,
Въ плѣнъ съ собой ихъ всѣхъ вели.
Лѣтомъ въ лагеряхъ стояли,
Государь явился къ намъ,
Онъ явился, поклонился,
Слово ласково сказалъ:
„Вы здоровы ль, братцы оренбургцы,
Казаченьки молодцы?“

Записана подъесауломъ Н. С. Головинимъ.

Е. Во лужкахъ стоимъ, крушимся;
Перестанемъ горевать,
 Лучше будетъ веселиться,
 Съ горя пѣсню запоемъ!
Запоемъ мы съ горя пѣсню
Про казачье про житье:
 Гдѣ мы жили и служили?
 За Дунаемъ за рѣкой.
Дунай рѣчка не широка:
Переходу на ней нѣтъ,
 Переходу, переправы,
 Нѣтъ калиновыхъ мостовъ,
Нѣтъ калиновыхъ мосточковъ,
Нѣтъ военныхъ кораблей.
 Мы на это не взирали,
 Вели плѣнныхъ за собой.
Дунай рѣчку перешли,
Становились на тотъ край.
 Туда, гдѣ лагеремъ стояли,
 Къ намъ явился Государь,
Къ намъ явился, поклонился,
Слово ласково сказалъ:
 «Вы здоровы ли, ребята,
 Оренбургцы молодцы?»

Ст. Оренбургская, 1902 г., хорунжій Г. Н. Качалинъ; ст. Магнитная,
1903 г., урядникъ Филиппъ Ефимовъ.

Ж. Нашъ батюшка Бѣлый Царь,
Православный Государь,
Съ армеюшкой Царь погуливаетъ.

„Хорошо ли, братцы-ребята,
На сраженьяхъ вамъ стоять,
На сраженьяхъ, на войнѣ,
Да все на правомъ крылѣ,
Все на правомъ крылѣ
На камышевой горькой травѣ?“
Камышь, горькая трава,
Много горя приняла—
Что казачья голова
Много крови пролила.
„Вы не плачьте-ка, ребята,
Не тужите, молодцы:
Славной осени дождемся,
Во Россію жить поидемъ.“

Записана въ 1902 году во 2-мъ отдѣлѣ подѣсаулomъ Л. Г. Чернявскимъ; записана также и подѣсаулomъ Н. С. Головинимъ.

3.

Что не соколы крылаты
Чуютъ солнечный восходъ—
Бѣлаго Царя казаки
Собираются въ походъ.
По линіи Оренбургской
Не сизой орель леталь—
Походный атаманъ
Онъ по войску разѣзжалъ,
По войску разѣзжалъ,
Рѣчь хорошую сказалъ:
„Казаки, вы, казаки,
Оренбургцы молодцы!
Вы не бойтесь, казаки,

Басурманскія орды!“
«Намъ нечего бояться:
Мы споважены сражаться (2 раза.)
Съ басурманскою ордой.
Собиралися сотнями,
Мы составимъ сборный *) полкъ;
Кавалерія сотнями
Очищала путь впередъ.
За рѣчкой, за рѣкой,
За турецкой стороной
Строилъ турокъ заваль, } 2 раза.
Строить башню не успѣлъ:
Оренбургскіе казаки
Его сбили въ темный лѣсъ!»

Ст. Ильинская, 1902 г., сотникъ Ан. Д. Андреевъ; ст. Мясская, 1902 г., урядникъ Михаилъ Соколовъ; ст. Степная, 1903 г., казакъ Аѳанасій Корспановъ.

И. Межъ горами, межъ долами
Турки съ разными чалмами
Поднялись на насъ;
Пистолеты зарядили,
Всѣ кинжалы обнажили,
Крикнули «Алла!»
Чаю, кофія сварили,
Трубки важны закурили,
Маршъ на Козлуджи.
Взявъ застрѣльщиковъ подгорныхъ

*) № 9 Оренбургскій сводный полкъ назывался „своднымъ“ потому, что люди были собраны изъ разныхъ станицъ.

Да наѣздничковъ задорныхъ,
Вышелъ самъ визирь.
Вздумалъ взять онъ всѣ проходы;
Отколь наши скороходы,
Отколь они взялись!
Подоспѣли на подмогу,
Всѣмъ отрѣзали дорогу,
Ни взадъ, ни впередъ!
Турки кофе не допили,
Трубокъ важныхъ не скурили,
Кто куда попалъ!...
Разбросавъ чалмы и шали,
Всѣ кинжалы побрасали,
Кой какъ босикомъ!
Рады бъ спрятаться за стѣны...
Бунчуки, пушки, знамена
И обозъ весь—нашъ!...
Перебрались мы чрезъ Балканы—
Турки врозь всѣ какъ бараны!...
Мы ихъ захватимъ!
Наберемъ мы ихъ стадами,
Всѣ отряды съ городами.
Турокъ бьетъ челомъ!

Ст. Звѣриноголовская, 1902 г., казакъ Григорій Матвѣевъ.

I. На границѣ мы стояли,
Не думали ни о чемъ,
Только думали, гадали—
Снарядиться хорошо,
Снарядиться, пріубраться,

Намъ добрыхъ коней сѣдлатъ.
Осѣлавши добрыхъ коней,
Во походъ маршемъ пошли.
За Дунаемъ, за рѣкою,
Тамъ мы встрѣтили врага
Турецкаго короля.
У насъ ружьица шумѣли,
Словно сильный громъ гремѣлъ;
Наши пулечки летѣли,
Словно сильный градъ шумѣлъ.

(„Жизнь и дѣятельность г.-м. Падурова“ стр. 9). Пѣсня записана учителемъ Нижнеозернинской мужской станичной школы въ 1896 году со словъ девятиностолѣтняго казака Константина Крылова—участника Турецкой войны 1828—1829 г.г..

К. Какъ шли-то, прошли наши казаченьки со батальица, *)

Съ того ли со батальица со турецкаго;
Перебиты шли добры молодцы, переранены,
Добрыхъ-то коней въ поводу ведутъ,
Цвѣтно-то платьице въ торокахъ везуть,
Острыми шашечками подпираются,
Храбры молодцы пѣсенками забавляются,
Тѣшатся,—потѣшаютъ своего полковничка
Что Ивана ли Васильевича. **)

(„Жизнь и дѣятельность г.-м. Падурова“ стр. 9). Пѣсня записана учителемъ Нижнеозернинской мужской станичной школы въ 1896 году со словъ девятиностолѣтняго казака Константина Крылова—участника Турецкой войны 1828—1829 г.г..

*) Баталя—сраженіе.

**) Падурова (командиръ № 9 полка).

Л.

За горами, за долами
Турки съ разными чалмами
Поднялись на насъ....
Мы ихъ захвати!
Прогоняли ихъ стадами,
Жгли деревни съ городами,—
Намъ турецки города
Не годятся никуда.
Въ Силистрію мы свернули
И чалму съ нея столкнули—
Подъ ноги ее!
И шагнули подъ Балканы....
Турки бросься какъ бараны;
Не собравши своихъ пушекъ,
Ускакали, безъ подушекъ,
Въ Шумлу безъ сѣдла.
Но графъ Дибичъ *) не доволенъ,
Далъ приказъ идти всѣмъ къ бою.
Вышелъ самъ визирь.
Мы жъ успѣли на подмогу,
Имъ обрѣзали дорогу—
Ни взадъ, ни впередъ!

(„Жизнь и дѣятельность г.-м. Падурова“ стр. 9). Сообщена С. Н. Севастьянову бывшимъ войсковымъ архиваріусомъ Калачевымъ.

М.

Собирайтесь, ребята,
Съ поля браннаго домой:

*) Графъ Дибичъ—главнокомандующій русскими войсками на европейскомъ театрѣ всенныхъ дѣйствій.

Заслужили кресты, знамя, *)
Дѣлать нечего намъ здѣсь!
Съ этой радости-веселья
Нову пѣсню запоемъ,
Нову пѣсню запоемъ,
Когда въ лагерн поидемъ.
Какъ мы въ лагерѣ живали
На родныхъ своихъ поляхъ,
А потомъ за своихъ братьевъ
Пошли съ туркомъ восвать.
Дунай рѣчку перешли,
Полетѣли по горамъ;
Пушки мѣдныя блестяи,
Кони рвали повода.
Басурманинъ наступаетъ,
Басурманъ въ гости идетъ;
Онъ идетъ идетъ, идетъ,
Силу вражію ведетъ.
Ужъ ты, турокъ гололобий,
Полно съ нами восвать:
Про Россію давно слава,
Можно правду доказать!

Ст. Гирьяльская, 1902 г., нестроевой старшаго разряда (писарь)
Иванъ Вишняковъ.

М:

Соберемтея, ребята,
Съ поля браннаго домой:
Заслужили кресты, знамя, *)

*) № 9 Оренбургскій полкъ заслужилъ знамя съ надписью:
„За отличіе въ Турецкую войну 1829 года,“ Высочайше пожалован-
ное 11 ноября 1831 года.

Чего дѣлать здѣсь намъ?
Со радости и веселья
Нову пѣсню запоемъ,
Что мы въ лагерѣ живемъ,
Во дикую степь пойдемъ,
Войну съ туркомъ произведемъ.
Дунай рѣчку переплыли,
Понеслися по горамъ;
Пушки мѣдныя блестяли,
Кони рвали поводъ;
Басурманы наступали,
Басурманъ въ гости идетъ;
Онъ идетъ, идетъ, идетъ,
Силу вражію ведетъ.
Ужъ ты, турокъ гололобий,
Полно съ нами воевать,
Силу вражію терять.

Ст. Нижнеозерная, 1902 г., урядникъ Иванъ Ефимовичъ Стрижевъ
62 лѣтъ.

Возвраще-
ніе съ
Турецкой
войны.

А.

Черезъ Дунай въ Россію шли,
Мы въ квартирушки взошли.
Близъ взморья-берегу,
На зеленомъ лугу
Небольша стоитъ деревня
Красноярово село;
Окна биты, хаты крыты
Все соломою пустой.
Станемъ хаты топить,
Чтобы борщу наварить.

Мы дымимся и коптимся,
Зажимаемъ ротъ, бѣжимъ.
Станемъ въ карты играть,
Чтобы скуку разогнать.
Мы потѣемъ, не робѣемъ,
Чтобы «фофаномъ» *) не быть.

Записана войсковымъ старшиною Н. К. Бухаринымъ въ ст. Разсыпной
отъ казака Никифора Клишина.

Б. Летятъ-то, летятъ гуси сѣрые.
Пролегала подъ гусями больша дороженька;
Никто по ней не хаживаль,
Никто не прохаживаль,
Только шли-то, прошли молоды казаченьки
Со сраженія со турецкаго;
Перебиты они, переранены,
Буйныя головушки платками персвязаны;
Какъ сами-то они, молоды казаченьки, затом-
ленныя,
Добрыхъ коней они въ поводу вели,
Цвѣтно платице свое въ торокахъ везли.

Ст. Разсыпная, 1904 г., казакъ Петръ Ломакинъ 62 лѣтъ.

Польское
возстаніе
1830—
1831 г..

А. Ночи темны, тучи грозны
По поднебесью идутъ—
Наши храбрые казаченьки
Восвать съ Польшей идутъ.

*) „Фофаны“— игра въ карты.

Они идутъ, маршируютъ,
Промежъ себя говорятъ:
„Трудно, трудно намъ, казаченьки,
Варшаву городъ взять,
А еще, братцы, труднѣе
Подъ пушечки подбѣжать.“
Мы подъ пушки подбѣжали,
Закричали вразъ „ура!“
Предводитель графъ Паскевичъ
Громкимъ голосомъ вскричалъ:
„Братцы, бейте, не робѣйте:
Подаются всѣ назадъ,
Подаются всѣ назадъ,
За морями знаютъ насъ!
Хоть лихіе вы поляки,
Покоритесь же вы намъ:
Если вы не покоритесь,
Пропадете какъ трава:
Наша матушка Россія
Всему свѣту голова.“

Ст. Сакмарская, 1898 г., урядникъ Назаръ Григорьевъ; ст. Гирьяль-
ская, 1902 г., нестроевой старшаго разряда (писарь) Иванъ Вишняковъ.

В. Не туманчикъ съ моречка поднялся,
Что не славный дождь идетъ—
Графъ Паскевичъ показался,
Полки въ Польшу съ нимъ пошли.
Онъ имѣлъ то повелѣнье,
Чтобы Польшу усмирить,
Чтобы Польшу усмирить,
Взять Варшаву, покорить.

Какъ узнала мать Варшава,
Что Паскевичъ къ ней идетъ....
 Запропала польска(я) слава....
 „Скоро буду я пуста!“
Полки строились въ порядокъ,
Обступали ее вокругъ....
 Вдругъ въ полкахъ огонь явился,
 И военный грянулъ громъ;
Городъ ядрами покрылся,
Три часа не виденъ былъ.
 Дошли скоро до Варшавы,
 Раззорили въ три часа,
Раззорили въ три часа,
Про то знаютъ небеса!

Ст. Нижнеозерная, 1902 г., урядникъ Иванъ Стрижевъ 62 лѣтъ.

В.

Малый туманъ. *)

Не туманчикъ съ моречка поднялся,
Три дня сряду сильный дождикъ лиль—
 Князь Великій **) въ походъ собирався
 Со войсками во Польшу итти;
Шелъ съ крестомъ онъ, шелъ онъ со молитвой,
Хотѣлъ Польшу, Польшу усмирить,
 Хотѣлъ Польшу, Польшу усмирить,
 Взять Варшаву городъ, спокорить,
Заплакала матушка Варшава,
Зарыдали всѣ ея войска:

*) „Большой туманъ“ см. на стр. 119.

**) Михаилъ Павловичъ.

„Запропала польская слава,
И не будетъ ея никогда.“

Ст. Нижнеозерная, 1902 г., вахмистръ Степанъ Ситниковъ; ст. Мяс-
ская, 1902 г., урядникъ Михайлъ Соколовъ; ст. Разсыпная, 1903 г.,
казакъ Ѳ. Шаровъ; записана также во 2-мъ отдѣлѣ въ 1902 году
подъесаулomъ д. Г. Чернявскимъ.

Убіеніе киргизами
въ тридцатыхъ
годахъ XIX столѣ-
тія начальника
партіи казаковъ,
командированныхъ
для преслѣдованія
киргизъ.

У жь ты, поле, мое полечко!
Ужь ты, поле, поле мое чистое!
Ничего ты, поле, не спородило,
Спородило, поле, кустъ ракиновый.

На кусту сидитъ вольна пташечка,
Вольна пташечка, младъ соловушскъ;
Подъ кустомъ лежитъ тѣло бѣлое,
Тѣло бѣлое молодецкое:

Какъ по имени Иванъ Ѳedorовичъ,
По прозванію сынъ Рогожниковъ;
Онъ не убитъ-то лежитъ, тяжко раненый,
Вострой шашечкой онъ порубленный.

Въ головахъ-то лежитъ сѣдлышко,
А въ ногахъ-то стоитъ разворонный конь;
Во правой рукѣ—шашка вострая,
Во лѣвой-то рукѣ—шелковая плеть.

Записана войсковымъ старшиной Гирьяльской станицы Ѳ. Н. Михай-
ловымъ.

(Стариковъ стр. 227).

Военная
экспедиція
1839—40
года въ
Хиву.

А.

Славно наше дѣло:
Мы идемъ всѣ подь Хиву,
Истребимъ хивинско племя,
Наживемъ себѣ хвалу.
Мы морозовъ не боимся,
Намъ бураны нипочемъ,
Черезъ Эмбу перейдемъ,
Усть-Уртъ *) шагомъ пер(е)шагнемъ.

Записана войсковымъ старшиною Н. К. Бухаринымъ въ 1890 году въ
ст. Татищевской отъ казака Якова Ивановича Дюгаева.

А:

Славно, братцы, пришло время:
Мы идемъ всѣ на Хиву,
Истребимъ хивинско племя,
Наживемъ себѣ хвалу.
Нашъ Перовскій молодецъ,
Всѣмъ казакамъ онъ отецъ,
Царь насъ съ нимъ въ походъ послалъ
И Хиву взять приказалъ.
У насъ въ лагеряхъ веселье,
Каждый день все новоселье,
Намъ дано всего сполна,
И одѣты мы тепло.
Мы чрезъ Эмбу перейдемъ
И Усть-Уртъ перешагнемъ,
Тамъ мы спустимся подь горы,
Гдѣ живутъ хивинцы воры.

*) Усть-Уртъ—плоская возвышенность между Каспійскимъ и
Аральскимъ морями.

Мы морозовъ не боимся,
Намъ бураны нипочемъ;
Джибаги *) прокляты сбросимъ,
Скинемъ теплы сапоги,
Шапки теплыя доносимъ—
Будемъ бравы молодцы.
Мы съ колоннами сойдемся,
Винну порцію запьемъ,
А хивинцевъ за ихъ дѣло
Расколотимъ подлещовъ.
Какъ въ колонну всѣ сомкнемся
И какъ грянемъ вразъ „ура!“
Тутъ погибнетъ вся Хива.
Мы избавимъ отъ неволи
Своихъ братьевъ земляковъ.

(*Мякушинъ стр. 85*).

В. На зарѣ-то было у насъ, братцы, все на зоренькѣ,
На зарѣ было ранней утренней,
На просвѣтѣ было свѣтлаго мѣсяца,
На восходѣ было солнца краснаго;
Не мѣдная пушечка вразъ възгрянула,
Всѣмъ казаченькамъ скоро вѣсть подала:
Артиллерія во походъ пошла,
Во походъ пошла въ дальнія стороны, во персидскія слободы;
Напередъ-то идетъ самъ Перовскій князь,

*) Джибага—верблюжья шерсть.

Да за нимъ идетъ сила-армія, конна гвардія, *)
Царя Бѣлаго Петра Перваго,
Напередъ-то идутъ казаченьки,
Позади-то идетъ артиллерія.

Ст. Разсыпная, 1903 г., казакъ Осипъ Клишинъ 62 лѣтъ.

В. Пѣсня экспедиціоннаго отряда, отправивша- гося въ 1839 году въ походъ на Хиву.

Идемъ, братцы, къ хивамъ **) въ гости,
Разобьемъ ихъ ворота,
И Бековича мы кости
Принесемъ съ собой сюда;
А за смерть и за обиду
Тамъ ужъ справимъ панихиду:
Вмѣсто ладона курнемъ
Дымомъ ратнымъ съ чугуномъ.

Ст. Оренбургская, 1903 г., отставной войсковой старшина Иванъ Васильевичъ Суровъ 85 лѣтъ.

*) Въ отрядъ былъ сводный дивизионъ Уфимскаго конно-регулярнаго полка, составлявшаго личную гвардію генерала Перовскаго; полкъ формировался изъ рослыхъ и красивыхъ нижнихъ чиновъ различныхъ кавалерійскихъ полковъ и изъ офицеровъ, лично извѣстныхъ генералу Перовскому. („Графъ Перовскій и его зимній походъ въ Хиву“ И. Н. Захарьина-Якунина, ч. II, стр. 21. СПб. 1901 г.). Дивизионъ этотъ грудью прокладывалъ путь войскамъ среди снѣговъ; почти всѣ лошади этого дивизиона погибли. („Записки очевидца о Хивинской экспедиціи Перовскаго“ Иванина).

**) „Къ хивамъ“—въ смыслѣ къ хивинцамъ.

Поиски подъ
начальствомъ
полковника Дуни-
ковскаго султана
Кенисары *) въ
1843 и 1844 г.г..

Соберемся мы, казаченьки, во единый кругъ,
Станемъ мы на зеленый лугъ,
Станемъ думу думати засдино:
Кому изъ насъ, казаченьки, атаманомъ быть?
Мы выберемъ атаманушку—Иванушку,
По прозванью полковника Дуниковскаго.
Со вечера Дуниковскій приказъ отдалъ всѣмъ:
„Чтобы были казаченьки во готовности,
Во готовности, во исправности;
Чтобы были у васъ ружья чисты,
Ружья чисты, кремни востры,
А завтра намъ, ребята, во походъ итти
За тое **) ли за матушку за Дарью-рѣку,
Ко тому ли басурманину Кенисарову.“

Записана войсковымъ старшиною Н. К. Бухаринымъ въ Изобильномъ
поселкѣ Буранной станицы отъ казака Фрола Ивановича Донецкаго.

Раззореніе
киргизами
Екатери-
нинскаго
„отря-
да“ ***)
14 августа
1844 года
султаномъ
Кенисарой.

А. Изъ-за лѣсу-то было, лѣсу темнаго,
Изъ-за зеленой дубравушки
Возмывала же туча черная,
Туча черная, не дождевая,
Не дождевая—злы киргизушки,
Злы киргизушки кенисаринскіе.
Они сдѣлали ударъ на Екатерининскій отрядъ;
Они выжгли его, они вырубили,

*) Султанъ Кенисара съ 1836 по 1847 годъ бунтовалъ въ Оренбургской и Сибирской степяхъ и дѣлалъ набѣги на русскія поселенія.

**) Или: За ту ли за матушку...

***) До 1865 года поселенія оренбургскихъ казаковъ назывались „отрядами.“

Во полонъ-то брали двухъ стрѣльцовъ-бойцовъ
И еще-то взяли въ полонъ красну дѣвушку,
Красну дѣвушку Пелагеюшку.

(*Стариковъ стр. 230*).

А: Какъ на той ли „Горькой линіи,“ *)
Въ Екатериновской славной крѣпости
Случилось вдругъ несчастье, безвременница, —
Простонала же мать сыра земля
Тяжелехонько да и грустнехонько.
Изъ-за горъ-то было, горъ высокиихъ,
Изъ-за колочка изъ-за зеленаго
Возмывала же туча черная —
Злы киргизушки кенисаринскіе.
Они сдѣлали ударъ на Екатериненскій фор-
штадтъ.
Они выжгли его, народъ вырѣзали;
Во полонъ-то брали добрыхъ молодцовъ,
Добрыхъ молодцовъ, все застрѣльщиковъ;
Во-вторыхъ-то, брали красныхъ дѣвушекъ.
Посадили они ихъ на добрыхъ коней;
Повезли они ихъ на Дарью-рѣку,
На Дарью-рѣку къ самому пашѣ.
Тамъ надъ молодцами дивовалися,
А надъ дѣвушками надругалися.

Записана войсковымъ старшиною Н. К. Бухаринымъ въ ст. Разсыпной
отъ казака Никифора Клишина.

*) „Горькой линіей“ называлась Новая линія, заведенная въ
1835-36 г. отъ г. Орска до отряда Березовскаго на р. Уф. Вѣроятно,
казакамъ, переселеннымъ изъ внутреннихъ кантоновъ, съ лучшихъ
земель, не сладко жилось на пустынной безводной мѣстности, къ
тому же подвергавшейся частнымъ нападеніемъ киргизъ, и они наз-
вали линію „Горькой.“

А: Простонала рѣченька Дырла-рѣка *)
Тяжелехонько и грустнехонько,—
Накрывала же туча черная,
Не черна-то туча—злы киргизушки,
Злы киргизушки, кенисаринскіе разбойнички;
Огонь вырубили, крѣпость выжегли,
Крѣпость выжегли, въ полонѣ побрали.
Во-первыхъ-то, взяли красну дѣвушку,
Надсмѣялися, надругалися
И тяжелехонько и грустнехонько;
И посадили-то ее на добра коня,
И повезли-то ее во темный лѣсъ;
Становили-то ее на рѣзвья ноженки.
Становили, заставляли величать его,
Величать его—все начальство свое:
Что по нашему—ваше благородіе,
А по ихнему значитъ алдіаръ.
Не грозой туча раздражалася,
Не мелкимъ дождемъ разливалася—
Убивалася, разливалася красна дѣвица
Тяжелой грустью, горячьми слезми.

Записана войсковымъ старшиною Н. К. Бухаринымъ въ 1890 году въ ст. Кваркенской.

А:" Простонала матушка Дырла-рѣка *)
Тяжелехонько и грустнехонько,—
Случилось зло несчастнице и безвременница:
Накрыли-то насъ киргизушки, киргизушки—злы
разбойнички,

*) Вѣроятно, Дарья-рѣка.

Взяли-то красну дѣвушку съ роднымъ батюшкой,
Посадили ее на добра коня
И повезли ее во темны лѣса;
Становили-то ее на рѣзвыя ноженъки;
Заставляютъ величать его—начальство свое:
По нашему, скажи,—благородіе,
А по ихнему, скажи,—алдіаръ.
Богу помолялись, изъ лѣсу поднимались....

Охъ, тяжелехонько! охъ, грустнехонько!

Записана войсковымъ старшиною Н. К. Бухаринымъ въ 1890 году въ ст. Кваркенской.

А." Изъ-за горъ-то было, горъ высокіихъ,
Изъ-за лѣсу было, лѣсу темнаго,
Возмывала туча грозная—злы киргизушки.
Они сдѣлали ударъ на Екатерининскій форпостъ,
Они выжгли его и весь повырбили;
Они взяли съ собой трехъ застрѣльщиковъ,
Еще брали съ собой красныхъ дѣвушекъ.
Посадили ихъ на добрыхъ коней,
Повезли ихъ ко Дарьѣ-рѣкѣ.
Переправлялись они черезъ Дарью-рѣку трое
суточекъ,
На четвертыя суточки, переправившись,
(Дѣвки Богу молились, низко кланялись)
Разстанавливали свои кибиточки,
А добрыхъ-то коней поразсѣдывали и потре-
ножили;
Потреноживши, въ лужки пустили;

Какъ одинъ-то изъ нихъ былъ старой казакъ,
былъ догадливый:
Не пушалъ онъ добра коня въ зелены луга, на
приколь сажаль....

Ст. Разсыпная, 1903 г., казакъ Никифоръ Секретевъ.

Причитаніе по
мужъ плѣнной ма-
зачки Оверинной. *)

Я маюсь

во дикой степи,

А ты—

на Святой Руси.

Записана войсковымъ старшиною Н. К. Вухаринымъ въ ст. Кваркенской.

Набѣги на
погранич-
ныя рус-
скія владѣ-
нія шаекъ
средне-
азіатскихъ
народовъ,
въ особен-
ности хи-
винцевъ, и
преслѣдо-
ваніе ихъ
по сте-
пямъ.

А. Пролегалъ во чистомъ полчкѣ большая доро-
женька;
Какъ никто-то по ней, по дороженькѣ, никто
не прохаживаль,—
Что ни пѣшаго, что ни коннаго слѣдочка
нѣту,
Только шли-то, прошли по дороженькѣ молоды
казаченьки;
Ничего-то они во чистомъ полчкѣ, прошли, не
видѣли,—

*) Казачка Парасковья Мироновна Оверина была взята въ плѣнъ киргизами султана Кенисары 14-го августа 1844 года.

Что ни кустику, что ни прутуку, ни лѣса, ни,
дубравы,
Только видѣли, только слышали во чистомъ
полечкѣ одну камышъ-травоньку.
Какъ просились они: у камышъ-травоньки ноч-
ку ночевати:
„Намъ не годъ во тебѣ, камышъ-травонька, не
годъ годовати,—
Намъ въ тебѣ, камышъ-травонька, одну ночку
ночевати:
Намъ бумажненькіе чулочки, чулки просушити,
Намъ сафьяненькіе сапожки чудочекъ провя-
нути.“
Какъ со вечера камышъ-травонька все тихо
стояла,
Ко полу-то ночи камышъ-травонька она зашу-
мѣла.
Не кукушечка она во сыромъ бору рано ску-
ковала,
Молодымъ-то намъ, братцамъ казаченькамъ, го-
лосъ подавала:
„Вы вставайте-ка, молоды казаченьки, а вы по-
ранѣ,
Вы сѣдлайте-ка добрыхъ коней да вы поскорѣ:
Какъ гонять за вами, за казаченьками, гонять
двѣ погонни.“

—
Какъ первая-то погоня—были злы хивинцы,
Какъ вторая погоня—были бухарцы.

—
Ст. Разсыпная, 1903 г., казакъ Ефимъ Пимоновъ.

В. Ханъ хивинскій похвалялся
Всю Рассеюшку пройти,
Оренбургско(е) укрѣпленье
Выжечь, вырубить хотѣлъ.
Какъ со вечера намъ, казакамъ,
Строгій отданъ былъ приказъ:
Чтобы ружья были чисты,
Кремни остры во замкахъ,
Пики, шашки подточены,
Кони накормлены.

Ст. Оренбургская, 1903 г., подъясаулъ Н. С. Головинъ.

В. Слава русскому казаку
Съ командиромъ съ молодцомъ!
Мы докажемъ супостату
Пикой, шашкой и ружьемъ!
Встрепенися, ретивое:
Мы пробьемъ походный маршъ;
Туда, гдѣ слышно завыванье,
Выступаетъ отрядъ нашъ.
Окаянный злой хивинецъ
Хотѣлъ крѣпость нашу взять;
Онъ грачами налетаетъ,
Но не знаетъ какъ начать.

Ст. Звѣриноголовская, 1902 г., казакъ Григорій Матвѣевъ.

Акѣ-Мечет-
ская экс-
педиція
1853 года.

А.

Какъ за рѣченькой собиралася тутъ
Армеюшка Царя Бѣлаго;
Повелителемъ былъ надъ арміей
Самъ Перовскій графъ.
Разъ писалъ Куража-паша
Къ Перовскому письмо:
„Ты зачѣмъ, почто, самъ Перовскій графъ,
Не въ свою землю зашелъ?
Я велю да прикажу всю армеюшку твою
Начисто се разбить,
Что урядниковъ твоихъ съ офицерами
Велю вырубить,
Артиллерію съ казаками
Велю вырѣзать.“
Вотъ писалъ самъ Перовскій графъ
Куражѣ-пашѣ письмо:
„Не боюсь я тебя, басурманская голова;
Я велю прикажу своей арміи
Всѣхъ васъ въ плѣнъ забрать,
А съ тебя самого, басурманина,
Съ живого кожу снять.“

Записалъ во 2-мъ отдѣлѣ въ 1902 году подъесаулъ Л. Г. Чернявскій.

Б.

Штурмъ Акѣ-Мечети 28 іюля 1853 г..

Не бѣлая заря, заря занималася,
Красное солнышко изъ-за горъ выкаталось—
Получили мы приказъ на второй эшелонъ:
Итти подъ Кукавъ-городъ. *)

*) Кукавъ-городъ (коканскій городъ)—Акѣ-Мечеть.

Получивши, всѣ Богу молились
И другъ съ другомъ распростились,
А потомъ на ура пошли,
На ура-то пошли съ главной батареешки.
Вдругъ несчастье у насъ случилось:
Убивали-то у насъ храбраго воина
Прапорщика Гурьева;
Попадала ему свинцова пуля
Во бѣлую грудь, въ самое ретиво сердце,
Паль-то онъ на сыру землю.

Записана войсковымъ старшиною Н. К. Бухаринымъ въ 1890 году
въ ст. Нижнеозерной.

Бой съ конанцами
на урочищѣ Кумъ
-суатъ (Копъ-суа-
тъ) 24-го августа
1853 г..

Ну-ка, вспомните, ребята,
Какъ съ проклятою ордой
Межъ бархановъ Копъ-суата
Быль у насъ кровавый бой!
И, признаться, какъ-то жутко
Приходилось намъ тогда,
Какъ тѣснила цѣлы сутки
Насъ поганая орда.
Но мы шашками, штыками
Отбивали ихъ напоръ:
Всѣ рѣшились лечь костями,
Чѣмъ нажать себѣ позоръ!
Дали слово... и сдержали
(Про то знаетъ крѣпко врагъ,
Какой платой покупали
Они каждый смѣлый шагъ).
Разъ двѣнадцать плотной лавой
Напираль онъ на нашъ строй,

И двѣнадцать разъ на славу
Рукопашный кнѣзь бой!

Словомъ, молвить, пирь кровавый
Былъ для русскаго штыка,
И нагѣшилось довольно
Ретивое казака!

Не дочлось, чать, въ ихой рати
Храбрыхъ сотня не одна:
Пусть же помнитъ—будеть кстати—
Врагъ урокъ Бородина. *)

(*Мякушинъ стр. 120*).

Отбитіе кокан-
скаго отряда, оса-
ждавшаго Акъ
-Мечеть 14—19
декабря 1853 г..

Какъ не тучи небо кроютъ,
Не сѣдой встаетъ туманъ,
И не буря злобно воесть
Среди нашихъ полянъ:
То отъ дальнихъ стѣнъ Кокана
Ханъ коканскій барантой
Черезъ пустыни Туркестана
Къ намъ Касыма **) шлетъ ордой.
Знать, забылъ штурмъ Акъ-Мечети
И урокъ Бородинна:
Снова собралъ пропасть рати,
Снова поднялъ знамена.
Но мы, русскіе казаки,
Не отвыкли отъ побѣдъ:
Бранной славой мы богаты,
Про то знаетъ цѣлый свѣтъ!

*) Войсковой старшина Уральскаго казачьяго войска.

**) Коканскій главнокомандующій.

Не привѣтливою рѣчью
Встрѣтимъ мы своихъ враговъ,
Но убійственной картечью
Да щетиною штыковъ.
Намъ недолго дожидаться
Привелось къ себѣ гостей,—
Не замедлилъ показаться
Касымъ съ арміей своей.
Пыль взвилась, и черной тучей
Одѣваетъ небосклонъ...
И встаетъ вдругъ лѣсъ дремучій
Пикъ, значковъ ихъ и знамень.
Торопилися злодѣи
Они лагерь укрѣплять,
Возводили батареи,
По насъ начали стрѣлять.
Пушки мѣдныя завыли,
Берегъ Сыра задрожалъ,
Ядра съ ревомъ землю рыли,
Свинець въ воздухѣ визжалъ.
Огаревъ *) полковникъ смѣлый,
Онъ не спалъ и не дремалъ,
Крѣпко помнилъ свое дѣло,
Будто трусилъ и молчалъ.
Трое сутокъ пировали
Басурманы за рѣкой
И насъ дерзко вызывали
Въ рукопашный съ ними бой.
На четвертый же день рано
Приказъ отдалъ командиръ:
Подъ прикрытіемъ тумана
Переправиться чрезъ Сырь.
Перешли мы на курганъ;
Къ бою Шкупъ **) построилъ насъ,

*) Комендантъ форта Перовскаго.

**) Майоръ № 4 Оренбургскаго линейнаго баталіона.

И проклятымъ басурманамъ
Тутъ пробилъ злой казни часъ.
На поклонъ мы имъ послали
Прежде ядеръ и гранатъ;
Вслѣдъ имъ пули засвистали
И посыпались какъ градъ.
Но оправились злодѣи
И на первый нашъ привѣтъ
Въ мигъ съ ближайшей батареей
Намъ прислали свой отвѣтъ.
А межъ тѣмъ надъ высотами
Мигомъ рать ихъ собралась,
Зашумѣла знаменами,
Съ гикомъ бросилась на насъ.
Вотъ ракеты имъ навстрѣчу
Бросилъ мѣтко Соколовъ, *)
Харитоновъ *) же картечью
Осадилъ напоръ враговъ.
Долго длилась перестрѣлка,
Отдыхалъ гранснй штыкъ....
„Къ чорту глупая бездѣлка!“
Молвилъ Шкупъ, лихой старикъ:
„Ну, впередъ, въ штыки, ребята!“
Громко грянулъ барабанъ;
Осѣнясь крестомъ трикраты,
Мы пошли на басурманъ.
Молодецки мы сразились:
Билъ одинъ десятерыхъ!
Хоть коканцы стойко бились,
Наконецъ, мы сбили ихъ.
Робко дрогнули собаки,
Стоять больше не могли,
Замѣшались, съ поля драки
Въ беспорядкѣ побѣгли.

*) Офицеры Оренбургской казачьей конно-артиллерійской бригады.

Послѣ сытнаго обѣда
И десертъ на славу былъ:
Не забыли дать отвѣдать
Пикъ и шашекъ врагамъ въ тыль.
Отъ руки кто палъ татарской,
Наградить того самъ Богъ!
Намъ же—крестъ, подарокъ Царскій,
Побѣдъ будущихъ залогъ!

(*Мякушинъ стр. 121*).

Крымская
война 1853
-1856 г.г.

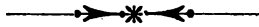
А.

Сильна буря прошумѣла,
Встрепенулись всѣ наши края:
Межъ народа пролетѣла
Вѣсть—итти весной въ походъ.
Какъ по линіи Оренбургской
Не сизой орелъ леталъ,
Онъ къ намъ вѣсточку приноситъ,
Царя Бѣлаго приказъ:
„Чтобы были шашки востры,
Рубки, легкія въ бою.“
Подъ начальствомъ Горчакова *)
Лестно будетъ умереть;
Онъ намъ слова два-три скажетъ—
Шашки вонъ, пойдемъ на смерть!
Мы французовъ не боимся,
Полетимъ туда стрѣлой,
Съ басурманомъ мы сразимся
На смерть, не на животь.

*) Главнокомандующій южной арміей.

Подъ ракиновымъ кусточкомъ
Казакъ голову склонилъ;
Вдругъ пронзило его сердце,
Свинцова пуля насквозь прошла;
Кровь бѣжитъ изъ этой раны
На источникъ на песокъ.
Солетайтесь, вороны,
Изъ дремучихъ лѣсовъ;
Растрезайте мое тѣло
Вы по мелкимъ по частямъ;
Растраскайте мои кости
По ракиновымъ кустамъ;
Вы засыпьте мои кости
Тѣмъ источникомъ пескомъ.

Ст. Разсыпная, нестроевой старшаго разряда (писарь) Гавріиль Гурьевъ (1902 г.) и казакъ Никифоръ Секреговъ (1903 г.); ст. Нижнеозерная, 1902 г., урядникъ Степанъ Петровъ; ст. Мясская, 1902 г., урядникъ Михаилъ Соколовъ. Записана также во 2-мъ отдѣлѣ въ 1902 году подѣсауломъ Л. Г. Чернявскимъ.

А:

Черно море прошумѣло,
Встрепенулись наши края:
Межъ народу пролетѣло,
Что весной итти, братцы, въ походъ.
Какъ по линіи Оренбургской
Не сизою орель, братцы, леталъ;
Орель вѣстыньку намъ приноситъ,—
Царя Бѣлаго приказъ,
Чтобы ружья были новы,
Шашки остры намъ имѣть,
Подъ начальствомъ Горчакова
Лестно было бы намъ помереть.

Онъ намъ слова два-три скажетъ—
Мы летимъ туда, братцы, стрѣлой.
Подъ раки́товымъ кусточкомъ
Каза́къ голову склонилъ;
Вдругъ пронзило его сердце,
Свинцова пуля насквозь прошла,
И изъ раны кровь струилась
По желтому по песку.
Солетались хищны вороны
Изъ-за темныхъ изъ лѣсовъ,
Растерзали тѣло бѣлое
По мелкіимъ по частямъ,
Растаскали его тѣло
По раки́товымъ кустамъ.

Записана полѣсауломъ Н. С. Головинымъ.

Б. **Ч**то не вѣтры, не туманы
Идутъ въ западныхъ краяхъ,
Не прокляты ураганы
Возмутились въ степяхъ—
Къ намъ въ Россію басурманы
Идутъ силу испытать:
Какъ французы агличанамъ
Дали слово помогать,
Съ горъ пытается турокъ биться,—
Россію хочетъ покорить.
Знать-то, братцы, ему не придется,
Не придется Россію спокорить:
Мы заступимъ правою ногою
И защитимъ родимый край.

Ст. Разсыпная, 1903 г., казакъ Кузьма Рябухинъ.

В.

Какъ мы въ Ревелѣ стояли
Очень близко ко врагу,
Его тамъ мы ожидали
На Балтійскомъ берегу.

Зорко смотримъ мы на море,
Ожидаемъ каждый часъ;
Наберется отъ насъ горя,
Угостимъ его какъ разъ!

Какъ задумалъ агличанинъ
На Россееюшку итти;
Полно, полно, басурманинъ,
Тебѣ въ Ревель не взойти!

Позабудь ты свои думки,
Возвратись ты, врагъ, назадъ;
Если хочешь русской булки,—
Русскій любитъ угощать.

У насъ войска очень много,
Все лихіе молодцы;
Мы надѣмся на Бога
И на русскіе штыки!...

Нашъ товарищъ, штыкъ трехгранный,
Хочетъ кровь врага пролить;
Мы на то его точили,
Чтобы грудь твою пронзить!

(„100 пѣсень“ стр. 12).

Ст. Нижнеозерная, 1902 г., урядникъ Иванъ Стрижевъ 62 лѣтъ.

Оренбургскіе
казаки на цар-
скомъ смотру въ
Петербургѣ.

Распатретны молодцы—
Оренбургски казачки:
Царю вѣрны и покорны,

Неусыпны и проворны;
День на службѣ мы трудимся,
Ночь съ досуга веселимся,
Мы къ трудамъ-то привыкали,
Насъ начальнички узнали;
Мы труды-то переносимъ
И объ здравьѣ Бога просимъ.
Левашевъ, нашъ командиръ,
Предводитель у насъ былъ,
Предводитель у насъ былъ,
Въ Петербургъ путь совершилъ,
Совершали въ Питеръ путь,
Чтобъ на смотръ готовымъ быть.
Противъ царскаго дворца,
Государева крыльца
Въ двѣ шеренгѣ мы стояли,
Государя къ себѣ ждали.
Шашки сдѣлали впередъ,—
Справа съ флангу Царь идетъ.
Царь по фронту проходилъ,
Похвальбой насъ наградилъ:
„Да спасибо, мои дѣти,
Да спасибо, молодцы!“

Записана войсковымъ старшиною Н. К. Бухаринымъ въ 1890 году въ ст. Нижнезерной отъ урядника Андрея Гавриловича Яковлева 61 года.

Смотры
команди-
ровъ Орен-
бургскаго
отдѣльнаго
корпуса.

А.

Надъ рѣкой надъ Чикой
Лѣтомъ въ лагеряхъ покой.
Мы въ лагеряхъ стояли,
Во парадъ часто ходили.

Когда выйдемъ во парадъ,
На насъ люди всѣ глядятъ.
Офицеры торопились,
Во мундиры снарядились;
Каптенармусы бѣгутъ,
Всѣмъ патроны раздають.
Какъ изъ области морской
Къ намъ Катенинъ пріѣзжалъ,
Честь онъ славу воздавалъ:
„Благодарю я васъ, ребята,
Полка перваго казаки:
Всѣ вы вѣрны и проворны,
Царю Бѣлому покорны.“

Ст. Оренбургская, 1903 г., казачки (мать и дочь) Авдотья 70 лѣтъ
и Лидія 18 лѣтъ Барбусовы.

А: Надъ рѣкою надъ Икою
Стоимъ лагеремъ покоемъ.
Мундиры одѣвали,
Въ парадъ выступали,
Выступали въ парадъ,
На насъ всѣ глядятъ.
Офицеры торопились,
Въ мундиры снарядились;
Уряднички бѣгутъ,
Намъ патроны выдають.
Изъ поляночки форштадтской
Графъ Безаковъ пріѣзжалъ,
Графъ Безаковъ подѣзжалъ,
Благодарность отдавалъ:
„Спасибо вамъ, ребята,

Моего полка казаки,
Моего полка казаки,
Оренбургцы молодцы!
Окончивши пальбу, строй—
По квартирушкамъ домой!“

Ст. Кундравинская, 1902 г., трубачъ Василій Комлевъ.

Наступле-
ніе въ Ко-
канское
ханство со
стороны
Сыръ-Дары
въ 1861 и
1862
годахъ.

А.

Какъ у насъ было въ Джулекѣ;
Утромъ рано, на зарѣ,
Встало войско;
Въ строю стояли
Во приятной тишинѣ.
Генералъ Дебу *) выходитъ;
Онъ съ походомъ поздравляетъ
Во чисто поле хивинское
И подъ городъ Яны-Курганъ;
Подходили къ Дарь-рѣкѣ,
Становились ночевать.....

Ст. Нижнеозерная, 1902 г., казакъ Нилъ Соколовъ 58 лѣтъ.

Б.

Сыръ-дарынцы молодцы
По степи гуляютъ,
А коканцы дураки
Крѣпости бросаютъ;
Ей же право дураки:
Крѣпости бросаютъ!

*) Ген.-лейт. Дебу—начальникъ Сыръ-дарьинской линіи.

Вотъ начальникъ нашъ, герой,
Двинулъ войско по Дарьѣ,
Его слово намъ законъ,
Мы поидемъ съ нимъ на проломъ.
Въ курганъ-крѣпость мы пришли
И, чтобъ коканцевъ угощать,
Пулей, ядеръ привезли,—
Чѣмъ прикажете начать?
Тамыръ, тамыръ, тамыръ барь! *)
Алдарасъ-булсы **) скажи,—
Алдарасъ-булсы скажи,
Подавать намъ прикажи!
Не дождавшись приказанья,
Ядро свистнуло въ курганъ,
И пошло тамъ завыванье:
„Ай кильганъ урусъ шайтанъ!“ ***)
Русскій славно угощаетъ:
Чѣмъ богатъ, тѣмъ онъ и радъ,
Зря гранаты не пускаетъ,
Самъ идетъ точно въ парадъ!
Генераль Дебу не шутить:
Онъ готовъ ихъ угощать,
Онъ изъ виду не упуститъ
Коканъ ****) пулей пострацать!
Видетъ плохо дѣло бекъ,
Закричалъ онъ тутъ: „Алла!“
Позабылъ Курганъ, Джулекъ,
Всѣ отдалъ намъ знамена.
Какъ коканцевъ раскачали
(Слава батюшкѣ Царю!),

*) Тамыръ—знакомый, пріятель; барь—естъ, имѣется, тутъ.

**) Алдарасъ-булсы—благодарю.

***) Ай кильганъ урусъ шайтанъ!—Ай пришелъ русскій чортъ!

****) Коканъ—въ смыслѣ коканцевъ.

Преотлично разбросали,
Закричалъ коканъ: „Дарю!“

Ст. Сакмарская, 1903 г., казакъ Иванъ Переплетчиковъ.

Б:

Оренбургскіе казаки
По степямъ гуляли,
А коканцы дураки
Крѣпости бросали;
То-то право дураки:
Крѣпости бросали!
Нашъ начальникъ, нашъ отецъ,
Покровитель всѣмъ войскамъ,
Онъ не видитъ насъ печальныхъ,—
Всегда пѣсенки поемъ!
Нашъ начальникъ, нашъ герой,
Двинулъ войско по Дарьѣ,
Его слава—русскій строй,
Всѣ готовы быть въ огнѣ.
Въ курганъ-городъ мы пришли
И коканцевъ угощать
Свинцу, ядеръ принесли,—
Чѣмъ прикажете начать?
Тамыръ, тамыръ, тамыръ баръ!
Алдарасъ-булсы скажи,—
Принесли мы славный даръ,
Подавать намъ прикажи!
Не дождавшись приказанья,
Ядро свистнуло въ курганъ,
И пошло тамъ завыванье:
„Ай урусъ кильды, шайтанъ!“ *)

Ст. Звѣриноголовская, казакъ Григорій Матвѣевъ (1902 г.) и казакъ Николай Голявинскій (1903 г.).

*) Ай урусъ кильды, шайтанъ!—Ай русскій пришелъ, чортъ!

Рекогносцировка
со стороны
Сыръ-Дары
1863 года.

Какъ начальникъ нашъ, герой,
Двинулъ войско по Дарьѣ,
Его слава—русскій строй, } 2 раза.
Всѣ готовы быть въ огнѣ. }
Генераль Черняевъ нашъ—
Покровитель казаковъ,—
Не видать нигдѣ печальныхъ, } 2 раза.
Вездѣ пѣсенки гремять. }
Тамыръ, тамыръ, ауръ башь! *)
Алдарасъ-булсы скажи,—
Привезли мы славный даръ, } 2 раза.
Подавать лишь прикажи! }
Зачѣмъ ждаты намъ приказанья,
Ядро свистнуло въ курганъ,
И пошло тамъ завыванье,
Что урусъ шайтанъ кильганъ. **)

(Стариковъ стр. 225).

Мятежъ въ
Польшѣ въ
1863 году.

А.

Въ шестьдесятъ третьемъ году
Проявилъ полякъ войну.
Припѣвъ { То-то люли, то-то люли,
Проявилъ полякъ войну.
Взбунтовались польски паны
И всѣ шляхты оборваны.
Припѣвъ.
И бродяги, всяка сволочь,
Собиралась имъ на помощь.
Припѣвъ.

*) Тамыръ, тамыръ, ауръ башь!—Знакомый, знакомый, больная голова!

**) Урусъ шайтанъ кильганъ—русскій чортъ пришелъ.

Русски задали имъ пыли
И кокарды къ чорту сбили.

Притѣвъ { То-то люли, то-то люли,
И кокарды къ чорту сбили.

1902 г., Карскій поселокъ Нижнеувельской станицы.

Б.

Размятежная Варшава!
На тебя пришла расправа:
На что было бунтовать,
Съ русскимъ Царемъ воевать?
Имъ наскучило безъ дѣла,—
Поступили дерзко, смѣло,
Стали стронть чудеса,
Пошли прятаться въ лѣса;
Имъ и въ лѣсѣ мѣста нѣтъ—
Казакъ за ними вслѣдъ;
Казакъ рубить, казакъ бьетъ,
Нигдѣ скрыться не даетъ.
Русскій воинъ—господинъ:
Бьетъ поляковъ пять одинъ;
Онъ ружьемъ шутить не любитъ,
Что задумасть, то будетъ.
Какъ мятежнику на помощь
Собиралась всяка сволочь;
Съ костель звоны посрывали,
Себѣ пушекъ наливали;
Какъ налили себѣ пушекъ,
Не прошелъ день безъ пирушекъ.

На Троицу, въ воскресенье,
Началось у насъ сраженье;
Какъ задали русской пыли,
Всѣхъ поляковъ съ поля сбили.
Русскій храбростью пугаль,
Темнымъ лѣсомъ прогоняль;
Врагъ по лѣсу проходилъ
И по-польски говорилъ:
„Вы, кохане мои дѣти,
Утекайте поскорѣй:
Тама русскіе байбаки,
Заберутъ васъ въ плѣнъ казаки;
Тама русскіе уланы
Принарубятъ въ спину раны.
Какъ у батюшки Царя
Закричали вразъ ура!

Ст. Новоорская, 1899 г., бомбардиръ Илья Завгородневъ.

Туркестан-
скіе
походы.

А.

Мы въ стѣняхъ, братцы, стояли
Тамъ, гдѣ смѣлъ коканецъ жить;
Нахватавши разной дряни,
Хотѣлъ съ нами пошутить.
Мы рогатую скотину
Всю начисто пер(с)вели,
Бли, братцы, лошадину,
Не варили, а пекли;
Вмѣсто соли мы солили
Изъ патроновъ порошкомъ
И съ горя трубочки курили,
Всѣ прощаясь съ табачкомъ.

Обносились, оборвались,
Съ плечъ свалилось все долой,—
Мы рогожей одѣвались,
Но не собиралися домой.
Ты прощай-ка, мать Россія,
Прощай, милая страна!
Мы пойдѣмъ къ Аральску морю,
Гдѣ—коконецъ сатана.

Такъ какъ нѣту у насъ ранцевъ,
Камней въ полу наберемъ,
Разстрѣляемъ злыхъ коканцевъ
Или въ плѣнъ всѣхъ заберемъ,
Иль умремъ голодной смертью,
Иль опять къ Царю пойдѣмъ,
Иль падемъ добычей вспря,
Отъ лихой стрѣлы помремъ.
Заблестятъ булатны шашки,
Засвищутъ пули *) изъ ствола,
Отъ лихой нашей размашки
Слетитъ киргизска голова.

Понеслась наша атака
Отважна, грозна и смѣла,
Расходилися казаки,
Повалилися тѣла;
Еще взвилась казачья шашка—
Киргизъ кричитъ: „Аманъ, уреть!“ **)
Всѣ мы съ радостью крестились
За бой, Царя, Святую Русь!
Своихъ братьевъ схоронили,
Не успѣвъ крестовъ воткнуть;
Домой скоро поспѣшили,
Крестъ повѣсивши на грудь.

Записана подѣсауломъ Ив. Ив. Ивановымъ.

*) Нѣкоторые поютъ: „Засвищутъ гальки изъ ствола.“

**) Аманъ, уреть!—Здравствуй, русскій!

А: Во горахъ-то мы, братцы, стояли,
Во зеленыхъ, братцы, во лужкахъ;
Тамъ коканское было собранье,—
Возмутилась вся орда на насъ.
Какъ одинъ-то былъ презлой коканецъ,
Хотѣлъ шутку съ нами пошутить:
Призаставилъ всѣ пути-дороженьки,
Хотѣлъ голодомъ насъ заморить.
Мы рогатую, братцы, скотину
Начисто всю перевели;
Ужъ мы ѣли, братцы, лошадину,
Ее варили, жарили, пекли.
Вмѣсто соли мы, братцы, солили
Изъ патроновъ мелкимъ порошкомъ;
Сѣно въ трубочкахъ курили,—
Распростились съ табачкомъ.
Обносились мы, братцы, оборвались,
Все валилось съ плечъ долой;
Мы рогожи, братцы, надѣвали
Вмѣсто сѣрыхъ своихъ шинелей,
Обвивали свои рѣзвы ноженьки
Тонкой кожей своихъ лошадей.
По колѣно, братцы, снѣжочекъ
Упалъ намъ казаченькамъ;
Зимой, братцы, по снѣгу
Дрова мы собирали.
Разведемте, братцы, огонечекъ,
Да мы обогрѣмся.
Всѣ съ горя трубочки закуримъ,
Распростимся съ табачкомъ.
Мы Бухарию насквозь пройдемъ,
Городъ Самаркандъ въ полонъ возьмемъ.

Ст. Павловская, 1899 г., бомбардиръ-наводчикъ Дороей Бабинъ; ст. Звѣриноголовская, 1902 г., нестроевой старшаго разряда (шорникъ) Иванъ Матвѣевъ; ст. Богуславская, 1902 г., нестроевой старшаго разряда (бригадный писарь) Тарасъ Пушаевъ; ст. Разсыпная, 1903 г., казакъ Кузьма Рябухинъ; записана также и подѣсауломъ М. Т. Лобановымъ.

Б. Вотъ мы пѣсню заведемъ,
Какъ въ степи мы тутъ живемъ;
Вотъ житье-разбытье
Наше туркестанское;
На другой здѣсь все манерьъ,
Хоть одежда, напримѣръ.
Всякъ въ рубахѣ во все лѣто
Въ гимнастической одѣтѣ,
Штаны словно макъ въ степи,
А земля—горшки лѣпи.
Наше дѣло хоть въ походъ
Или множество работъ.
Коль походъ вышелъ степной,
То бери воды съ собой;
И поѣхаль по горамъ,
По ущельямъ, по доламъ;
Днемъ те солнышко печеть,
Ночью вѣтеръ пробереть.
Туркестанецъ во походъ
Онъ съ собой всего беретъ:
Коль все съ собой не взять,
Такъ у сартовъ не достать,
Потому эта орда
Разбѣжится завсегда;
И на всякій на случай--
И кишмишъ съ тобой и чай.
Лишь на мѣсто гдѣ пришелъ,
Кипятить чаекъ пошелъ.
Въ боевой же во походъ
Завсегда казакъ пойдетъ,
Потому намъ во движеньи
Очень много развлеченья:
Подеремся со врагомъ
На конягѣ удаломъ;
Есть кого пострѣлять,
Наши пушки испытать;

Возмешь городъ ты чужой,
Здѣсь сейчасъ и крѣпость строй.
Много этихъ крѣпостей
Возвели мы средь степей!
Мы строители лихія,—
Дома строимъ земляные.
Дровъ у насъ совсѣмъ не мало,
Топимъ просто чѣмъ попало:
То колючкой, камышомъ,
А то просто кизякомъ.
Мы ужъ съ сартами сдружились
И съ киргизами сошлись;
Какъ придешь къ нему ты въ домъ,
Угощаетъ кумызомъ,
И теперь ужъ мирный сартъ
Называетъ тебя братъ.
Въ праздникъ честнымъ пиркомъ
Изъ винограда водку пьемъ.
Коль казакъ сноровку знаетъ,
Онъ нигдѣ не пропадетъ,
Онъ нигдѣ не пропадетъ,
Разлюбезно проживетъ.

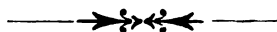
Записана подпесауломъ Л. Г. Чернявскимъ въ 1902 году во 2-мъ
отдѣлѣ.

В. Артиллеристики на горѣ
Похаживаютъ,
Свои пушечки
Разстанавливаютъ;
Они ставятъ,
Разстанавливаютъ,

Сами съ собой
Такъ разсказываютъ:
„Басурманскіе враги,
Мы къ вамъ въ гости пришли,
Не шутки шутить,
А резонно говорить.
Принимайте гостей
Да несите калачей:
Мы гостиницеъ принесли,
Что въ Москвѣ испекли;
Ну-ка, братцы, посылай
Да хозяевъ угощай.“
Наши пушки заревѣли,
Враги голосомъ запѣли:
«Вотъ гостинчикъ съ Москвы
Понадѣласть бѣды!
О, Аллахъ, насъ спаси
Да отъ смерти отнеси!»
Тутъ всѣ бросились бѣжать,
Наши начали катать, приговаривать
„Что по вкусу ли пришлось,
Какъ отвѣдать довелось?
Ой, вы знайте, молодцы,
Каковы русски пушкарни;
Ой, вы знайте, удалцы,
Какіе наши-то стрѣльцы;
Покоритесь всѣ намъ
Да кричите всѣ „яманъ.“ *)

Записана подъесауломъ Д. Г. Чернявскимъ въ 1902 голу во 2-мъ отдѣлѣ.

*) Яманъ—плохо, худо.

Г. Развеселая стоянка—славный городъ Самаркандъ:
Мы стояли, веселились словно въ садѣ соловьи,
Насъ начальники любили словно родные отцы,
А мы храбры удалые оренбургцы молодцы,
Мы ученье крѣпко знаемъ, намъ команда нипо-
чемъ.
Какъ ударили тревогу—мы туда летимъ стрѣлой;
Подбѣгали скоро съ пушкой; мы готовы ко
войнѣ.
Направляли свои пушки на коканскія поля,
Поджидали къ себѣ въ гости мы коканска ко-
роля.
Закатили пули въ дула, начали мы угощать;
Мы покажемъ басурманамъ по-казачьи какъ
гулять!
Какъ сошлись грудь со грудью, тутъ намъ не-
когда стрѣлять,—
Беремъ шашки въ свои руки да работаемъ...
Ура!
Мы покажемъ свои шутки, шутки Бѣлаго Царя!
Какъ у Бѣлаго Царя нѣтъ урона никогда,
Нѣтъ урона, ни потери, всегда мы всѣ сполна!

Ст. Магнитная, 1903 г., урядникъ Филиппъ Ефимовъ; записана так-
же подьесауломъ М. Т. Лобановымъ.

Д. Во горахъ-то мы, братцы, стоимъ крушимся;
Перестанемъ горе-горевать,
Лучше будемъ, братцы, веселиться,
Съ горя пѣсню запоемъ.
Запоемъ мы, братцы, пѣсню

Про походы да про свои;
Гдѣ мы были, гдѣ, братцы, служили?
За Дарьскою—да мы за рѣкою.
Дарья-рѣчка не широка,
Переходу на ней нѣтъ,
Переходу, переправы,
Нѣтъ калиновыхъ мостовъ;
Мы на это не взирали,
Вели плѣнныхъ да мы за собой.

Ст. Разсыпная, 1900 г., ветеринарный фельдшеръ Семень Пановъ; ст.
Міяская, 1902 г., урядникъ Михайлъ Соколовъ.

Е. Ну-тко грянемъ, братцы, пѣсню
Про Нарынскій про походъ,
Тѣ мѣста, друзья, вспоманемъ,
Гдѣ былъ русскій нашъ народъ.
Мы второго-то іюня
Отправлялись въ добрый путь;
Будь сухарь съ нами да пуля—
Врагу можемъ доказать.
До Нарыну *) доходили,
Гдѣ работасть нашъ братъ;
Перешли Нарынку рѣку,
Сообщились рѣчь сказать. **)
Возлюбилъ насъ всѣхъ начальникъ .
Отъ глубокой всей души,
Онъ повелъ насъ предъ собою
Въ самый жаркій лѣтній день.

*) Сырь-Дарья въ верхнемъ теченіи называется Нарыномъ.

**) Сообщились рѣчь сказать—вѣроятно, въ смыслѣ собрались поговорить, посоветоваться.

Пристигаеть темна ночка,
Разосенній частный дождь;
Перемокли, передрогли,
Нѣту силъ добыть огня....

Ст. Кундравинская, 1903 г., урядникъ Гавріиль Вопиловъ; ст. Оренбургская, 1903 г., коллежскій ассессоръ Г. Д. Лукьяновъ.

Е. Ну-тко грянемъ, братцы, пѣсню
Про Нарынской про походъ,
Тѣ мѣста, друзья, вспомянемъ,
Гдѣ былъ русскій нашъ народъ.
Разъ съ полковничкомъ ходили
Въ самый жаркій лѣтній день.
Мы второго-то іюня
Отправлялись въ добрый путь;
Будь сухарь съ нами да пуля—
Врагу можемъ доказать.
Онъ повелъ насъ предъ собою
Нашей сотни командиръ,
Сполюбился намъ начальникъ:
Онъ съ глубокою душой.
Перешли мы чрезъ Токмакъ, *)
Гдѣ работаетъ нашъ братъ;
Перешли Нарынку рѣчку,
Сообщились рѣчь сказать.
За Нарыномъ насъ побилъ
Разненастный сильный дождь,

*) Токмакъ—крѣпостца въ Средней Азій западнѣе озера Иссыкъ-куль.

Частымъ дождичкомъ мочило,
А порой и снѣгъ хлысталь,
Безиросвѣтно насъ мочило,
Нѣтъ и силъ добыть огня....

Ст. Кундравинская, 1903 г., казакъ Андрей Колодкинъ 65 лѣтъ; ст.
Нижнеозерная, 1903 г., казакъ Василій Маткинъ 60 лѣтъ.

Е. Вспомнимъ, братцы, про бывшее,—
Про Нарынскій мы походъ,
 Всѣ мѣста здѣшніи вспомняемъ,
 Гдѣ былъ русскій нашъ народъ.
За Нарыномъ мы стояли
Все за быстрой за рѣкой;
 Сколь Нарынъ на насъ не злился:
 Перевозу на немъ нѣтъ,
Онъ тогда съ нами смирился,
Когда бродъ на немъ нашли,
 Когда бродъ на немъ нашли,
 Мы Нарынъ рѣчку прошли.
Проходили лѣсъ и горы,
Становились близъ бѣлковъ; *)
 Днемъ дожди, а ночь—бураны:
 Промыкали мы насквозь....

Записана сотникомъ А. Д. Андреевымъ въ 1904 году въ Сибирскомъ войскѣ.

*) Бѣлки—вершины горъ, покрытыя снѣгомъ.

Ж.

Мы не знали, не боялись,
Какъ пришлось въ стени служить;
Мы съ привычкою спознались,—
Право не о чемъ тужить:
Царь насъ кормить, одѣваетъ,
Честь и леть ему служить,
Онъ за храбрость награждаетъ
Крестомъ славнымъ на груди.
Мы, казаки, не зѣваемъ,
Куда хочешь—хоть въ огонь,
Пули даромъ не пускаемъ:
Лучше русскаго не тронь!
Угостимъ свицовой кашей,
На закуску свѣтлый штыкъ.

Ст. Магнитная, 1903 г., урядникъ Филиппъ Ефимовъ.

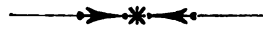
З.

Мы, казаченьки, военны,
Мы споемъ пѣсню отмѣнну,
Мы споемъ пѣсню тому,—
Командиру своему.
Командиръ нашъ—отецъ,
Мы совьемъ ему вѣнецъ,
Мы совьемъ ему вѣнецъ
Изъ нашихъ чистыхъ сердецъ,
На головушку надѣнемъ,
Сами пѣсню запоемъ,
Сами пѣсню запоемъ,
Во дикую степь поидемъ.
Во дикой стени бывали,
Много горя принимали,

Свои пушки заряжали
 И коканцамъ пригрожали.
 Стали съ пушечекъ палить,
 Земля полымемъ горить,
 Земля полымемъ горить,
 Что не дымъ столбомъ валить.
 Ничего въ дыму не видно,
 Только видно чуть сверкаль,
 Не сизой орелъ леталь—
 Романовскій *) разъѣзжалъ
 На ворономъ на конѣ,
 По крутой по горѣ;
 Онъ не такъ тамъ разъѣзжалъ,
 Свою армію искалъ.
 Онъ нашель свою армію
 При долинь на лугу,
 При долинь на лугу
 Въ оренбургскомъ во кругу.
 Къ оренбургцамъ подъѣзжалъ,
 Со добра коня слѣзаль....

.

Записана подѣсаудомъ Н. С. Головинымъ.

3. Русскій Царь у насъ отецъ,
 Мы совьемъ ему вѣнецъ, (2 р.)
 Изъ своихъ чистыхъ сердець,
 На головушку надѣнемъ,
 Сами пѣсню запоемъ, (2 р.)
 Во дикую степь пойдёмъ.

*) Ген-м. Романовскій—командующій войсками Туркестанской области.

Во дикой степи бывали,
Много горя принимали, (2 р.)
Шестьсотъ пушекъ заряжали.
 Стали съ пушечекъ палить,
 Земля полымемъ горить, (2 р.)
 Что не дымъ столбомъ валить.
Ничего въ дыму не видно,
Только видно чуть сверкаль, (2 р.)
Не сизой орель леталь,
 Не сизой орель леталь—
 'Романовскій разъѣзжалъ, (2 р.)
 Свою армію искаль.
Онъ нашель, нашель армію
При долинѣ на лужкѣ, (2 р.)
Батарея во кружкѣ.
 „Вы здоровы ли, ребята,
 Оренбургцы молодцы?
 Хорошо вы службу зна(е)те,
 Вамъ команда нипочемъ!“

Ст. Нижнеозерная, 1902 г., вахмистръ Степанъ Ситниковъ.

3.

Мы, казаченьки, военны,
Мы споемъ пѣсню тому, (2 р.)
Командиру своему:
 Командиръ вѣдь нашъ отецъ,
 Мы соведемъ ему вѣнецъ (2 р.)
 Изъ своихъ чистыхъ сердець,
На головушку надѣнемъ,
Сами пѣсню запоемъ, (2 р.)
Во дикую степь пойдемъ.

Во дикой степи стояли,
Много горя принимали, (2 р.)
Шестьсотъ пушекъ заряжали.
Стали изъ пушечекъ палить,
Земля пламенемъ горить, (2 р.)
Во дыму огонь стоитъ.
Ничего въ дыму не видно,
Только видно чуть сверкаль, (2 р.)
Какъ сизою орель леталь,
Не сизою орель леталь—
Командиръ нашъ разѣзжалъ,
Съ горы на гору скакаль,
Батареюшку искаль;
Батареюшку нашель
При долини на лужкѣ, (2 р.)
Батарея вся въ кружкѣ.

Записана въ 1902 году во 2-мъ отдѣлѣ подлесаудомъ Л. Г. Чернявскимъ.

3^м

Полно, полно намъ, ребята,
Передъ роцею стоять,
Передъ роцею стоять,
Золоты вѣнки свивать.
Русскій Бѣлый Царь отецъ,
Командиръ нашъ молодець,
Командиръ нашъ молодець,
Мы сошьемъ ему вѣнецъ,
Мы сошьемъ ему вѣнецъ
Изъ своихъ чистыхъ сердець,
На головушку надѣнемъ
Сами пѣсню запоемъ,

Сами пѣсню запоемъ,
Во дикую степь пойдёмъ;
Во дикой степи бывали,
Много горя принимали,
Много горя принимали,
Шестьсотъ пушекъ заряжали,
Шестьсотъ пушекъ заряжали
И коканцевъ угощали.
Ужъ мы начали стрѣлять,
Пули, ядра посылатъ,
А какъ начали палить,
Только пыль столбомъ валить!

Ст. Нижнеуельская, 1903 г., казакъ Иванъ Лебедевъ; ст. Камен-
ноозерная, 1904 г., кадетъ Разумникъ Степановъ.

3.^м

Царь-еть Бѣлый нашъ отецъ,
Командиръ нашъ молодець,
Мы совьемъ ему вѣнецъ
Изъ своихъ чистыхъ сердець,
На головушку надѣнемъ,
Сами пѣсню запоемъ,
Сами пѣсню запоемъ,
Во дикую степь пойдёмъ;
Во дикой степи бывали,
Много горя принимали,
Много горя принимали,
Шестьсотъ пушекъ заряжали.
Мы изъ пушечекъ палимъ,
Только дымъ столбомъ валить!
Ничего въ дыму не видно,
Только видно: по горамъ,

Только видно: по горамъ
Командиръ нашъ разъѣзжалъ,
Командиръ нашъ разъѣзжалъ,
Перву сотенку искалъ,
Перву сотенку нашель
На зеленомъ на лугу,
На зеленомъ на лугу,
И Качковъ сидитъ въ кругу.

Ст. Устьуйская, 1903 г., казакъ Василій Тимоѣевъ.

З.™™

Мы споемъ пѣсню тому,
Командиру своему:
Командиръ-отъ нашъ отецъ,
Мы совьемъ ему вѣнецъ
Изъ своихъ чистыхъ сердець,
На головушку надѣнемъ,
Сами пѣсню запоемъ
Да въ Россію *) съ нимъ пойдёмъ;
Во Россіи мы стояли,
Много горя принимали,
Шестьсотъ пушекъ заряжали.
Стали съ пушечекъ палить,
Земля пламенемъ горить!
Ничего въ пылу не видно,
Только видно чуть сверкалъ,
Командиръ нашъ разъѣзжалъ,
Свою армію искалъ.

*) Казаки, въ данномъ случаѣ, подъ Россіей подразумѣваютъ внутреннія и западныя губерніи; очевидно, пѣсня передѣлана въ послѣднее время.

Онъ нашелъ, нашелъ армію
При долинѣ на лужкѣ,
Батарея вся въ кружкѣ.
Къ артиллеристамъ подѣзжалъ,
Со добра коня слѣзалъ;
Къ артиллеристамъ подходилъ,
Съ артиллеристами говорилъ:
„Вы здоровы ль, мои дѣти,
Артиллеристы молодцы!
Хорошо вы службу зна(е)те,
Я надѣюся на васъ.“
За его добры дѣла
Закричимъ, братцы, ура!
Закричали мы ура,
Командиру честь хвала.

Ст. Ключевская, 1903 г., казакъ Яковъ Шевченковъ.

Дѣло ураль-
цевъ
подъ Иканомъ
4-6
декабря
1864 г..

А.

Въ степи широкой подъ Иканомъ
Насъ окружилъ коканецъ злой,
И трое сутокъ съ басурманомъ
У насъ кипѣлъ кровавый бой.
Мы отступали.... онъ за нами
Толпами тысячными шелъ;
Онъ путь нашъ устилалъ тѣлами
И кровь струилъ на снѣжный долъ.
Мы залегли.... свистѣли пули,
И ядра рвали все въ куски,
Но мы и глазомъ не сморгнули,
Стояли мы.... мы—казаки!

И смерть носилась.... мы рѣдѣли;
Геройски все стоялъ казакъ,
Про плѣнъ мы слышать не хотѣли,
А этого желалъ нашъ врагъ.

Держались мы три дня, три ночи,
Три ночи долгія какъ годъ,
Въ крови и не смыкая очи,
Затѣмъ мы ринулись впередъ.

Вокругъ валились наши братья,
Коканецъ кожу съ нихъ сдираетъ
И басурманскія проклятья
Вослѣдъ намъ съ пулей посылаетъ.

Свинцомъ пробитые лежали
Герои наши здѣсь и тамъ
И снѣгъ съ презрѣніемъ бросали
Горстями въ лицо своимъ врагамъ.

И обезглавленное тѣло
Рубилъ врагъ въ мелкіе куски,
Но мы не дрогнули и смѣло
Все ждали смерть, какъ казаки.

Но вотъ въ степной дали сверкнули
Родные русскіе штыки,
И всѣ отрадиѣе вздохнули,
Перекрестились казаки.

Потомъ взглянули братъ на брата,
И грустно стало: многихъ нѣтъ,
И всѣ они у супостата,
И къ нимъ ведетъ кровавый слѣдъ.

И этимъ слѣдомъ отступая,
Врагъ трупы мерзлые терзаетъ,
Но, наши головы собирая,
Своихъ онъ больше насчиталъ.

И, снявши голову съ героя,
Злодѣй къ сѣдлу ее вязалъ,
Чтобъ похвалиться послѣ боя,
Какъ онъ съ лежачимъ воевалъ.

И мертвыхъ длиннымъ караваномъ
(Намъ послѣ сказывали такъ),
Покончивъ бойню подъ Иканомъ,
Повезъ въ подарокъ хану врагъ.
А мы, собравъ тѣла героевъ,
Могилу вырыли, и въ ней,
Для мира вѣчнаго, покоя,
Зарыли всѣхъ богатырей.

И марь насыпали надъ ними;
Пусть вѣки вѣчныя стоятъ
И громко съ вѣтрами степными
О нашей славы говорятъ!
Пусть говоритъ, какъ подъ Иканомъ
Насъ окружилъ коканецъ злой,
И какъ мы бились съ басурманомъ
За славу родины святой!

Ст. Бурная, 1899 г., казакъ Романъ Головлевъ; ст. Гирьяльская, 1902 г., нестроевой старшаго разряда (писарь) Иванъ Вишняковъ; ст. Мясская, 1902 г., урядникъ Михаилъ Соколовъ; ст. Звѣриноголовская, 1902 г., нестроевой старшаго разряда (шорникъ) Иванъ Матвѣевъ; записалъ также въ 1902 году во 2-мъ отдѣлѣ подъяесаулъ Л. Г. Чернявскій.

В. Въ Туркестанѣ мы засѣли,
Изъ-за стѣны его глядѣли,
Нѣтъ ли гдѣ кого? (2 р.)
На дворѣ зима стояла
(Декабря было начало),
И свѣжій морозъ. (2 р.)
Дали знать сюда иканцы,
Что идутъ войска коканцевъ—
Просто счету нѣтъ. (2 р.)

Вдругъ приказано Сѣрову *)
Засѣдлатъ коней готовыхъ,
 На рысяхъ птти. (2 р.)
Казакн его лихіе
Взяли ружья нарѣзныя,
 Живо собрались. (2 р.)
Дали намъ одну пушченку,
Припрягли къ ней лошаденку,
 На рысяхъ пошли. (2 р.)
Наступилъ вечеръ; смеркалось,
И ночь темная спускалась;
 Казакн летятъ. (2 р.)
Подбѣгали близъ Икана,
И вдали, какъ будто въ станѣ,
 Мелькнули огни. (2 р.)
А чтобъ лучше все узнать,
Было сказано послать
 Вожака впередъ. (2 р.)
Но онъ только что отбѣхаль,
Какъ разѣздъ коканскій встрѣтилъ
 И—скорѣй назадъ. (2 р.)
Сотня наша отступала,
А коканцы окружали—
 Просто счету нѣтъ! (2 р.)
Но кому считать охота?
Казакн стали въ пѣхоту,
 Сбатовавъ коней. (2 р.)
Казакн были не трусы,
Покрутили себѣ усы,
 И всѣ—на чеку. (2 р.)
Но со всѣхъ сторонъ коканцы,
Близко лѣзуть къ намъ поганцы,—
 Кинулись въ упоръ. (2 р.)
Закатили въ нихъ картечью,

*) Есаулъ Сѣровъ—командиръ уральской сотни.

Посшибали башки съ плечъ,
На поддачу—пуль. (2 р.)
Закричали, заревѣли,
Опять было налетѣли,
Да скусили грибъ. (2 р.)
Видягъ,—жутко, салмофды, *)
Имъ хотѣлося побѣды,
Но не удалось. (2 р.)
Отступили, отвалили,
Три орудья притащили
И давай качать. (2 р.)
Сильно ядра землю рвали,
Никого не задѣвали,
Только лошадей. (2 р.)
Расторопный сынъ Урала,
Онъ подѣлалъ самъ завалы
Себѣ изъ мѣшковъ. (2 р.)
Онъ сидитъ, мѣтко стрѣляетъ
И тайкомъ пули пускаетъ
Одну за другой. (2 р.)
Жаль, колеса единорога **)
Поразсыпались немного,
Это не бѣда. (2 р.)
Изъ подъ ящика съ зарядомъ
Живо сняли двое разомъ,
Начали вязать. (2 р.)
Хоть колеса не вращались,
Зато наши натерпѣлись
На спинахъ таскать. (2 р.)
Утромъ пятого молчали,
Зря заряды не теряли
И все берегли. (2 р.)
Лишь коканцы не зѣвали:

*) Салма—азіатское кушаніе вродѣ лапши.

**) Единорогъ.—название особаго типа артиллерійскаго орудія.

Все стрѣляли да стрѣляли
 Въ поле дураки. (2 р.)
Время къ вечеру клонилось,
И вдали пальба открылась:
 Выручка намъ шла. (2 р.)
Встрепенулись казаченьки,
И хотѣли молодченьки—
 Къ пушкамъ на ура. (2 р.)
Но пальба вдали вдругъ рѣже,
И пропала вся надежда;
 Знать, тому такъ быть. (2 р.)
И пока такъ разсуждали,
Вдругъ коканца увидали
 Съ запиской въ рукѣ. (2 р.)
Пишетъ нашимъ Алимкулъ, *)
Что я вашихъ всѣхъ отдулъ
 И прогналъ назадъ. (2 р.)
Лучше сдайтесь, ребята,
Будетъ честно, будетъ свято,
 Не обижу васъ; (2 р.)
Вѣру вы мою примите
И скорѣй ко мнѣ идите,
 А то горе вамъ! (2 р.)
Но въ отрядѣ не пугались,
Только думами, старались
 Регента свалить. (2 р.)
Алимкула не свалили,
А коня подъ нимъ подбили,
 Славный конь такой. (2 р.)
Видятъ плохо, не поддались,
Салмофды догадались
 И ну лѣсъ возить. (2 р.)
Они вздумали подкатомъ

*) Алимкулъ—правитель (регентъ) Коканскаго ханства.

Подойти поближе къ хватамъ
Стали плестъ туры. *) (2 р.)
Туть Сѣровъ сказалъ отряду,
Что получить тотъ награду,
Кто дастъ вѣсть своимъ, (2 р.)
Чтобы выручку послали
И зря сотню не теряли
Такихъ молодцовъ. (2 р.)
Два охотника явились,
Въ праву сторону пустились,
Съ ними былъ Ахметъ. **) (2 р.)
Поскакали удалые,
А коканцы сторжевые
Кинулись на нихъ. (2 р.)
Наши живо повернули....
Жаль, что такъ они наткнулись....
Дали знать въ отрядъ. (2 р.)
Но въ отрядъ не дремали:
Туть же снова ихъ послали
Лѣвой стороной. (2 р.)
А пальба не прекращалась,
И гранаты выпускались,
Да все въ лошадей. (2 р.)
Пули сыпалися градомъ
На позицію отряда,
Но Богъ все хранилъ. (2 р.)
Наступилъ день Николая;
Наша сотня удалая
Вела переговоры. (2 р.)
Дай-ка время поубавимъ
И балясовъ поприбавимъ,
Можетъ проведемъ. (2 р.)
А коканцы догадались

*) Туры—бездонныя цилиндрическія корзины изъ кольевъ, оплетенныя хворостомъ.

**) Киргизъ вожакъ.

И тотчасъ же постарались—
Мантелеты *) въ ходъ. (2 р.)
Подкатили ихъ къ отряду.
Толкачевъ казакъ зарядомъ
Въ пухъ разбилъ одинъ. (2 р.)
Самъ навелъ единорогъ онъ
И картечью дивно много
Повалилъ сарбазъ. **) (2 р.)
И со всѣхъ сторонъ отряда
Близко падали гранаты,
И пошла писать! (2 р.)
Странно пули тутъ свистали,
Все въ отрядѣ поражали,
Держаться нельзя. (2 р.)
Въ пушку ершика впустили,
Думать попусту не стали,
Кинулись въ проломъ. (2 р.)
Тридцать шесть легло на мѣстѣ,
Остальные дружно, вмѣстѣ
Стали отступать. (2 р.)
Кон ранены падали,
Ихъ товарищи держали,
Подъ руки вели. (2 р.)
Тутъ убиты оставались,
Отъ нихъ ружья отбирались,
Ломались въ куски. (2 р.)
А коканцы налетали,
И кричали, и стрѣляли,
Думали собьютъ. (2 р.)
Много хватовъ и джигитовъ
На скаку кидали пикки,
Свои кистени. (2 р.)
Казакъ все подбирали

*) Мантелеть—передвигающееся закрытіе изъ хвороста и другихъ матеріаловъ.

**) Сарбазы—туземная пѣхота.

И назадъ опять бросали,
Или—пулю въ лобъ. (2 р.)
Восемь верстъ наши герон
Возвращались они съ боя
Подъ вражьемъ огнемъ. (2 р.)
Да, не мало тѣхъ геросвъ
Полегло на чистомъ полѣ
Отъ коканскихъ пуль. (2 р.)
Ихъ рубили, ихъ терзали,
Даже головы снимали,
Увозя съ собой. (2 р.)
Много наши потеряли,
Но и сами дали память
За родныхъ друзей. (2 р.)
Не забудутъ салмоѣды,
Что имъ стоила побѣда
Такихъ молодцовъ. (2 р.)
Но и тѣ, которы пали,
Къ нимъ горстями снѣгъ кидали,
Живы не дались. (2 р.)
Честъ и слава вамъ, уралы!
Да не мало и бывало
Такихъ славныхъ дѣлъ. (2 р.)
Храбро бились, умирали,
Хотя много потеряли,
Но Царь наградилъ. (2 р.)

(Мякушинъ стр. 154).

Сообщили безъ окончанія: нестроевой старшаго разряда (бригадный писарь) Тарасъ Пушаевъ ст. Богуславской въ 1902 году, казакъ Нижнеозерной станицы Крыловъ въ томъ же году и нестроевой младшаго разряда (писарь) Феодоръ Лакиревъ ст. Степной въ 1903 году.

Б.

Межъ горами, межъ долами,
Межъ коканскими садами,
 Битва тамъ была. (2 р.)
День до вечера мы били,
Всѣ гранаты освободили;
 Для насъ ничего! (2 р.)
Какъ шестого декабря,
Съ половины было дня,
 Коканецъ вскричалъ: (2 р.)
„Вы подайтеся, ребята,—
Будеть честно, будетъ свято,
 Не обижу васъ; (2 р.)
Вѣру вы мою примите,
Поскорѣй ко мнѣ бѣгите,
 А то горе вамъ!“ (2 р.)
Какъ Сѣровъ *) сказалъ намъ слово,
Хоть не споро, да здорово,
 Храбрый нашъ Сѣровъ: (2 р.)
„Ужъ мы въ вѣру не пойдёмъ,
Путь-дороженьку пробьёмъ,
 Кровію зальёмъ!“ (2 р.)
Сѣровъ бросилъ всѣ законы,
Выставлялъ впередъ колонны
 Съ перекрестнымъ огнемъ. (2 р.)
Мы на раны не взирали,
Мы патроны въ зубы брали,—
 Ружья заряжали. (2 р.)
Какъ мы ружья зарядили,
Всѣ мы бросились на нихъ...
 Дорожку пробили. (2 р.)
Путь-дороженьку пробили,
Землю кровію облили,
 Въ вѣру не ходили. (2 р.)
Ужъ мы въ вѣру не ходили,

*) Есаулъ Сѣровъ—командиръ уральской сотни.

Царю Бѣлому служили
Вѣрой-правдою. (2 р.)
Скучно стало разставаться,
Со друзьями намъ прощаться,
Кои хъ нѣтъ при насъ. (2 р)

Ст. Разсыпная, 1903 г., казаки Кузьма Рябухинъ и Ѡ. Шаровъ.

Занятіе укрѣпле-
ніа Чиназъ 17-го
мая 1865 г..

Какъ у насъ было въ Ташкентѣ,
Всѣ войска въ строю стояли во пріятной тишинѣ.
Генераль Черняевъ *) къ намъ выходитъ,
Насъ съ походомъ поздравляетъ
Въ чисто полечко, братцы, коканское
И подь крѣпость, братцы, подь Чиназъ. **)
Ужъ мы туда скоро доходили,
Становились тотъ же часъ,
Занимали славный лагерь
На прекрасной его высотѣ.

Ст. Разсыпная, 1903 г., казакъ Михайль Сѣвякинъ 56 лѣтъ.

Чудесное спасеніе
Императора Але-
ксандра II отъ по-
кушенія Карако-
зова въ 1866
году.

Въ шестьдесятъ шестомъ году
Протрубилъ народъ въ трубу.

Притѣвъ:

Стукнемъ, брякнемъ чашу обь чашу:

*) Ген.-л. Черняевъ—командующій войсками въ Туркестанскомъ краѣ.

**) Укрѣпленіе Чиназъ находится при впаденіи р. Чирчикъ въ Сыръ-Дарью.

Богу честь, Царю хвала,
Не умереть потомство наше,
Царя-батюшки дѣла.
Ура, ура, ура, ура!
Царя-батюшки дѣла!

Туча съ громомъ пронесла—
Царя пуля обрекла.

Припѣвъ.

Только Царь въ коляску сѣлъ,
За нимъ выстрѣлъ полетѣлъ.

Припѣвъ.

Что же наши казаки?—
Мужички Царя спасли!

Припѣвъ.

И никто иной, какъ Богъ,
Комисарову помогъ.

Припѣвъ.

Записана подъесауломъ Ив. Ив. Ивановымъ.

Война съ **А.**
Бухарою
1866-1868 г.г..

Объявилъ эмиръ войну намъ;
Дай-ка грянемъ на него!
Полетимъ на брань орлами,
Разобьемъ мы его въ прахъ!
Гдѣ мы русскіе не нагрянемъ,
Нѣтъ пощады, нѣтъ измѣнъ!...
Безъ пощады рубить станемъ,
Остальныхъ беремъ мы въ плѣнъ.

Ст. Міяская, 1902 г., урядникъ Михаилъ Соколовъ.

Б. Ирджарское дѣло 8-го мая 1866 года.

На Дарьѣ мы долго жили,
Скукою томился весь народъ,
Въ утѣшенье мы твердили,
Что пойдѣмъ скоро въ походъ.
Незавидна наша доля,
Есть начальства съ нами воля,—
Пускай, какъ хотятъ. (2 р.)
Мы копаемся въ Чиназѣ
И эмира ждемъ къ себѣ:
Думали, придетъ какъ разъ
И попроситъ миръ у насъ.
Былъ бы онъ тогда счастливъ,
Но онъ слишкомъ горделивъ,
Плѣшива башка,
Точеный вилокъ.
Разнеслося повсемѣстно,
Что эмиръ невдалекъ,
Съ нетерпѣньемъ ждетъ насъ въ гости,
Становился на Дарьѣ.
Мы не чванны въ томъ:
Мы сейчасъ придемъ,
Только принимай! (2 р.)
За отбитыхъ барановъ *)
Хотѣлъ намъ онъ отомстить:
Всѣхъ побить, какъ таракановъ,
Изъ насъ плову наварить.
Мы посмотримъ, что за пловъ,
Сколь онъ вкусенъ и здоровъ
Изъ насъ руссаковъ,
Изъ насъ молодцовъ.

*) 15 апрѣля 1866 г. авангардъ генерала Романовскаго разбилъ бухарскую конницу и захватилъ у непріятеля 14 тысячъ барановъ.

Генералъ нашъ Романовскій
(Онъ изъ лучшихъ удалцовъ)
Нагрузилъ баркасъ „Перовскій“,
Взялъ трй тысячи бойцовъ.

Дружно пѣсенки запѣли,
Всѣ за нимъ мы полетѣли
Съ радостью впередъ. (2 р.)

Эмиръ лишь только встрѣтилъ насъ—
Остановилъ свой эшелонъ
И, видно, ждетъ всѣхъ въ гости насъ,—
Остановился на Дарьѣ.

Какъ насъ приметъ молодець,
Что намъ будетъ подь конецъ,
Мы удивимъ тамъ,
Что-то будетъ намъ.

Командиръ нашъ Романовскій
(Хоть сорокъ тысячъ бухары)
Къ эшелону насъ повель,
Имъ картечи преподнесъ:

Не боялся никогда
Путь картечию пробить,—
Мы пройдемъ впередъ.

На правомъ флангѣ шель у насъ
Подполковникъ Пистолькорсъ. *)
Окружалъ насъ злобно
Басурманскій песь;

Залпомъ начали стрѣлять
(Зря снаряды истреблять)
Въ поле дураки. (2 р.)

Какъ ракетна(я) батарея
(И она съ нами была),
Нетерпѣньемъ пламенѣя,
Она жару задала;

*) Подполковникъ Пистолькорсъ въ этомъ дѣлѣ командовалъ казачьей колонной изъ пяти сотенъ съ ракетной командой и 6 орудіями.

Безъ замка она стрѣляетъ,
Много страха нагоняетъ,
Шумитъ что есть силъ. (2 р.)
На насъ очень налетали
И кололи со всѣхъ странъ,
На всемъ скаку они стрѣляли,
Быль пустой весь ураганъ.
Зато наши казаки
Имъ посмазали башки:
Мѣтятъ прямо въ лобъ! (2 р.)

Ст. Оренбургская. 1902 г., хорунжій А. Н. Леонтьевъ; ст. Звѣрино-
головская, 1902 г., нестроевой старшаго разряда (шорникъ) Иванъ
Матвѣевъ; записана также во 2-мъ отдѣлѣ въ 1902 году подпеса-
уломъ Л. Г. Чернявскимъ.

В. Осада и занятіе укрѣпленія Дизаха 12—18 октября 1866 года.

Лишь топну я ногою—
Они вокругъ меня
Сбиралися толпою
Всѣ прежніе друзья.
Притѣвъ. { О, горныя вершины,
Увижу ль я васъ вновь?
Джузакскія *) долины—
Кладбище удальцовъ.
Полѣзъ казакъ на горы,
Гдѣ кровь лилась рѣкой,
Тамъ храбрые герои
Дрались за край родной.

*) Дизахъ—въ повседневной рѣчи Джузакъ, Джизакъ.

Притѣвъ.

Тамъ пушка вѣстовая
На бранный бой зоветь,
Тамъ пуля роковая
Насъ съ жизнью разочтеть.

Притѣвъ.

Прощай, моя невѣста!
Прощайте, всѣ друзья!
Прощай, моя отчизна,
Родимые края!

Ст. Мясская, 1902 г., урядникъ Михаилъ Соколовъ; ст. Звѣриного-
ловская, 1902 г., казакъ Григорій Матвѣвъ и нестроевой старшаго
разряда (шорникъ) Иванъ Матвѣвъ.

Г. Дѣйствія дизахскаго отряда подполковника
Абрамова въ 1867 году 25—26 мая, 7 іюня и
2 іюля близъ Яны-Кургана.

Вспомнимъ, братцы, про былое,
Какъ въ горахъ мы безъ воды
Простояли трое сутокъ,
Дожидалися орды.

Притѣвъ: Гремни слава трубой,
Мы дралися за Дарьей,
По горамъ вашимъ бухарскимъ
Разнеслась слава объ насъ.

Принаполненъ яръ глубокій,
Принаполненъ татарвой,
Запылалъ тамъ бой жестокій
Съ непокорною ордой.

Притѣвъ.

Горы дымомъ покрывались
Отъ пылающихъ скирдовъ,
Непріатели лишались
Въ копны складенныхъ хлѣбовъ.

Припѣвъ.

Генераль нашъ разсмѣялся,
Кавалеріи махнулъ—
Казаки какъ вихрь мчатся,
Эмиръ бороду загнулъ.

Припѣвъ.

Мы на коней посажались,
По горамъ вдоль понеслись;
Ужъ мы съ радостью скакали,
Что въ Бухарію забрались.

Припѣвъ.

Ежель хотите мириться,
Мы вамъ мѣсто отведемъ
За Дарьєю поселиться,
На арканахъ разведемъ!

Припѣвъ.

Ст. Звѣриноголовская, 1902 г., нестроевой старшаго разряда (шорникъ) Иванъ Матвѣевъ.

Д. Штурмъ Самаркандскихъ высотъ 1-го мая 1868 года.

Какъ шестьдесятъ восьмого года
Подъ Самаркандъ водили насъ;
Намъ не забыть того похода,
Его вспомняемъ мы не разъ.

Вотъ какое было дѣло
Въ Самаркандѣ въ первый разъ;
Шли, не труся, впередъ смѣло,
Богъ хранилъ за это насъ.

Лишь добрались до Зеравшана,
Едва пришлось воды испить,
Какъ съ неприятельскаго стана
Въ насъ начали уже палить.

Чрезъ полчаса наше начальство
Намъ приказало наступать,
Бухарцевъ наказать нахальство,
Итти впередъ, не отступать.

Перекрестясь, пошли колонны;
Предъ нами—рѣчка Зеравшанъ,
Катитъ она со пѣной волны,
Кипитъ, реветъ рѣка буянь.

Одежду къ шеѣ привязали,
Казаки въ воду посошли,
Коней въ поводья своихъ взяли,
По грудь въ водѣ мы всѣ пошли.

Съ высотъ въ то время батареи
Пускали ядра на нашъ бродъ;
Мы перешли всѣ поскорѣе,
Чтобы другимъ очистить путь.

За этимъ бродомъ еще пять
Намъ сдѣлать, видно, приходилось,
И тутъ попрержнему опять
Въ насъ куча ядеръ повалилась;

Но намъ не страшень этотъ дождь:
Мы сами сыпать имъ умѣемъ,
И мы поговорить не прочь,
Какъ въѣхать на гору успѣемъ.

Подъѣхали мы ближе къ нимъ....
Они „урь-урь“ былъ заорали
И много съ видомъ удалымъ
Съ горы къ подножью поскакали.

Ура лишь только раздалось,
Лихое русское ура,
Какъ съ высоты все убралось,
Совсѣмъ очистилась гора.
 Не мало ихъ тутъ положили,
 Гнались за ними по горамъ,
 Изъ пушекъ долго въ нихъ палили,
 Чтобъ не ворочались ужъ къ намъ.
На высотахъ всю ночь стояли,
На утро въ городъ мы взошли:
Насъ сами жители позвали,
Чтобы скорѣе мы пришли.
 Отъ Кауфмана *) генерала
 Спасибо слышали не разъ,
 Въ награду денегъ далъ не мало
 И наградилъ крестами насъ.
Вотъ какое было дѣло
Въ Самаркандѣ въ первый разъ:
Шли, не трусая, впередъ смѣло,
Богъ хранилъ за это насъ.

Записана въ 1902 году во 2-мъ отдѣлѣ подвесауломъ Л. Г. Чернявскимъ.

Е. Грянемъ, братцы, подъ Бухарію въ добрый часъ!
Говорила вся Бухарія про насъ.
Припѣвъ: Ай люли, ай люли, люли, люли,
Говорила вся Бухарія про насъ.

*) Генераль-адъютантъ Кауфманъ—командующій войсками Туркестанскаго военнаго округа.

На что было къ Самарканду подходить?
Иль хотѣлось имъ Катты-Курганъ *) разбить?

Притѣвъ: Ай люли и т. д.. **)

Нашъ фонъ-Кауфманъ генераль
Подъ Самаркандомъ всѣхъ бухарцевъ расшелкаль.

Притѣвъ.

Оренбургцы собѣгутся съ горъ, степей,
Переловятъ всѣхъ бухарцевъ, какъ гусей.

Притѣвъ.

Оренбургцы не дадутся какъ-нибудь,—
Подставятъ штыкъ подъ ихъ грудь.

Притѣвъ.

Ст. Разсыпная, 1903 г., казакъ Никофоръ Клишинъ 66 лѣтъ; эту же пѣсню записалъ въ 1888 году въ той же станицѣ войсковой старшина Н. К. Бухаринъ.

Ж. Зирабулакскій бой 2-го іюня 1868 года.

Разскажу вамъ я не сказку
И не присказку, побасенку:
Разскажу вамъ, господа,
Быль про прошлые года.
У Катты ли у Кургана
Есть большіе тамъ барханы,
Ихъ зовутъ Зирабулакъ;
Тамъ бухарцы, словно макъ,
Въ красныхъ курточкахъ засѣли,
И на насъ они глядѣли,

*) Катты-Курганъ—городъ на р. Зеравшанѣ между г. Бухарой и Самаркандомъ.

**) Послѣ „Ай люли, ай люли, люли, люли“ повторяется послѣдняя строчка предыдущаго куплета.

Какъ мы двигались къ нимъ
Шагомъ ровнымъ своимъ.
Ихъ тамъ было втрое больше,
Да досталось имъ горше,
Какъ пришлось отступать,
Штыковъ нашихъ испытать.
Стали ближе мы сходиться;
Намъ пришлось удивиться:
Очень много было ихъ,
Все въ колоннахъ боевыхъ.
Мы за этимъ не сробѣли
(Ужъ не разъ бывали въ дѣлѣ).
Слышь.... у нихъ сигналъ играютъ,—
Ихъ пѣхота выступаетъ,
А изъ пушекъ ихъ тогда
Ядра къ намъ летятъ сюда.
Ихъ стрѣльцы огонь открыли,
Цѣлый градъ въ насъ пуль пустили,
А джигиты ихъ верхомъ
Разъѣзжали все кругомъ.
Артиллерія наша тутъ
Открывала себѣ путь,—
На позицію маршъ-маршемъ
Понеслася она страшно,
Огнемъ начала сверкать,
Изъ картечей угощать.
За орудіями скоро
Шли сейчасъ же мы на гору.
Не слержали красны куртки,
Видятъ, тутъ не прибаутки,—
Вдругъ отъ насъ поворотились,
Улепетывать пустились.
Мы за ними по пятамъ
Шли не мало по горамъ,
И на полѣ, гдѣ сражались,
Кучи тѣлъ вездѣ валялись

Все въ бухарскіихъ чалмахъ
И широкихъ штанахъ.
Такъ что было то сраженье
Для нихъ страшнымъ пораженьемъ,
И они тутъ увидали,
Что хоть много силъ собрали,
Все же русскіе сильнѣй
И на бой идутъ смѣлѣй.
Какъ сошли къ Зирабулаку,
Послѣ этого ужъ въ драку
Не хотѣлъ эмиръ вступать,
Сталъ миръ съ нами заключать.
Всѣ, кто въ этомъ дѣлѣ были,
Благодарность получили;
Въ скоромъ времени потомъ
Отличившихся крестомъ
За то награждалъ
Нашъ Кауфманъ генераль.

Записана въ 1902 году во 2-мъ отдѣлѣ подъесауломъ Л. Г. Черняв-
скимъ.

**3. Защита цитадели г. Самарканда 2—8 іюня и
вторичное занятіе этого города 8 іюня 1868
года.**

Въ Самаркандѣ мы стояли,
Тамъ надѣлали проказъ:
Шли мы, сакли разбивали
Оттого, что былъ приказъ.
Генераль сказалъ: „Ребята!
Мы не такъ сюда пришли:

У насъ ружья заряжены,
Востры шашки отпушены.“
Мы по-русски развернемся:
Это все намъ пустяки!
Спирту выпили по чаркѣ,
Полетѣли соколомъ.
Мы скакали и бѣжали
До високаго мару.
На мару эмиръ стоитъ,
Самъ по-русски говорить:
«Посмотрите-ка, ребята,
На оренбургскихъ казаковъ!
Оренбургски казаки,
Однимъ словомъ, молодцы:
Наши мѣдные кумганы
Побросали во Дарью,
Наши шелковы халаты
Повздѣвали на себя!»

Записана въ 1902 году въ 3-мъ отдѣлѣ сотникомъ Д. Е. Пичугинимъ.

3. Распроклятый злой бухарець
Хотѣлъ штурмомъ городъ взять.
Притѣвъ: Люли, люли, люли, люли,
Хотѣлъ штурмомъ городъ взять.
Русски подняли штыки—
Они врозь какъ дураки!
Люли, люли, люли, люли,
Они врозь какъ дураки.
Мы ихъ гнали по тропинкѣ
До високаго мару.
Люли и проч..

На мару папаа стоить,
Самъ про русскихъ говоритъ.

Люли и проч..

Посмотрите вы, бухарцы,
На оренбургскихъ казаковъ.

Люли и проч..

Наши мѣдные кумганы
По Дарьѣ всѣ раскидали.

Люли и проч..

Наши шелковы халаты
По себѣ всѣ разобрали.

Люли и проч..

И бухарскіе паши
Всѣ заплакали, пошли.

Люли и проч..

Оглянулись назадъ,
Русски шашками грозятъ.

Люли и проч..

Наги, босы побѣжали,
Израненныхъ побросали.

Люли, люли, люли, люли,

Израненныхъ побросали.

Записана отставнымъ генераль-майоромъ А. И. Суровымъ.

Наладеніе киргизовъ на Новоилецкій поселокъ (Буранной станицы) въ 1869 году.

На зарѣ седьмого апрѣля
Орда съ шумомъ собралась;
Она съ полдня зачернѣлась,
Точно съ вихремъ поднялась.
Перешла орда Илекъ
Въ новоилецкіе луга,

Подала свой дикій крикъ—
Туть и русскій—на ура;
Построили тамыры *)
Плотину изъ камыша,
Растаскали всѣ куры **)
У Дарбая батырша. ***)
Согласились басурманы
Захватить у русскихъ скоть,
Но какъ грянутъ атаманы—
Убѣжали, кто какъ могъ.
При скоть убили сына
Еще до драки, въ полчаса....
Перенесла туть всѣ неволи
Его свѣтлая душа.
Чимуръ-бай, его тамыръ,
Изучилъ его онъ вдоль:
Много лѣтъ знакомый былъ;
Заплатилъ за хлѣбъ-за соль!
Добѣжали басурманы
До Азіатской до горы;
Ихъ поклали, какъ барановъ,
Пусть растутъ изъ нихъ мары!
Пусть же помнятъ гололобы
Новъ-илецкихъ казаковъ:
Отщелкалъ каждый безъ пробы
И на печку былъ готовъ.

Ст. Буранная, 1902 г., хорунжій О. Т. Кожевниковъ.

*) Тамыръ—пріятель.

**) Кура—изгородь изъ камыша.

***) Батырша—герой, предводитель шайки.

Шохрисябская
экспедиція. Осада
и штурмъ г. Ки-
таба 11—14 ав-
густа 1870 г..

Вспомнимъ, братцы и друзья,
Какъ въ Китабѣ мы стояли,
Въ Китабѣ мы стояли,
Сартовъ всѣхъ мы разбивали.

Войска было насъ немного
(Зато храбры удалцы):
Три стрѣлковыхъ, братцы, роты
И оренбургцы молодцы.

Быстро лѣстницы тащили
И на стѣну взобрались,
Но сартишки тожъ не спали,
Въ насъ со всѣхъ сторонъ стрѣляли.

Первы(е) на стѣну прыгнули
Два фельдфебеля стрѣлковъ,
Храбрый вахмистръ Бѣляковъ,
Урядникъ Евдокимъ Фроловъ.

Съ крикомъ бросились на стѣну,
Быстро стали ихъ колоть,
Стали силушкой гордиться
За Россію и Царя.

Время-времечко идетъ,
Изъ убитыхъ кровь течеть...
Сарты русскихъ устрашились,
Ну изъ города бѣжать.

Пріѣзжалъ къ намъ генераль,
Намъ спасибо онъ сказалъ,
Спасибо онъ сказалъ
И съ побѣдой поздравлялъ.

Простояли здѣсь мы сутки,
Вслѣдъ за сартами пошли,
Но злодѣи убѣжали:
Испугались они насъ.

За такую нашу храбрость
Государь насъ наградилъ:

По заслугамъ, кто гдѣ былъ,
По Георгію получилъ.

Сочинена ветеринарнымъ фельдшеромъ Нижнеозерной станицы
Георгіемъ Киселевымъ.

Хивинскій
походъ
1873 г..

А.

Мы давно живемъ на рубежѣ степей
И давно привыкли къ нимъ,
Передъ дикими ордами
Ужъ не въ первый разъ стоимъ.
Повелѣлъ намъ Царь Великій
Подъ Хиву итти въ походъ,
Раздалися всюду крики:
„За Царя, за Русь, впередъ!“

Мы чрезъ горы въ непогоду
Припѣваючи прошли,—
Слава русскому народу!
Дѣти русской мы земли!

И прошли мы степь, какъ море,
Сквозь песчаный ураганъ,
Тамъ онъ ходитъ на просторѣ,
Вьеть съ бархана на барханъ.

Тамъ и птица не летаетъ,
Тамъ песокъ летитъ столбомъ,
А теперь весь міръ ужъ знаетъ,
Что намъ степи нипочемъ.

Слава намъ! Хивинецъ дикій
Передъ нами отступилъ:
Что задумалъ Петръ Великій,
Царь Александръ довершилъ.

И прислалъ онъ всѣмъ «спасибо»
И медаль далъ всѣмъ войскамъ.
На край свѣта мы итти готовы
За такую милость къ намъ.

На Зирбулакскихъ высотахъ
Самъ эмиръ не устоялъ.
Лучше надо ль имъ урока?
Онъ теперь его понялъ.

Усманъ-бекъ, его любимецъ,
Сибирякъ—бѣглецъ казакъ,
Первый показалъ намъ тылъ,
А за нимъ и всѣ назадъ.

Онъ собралъ тамъ поголовно
Старыхъ, малыхъ, всѣхъ на бой
И разсыпалъ это стадо
Намъ на жертву и убой.

(Стариковъ стр. 234).

А:

Мы давно живемъ въ степяхъ } 2 р.
И давно привыкли къ нимъ,
Мы предъ дикими ордами
Ужъ не въ первый разъ стоимъ.

Раздалися всюду клики:
„За Царя! за Русь! впередъ!“ } 2 р.

Вотъ велѣлъ намъ Царь Великій
Подъ Хиву итти въ походъ;
Черезъ горы, въ непогоду, } 2 р.
Припѣваючи прошли,—
Слава русскому народу!
Дѣти русской мы земли!

И прошли мы степь, какъ море, }
Сквозь песчаный ураганъ, } 2 р.
Тамъ онъ ходитъ на просторѣ,
Бьетъ съ бархана на барханъ.
Тамъ и птица не летаетъ, }
Тамъ песокъ летигъ столбомъ, } 2 р.
А теперь весь свѣтъ ужъ знаетъ,
Что намъ степи нипочемъ.
Слава намъ! Хивинецъ дикій }
Свою голову склонилъ; } 2 р.
Что задумалъ Петръ Великій,
Александръ довершилъ!
За то прислалъ намъ Царь «спасибо» }
И медали всѣмъ войскамъ; } 2 р.
На край свѣта мы пошли бы
За такую милость къ намъ!
Шелъ Бековичъ въ стары годы, }
И Перовскій ратовалъ, } 2 р.
Но пропали ихъ походы,
И давно ихъ слѣдъ пропалъ....
Только нашъ походъ суровый }
Будутъ помнить, будутъ чтить; } 2 р.
Но вѣдь намъ теперь не ново
Царю Бѣлому служить!

Ст. Нижнеозерная, 1902 г., казакъ Нилъ Соколовъ 58 лѣтъ.

Б. Ночи темны, тучи грозны
По поднебесью идутъ—
Идутъ казаченьки своимъ тихимъ маршемъ,
Маршемъ идутъ, маршируютъ,

Промежъ себя говорятъ:
„Трудна-то служба намъ, казаченькамъ:
Подъ Хиву городъ походъ;
Еще то труднѣй молоденькимъ
Къ пушечкамъ подбѣжать.“
Къ пушечкамъ подбѣжали,
Закричали вразъ: „Ура!
Ура! ура!“ Городъ взяли,
Затряслися стѣны, валъ!

Ст. Нижнеозерная, 1901 года, вахмистръ Степанъ Ситниковъ; ст. Кардаиловская, 1902 г., урядникъ Василій Чегодаевъ; ст. Оренбургская, 1903 г., сотникъ Г. И. Качалинъ.

В. Встанемъ грудью на невѣрныхъ,
Съ нами Богъ и Царь,—ура!
Ужъ мы бросимтесь, ребята,
На хивинскаго хана.
Мы рѣшимъ хивинско племя,
Какъ огнемъ въ полѣ траву!
Во хивинскомъ чистомъ полѣ
Отыскали бугорокъ,
Сажень во сто, какъ не больше,
Отхватили уголокъ.
Командиръ былъ съ нами важный,
Приказалъ канавы рыть.
Ужъ мы вырыли канавы
И повыше сдѣлали валъ,
Мигомъ выросло укрѣпленье,
Настоящій городъ сталъ.
Залихватскій нашъ начальникъ—
Горой былъ нашъ командиръ—

Впереди всегда стоялъ,
Всѣмъ онъ смѣлость придавалъ.
Дружно встрѣтили хивинцевъ,
Пославъ имъ нѣсколько гостинцевъ;
Мы всегда были готовы,
И кричали всѣ ура.
Какъ ударили въ клинки,
Увлечлись мы далеко.
Мы назадъ какъ возвращались,
Командиръ насъ благодарилъ,
За геройскую отвагу
Стаканъ водки подносилъ.
Выпьемъ водочки, закусимъ,
Пойдемъ смѣло на врага,
Разобьемъ мы въ прахъ хивинцевъ
И туркменовъ покоримъ;
Тогда будемъ егеря
Мы у Бѣлаго Царя!
Какъ по взятіи Хивы,
Возвращались мы домой,
Торопились дорогой
Увидать свой край родной.

Записана подпесауломъ М. Т. Лобановымъ отъ урядника Деревенскаго.

Г.

Полночь наступаетъ.
Горитъ заря свѣтло.
Отрядъ нашъ выступаетъ
Съ бивака своего.
Притѣг: Горныя вершины,
Я васъ увижу ль вновь!

Хивинскія долины—
Кладбище удалцовъ!
Идемъ мы тихо стройно,
Подходимъ къ высотамъ.
Вершины эти грозно
Показывались намъ.

Притѣвъ.

Есиповъ *) полковникъ
Вдоль фронта проскакалъ.
„Ребята, не робѣйте!“
Казакамъ онъ сказалъ.

Притѣвъ.

Вскочилъ на батарею
Полковникъ нашъ лихой,
И мы за нимъ стѣною,
Гдѣ кровь лилась рѣкой.

Притѣвъ.

Начальникъ батареи
Подставилъ грудь свою.
„Ребята, не робѣйте,
Не страшна смерть въ бою!“

Притѣвъ.

Русскіе дрались
Съ сартами въ степи,
Рубили и кололи
Ихъ бритыя башки.

Притѣвъ.

Записана подъесауломъ Ив. Ив. Ивановымъ.

*) Полковникъ Есиповъ—командиръ № 8 оренбургской сотни, кавалеръ ордена Св. Георгія 4-ой степени, убитъ 15-го іюля 1873 года въ ночномъ дѣлѣ подъ Чандыромъ.

Д.

Не двѣ то тучи вмѣстѣ сходились,
Три дня сряду дождикъ лилъ—
Князь Великій собирался
Подъ Хиву итти въ походъ.
Орденами грудь покрыта,
На конѣ быстро леталъ;
Онъ до вечера за часъ
Отдавалъ такой приказъ:
„Стройте армію въ колонны,
Формируйте всѣ полки;
Стройте конницу по флангамъ,
А пѣхоту въ средину;
Разверните царско знамя,
Знамя Бѣлаго Царя.“
«Царско знамя развернемъ,
Подъ Хиву въ походъ пойдемъ;
Безпощадно рубить будемъ
Старыхъ, малыхъ наповальъ,
Истребимъ хивинско(е) племя,
Остальныхъ въ полонъ возьмемъ.»

Записана подъесауломъ Ив. Ив. Ивановымъ.

Коканскій
походъ
1875
1876 г.г.

А.

Нане дѣло лишь бы драться
Съ непріателемъ всегда:
Мы не будемъ дожидаться,
Когда онъ придетъ сюда;
Мы къ нему сами пойдемъ,
Во прахъ его разобьемъ!
Разбивали въ полѣ лагерь,

Въ немъ мы будемъ отдыхать,
Вспомянемъ свою храбрость,
Будемъ Русь мы прославлять.
Ночи темны, тучи грозны
По поднебесью плывутъ—
Наши храбрые казаки
Подъ Коканъ-городъ идутъ.
Идутъ они спѣшнымъ маршемъ,
Межъ собою говорятъ:
„Намъ не трудно взять Коканъ
И кипчаковъ покорить: *)
Генераль Скобелевъ съ нами,
Намъ и смерть съ нимъ не страшна,—
Онъ отецъ нашимъ казакамъ,
Покровитель всѣмъ войскамъ,
Царь и ордеръ **) ему далъ,
Чтобъ Коканъ онъ забиралъ.
Покажи свое искусство:
Ты привыченъ воевать.“
«Я надѣюся на Бога
И на храбрость на свою,
За отечество Россію
Не шажу я жизнь свою.»
Забіякою пустился;
Подъ Коканомъ рано сталъ,
Онъ разставилъ силу-войско
Вокругъ города того,
Силу-войско подкрѣплялъ,
Пулатъ-хану ***) письмо писалъ.
Ханъ письмо то прочиталъ,
Русскимъ грозно отвѣчалъ:
„Приходите ко мнѣ штурмомъ,

*) Нѣкоторые поютъ: „И Андижанъ намъ спокорить.“

**) Ордеръ—приказаніе.

***) Пулатъ-ханъ, или Пулатъ-бекъ, былъ провозглашенъ коканскимъ ханомъ въ концѣ 1875 года каракиргизами и кипчаками вмѣсто Насръ-Эдина, уступившаго русскимъ Наманганскій отдѣлъ.

Съ вами буду восвать;
У кого штыки острѣе,
Тому городомъ владать.“
Засверкали, заблестѣли
Наши русскіе штыки,
И коканцы испугались,
Разбѣжались дураки;
Всѣ пожитки разбросали,
Вонъ изъ города ушли,
Вонъ изъ города ушли,
Во пески они зашли.
Во пескахъ имъ мѣста нѣтъ:
Кзаки—за ними вслѣдъ;
Кзакъ рубитъ, стрѣлокъ бьетъ,
Пуля ходу не дастъ.

Ст. Оренбургская, 1903 г., урядникъ Савва Перовъ 59 лѣтъ; записана также и подпесауломъ Ив. Ив. Ивановымъ.

А: Наше дѣло лишь бы драться
Съ непріятелемъ всегда:
Мы не будемъ дожидаться,
Когда онъ придетъ сюда.
Мы къ нему сами пойдёмъ,
Во прахъ его разобьемъ!
Мы разбили въ полѣ лагерь
И кипчаковъ дураковъ,
Они вѣчно будутъ помнить
Оренбургскихъ казаковъ.
Ночи темны, тучи грозны
По поднебесью идутъ—

Наши храбрые герои
Подъ Кокань-городъ идутъ,
Идучи поспѣшнымъ маршемъ,
Межъ собою говорятъ:
„Намъ не трудно взять Кокань
И кипчаковъ покорить:
Генераль Скобелевъ съ нами,
Намъ и смерть съ нимъ не страшна,
Онъ отецъ нашимъ казакамъ,
Покровитель всѣмъ войскамъ,
Царь и шпагу ему далъ,
Чтобъ Кокань-городъ забралъ.
Докажи свое искусство:
Ты привыченъ воевать.
«Я надѣюсь на Бога
И на храбрость на свою.»
Забіякою пускался,
Подъ Коканомъ рано сталъ,
Разставилъ силу-войско
Вокругъ города того,
Разставилъ силу-войско,
Самъ посланника послалъ.
Наше храброе посольство
Эмиръ съ свитою встрѣчалъ.
На письмо злодѣй безумный
Русскимъ грозно отвѣчалъ:
«Приходите ко мнѣ штурмомъ,
Съ вами буду воевать;
У кого штыки вострѣе,
Тому городомъ владать.»
Засверкали, заблестѣли
Наши русскіе штыки;
Испугались, обробѣли
Всѣ коканскіе пашы,
Испугались, обробѣли,
Вонъ изъ города пошли,

Вонъ изъ города пошли,
Во пески они зашли.
Во пескахъ имъ мѣста нѣтъ:
Казакн—за ними вслѣдъ;
Казакъ рубитъ, стрѣлокъ бьетъ,
Пуля ходу не даетъ.“

Записана отставнымъ генераль-майоромъ Ал. Ив. Суровымъ.

Б. Въ Наманганѣ мы стояли
Во пріятной тишинѣ;
Генераль Скобелевъ выходитъ,
Онъ съ походомъ поздравляетъ
Во чисто поле коканское
И подъ городъ Андижанъ.
Ужъ мы скоро къ нему подходили,
Становились лагеремъ;
Разставляли мы свои лагерн
На пріятной его высотѣ.
Генераль Скобелевъ выходитъ
И съ побѣдой поздравляетъ:
„Благодарю я васъ, казаки,
Оренбургцы молодцы!“

Ст. Оренбургская, 1903 г., урядникъ Савва Перовъ 59 лѣтъ.

В. Межъ Ташкентскаго ущелья,
Гдѣ течетъ рѣчка Дарья,
По коканскимъ по предѣламъ
Намъ пришлось пройти теперь.

Припѣвъ: Гремить слава трубой,
Мы дралися за Дарьей,
По горамъ, доламъ Чиназъ
Разнеслась слава объ насъ.

Изъ орудій громъ раздался,
Гулко трахнулъ барабанъ,
Врагъ, злодѣй, въ рѣку забрался,
Убоясь насъ, басурманъ.

Припѣвъ.

Горы дымомъ покрывались
Отъ пылающихъ скирдовъ,
И коканцы всѣ лишились
Въ копны складенныхъ хлѣбовъ.

Припѣвъ.

Кавалерія тутъ была
Непріятеля съ высотъ,
Артиллерія палила,
Пролагая путь впередъ.

Припѣвъ.

Какъ коканцы, и бухарцы,
И коканскіе муллы
Они съ бритами башками
Бѣгутъ берегомъ Дарьи.

Припѣвъ.

Если хотите мириться,
Мы вамъ мѣсто отведемъ
За Дарьею поселиться,
На арканѣ поведемъ!

Припѣвъ.

Ст. Нижнеозерная, 1904 г., казакъ Василій Маткинъ.

Г.

Въ славномъ городѣ Коканѣ
Всѣ войска въ строю стоятъ;
Генераль Скобелевъ храбрый
Какъ орелъ въ полѣ леталъ.
Генераль Скобелевъ вздумалъ
На Алаѣ побывать.
Въ скоромъ времени въ Коканѣ
Сталъ приказы разсылать.
Всѣмъ войскамъ было извѣстно
И начальникамъ частей,
Что итти на Алайски горы
И на снѣжный крутой скать.
Сборный пунктъ войскамъ назначенъ
Былъ на рѣчкѣ—крѣпость Ошъ.
Злой коканецъ въ горахъ снѣжныхъ
Давно въ гости къ себѣ ждетъ.
Намъ не трудны снѣжны горы
И Алайскій крутой скать,
Мы пойдёмъ туда съ восторгомъ
Съ генераломъ молодцомъ.
Славный ротмистръ Закамельскій
Все въ порядокъ приводилъ,
На кругу Алайску гору
Онъ пѣшечкомъ восходилъ.
Провіантъ, крупу съ сухарями
Мы таскали на себѣ,
Много коней перебили
У Сыръ-Могольского хребта.

Записана отставнымъ генераль-майоромъ Ал. Ив. Суrowымъ.

Сформированіе
1-го ноября 1876
года № 5-го (ны-
нѣ № 2) Орен-
бургскаго каза-
чьяго полка.

Въ Оренбургѣ было славномъ городкѣ,
На крутенькомъ то было бережкѣ.
То-то любо, любо да люли,
На крутенькомъ то было бережкѣ.
У Ташкентскихъ было у воротъ,
Сформированъ стоялъ пятый полкъ.
То-то любо, любо да люли,
Сформированъ стоялъ пятый полкъ.
Тамъ подобраны были казаки
Лицомъ бѣлы, собой хороши.
То-то любо, любо да люли,
Лицомъ бѣлы, собой хороши.
На нихъ тонкаго сукна мундиры
Заводили всѣмъ имъ командиры.
То-то любо, любо да люли,
Заводили всѣмъ имъ командиры.
Одѣваются они опрятно,
Смотрятъ дѣвушки на нихъ пріятно.
То-то любо, любо да люли,
Смотрятъ дѣвушки на нихъ пріятно.
Казакъ улицей идетъ,
За нимъ Санечка душа бредеть.
То-то любо, любо да люли,
За нимъ Санечка душа бредеть.

Ст. Нижнеуельская, 1902 г., казаки братья Романъ и Филиппъ Ту-
лаевы; ст. Мясская, 1902 г., урядникъ Михаилъ Соколовъ; записана
также и подпесауломъ Н. С. Головинимъ.

Пѣсни про
генераль
-адъютанта
Михаила
Дмитріевича
(1843
-1882 г.)
Скобелева.

А. Заря занималась.... Не красное солнце,
Красное солнышко изъ горъ выкаталось,
Не ясенъ соколъ, соколикъ въ полѣ летаетъ—
Храбрый Скобелевъ съ войскомъ въ полѣ разъ-
бъжаетъ

Близъ Ташкентуку, славнаго города;
Близъ Ташкенту подѣзжаетъ....
Всѣ казаченьки, братцы, размолоденьки
Всѣ стоятъ они во фронтѣ;
Музыканытики да барабанычики
Всѣ стоятъ на правомъ флангѣ,
Генералики да офицерники
На своихъ мѣстахъ стояли,
Генералику Скобелеву
Ему рапортъ отдавали.

Ст. Кундровинская, 1902 г., трубачъ Василій Комлевъ.

Б.

Не туманъ, не облачко,
Тамъ орелъ вился—
Бѣлый какъ лебедушка,
Ясный какъ соколъ
Генераль нашъ Скобелевъ
Рыцарь всей душой.
Онъ войска російскія
Въ Турцію повель;
Подошелъ подъ Плевну—
Сдѣлали отпоръ,
Будто Османъ съ турками
Знали заговоръ.
Заговореннаго трудно
Взять его намъ,
А мы въ рукопашную
Дали бой врагамъ.

Ст. Звѣриноголовская, 1903 г., казакъ Михаилъ Кандаловъ.

Турецкая
война **А.**
1877-78 г.г..

Съ Богомъ, братцы оренбургцы!
Смѣло въ бой пойдемъ, друзья!
Ужъ вы бейте, не жалѣйте
Басурманина врага!

Мы идемъ путемъ прадедовъ:
Дѣды славу добыли;
Смерть за вѣру, за Россію
Должны съ радостью принять!

День двѣнадцатый апрѣля
Будемъ помнить мы всегда,
Какъ нашъ Царь Державный брата
Къ намъ прислалъ тогда;

Какъ онъ, полный царской волей,
Съ отуманеннымъ челомъ,
«Берегись,» сказалъ, «ребята!
Будьте каждый молодцомъ!»

Три дня съ горцемъ воевали,
Три похода принимали,
А теперь въ послѣдній разъ
Разобьемъ мы городъ Карсъ.

Ст. Мясская, 1902 г., урядникъ Михаилъ Соколовъ.

Б.

Ходить турокъ на просторъ,
Бьетъ съ бархана на барханъ;
Миханлъ нашъ Князь Великій
Крѣпко войско вооружалъ.
Ободрялъ онъ насъ словами
И награду обѣщалъ:
„Постойте, братцы, дружно

За Россію, за Царя!
Побѣдимъ мы дружно турокъ,
Вась крестами награжу,
Вась крестами награжу,
Самъ я лично провожу.
Государь, мой родной братецъ,
Онъ мнѣ лично приказаль:
«Ты на мѣстѣ, братъ кавказецъ,
Я надѣюсь на тебя:
Спокорилъ ты злыхъ чеченцевъ
И черкесовъ заплѣнилъ,
И черкесовъ заплѣнилъ,
За конвоемъ проводилъ;
Остается тебѣ служба—
Гордыхъ турокъ спокорить.»
Мухтаръ-паша съ своимъ войскомъ
Поселился на горахъ;
Онъ храбрился на высотахъ,
Миханлу такъ писалъ:
„Ты меня съ этихъ высотъ
За три года не собьешь;
Если ты меня собьешь,
Городъ Карецъ *) такъ отдамъ.“
Какъ подъ тѣми высотами
Три часа какъ громъ гремѣлъ.
Отъ такихъ сильныхъ ударовъ
Не могъ турокъ устоять,
Побросаль свое оружье,
Побѣжалъ онъ съ высоты.
Комаровъ бѣжалъ съ отрядомъ,
На бѣгу ихъ зацѣпилъ,
На бѣгу ихъ зацѣпилъ,
Триста тысячъ заплѣнилъ.

Ст. Новоорская. 1899 г., урядникъ Михаилъ Федоровъ; ст. Буранная,
1900 г., казакъ Исаакъ Петрищевъ.

*) Карецъ—Карсъ.

Б:

Ночи темны, тучи грозны
По поднебесью идутъ—
Наши храбрые казаки
Подъ Карсъ-городъ идутъ.
Они идутъ, маршируютъ,
Межъ собою говорятъ:
„Намъ не трудно городъ взять
И османа *) покорить.“
Ходитъ турокъ на просторѣ,
Бьетъ съ бархана на барханъ;
Михаилъ, нашъ Князь Великій,
Крѣпко войско вооружалъ,
Крѣпко войско вооружалъ,
Мухтаръ-пашѣ письмо писалъ.
Мухтаръ письмо прочиталъ,
Головою замоталъ:
„Приходи ко мнѣ ты штурмомъ,
Съ тобой буду воевать;
У кого штыки вострѣе,
Тому городомъ владать.“
Засіяли, заблестѣли
Въ полѣ русскіе штыки;
Испугались, оробѣли
Всѣ османы дураки,
Всѣ османы дураки
Вонъ изъ города пошли,
Вонъ изъ города пошли,
Во круты горы зашли.

Ст. Сакмарская, 1903 г., нестроевой старшаго разряда (оружейный мастеръ) Лаврентій Брыщевъ.

*) Османъ—здѣсь имя нарицательное: турокъ.

В.

Изь-за горъ ли Аладжинскихъ
Казаченьки идутъ,
Въ своихъ рукахъ могучихъ
Товарища несутъ.

Носилки не простыя,—
Изь ружей сложены,
Поперекъ булатныя
Мечи положены.

На нихъ лежитъ убитый
Герой нашъ молодой;
Онъ весь окровавленный,
Съ разбитой головой.

Ремни его кольчуги
Изрублены висятъ;
Два мѣткихъ револьвера
За поясомъ блестятъ.

Безмолвно подходили....
Одинъ сказалъ: „Постой!
Бери мечи булатны,
Давай могилу рыть.

Мы выроемъ могилу,
Схоронимъ молодца,
Схоронимъ молодца
И оставимъ навсегда.“

Положивъ, схоронили
Товарища свою.
«Прощай, прощай, товарищъ!
Прощай, нашъ дорогой!

Ты теперь остался
Навѣки, навсегда.
Спи ты, спи, товарищъ,
На вѣчны времена!»

Ст. Татишевская, учитель А. Рѣпинъ; ст. Оренбургская, урядникъ Никита Николаевъ (1899 г.) и хорунжий Качалинъ (1902 г.); ст. Сакмарская, 1903 г., казакъ Савелій Выровниковъ; записана также подъ есауломъ Л. Г. Чернявскимъ въ 1902 году во 2-мъ отдѣлѣ.

Г.

Вот полночь наступаетъ,
Луна горитъ свѣтло,
Отрядъ нашъ выступаетъ
Съ бивака своего.

Припѣвъ: Горныя вершины,
Увижу ль я васъ вновь,
Турецкія долины—
Кладбища удалцовъ.

Идемъ мы тихо, стройно,
Подходимъ къ высотамъ;
Вершины эти грозно
Показывались намъ.

Припѣвъ.

Начальникъ батареи
Подставилъ грудь свою.
„Ребята, не робѣйте,—
Не страшна смерть въ бою.“

Припѣвъ.

Тутъ турки всѣ проснулись....
Даютъ сигналъ въ рожки....
Но мы не оробѣли
И двинулись въ клинки.

Припѣвъ.

Вскочилъ на батарею
Хорунжій нашъ лихой,
Мы всѣ за нимъ—стѣною,
И кровь мы льемъ рѣкой.

Записана польесаудомъ Л. Г. Чернявскимъ въ 1902 году во 2-мъ отдѣлѣ.

Д.

Что не соколы крылаты
Чуютъ солнечный восходъ—
Бѣлаго Царя казаки

Всѣ собираются въ походъ.
По линіи Оренбургской
Не сизой орелъ леталъ—
Наказный атаманъ
Все по войску разъѣзжалъ,
Рѣчь хорошую сказалъ:
„Казаки, вы, казаки,
Оренбургцы молодцы,
Вы не бойтесь, казаки,
Басурманскія орды.“
Намъ нечего бояться:
Мы поважены сражаться,
Поважены сражаться
Съ басурманскою ордой.
Соберемъ войска сотнями,
Мы составимъ сборный полкъ.
Артиллерія пальбою
Очищала путь впередъ,
Кавалерія блеснула,—
Шашки остры—изъ ноженъ....
Съ генераломъ Тергукасомъ *)
Лестно было помереть.
За рѣчкой, за рѣкой,
За турецкою ордой
Строилъ турокъ заваль,
Строить башню не успѣлъ:
Оренбургскіе казаки
Его сбили въ темный лѣсъ.
Подъ ракитовымъ кустомъ
Казакъ голову склонилъ,
Бѣлый крестъ ко груди жметъ,
Изъ его ранъ кровь идетъ.

Ст. Степная, 1903 г., казакъ Аванасій Корепановъ; записана также подпесауломъ Ив. Ив. Ивановымъ.

*) Ген.-лейт. Тергукасовъ въ Турецкую войну 1877—78 г.г. былъ начальникомъ эриванскаго отряда.

Походъ туркес-
танскихъ войскъ
къ границамъ
Бухарскаго хан-
ства въ 1878 г..

За Дарьєю, братцы, за рѣкою
Казаки наши гуляли.

Подходили къ Дарьѣ-рѣкѣ,
Стали переправляться.

Переправившись черезъ Дарью-рѣку,
Становились на полянѣ.

На полянѣ три часа стояли,—
Командира къ себѣ ждали.

Видимъ ѣдетъ нашъ Кауфманъ
Грозенъ съ казаками;

Подѣхалъ близко онъ ко фронту
И сказалъ: „Здорово, ребята!

Вы здоровы ль, мои дѣти,
Поздравляю васъ съ походомъ!“

Ст. Нижнеозерная, 1901 г., вахмистръ Степанъ Ситниковъ; ст. Сак-
марская, 1903 г., нестровой старшаго разряда (оружейный мастеръ)
Лаврентій Брынцевъ; записана также въ 1902 году во 2-мъ отдѣлѣ
подѣсаудомъ Л. Г. Чернявскимъ

Ахаль-Те-
кинская **А.**
экспедиція
1880-1881 г.г..

Поле хивинское,
Спородило поле
Одинъ ковыль-травоньку;
По той же травѣ
Пролежала дороженька;
По этой дороженькѣ
Никто не прохаживаль,
Проходилъ же одинъ
Мореншильдъ съ полкомъ;
А за нимъ же идутъ
Все уряднички,
За урядничками идутъ
Все казаченьки,

За казаченьками идутъ
Все солдатушки;
Солдатушки пѣсенки
Возгаркнули,
А казаченьки шашечками
Возбрякнули.

Ст. Каменноозерная, 1901 г., казакъ Георгій І Литвиновъ.

Б. Пѣсня генералу М. Д. Скобелеву 2-му.

Ахъ, какъ грустно намъ, ребята,
Въ Уфѣ-городѣ стоятъ,
Оренбургскимъ казаченькамъ
Дома службу отбывать.
*Припѣвъ: *)* Ура! ура! ура! ура!
Скобелеву честь хвала,
По велѣнію Царя
Мы въ Теке пойдемъ туда.
Полно, братцы, намъ крушиться,
Перестанемъ горевать,
Лучше будемъ мы проситься
Съ текинцами восвать!
Мореншильдъ—полковникъ храбрый,
Похлопочетъ онъ за насъ,
А потомъ объявитъ милость:
Царя батюшки приказъ.
Повелѣньемъ Государя
Мы назначены въ походъ,

*) Припѣвъ поется послѣ каждого куплета.

Степью дикой и суровой
Итти въ городъ Красноводскъ.
 Двадцать третьяго дня мая
 Полкъ молебень отслужилъ,
 А потомъ съ пѣснями живо
 Изъ Уфы онъ выходилъ.
Къ Оренбургу подходили,
Атаманъ насъ тутъ встрѣчалъ,
А десятаго іюня
За Уралъ насъ провожалъ.
 Черезъ Уралъ мы пер(е)ходили
 И, свернувъ свои значки,
 Говорили другъ со другомъ,
 Что идемъ въ Ахаль-Теке.
Черезъ рѣку Хобду шагнули
Въ укрѣпленіе Уилъ,
А дня третьяго іюля
Полкъ уже на Эмбѣ былъ.
 Отдохнули здѣсь немного,
 А потомъ—опять въ походъ,
 По Усть-Урту дикой степью
 Шли вдоль Каспія впередъ.
По Усть-Урту проходили,
Страшный жаръ ужъ наступилъ....
Воду тухлую, солену
Съ анштитомъ казакъ пилъ.
 Въ Тамерлановыхъ колодцахъ
 Лишь отрава—не вода,
 А растенья—не былинки,
 Жизни нѣтъ, тамъ смерть одна.
На Усть-Уртѣ, за Чеганомъ, *)
„Алмазъ-Мынь-су“—родникъ въ горѣ,
Тамъ живутъ не люди, звѣри,
То адасцы въ ордѣ.

*) Озеро Чушка-куль.

Сколько горя и лишней
Испытали казаки,
Переспорили природу,—
Это все намъ пустяки!

Оборвались, обожглись,
Стали словно дикари;
Мы до моря добрались,
До залива Киндерли.

Въ Киндерли мы пролежали
До праздничка Покрова,
Тамъ приказа ожидали
Генерала храбраго.

Здѣсь съ походомъ насъ поздравилъ
Петрусевичь генераль
И съ текинцами подрасться
Намъ съ успѣхомъ пожелалъ.

Утромъ зарю проиграли;
Послѣ зари и походъ.
Казаки всѣ живо встали,—
Намъ приказано впередъ.

Въ Красноводскъ мы приходили,
А потомъ въ Узунъ-Ада,
До Балханскихъ горъ машиной
Добрались мы шутя.

По приказу генерала
Отдохнули малость мы,
А потомъ пошли мы снова
Въ крѣпость русскую Бами.

Вотъ пойдемъ мы подъ начальствомъ
Покровителя отца,
Храбрѣйшаго генерала
Скобелева молодца.

Дружно грянемъ, оренбургцы,
Крѣпость мы Геокъ возьмемъ,
А оттуда быстрымъ маршемъ
Въ главный городъ Мервъ шагнемъ.

Только стоить насъ прогнѣвать
И немножко разсердить—
Мы въ Теке будемъ обѣдать,
А въ Индіи водку пить.

Вотъ буфеты ужъ открыты,
Угощенье—въ сундукахъ,
Столы скатертью покрыты,
Недостатка нѣтъ въ винахъ.

Вина эти не простыя,
И на нихъ видна печать,
Вокругъ мѣдью облигтыя,
Ихъ не трудно различать.

Есть у насъ стальные пашки
И не такъ чтобы тупы,—
Какъ ударимъ ниже шапки,
Голова летитъ въ кусты!

Артиллерія картечью,
А пѣхота на штыки....

Берегитесь вы, текинцы:
Пойдутъ лавой казаки.

Разобьемъ мы васъ на славу,
Помнить будете сто лѣтъ!
Помиритесь лучше съ нами,
Пока въ сборѣ всѣхъ насъ нѣтъ.

Что у насъ есть за душою,
Все откликнется въ бою,
Встанемъ мы за Русь горою
Въ славу батюшкѣ Царю.

За Царя, за Русь Святую
Станемъ кровь мы проливать,
Басурманская вся нехристь
Вѣкъ насъ будетъ поминать!

*Сочинена медицинскимъ фельдшромъ (нынѣ коллеж-
скій ассессоръ) ст. Оренбургской Г. Д. Лукьяновымъ.*

В. Пѣсня полковнику А. Н. Куропаткину. *)

Запоемъ мы, братцы, пѣсню,
Какъ стояли въ Киндерляхъ,
Дожидались тамъ приказа,
Чтобъ послали дальше насъ.

Прпѣвъ: **) Богу слава, Царю радость.
Врагъ крѣпись: блестятъ клинки....
Оренбургцамъ грянемъ славу
И въ степи Ахаль-Теке.

Мы недолго тамъ стояли,
На заливѣ Киндерли,—
Наканунѣ Покрова
Мы увидѣли вдали,
Увидали парохоль
Въ волнахъ моря далеко,
Онъ за мысь бѣжалъ въ обходъ,
По заливу шелъ легко.

Оренбургцамъ намъ сказали,
Что пріѣхалъ генераль...
Живо всѣ во фронтъ ставали,—
Построснѣя онъ ждалъ.
Поздоровался съ полкомъ онъ,
Этотъ бравый генераль.
„По прозванью Петрусевичъ,“
Адъютантъ его сказалъ.

Тутъ съ походомъ поздравлялъ
Пятый полкъ нашъ оренбургскій,
Царску милость объявлялъ,
Отличиться намъ желалъ.
На душѣ свѣтлѣй вдругъ стало,
Въ сердце радость пролилась,

*) Въ настоящее время генераль-адъютантъ, командующій Ман-
журской арміей.

**) Прпѣвъ повторяется послѣ каждаго куплета.

Командиру отъ казаковъ
Благодарность раздалась.
Подполковникъ Мореншильдъ,
Командиръ полка, герой,
Онъ душевно намъ желалъ
Быть въ бояхъ съ Ахаль-Теской.
Какъ второго октября
Встали, Богу помолясь;
Утромъ рано на зарѣ
Шли въ походъ, благословясь.
Дней пятнадцать шли какъ разъ
Быстрымъ маршемъ по барханамъ;
Черезъ проливъ Кара-Бугазъ
Переправился полкъ нашъ.
Въ Красноводскѣ Петрусевичъ
Онъ насъ славный посѣтилъ,
Казакамъ обѣдъ устроилъ
И на славу угостилъ.
Переплывъ Каспійско(е) море
И Михайловскій заливъ,
По пескамъ и „кара-кумамъ“
До Теке мы добрались.
Тутъ мы встрѣтились съ отрядомъ
Туркестанцевъ молодцовъ,
Ихъ вождемъ былъ Куропаткинъ,
Онъ изъ лучшихъ удалцовъ.
Мы не будемъ путей узкихъ
До Геокъ-Тепе писать,
Скажемъ, какъ подъ дудку русскихъ
Вся Тека пошла плясать.
Съ нами былъ нашъ предводитель,
Сынъ отчества, герой,
Враговъ многихъ покоритель,
Храбрый Скобелевъ второй.
Вотъ приходитъ уже новый
Восемьдесятъ первый годъ,

Генераль къ бою готовый
Нась къ Денгиль-Тепе ведетъ.
Нась встрѣчаютъ громомъ пушекъ
И ружейною стрѣльбой:
Дѣло шло не до игрушекъ,—
Закипалъ кровавый бой.

А текинцы-басурманы,
Преразбойничій народъ,
Кто съ ружьемъ, кто съ ятаганомъ,
Выступали изъ воротъ.
Въ бою устали не зная,
Нашъ прехрабрый генераль,
Передъ фронтомъ разѣзжая,
Приказанья отдавалъ:

„Постоимъ за Русь Святую
Да порадуемъ Царя;
Бей врага напропалую,—
Побѣдителямъ— ура!“

Не давалъ врагамъ пощады
Чудо-храбрый командиръ,
Отецъ родной нашъ Куропаткинъ,
Шель на штурмъ впередъ одинъ.

Сколько разъ они пытались,
Въ полуночный часъ глухой,
Съ крикомъ „ги“ на насъ бросались
Многочисленной толпой.

Звонъ клинковъ.... Пальба изъ пу-
шекъ....
Стукъ прикладовъ.... Крикъ людей....
Вопль пронзительный матушекъ.... *)
Крики жалостныхъ дѣтей....

Потрясалъ лишь душу русскихъ
Полоненныхъ нами плачь:
Не суровъ вѣдь нравъ у русскихъ,
Русскій воинъ не палачъ.

*) Матушка—такъ текинцы называютъ женщинъ.

То-то ловко угостили
Магометовыхъ дѣтей
Да и такъ ихъ откурили,
Словно ладаномъ чертей.

Честь и слава офицерамъ:
Смѣло грудью шли всѣ въ бой,
Были всѣ для насъ примѣромъ,
Изъ нихъ каждый былъ герой.
До тѣхъ поръ, сидя въ завалѣ,
Все же ханъ еще шалилъ,
А какъ штурмомъ крѣпость взяли,
Только дымъ столбомъ валилъ!

Что ты, ханъ, себѣ надѣлалъ:
Всю орду свою смутилъ,
Женщинъ вдовами подѣлалъ,
А дѣтей оспрогилъ,
Да и самъ теперь не знаешь,
Куда голову склонить,
И, навѣрно, разсуждаешь:
„Съ русскимъ въ мирѣ лучше жить.“

По пескамъ теперь пошляйся,
Чурекъ *) съ бабами пеки.
Ура Скобелеву раздайся,
Покорителю Теки!

Сочинена медицинскимъ фельдшеромъ (нынѣ коллежскій ассессоръ) ст. Оренбургской Г. Д. Лукьяновымъ.

Г. Пѣсня генералу Петрусевичу.

Вспомнимъ, братья оренбургцы,
Какъ стояли подъ Текой,

*) Чурекъ — лепешка.

Мы разбили басурмана
Ружьемъ, шашкой и копьемъ.
Тамъ текинцы собиравлись
Въ своихъ крѣпостяхъ родныхъ;
Наши войны старались
Выбиваютъ оттуда ихъ.

Они тучами носились
Близко къ намъ и по горамъ,
На ночлеги разѣзжались
По ущельямъ и пескамъ.
Нашъ командующій войсками
Славный Скобелевъ второй,
Скоро выступилъ онъ съ нами,
Сынъ отечества, герой.

Прошли много укрѣплений
На пути къ Геокъ-Тепе,
А текинцы въ насъ стрѣляли,
Увлекали въ даль къ себѣ.
Наконецъ, мы выступали
Изъ Самурскаго *) впередъ;
Въ полкахъ музыки играли;
Всякій воинъ былъ тутъ радъ.

Пули, ядра долетали
Неприятельскія къ намъ,
Наши въ городъ посылали
Русскихъ яблоковъ въ курганъ;
Курганъ этотъ посрединѣ
Геокъ-крѣпости стоитъ,
Видно было намъ съ долины,
Какъ изъ пушекъ онъ палитъ.

Ихъ столицу осадили....
Сталъ тутъ лагеремъ отрядъ.
Пули, ядра къ намъ летѣли
Днемъ и ночью, словно градъ.

*) Самурское укрѣпленіе.

Въ полуночный часъ глухой
Генералъ нашъ Петрусевичь
Объявилъ онъ удалой
Намъ походикъ небольшой.

Переѣхали арыки
Поправѣй Геокъ-Тепе,
Раздавался конскій топоть
По степи Ахаль-Теке.
Встрепенулись всѣ текинцы,
Словно соколы-орлы,—
Увидали басурманы,
Дожидались у калы.

А герой нашъ Петрусевичь
Намъ скомандовалъ—„ура!“
Черезъ арыки пер(е)скочили,
Понеслися мы туда.

Артиллерія лихая
Разбивала толстый валъ
Впереди, предъ казаками,
У текинскихъ малыхъ калъ.

Стѣны крѣпости текинской
Разрушались отъ гранатъ,
А гранаты разрывались—
Это былъ кромѣшный адъ.

Тутъ казаки и драгуны
Храбро дрались со врагомъ,
Удалой нашъ Петрусевичь
Впереди шелъ молодцомъ.

Получилъ въ животъ онъ рану....
Вдругъ ударила въ него
Пуля вражьяго „бердана“,
Пронизала сквозь его!

Докторъ раны пер(е)вязалъ.
Тяжко раненый стоналъ.
„За Царя, за Русь Святую
Умираю,“ онъ сказалъ.

Слабымъ голосомъ сказалъ онъ:
„Не оставьте здѣсь меня,—
Безъ вниманья не оставлю:
Я къ крестамъ васъ всѣхъ представляю.“

Вмигъ казаки и драгуны
Къ генералу подбѣгли,
Положили на попону,
Къ коноводамъ унесли.

Скоро смерть его постигла,
И скончалась жизнь его;
Пѣть мы будемъ, братцы, дружно
Память вѣчно про него.

Тутъ герои озлобились,
Завязался жаркій бой;
Насъ текинцы испугались,
Изъ калы пошли долой!

Храбрый Скобелевъ пріѣхалъ
Надъ убитымъ поскорбѣть,
Въ битвѣ павшему герою
Память вѣчную пропѣть.

Загрустилъ нашъ полководецъ,
И велѣлъ онъ намъ поднять
Тѣло храбраго героя,
На рукахъ съ собою взять.

Послѣ битвы мы собрали
Своихъ раненыхъ бойцовъ
И на сѣдла привязали
Всѣхъ убитыхъ удалцовъ.

*Сочинена медицинскимъ фельдшеромъ (нынѣ коллеж-
скій ассессоръ) ст. Оренбургской Г. Д. Лукьяновымъ.*

Д. Пѣсня объ осадѣ и штурмѣ Геокъ-Тепе.

Оренбургцы, грянемъ пѣсню
Про текинскій нашъ походъ!
Какъ бывало предводитель,
Герой Скобелевъ второй,
Разъѣзжая предъ полками
Приказанья отдавалъ;
Онъ привѣтными словами
Духъ казачій поднималъ.
Пойдемъ, братья оренбургцы,
На текинцевъ подлесцовъ;
Заблестятъ штыки и пашки
Нашихъ русскихъ молодцовъ.
Подходили къ неприступной
Главной крѣпости враговъ,
Обложили ихъ войсками
Нашихъ храбрыхъ удалцовъ.

Ядра, пули засыпали
Насъ изъ города какъ дождь;
Мы на Бога уповали,
Съ нами былъ нашъ чудный вождь.
Въ ночь принялись за траншеи,
Утромъ, Богу помолясь,
Сѣли въ нихъ, какъ за мишени,
Залпы дѣлали мы вразъ.

Ужъ и звѣри—басурманы,
Распроклятый же народъ:
Кто съ клычомъ, кто съ ятаганомъ
Вдругъ бросались изъ воротъ.
Ежедневно мы палили
Безпрерывно къ нимъ туда,
А текинцы себѣ рыли
Въ землѣ темны выхода.

У нихъ ранены стонали
Во всѣхъ рвахъ и на валахъ,

А въ подкопахъ и кибиткахъ
Въ страшныхъ мукахъ умирали.

Старики сыновъ искали,
Жены храбрыхъ муженьковъ,
Безъ головъ ихъ находили,
Обоженныхъ, какъ пеньковъ.

Славный русскій генераль
Предъ войсками гарцоваль,
Въ битвахъ устали не зналъ,
Всѣмъ приказы отдаваль.

Страшно вспомнить, какъ бросались
Злы текинцы по ночамъ,
Въ рукопашный бой кидались,
Съ нами бились по часамъ.

Да и лихо жъ отбивали,
Точно ладаномъ чертей,—
Затупили штыки, шашки
О текинскихъ дикарей.

Три недѣли подъ стѣнами
Осаждалась крѣпостца,
А мириться они съ нами
Не желали до конца.

Нашъ геройскій предводитель
Приказаль траншеи рыть;
Изъ траншей наши саперы
Стали мины подводить.

Мины были подведены,
И динамитъ заложенъ,
Штыки, шашки заострены,
И молебень отслуженъ.

Двѣнадцатаго января,
Послѣ утренней зари,
Богу дружно помолились,
По обычаю простились.

Нашъ прехрабрый полководецъ
По отряду своему

Приказалъ приказъ отдать:
По двѣ чарки спирту дать.
Залпы начали изъ пушекъ,
Изъ мортиръ и митральезъ.
Они думали игрушекъ
Богатырь нашъ имъ привезъ!
Канонада продолжалась
Безпрерывно шесть часовъ,
Поле дымомъ застилалось
Отъ пылающихъ костровъ.
Динамитъ воспламенился,
Какъ искусственный вулканъ;
Врагъ по воздуху носился,
Въ мелки части изорванъ.
Живо бросились всѣ штурмомъ
Съ крикомъ, съ гикомъ на ура,
Моментально очутились
На высокихъ ихъ валахъ.
Долго били-выбивали
Ихъ изъ крѣпости родной,
Они храбро защищали
Теке-крѣпость, городъ свой.
Заблестѣли, засверкали
Ружья, копья и клинки,
И изъ города бѣжали
Всѣ текинцы во пески.
А казаки и драгуны
Понеслись за ними въ тылъ,
Духомъ всѣ мы ободрились
И врубились въ самый пылъ.
Много тамъ ихъ порубили....
Они страшно пер(с)пугались....
Мы конями ихъ давили,
Далеко за ними гнались.
Жены, дѣти закрывались,
Намъ крича: „Урусъ, шайтанъ!“

Подъ коней они кидались
И кричали намъ: „Яманъ!“ *)
Побѣдили злыхъ текинцевъ,
Обрушилась ихъ стѣна;
Развѣвались на курганѣ
Наши русски знамена.

Много пало Богу жертвой
Нашихъ русскихъ храбрецовъ;
Пали тысячи текинцевъ
За убитыхъ удалцовъ.
Наши ранены стонали,
Окровавленные всѣ;
Изувѣчены кричали,
Ожидали смерть себѣ.

Съ честью-славой хоронили
Мы родныхъ своихъ бойцовъ,
Наградить Господь героевъ,
Удостоитъ ихъ вѣнцовъ.
Груды тѣлъ вездѣ валялись
Злыхъ разбойниковъ-враговъ,
Кто безъ рукъ былъ, кто безъ ногъ,
Много вовсе безъ головъ.

Не помогъ имъ Магометъ
И присяга алкорана:
Ахаль-Теке теперь ужъ нѣтъ,
Гордый ханъ лишился сана.
Покорилъ текинцевъ скоро
Полководецъ нашъ герой,
Онъ такой же, какъ Суворовъ,
Храбрый Скобелевъ второй.

Царь насъ, батюшка, за храбрость
Всѣхъ насъ щедро наградилъ,

*) Яманъ—плохо.

А за милость мы Царя
Закричимъ, братцы, ура!

*Сочинена медицинскимъ фельдшеромъ (нынѣ коллеж-
ский ассессоръ) ст. Оренбургской Г. Д. Лукьяновымъ.*

Е. **Ж**метъ, шемить кручина
Сердце ретивое,
Нѣтъ душѣ разгульной
Отъ тоски покоя!...

Припѣвъ: { За моремъ живутъ
Дѣвушки красотки;
По морю плывутъ
Бѣлыя лебедки;
Дѣвокъ парни любятъ,
Птицу стрѣлы губять!...
Ай, люли-люли!
Люли-люшеньки мои!

Такъ съ тоски да съ горя
Полетимте, братцы,
Въ край мы Закаспійскій
Съ текинцами драться!

(Припѣвъ повторяется тотъ же послѣ каждого куплета).

Полетимъ дружнѣе
Къ синему мы морю
И тоску-злодѣйку
Сбросимъ на просторѣ!...

Припѣвъ.

Спустимъ наши струги
Въ волны голубыя

И ударимъ въ весла,
Весла распущенныя!

Припѣвъ.

А затѣмъ на берегъ
Высадимся тучей
И помчимся степью
Конницей летучей!...

Припѣвъ.

Пусть ведетъ насъ степью
Царь тропинкой узкой
Въ горы и ущелья,
Богатырь нашъ русскій.

Припѣвъ.

Мощный и отважный
Генераль нашъ Бѣлый,
Скобелевъ удалый,
Полководецъ смѣлый!

Припѣвъ.

Разгромивъ текинцевъ,
На Афганъ нагрянемъ,
И всѣмъ азіатцамъ
Мы грозою станемъ!...

Припѣвъ.

Заберемъ сартянокъ
Въ плѣнъ ихъ черноокихъ;
Пусть объ насъ всѣ знаютъ
Средь степей широкихъ!

Припѣвъ.

А затѣмъ обратно,
Перелетной птицей,
Изъ степей вернемся
Въ вольныя станицы.

Припѣвъ.

Заживемъ, какъ прежде
Жили наши дѣды:

Пили, веселились,
Празднуя побѣды!...

Притѣвъ.

Такъ въ походъ смѣлѣе!
Братцы, не робѣйте!
Рукъ своихъ могучихъ
Въ битвахъ не жалѣйте!...

Притѣвъ: { За моремъ живутъ
Дѣвушки красотки;
По морю плывутъ
Бѣлыя лебедки;
Дѣвокъ парни любятъ,
Птицу стрѣлы губятъ!...
Ай, люли-люли!
Люли-люшеньки мои!

Сочинена врачомъ ст. Нижнеозерной К. Н. Калачовымъ.

Кончина Импера-
тора Александра II
1-го марта 1881 г..

Мы подумаемъ, друзья,
Про Бѣлого про Царя.
Милостивый Государь—
Александръ II Царь,
Онъ любовію горѣлъ
И свободу дать хотѣлъ.
Исправлялъ онъ всѣ законы,
Бѣдныхъ людей слышалъ стоны,
Всѣмъ на помощь поспѣшалъ
И злодѣевъ укрощалъ.

Злодѣи стали тутъ судить,
Какъ Царя бы истребить.
Много казны потребили,
Отчаянныхъ подкупили,
Дали въ руки имъ гранаты
(Они отъ Бога прокляты),
Вездѣ мины подводили—
Государя не убили:
Карауль вездѣ стояль,
Государя сохраняль.
Марта перваго числа
Кончина жизни тутъ пришла.
Но какъ первый ударъ
Его жизни миноваль,
Злобный духъ въ нихъ вселился,
И другой ударъ явился;
Межъ народной толпой
Не видать было отколь
Появился большой взрывъ,
Государя поразивъ.
Пораженный Царь упаль,
Слово жалобно сказалъ:
„Подымите, мои дѣти,
Я отжилъ теперъ на свѣтѣ.“
Къ нему слуги подбѣгали,
За бѣлы руки хватали,
На рукахъ его держали,
Многи слезы проливали;
Всѣ рыдали и вопили,
Что Царя не сохранили:
„Ты, батюшка, земной Богъ,
Ты за насъ лишился ногъ;
Ты добра много творилъ,
Зато кровь свою пролилъ;
Ты крестьянъ освободилъ
И отъ казни отмѣнилъ.

Несутъ тебя во дворецъ;
Ты нашъ батюшка, отецъ.
Съ всего Питера сбѣжались
И стояли у дворца,
Все на Царскій флагъ смотрѣли,
Ожидали всѣ конца.
Когда Царскій флагъ спустили,
Тутъ кончину возвѣстили,
А какъ черный флагъ подняли—
Трауръ черный надѣвали.
Тутъ подали телеграммы,
Что затмилось солнце намъ;
Какъ дошелъ слухъ на Кавказъ,
Полились слезы изъ глазъ.

Ст. Разсыпная, 1904 г., казакъ Михаилъ Арьковъ.

Припѣвокъ о Фе-
дуринскихъ хуто-
рахъ.

Федурински хутора,
Провалиться имъ пора.
А какъ Рѣпино село, *)
Тамъ и жить-то весело.

Записана братьями юнкерами Георгиемъ и Сергѣемъ Мякутиными
(Богуславской станицы) въ 1903 году въ поселкѣ Рѣпинскомъ До-
нецкой станицы.

*) Рѣпино село—Рѣпинскій поселокъ Донецкой станицы.

Проведеніе
желѣзной
дороги.

А.

Ой да какъ у красныхъ у воротъ
Есть налѣво поворотъ;
Мѣсто чудное святилось:
Тамъ диковинка случилась:
Какъ на мѣстѣ на пустомъ
Выросталъ огромный домъ,
Огромный домъ престрашный,
Наверху стояла башня.
Башня наверху стоитъ,
Звонокъ каждый часъ гудить;
Звонокъ замысловатый,
Знать, заморска хитрова?
Какъ на дворичекъ взойдешь,
Тамъ еще не то найдешь:
Въ три ряда—желѣзны шины,
Тамъ бѣгутъ по нимъ машины
Не на тройкахъ,—на парахъ,
Поглядѣть-то просто страхъ!
Отдашь денежки на мѣстѣ—
Очутишься сотъ за двѣсти.
Это чудная загадка:
Отчего сильна лошадка?
Не овесъ ѣсть, а дрова;
Это все замыслова!
Она воду пьетъ помногу,
Зато ѣдетъ всю дорогу.

Ст. Нижнеуельская, 1902 г., казаки братья Романъ и Филиппъ
Тугаевы.

А:

Какъ у красныхъ у воротъ
Есть направо поворотъ;
Мѣсто дивное святилось:
Тамъ диковинка явилась.

Какъ на мѣстѣ на пустомъ
Выросталъ огромный домъ.
Этотъ домъ-то былъ съ подъѣздомъ,
Въ немъ рѣшеточки желѣзны;
На воротахъ висятъ доски
Петербургскія, московскіи.
Какъ во дворикъ-то зайдемъ,
Мы не то еще найдемъ;
Находили кой-что много:
Тамъ чугунная дорога,
Тамъ чугунная дорога
Проведена въ Петербургъ;
Въ два ряда—желѣзны шины,
А по нимъ ходятъ машины,
Восемнадцать-то вагоновъ,
Не берутъ съ нея прогоновъ.
Возьмутъ денежки на мѣстѣ,
Очутишься верстъ за двѣсти;
Черезъ часъ, черезъ два,
Но не болѣе черезъ три,
Но не болѣе черезъ три
Очутишься во Твери.
Разудалый молодецъ,
Нашъ карій жеребецъ,
Отчего онъ—сильный пестъ?
Ѣсть дрова онъ, не овесъ;
Онъ воды-то пьетъ помногу,
Зато везетъ-то всю дорогу.
До чего народъ доходитъ:
Самоваръ въ упряжкѣ ходитъ,
До того ль еще дойдетъ:
Полуштофъ съ виномъ поидетъ!

Ст. Магнитная, 1903 г., урядникъ Филиппъ Ефимовъ.

Занятіе русскимъ
гарнизонѣмъ уро-
чища Термезъ въ
1897 году.

При Термезской долинь
Разливалася Дарья;
Мы стояли гарнизономъ
Недалеко отъ врага;
Оренбургцевъ была сотня
И пѣхоты баталіонъ.
Разъѣзжали днемъ и ночью
Мы по линіи Дарьи.

Видны горы и вершины
На авганской сторонѣ;
Оренбургцы распѣвали
(Слышны пѣсни вдалькѣ):
„Мы пройдемъ долины, горы,
Многоводную Дарью,
На авганской на долинь
Мы построимъ сборный пунктъ;
Вразъ команда раздается
Командировъ молодцовъ;
Въ Оренбургѣ такъ ведется:
Не забудемъ мы отцовъ.“

*Сочинилъ фельдшеръ Усть-Уйской станицы Хому-
тинъ; сообщилъ подвесаулъ Н. С. Головинъ.*

Отъездъ первыхъ
эшелоновъ въ
охранную стражу
манчжурской же-
лезной дороги въ
1897/8 году.

А. Въ дальній походъ 17 октября 1897 года.

Разъ пришелъ я въ управленье;
Тамъ читають „объявленье.“
Самъ „проектъ“ я прочиталь
И въ раздуміи стояль....
Я не дольше думаль часу,
Какъ поплю въ Китаѣ квасу;

Я рѣшился записаться,
По чужимъ странамъ пошляться.
Я вездѣ-то побываю
И въ Китаѣ погуляю.
Китаѣ очень далеко,
Въ немъ есть море глубоко.
Какъ бы къ морю намъ добраться,
На корабликъ всѣмъ забраться,—
Корабль быстро поплыветъ
И въ Китаѣ насъ повезетъ.
А теперь мы на вокзалѣ...
Родня плачетъ вся слезами!
Жалко, жалко имъ разстаться
И однимъ безъ насъ остаться.
Нѣтъ! Не плачьте вы, родные:
Мы казаки молодые,
Мы казаки молодые,
Оренбургцы удалые,
Мы охотой всѣ идемъ,
И за васъ мы кровь прольемъ!
Хоть далеко шлетъ приказъ,
Но теперь отецъ у насъ
Въ чинѣ сотника одинъ,
То герой нашъ Бородинъ!
Командиръ у насъ хорошъ,
Чернобровъ, душа, пригожъ.
Намъ съ нимъ жить и служить,
Вмѣстѣ голову сложить!
А вернемся мы домой,
Ему пѣсенку споемъ.
Подойдите жъ всѣ поближе:
Поклонюсь я вамъ пониже.
Генералъ у насъ Мелянинъ *)
Казаковъ на умъ наставилъ.

*) Мелянинъ—генералъ-майоръ, атаманъ 1-го отдѣла.

Всѣ спасибо ему скажемъ,
Что отъ службы не отставилъ.
Жалко, жалко намъ его,
Атамана своего.
Всѣхъ въ отдѣлъ онъ насъ собралъ
И намъ лично приказалъ:
„Постарайтесь, ребята!
Всѣхъ я знаю, что вы хваты.
Вотъ теперь онъ вамъ отецъ—
Командиръ вашъ молодецъ.“
Тутъ на грудь слеза скатилась,
Ретивое тутъ забилось....
Прощайте же, друзья!
Намъ остаться вѣдь нельзя.
По чугункѣ насъ отправятъ,
До Черна моря доставятъ.
Тамъ поѣдемъ мы водами
И пучинными волнами.
Въ морѣ волны горой ходятъ,
У казаковъ сердца ноютъ;
Какъ проѣдемъ мы пучину,
То забудемъ всю кручину!
Вдоль морей мы поплывемъ,
Сами пѣсни запоемъ!
А теперь съ вами прощаюсь,
Въ дальній путь теперь пускаюсь.

*Сочинилъ казакъ Каменноозерной станицы
Ан. Балабановъ.*

Б. Вотъ приходитъ къ намъ указъ:
Вызываютъ служить насъ,
Вызываютъ насъ служить,

Чтобъ дорогу сторожить
Отъ японцевъ отъ раскосыхъ,
Отъ хунгузовъ длинноносыхъ;
Вызываютъ добровольно,
Чтобы жить было привольно,
Чтобы ѣздить намъ въ Китай,
Привозить оттуда чай
Не пучинами-морями,
А сухими намъ путями;
Служить звали насъ туда,
Гдѣ лѣса есть и вода.
Насъ родные унимали,
Много плакали, рыдали,
Чтобъ туда намъ не ходить,
Чтобъ бѣды намъ не нажить;
Но за правое мы дѣло
Записалися мы смѣло.
Вотъ съ родными попрощались....
Нашъ російскій паровозъ
Хорошо онъ насъ провезъ.
Мы, проѣхавъ города,
Смотримъ—тутъ еще вода.
Но воды мы не боимся,
Еще пуше мы стремимся
По водѣ мы погулять.
Еще нужно вамъ сказать:
Въ славномъ городѣ въ Одессѣ
Прогуляли рублей двѣсти;
Развеселое вино
Было пить разрѣшено
Славнымъ нашимъ молодцомъ,
Командиромъ и отцомъ.
Командиръ у насъ хорошъ,
Чинъ полковникъ, Гернгроссъ;
А нашей сотни командиръ
Въ чинѣ сотникъ Бородинъ,

Изъ отважныхъ молодцовъ,
Рѣдко встрѣтишь такихъ отцовъ!
Онъ на умъ насъ всѣхъ наставилъ,—
Деньги насъ беречь заставилъ.
Его помощникъ—Гучковъ поручикъ,
Онъ пожалуй всѣхъ получше:
Тихо, скромно говоритъ,
Гулять много не велитъ.
Нашъ и вахмистръ не подгадитъ:
По головкѣ всѣхъ насъ гладитъ,
Изъ удалыхъ молодцовъ—
Алексѣй, свѣтъ Горбуновъ.
Сутокъ трое мы гуляли,
Чего нужно забирали.
Но не все же намъ гулять,
Нужно дѣло исполнять.
Утромъ рано собрались,
На корабликъ забрались.
Нашъ огромный пароходъ
Не боится большихъ водъ.
Тутъ мы Богу помолвились,
Въ дальній путь водой пустились.
Насъ народъ тутъ провожаетъ,
Всѣ намъ счастья желаютъ.
Тутъ и музыка играетъ,
А въ насъ сердце замираетъ.
Тутъ пріѣхалъ генераль,
Онъ спасибо намъ сказалъ.
„Вотъ спасибо вамъ, ребята!
Вижу я, что вы всѣ хваты,
Будете служить Царю,
За что васъ благодарю,
А теперь вамъ дальній путь,“
Это все сказалъ онъ тутъ.
Нашъ огромный «Воронежъ»,
Чего хочешь тутъ поѣшь,

Три разъ громко прокричалъ,
Отходить онъ тихо сталъ.
Всѣ кричали тутъ ура
Въ славу русскаго Царя.
Долго такъ ура кричали;
Наконецъ, всѣ перестали.
Мы по трюмамъ пошли спать,
Да чего тутъ долго ждать.
На другой день утромъ встали,
Мы другъ друга ободряли.
Будеть намъ теперь тужить,—
Вѣдь идемъ мы всѣ служить,
Идемъ, братцы, на востокъ,
Гдѣ стоитъ Владивостокъ;
Всѣ идемъ теперь туда.
Вдругъ встрѣчаетъ насъ бѣда!
Насъ тутъ турки задержали,
Они пропускъ свой намъ дали.
Какъ мы пропускъ получили,
Потомъ дальше покатали.
Черно море мы прошли,
До Царьграда ужъ дошли.
Близко насъ не допустили,
Верстахъ въ двухъ остановили;
И потомъ же къ намъ тотчасъ
Пароходъ катитъ сейчасъ.
Близко къ намъ онъ тутъ подходитъ
И такую рѣчь заводитъ:
«Кто, идете вы куда?»
Потомъ наши господа,
Снявъ казенную одежду,
Чтобъ надуть турецку рожу,
Быстро въ городъ покатали,
Тамъ немного покутили.
Какъ вернулись опять,
Стали путь мы продолжать.

Сутокъ трое мы прошли,
Къ Портъ-Санду подошли.
Славный городъ этотъ Портъ!
Мы глядѣли черезъ бортъ,
Какъ тутъ турки работаютъ,
Намъ углей все нагружаютъ.
Нагрузивши углей много
(Намъ большая вѣдь дорога),
Тутъ мы снова въ путь пошли,
Въ каналъ Суэцкій мы зашли.
Тотъ каналъ трудно добытъ,
Англичанами прорытъ;
Вотъ каналъ мы весь проходимъ....
Красно море намъ не страшно,
Но жара стоитъ ужасна.
Жарко, жарко было тутъ,
Что подѣлаешь—такой путь.
Разрѣшили намъ купаться,
Чтобъ отъ жару сохраняться.
Все мы время тутъ купались,
А все дальше удалялись.
Морей много мы прошли,
Въ океанъ уже зашли;
То Индѣйскій океанъ,
Рыбы много живетъ тамъ.
Океаномъ долго шли
И до города дошли.
Городъ этотъ весь въ садахъ,
На Цейлонскихъ островахъ.
Этотъ городъ-то индѣйскій,
Не похожъ онъ на россійскій.
Долго въ городѣ ходили,
Ничего мы не купили.
Хотя городъ онъ хорошъ,
Но тутъ съ голоду помрешь.
Мы недолго тутъ стояли,

Потомъ дальше продолжали.
Океанъ уже проходимъ,
Еще къ городу подходимъ.
Этотъ городъ просто страхъ!
Онъ раскинутъ весь въ горахъ.
Тутъ мы къ пристани пристали
И недолго простояли.
Всѣ по городу ходили,
Чего нужно мы купили.
Тутъ мы видѣли малайцевъ,
Длинные косы у китайцевъ,
Тутъ и ѣздятъ на людяхъ
Рысью, какъ на лошадахъ.
Много тутъ мы увидали,
Потомъ дальше продолжали.
Въ Южно море мы зашли,
Тутъ летучихъ рыбъ нашли,
Вылетавшихъ изъ воды.
Намъ не долго до бѣды!
Вдругъ тутъ вѣтеръ разыгрался,
Пароходъ нашъ закачался.
Восемь сутокъ насъ качало;
Наконецъ-то тихо стало.
Горой волны тутъ ходили,
Намъ все смертію грозили;
Онѣ били черезъ носъ,
Но насъ Богъ таки пронесъ.
Южно море мы прошли,
Снова въ городъ мы пришли.
Городъ этотъ Нагасакъ,
Въ немъ живутъ японцы такъ:
Занимаются торговлей,
Большей частью рыболовлей.
Мы недолго тутъ стояли,
Къ намъ японцы подѣзжали;
Товарищу привозили,

Мы всего у нихъ купили.
Но не все же тутъ стоять,
Нужно дальше продолжать.
Снова въ путь мы всѣ пошли,
Въ море Желтое зашли.
Повернули на востокъ—
Вотъ и градъ Владивостокъ.
Тутъ насъ встрѣтилъ ледаколъ,
Насъ до пристани довелъ.
Насъ тутъ съ радостью встрѣчаютъ,
Всѣ съ приходомъ поздравляютъ.
Тутъ и музыка играетъ,
А въ насъ сердце замираетъ.
Тутъ войска въ строю стоятъ,
Всѣ ура они кричатъ;
Всѣ кричали мы ура
Въ славу русскаго Царя.
„Славу Богу!“ мы сказали,
Когда къ пристани пристали;
Всѣ сказали: „Славу Богу,
Что окончили дорогу.“
Тутъ мы Богу помолились,
Съ пароходомъ распростились.
Стройно въ городъ мы пошли,
По квартирамъ разошли.
Вотъ прошли мы всѣ пучины,
Позабыли всѣ кручины.
Снова начали гулять,
Да и что тутъ унывать?
Дѣла нѣтъ, а денегъ много!
Намъ еще вѣдь есть дорога
До Манчжуріи дойти,
Всѣ дѣла къ концу свести.
Постараемся, ребята,
Удалые мы всѣ хваты,

Всѣхъ хунгузовъ изловить,
Чтобъ спокойно было жить.

Сочинилъ казакъ Варшавской станицы Ѡ. Арбузовъ.

Пѣсни ка-
заковъ ох-
ранной ст-
ражи манч-
журской
желѣзной
дороги.

А.

Русскій Царь собралъ дружину
И велѣлъ своимъ орламъ
Плыть по морю на чужбину,
Путь желѣзный строить тамъ.
На французскомъ пароходѣ *)
Мы держали дальнѣйшій путь,
Чтобъ въ Манчжурѣ на свободѣ
Свою удалъ развернуть.
Русскій Царь, нашъ Царь державный,
Больше жизни дорогъ намъ.
Слава Руси православной!
Слава вѣрнымъ казакамъ!
Мало насъ, зато мы сильны
И отвагою полны:
Не страшитъ насъ и могила,
Мы—казачества сыны.
Когда къ морю мы проложимъ
Изъ Россіи сердца путь,
Русь тогда ужъ смѣло можетъ
Отъ волнсенья отдохнуть.
Англичане прозѣвали,
А японцы смотрять такъ,
Вотъ какъ будто увидали
Здоровенный нашъ кулакъ.

*) „Les Alpes.“

Нѣмецъ, хвостъ поджавши, ахнеть,
А кореецъ тотъ струхнеть,
А китаецъ тотъ зачехнеть,
Когда поѣздъ нашъ пройдетъ.

Портъ-Артуръ не прозѣвали;
Намъ давно тамъ быть пора,
Чтобъ оттуда услышали
Наше русское ура.

Ст. Богуславская, 1903 г., подѣсауль Г. М. Фадлевъ; ст. Нижне-
озерная, 1903 г., урядникъ Петръ Семеновъ; ст. Таналыкская, 1903 г.,
казакъ Михаилъ Степановъ; ст. Разсыпная, 1904 г., урядникъ Иванъ
Григорьевъ.

Б. **П**риказъ отданъ былъ по войску
Набрать сотню казаковъ
Для охраны, въ края дальни,
Во Манчжурскія степя.
Черезъ горы и долины,
Черезъ темныя лѣса,
Тамъ построить путь желѣзный—
Приказъ Бѣлаго Царя.
Воскипѣли тутъ сердцами
Уральскіе казаки,
Добровольно пожелали
Сѣдовласы(е) старики.
День назначенъ къ выступленью—
Намъ молебень отслужить.
Вотъ священникъ предъ (а)нолоемъ
Сталъ молебень начинать.
Всѣ стекались къ храму Божью
Въ востревоженныхъ мысляхъ.

Въ храмъ Божьемъ мы стояли
Со слезами на глазахъ.
Генераль былъ Максимовичъ,
Нашъ наказный атаманъ,
Благословилъ онъ насъ иконой,
Слово доброе сказалъ:
„Отправляйтесь въ путь вы трудный,
Въ чужи дальніе края,
Съ роднымъ краемъ вы проститесь,
Со знаменами Царя.“
Тутъ святыню лобызали,
Что-то грустно стало намъ,
Будто съ свѣту насъ сбывали,—
Провожали въ чужой край.
Командиръ нашъ былъ Казаркинъ,
Онъ изъ лучшихъ молодцовъ,
Повернулъ сотню направо
И повелъ насъ на вокзалъ.
На вокзалѣ намъ собраться
Приказаніе отдано,
Намъ съ Манчжуріей спознаться
На роду такъ суждено.
Тутъ съ родными мы простились,
Погрузились мы въ вагонъ,
Въ дальній путь мы тутъ пустились
И друзьямъ дали поклонъ.
Въ пять мы сутокъ долетѣли
До Одессы-городка,
Тамъ одежду получили
И червонцы всѣ сполна.
Нашъ полковникъ былъ Зубковскій,
Осмотрѣлъ всѣхъ удалцовъ,
Какихъ рѣдко только встрѣтишь,
То уральскихъ казаковъ.
Слава матушкѣ Россіи,
Слава Бѣлому Царю!

Царь нашъ русскій православный,
Онъ загѣичивый какой:
Гдѣ телѣгъ и дорогъ нѣту,
Тамъ дорогу провели;
Какъ по этой по дорогѣ,
Тамъ вагоны пробѣгли.
Слава матушкѣ Россіи,
Слава Бѣлому Царю!
Слава Руси православной
И китайскому царю!

Ст. Нижнеозерная, 1903 г., урядникъ Петръ Семеновъ.

В. Тошно здѣсь сидѣть безъ дѣла
Намъ, ребятамъ молодцамъ,
Скука очень надоѣла
Какъ фурштадскимъ *) и вьючкамъ.
Служба намъ не надоѣла:
За Царя служить пришли,
Ну коснись военно дѣло—
Мы бы съ радостью пошли.
А то знай, что утромъ рано
На конюшню побредешь
И худую лошаденку
На коновязь поведешь.
Тамъ начнешь зудить бѣдняжку
То скребницей, то сукномъ.
—Ишь ты, дьяволъ, щекотлива—
Самъ себѣ вернешь умомъ.
Еще пуще натираешь
Бока, ноги ей сукномъ,

*) Фурштадскія лошади—прежнее названіе обозныхъ лошадей.

А за спину лошаденка
Дотронуться не даетъ.

Вдругъ команда раздается:

Командиръ сотни идетъ.

Нашъ казакъ тихонько съ мыломъ

Размывать гриву начнетъ.

Хвостъ и гриву мы расчешемъ

И копыта подберемъ,

Да и торбочки навѣсимъ,

И въ казарму побредемъ.

Тамъ ужъ кубъ у насъ готовый;

Кшятку мы наберемъ,

Чай мы горстью заваримъ,

Да все съ горя запоемъ.

Ст. Нижнеозерная, 1903 г., урядникъ Петръ Семеновъ.

Г.

Здѣсь я также, какъ и дома,

Всею маслину кутилъ;

Прошло маслично веселье,

Постъ Великій наступилъ.

Я оставилъ развлеченья,

Далъ душѣ своей покой,

А въ послѣдне воскресенье

Ужъ не выпилъ ни одной.

По обряду христіанства

Долженъ каждый поступать:

Прекратить постыдно пьянство,

Чаще церковь посѣщать,

Бросить лакомства излишни,

Пищу постну потреблять,

И для каждаго не лишне
На духу намъ побывать,
Хотя разъ да помолиться
И на исповѣдь сходить,
Предъ попомъ намъ не таиться,
Всѣ грѣхи свои открыть.

Но намъ горе здѣсь, ребята,
Въ чужой дальней сторонѣ,
Здѣсь Манчжурія проклята
Надоѣла очень мнѣ:

Нѣтъ ни церкви, ни молельни,
Одни идолы кругомъ,
И народъ здѣсь очень скверный,—
Лишь мечтаетъ объ одномъ:

Какъ бы больше понажиться
И карманъ туже набить,
Да больнымъ бы притвориться,
Да въ Россію укатить.

Здѣсь охраны очень много:
Тридцать сотенъ, тридцать ротъ,
А желѣзная дорога
Подвигается впередъ.

Скоро путь соединится
Изъ Россіи въ Портъ-Артуръ,
А Китай остепенится,
Водворится общій миръ.

Путь давно бѣ соединился,
Еще въ прошломъ бы году, *)
Да китайцы взбунтовались,
Много сдѣлали вреду:

Всюду насыпь разрывали,
Рвали рельсы, жгли мосты,
Отъ нихъ много пострадали
Наши маленьки посты;

*) Въ 1900 году.

Всѣ постройки развалили,
Въ золу, пеп(е)лъ произвели,
Черезъ нихъ мы зиму жили
Въ рытыхъ ямахъ изъ земли,
А кто въ фанзахъ *) помѣщался
Безъ окошекъ и трубы;
Лишь сулейей **) мы нагрѣвались,
Жили славно, безъ нужды.

Да и какъ, братцы, не пить,
По неволѣ уже пьешь:
Какъ другую, третьюхватишь—
Сразу пѣсни запоешь,
Веселиться сразу станешь,
И на сердце—теплота,
Духъ казачества возстанетъ,
Пропадетъ и бѣднота.

Отъ сули точно прибудетъ
Денегъ, силы и ума,
И на сердце легче будетъ,
Теплѣй станетъ намъ зима.
Не нужны намъ тогда фанзы:
Въ снѣгу можемъ зимовать,
Но и вамъ прокляты манзы ***)
Путь ужъ больше не ломать.

Вотъ одна лишь только скука
Насъ, ребята, сокруша(е)тъ,
Да и съ родиной разлука
О себѣ порой внуша(е)тъ.
Лошаденокъ намъ здѣсь дали
Лишь овецъ только пасти:
Ростомъ малы, неуклюжи,
Сволочь (Господи, прости!).

*) Фанза—китайское жилище.

**) Сули (ханшинъ)—китайская волка изъ проса.

***) Манза—китайское слово, въ переводѣ на русскій языкъ означаетъ „китаецъ эмигрантъ.“

Осѣдлаешь—она ляжетъ,
Силы нѣтъ у ней держать,
А казакъ тутъ съ горя скажетъ:
„Лучше пѣшему бѣжать!“

А напьешься—арестуютъ
И на стойкѣ отстоишь,
Провинишься—такъ отдуютъ,
Что въ Иркутско угремишь.
Это, братцы, намъ за дѣло,
Чтобъ мы слушали отцовъ,
Насъ сюда не силой гнали,
Забіяковъ, храбрецовъ;
Вотъ теперь мы и потерпимъ,
Богъ за дѣло наказаль.
Меня въ этомъ извините:
Это правду я сказалъ.

Ст. Нижнеозерная, 1903 г., урядникъ Петръ Семеновъ.

Д.

Двадцать восьмого іюня 1)
Получили мы приказъ,
Чтобъ съ Хингана во-свояси
Отступили мы тотчасъ.
Отступали съ неохотой,
Въ Забайкалію пришли,
Но оттуда снова силой
На Манчжурію пошли.
Генераль Орловъ 2) былъ съ нами,
Мы готовы съ нимъ итти

1) 1900 года.

2) Ген.-м. Орловъ—начальникъ Хайларскаго отряда.

Безъ патроновъ, а на шашки,
Каждый противъ десяти.
Наша грудь всегда готова
Встрѣтить вражескую рать:
Православный русскій воинъ
Не учился отступать.
Съ нами Богъ, Орловъ былъ съ нами,—
Кто насъ можетъ утратить?
Съ громкой славой путь къ Хингану
Мы съумѣемъ проложить.
На Хинганъ Пао 1) взобрался,
Онъ Орлова тамъ не ждалъ;
Наступая съ перестрѣлкой,
Онъ въ Сибири быть мечталъ.
Одинъ разъ онъ попытался
Двинуть войско къ Аркушамъ, 2)
Но оттуда его въ шею
Мы прогнали по ушамъ.
На Хинганѣ укрѣпился:
Тамъ онъ думалъ зимовать,
Но увы поторопился
Къ праотцамъ попировать. 3)
Сотню верстъ мы пробѣжали
И къ двѣнадцати часамъ
Путь отрѣзать подоспѣли
Изъ Хингана бѣглецамъ.
Булатовичъ 4), воинъ храбрый,
Онъ воинству сказалъ:
„Съ Богомъ, братцы, маршъ на
шашки!
Мы прославимъ вновь Уралъ.“

1) Пао—по словамъ казаковъ, начальникъ китайскаго отряда.

2) Нѣкоторые поютъ: „къ Каракушамъ.“

3) Укрѣпленная позиція у Хингана взята русскими 11-го августа 1900 года.

4) Штабсъ-ротмистръ л.-гв. гусарскаго Его Величества полка Булатовичъ въ бою подъ Хинганомъ командовалъ летучимъ отрядомъ кавалеріи.

Командиръ нашъ Якимовскій 1)
Впередъ быстро поскакаль,
Но вдругъ пулей пораженный
Саврасый конь подъ нимъ упаль.
Разозлились мы какъ тигры,—
Съ плечъ рубить не въ первый разъ,
Стрѣляли мѣтко и рубили,
Не забылъ бы русскихъ насъ.
Тѣлами поле покрывалось,
Манчжурцы тамъ лежатъ вездѣ,
Да пусть твердятъ они открыто,
Что имъ пощады нѣтъ нигдѣ!
Недешево и намъ побѣда стала
На пер(е)сѣченныхъ тѣхъ мѣстахъ:
Смолянникова 2) у насъ не стало
И двухъ урядниковъ въ рядахъ.
Кой-какіе разбѣжались
По горамъ и по лѣсамъ,
Но и тѣхъ мало осталось
Дать извѣстье въ Цицикаръ. 3)
Намъ трофеями достались
Ружья, пушки, знамена,
А бѣжавшему манчжурцу—
Своя длинная коса;
Всѣ патроны и чумизу 4)
По дорогѣ разбросаль.
Эхъ, презрѣнный, ты, трусишка!
Манза, дурень, учеканъ. 5)
Съ Байкала, Терека, Урала
Собрались чесу дать врагамъ.

1) Штабсъ-капитанъ Якимовскій—командиръ уральской сотни охранной стражи.

2) Капитанъ Смолянниковъ—командиръ 6-ой терской сотни охранной стражи.

3) Цицикаръ—китайскій городъ въ Манчжуріи.

4) Чумиза—родъ проса.

5) Учеканъ—по-китайски сверчокъ, тараканъ, заяцъ.

Ура Царю! ура Россіи!
Ура и храбрымъ казакамъ!

(Сочинилъ младшій медицинскій фельдшеръ Кубанскаго казачьяго войска Фока Воротининъ).

Ст. Нижнеозерная, 1903 г., урядникъ Петръ Семеновъ; ст. Разсыпная, 1904 г., урядникъ Иванъ Григорьевъ 31 года.

Русско-японская
война, начата
27-го января
1904 года.

На краю Руси обширной,
Вдоль уральскихъ береговъ, *)
Поживало тихо, смирно
Войско храбрыхъ казаковъ.

*Припѣвъ: **)*

Помни, братцы, край родной,
Мы пойдемъ съ японцемъ въ бой
За Россію, за Царя,
Въ честь орла-богатыря.

Вдругъ тревога тамъ случилась,
И подняли красный флагъ,
Разомъ все зашевелилось, —
Подступилъ къ Россіи врагъ.

Вмигъ собрали насъ въ ста-
ницу,
Учинили намъ смотры,
Каждый день насъ посѣщали
Жены, матери, отцы.

*) Сибирскіе казаки запѣвають эту пѣсню такъ:
„Въ нашей Западной Сибири,
У иртышскихъ береговъ.....“

**) Припѣвъ повторяется послѣ каждаго куплета.

По приказу командира
Засѣдлали мы коней,
И въ станицѣ насъ не стало,—
Распрощались мы съ ней.

Насъ на площадь выводили
И построили въ ряды,
И чуть слышно говорили:
„Генераль будетъ сюды.“

Командиръ полка явился,
Онъ удалый молодець,
Принялъ знамя, помолился,
Полка нашего отецъ.

Намъ молебень отслужили;
Онъ намъ знамя передалъ,
Прочиталъ приказъ военный,
«Съ Богомъ, братцы!» онъ
сказалъ.

Мы въ вагонахъ покатили
Дни и ночи и утра;
„Слава Богу,“ говорили,
И кричали всѣ ура!

Прощай, станичники родные!
Дай Богъ счастливо вамъ
жить,
Вы всѣхъ насъ благословите,
Чтобъ Японію побить.

Куропаткинъ вѣдь назначенъ
(Онъ почетный нашъ казакъ),
Онъ задастъ японцу встряску.....
Трепещи, Россіи врагъ!!

Коль прикажетъ онъ въ
атаку,
Не отстанемъ назади,
Мы послужимъ вѣрой, прав-
дой,
Всегда будетъ впереди.

Хоть не складна пѣсня эта,
Отъ души ее поемъ!
Помни, матушка Россія,
За тебя мы въ бой идемъ:

Въ полѣ брани послужив-
шихъ

По заслугамъ награди,
За животъ свой положив-
шихъ

Панихиду отслужи.

Ст. Нижнеозерная, 1904 года, ветеринарный фельдшеръ Георгій
Киселевъ.

ПРИМЪЧАНІЯ.

- Царь Іоаннъ Грозный собирается въ походъ. стр. 1.
- Ср. Кирѣвскаго вып. VI стр. 11—13 и вып. VIII стр. 121—124. 1.
- Покореніе Казани въ 1552 г. 2—3.
- Ср. Якушкина стр. 149 и 523, Кирѣвскаго вып. VI стр. 1—11 и Русскую хрестоматію А. Галахова 1901 г. т. II стр. 59.
- Отголосокъ взятія Казани въ народной пѣснѣ 3.
- Ср. Якушкина стр. 635 и Кирѣвскаго вып. VI стр. 13—16.
- Атаманъ Ермакъ Тимофеевичъ собираетъ дружину для покоренія Сибирскаго царства 5.
- Ср. „100 пѣсень“ стр. 68, Мякушина стр. 24, „Уральцы“ т. III стр. 262, Кирѣвскаго вып. VI стр. 36—41, „Гребенцы въ пѣсняхъ“ стр. 15, „Донскія пѣсни“ стр. 20—25 и Желѣзныхъ стр. 22—24.
- Сибирь покорена въ 1582 году. 6.
- Гибель Ермака въ 1584 году.
- Побѣда яицкихъ казаковъ съ кочевниками на р. Утвъ въ концѣ XVI и въ началѣ XVII столѣтій. 7—9.
- Ср. Мякушина стр. 57—60, „Донскія пѣсни“ стр. 108 и 135, Кирѣвскаго вып. VIII стр. 127 и вып. IX стр. 220 и Желѣзныхъ стр. 37—38.
- См. „Уральцы“ т. III стр. 67.
- Рѣка Утва впадаетъ въ Уралъ съ лѣвой стороны южнѣе р. Илека.
- Набѣги яицкихъ казаковъ на Хиву въ началѣ XVII столѣтій. 9—10.
- Ср. Мякушина стр. 53—55, „Гребенцы въ пѣсняхъ“ стр. 19, Кирѣвскаго вып. VI стр. 23—32 и вып. VII стр. 138 (добавленія) и Желѣзныхъ стр. 32—34.
- См. Макшеева стр. 50 и „Уральцы“ т. II стр. 45.
- Сидѣніе атамана Заруцкаго съ Мариною Мнишенъ на р. Яикѣ въ 1614 г. 10—11.
- См. „Уральцы“ т. II стр. 211—„Маринкинъ городокъ.“
- Ср. Мякушина стр. 49 и „Уральцы“ т. II стр. 280.
- „Дуванъ“—добыча, полонъ; „дуванить“—дѣлать добычу.
- Отраженіе донцами приступа турецко-татарскаго войска на Азовъ. 11.
- Донцы владѣли Азовомъ пять лѣтъ: съ 19 іюня 1637 г. по іюнь 1643 г.
- Ср. Энциклопедію Леера—„Азовъ“ и Русскую исторію Елплатьевскаго (изд. 1893 г.)—„Взятіе Азова донскими казаками“ на стр. 158.
- Пѣсня про князя Голицына. 12—13.
- А' Въ этой пѣснѣ правописаніе оставлено такое, какое принялъ П. Н. Рыбниковъ.
- А. А' Ср. Кирѣвскаго вып. VIII стр. 39—50.
- Возстаніе Стеньки Разина (1668—1671 г.). 13—22.
- А. Ср. „Донскія пѣсни“ стр. 44 и Кирѣвскаго вып. VII стр. 33.
- Б. Ср. „Уральцы“ т. II стр. 120, Мякушина стр. 40—41, „Гребенцы въ пѣсняхъ“ стр. 18, Кирѣвскаго вып. VII стр. 32 и Желѣзныхъ стр. 17—19.
- В. В' В" В'" Ср. „Пѣсни, собранныя П. Н. Рыбниковымъ“

- 1864 г. ч. III стр. 273—„Сынъ Стеньки Разина,“ сочиненіе А. С. Пушкина (изд. Панафидина 1899 г.) стр. 208, „Гребенцы въ пѣсняхъ“ стр. 23 и 26, „Донскія пѣсни“ стр. 46 и 48 и Кирѣевскаго вып. VII стр. 34 и дополненія стр. 141- 145 и вып. VIII стр. 317.
- Г. Ср. „Донскія пѣсни“ стр. 49 и Бигдая вып. XIII стр. 1022.
- Д. Ср. „Донскія пѣсни“ стр. 50, «50 пѣсенъ русскаго народа» № 27 и Кирѣевскаго вып. VII стр. 153—156 (дополненія) и вып. VIII стр. 320.
- Ж. Разинъ казненъ въ Москвѣ въ 1671 году. 23—29.
- Взятіе Азова въ 1696 году.
- А. Ср. Кирѣевскаго вып. VIII стр. 64.
- В. В' В' В' Ср. Мякушина стр. 66, Кирѣевскаго вып. VIII стр. 52 и стр. 75—77 и Желѣзовыхъ стр. 35—36.
- Послѣдній бунтъ стрѣльцовъ и уничтоженіе стрѣлцаго войска въ 1698 г. 30.
- Ср. „Гребенцы въ пѣсняхъ“ стр. 16 и Кирѣевскаго вып. VIII стр. 16—21.
- Сыскъ на Дону бѣглыхъ княземъ Юріемъ Владимировичемъ Долгорукимъ въ концѣ 1707 года. 30—32.
- Князь Долгорукій ознаменовалъ себя въ этомъ дѣлѣ большою жестокостью. До казачьихъ полковъ, бывшихъ въ это время на шведской границѣ, дошла вѣсть о насильственныхъ поступкахъ Долгорукова; объ этомъ-то и воспоминается въ пѣснѣ.
- А. Ср. Желѣзовыхъ стр. 87—88 и Кирѣевскаго вып. VIII стр. 87 и вып. IX стр. XXXIII (дополненія).
- А' Ср. Кирѣевскаго вып. IX стр. 153.
- А" Донцы, по повелѣнію Императора Павла, выступили подъ начальствомъ войскового атамана Василія Петровича Орлова въ Ость-Индію; имъ приказано было итти черезъ Хиву и Бухару. 11-го марта 1801 года скончался Императоръ Павелъ, и донцамъ, дошедшимъ уже до р. Иргиза, повелѣно было возвратиться. Часть донцовъ, бывшихъ въ этомъ походѣ, ослѣла въ Разсыпной станицѣ Оренбургскаго войска.
- См. „Изъ путевыхъ замѣтокъ по степи“ В. Потто въ № 8 «Воен. Сбор.» 1876 г. стр. 391; „Трехсотлѣтіе войска Донскаго“ стр. 108—110 и „Донской атаманъ Платовъ“ (изд. «Вѣст. Каз. Войск.» 1902 г.) стр. 11.
- Булавинскій бунтъ на Дону и уходъ Некрасова на Кубань въ 1708 г. 32—39.
- Ср. „Уральцы“ т. III стр. 16, Мякушина стр. 63, „Донскія пѣсни“ стр. 60 и Кирѣевскаго вып. VIII стр. 71—75.
- Ва пѣсняхъ встрѣчаются историческія неправильности: 1) Некрасовъ увелъ на Кубань не сорокъ тысячъ казаковъ, а всего только двѣ тысячи; 2) событіе это отнесено къ царствованію одной изъ Государынь, тогда какъ оно произошло въ царствованіе Императора Петра Великаго.
- А" Пѣсня эта мною исправлена такимъ образомъ: тамъ, гдѣ по словамъ казака Давыдова дѣйствовалъ Некрасовъ, я поставилъ Долгорукій и обратно: иначе вышла бы явная несообразность.
- Полтавская битва 27 іюня 1709 г. 39—40.
- Ср. Кирѣевскаго вып. IX стр. XXXVII (дополненія).
- Пѣсня эта сочинена Ив. Ев. Молчановымъ.
- Пѣсня про атамана донскихъ казаковъ Ивана Матвѣевича Краснощечова (первая половина XVIII вѣна). 41—42.
- Ср. „Донскія пѣсни“ стр. 66—73, „100 пѣсенъ“ стр. 57, 81 и 85, Кирѣевскаго вып. VIII стр. 137 и вып. IX стр. 128—146 и Бигдая вып. XI стр. 853.
- Пѣсня о князѣ Гагаринѣ. 42.
- Ср. Кирѣевскаго вып. VIII стр. 297—302.
- Весьма возможно, что въ этой пѣснѣ воспѣвается сибирскій губернаторъ (1707—1721 г.) князь Матвѣй Петровичъ Гагаринъ, который былъ повѣшенъ Императоромъ Петромъ Великимъ въ 1721 году за лихоимство.
- Ср. пѣсню про графа Аракчеева въ выпускѣ IV „Трудовъ Оренбургской ученой архивной комиссіи“ („Нѣсколько старинныхъ пѣсенъ“ С. Н. Севастьянова) стр. 91.
- Экспедиція Бекевича въ Хиву (1714—1717 г.). 42—43.

- Ср. Мякушина стр. 60 и см. Макшеева стр. 66. стр.
- Смерть Императора Петра I 28 января 1725 г. 44.
- Ср. Кирѣевского вып. VI стр. 212 и вып. VIII стр. 280—293,
„Гребенцы въ пѣсняхъ“ стр. 13 и „100 пѣсень“ стр. 6 и 80.
- Побоище между яицкими и самарскими казаками (XVIII ст.). 45.
- Самарскіе казаки вмѣстѣ съ чувашами, прельстившись рыбными богатствами Яика, забрались на эту рѣку повыше Уральска и разграбили одну ятовь. Яицкіе казаки, узнавъ о непрошенных гостяхъ, стремительно бросились на ятовь. Произошло побоище. Самарскіе казаки оказались побѣжденными. Объ этомъ побоишѣ яицкіе казаки доносили даже въ военную коллегію. (См. „Уральцы“ т. II стр. 350).
- Турецкая война (1735—1739 г.г.) въ царствованіе Императрицы Анны Іоанновны 45—48.
- См. Военный лексиконъ—„Турецкая война въ царствованіе Анны Іоанновны“ и „Татары бѣлгородскіе“ и Энциклопедію Леера—„Турецкая война 1736—1739 г.г.“
- Б. Въ 1739 году гвардейскій отрядъ ознаменовалъ себя блистательнымъ участіемъ при взятіи Хотина и въ Ставучанской битвѣ.
- Въ этой пѣснѣ имѣется историческая неправильность: въ 1739 году въ Преображенскомъ полку не было гренадерской роты, такъ какъ Анна Іоанновна гренадерскія роты уничтожила; вновь эти роты были сформированы только въ правленіе принцессы Анны Леопольдовны.
- См. Военный лексиконъ 1853 г. т. IV—„Гвардія російская“ и Энциклопедію Леера—„Преображенскій д.-гв. полкъ“ и „Гвардія російская.“
- Семилѣтняя война (1756—1763 г.) до смерти Императрицы Елизаветы Петровны въ 1761 г. 48—50.
- См. Военный лексиконъ и Энциклопедію Леера—„Семилѣтняя война.“
- А. Ср. Кирѣевского вып. IX стр. 80—92.
- Б. Ср. „Уральцы“ т. III стр. 126, Мякушина стр. 69, „Донскія пѣсни“ стр. 129 и Кирѣевского вып. VIII стр. 86, 114 и 154.
- Пѣсня про генерала Василя Авраамовича Лопухина. 50—51.
- Ср. „Донскія пѣсни“ стр. 88 и Кирѣевского вып. IX стр. 95—107, 216—218 и стр. XIII (дополненія).
- Генералъ-аншевъ В. А. Лопухинъ, родной племянникъ царицы Евдокии Теодоровны (первой супруги Императора Петра Великаго) отличался прямымъ, открытымъ характеромъ и беззаветною преданностью долгу. Въ Семилѣтнюю войну онъ находился въ арміи фельдмаршала графа Апраксина; въ 1757 году, командуя лѣвымъ крыломъ, онъ палъ геройскою смертію въ сраженіи при Гросс-Егерндорфѣ. Раненый тремя пулями, онъ спрашивалъ только: „Говятъ ли непріятели, здоровъ ли фельдмаршалъ?“ Императрица Елизавета Петровна очень жалѣла о смерти генерала Лопухина. (См. Энциклопедію Леера—„Лопухинъ“ и „Донскія пѣсни“ стр. 86, примѣчаніе).
- Пѣсня про старшину Донского войска Теодора Ивановича Краснощекова. 51—53.
- Ср. „Донскія пѣсни“ стр. 76, Кирѣевского вып. IX стр. 148—152 и ниже пѣсню про донского атамана Платова.
- Теодоръ Ивановичъ Краснощековъ (сынъ Ивана Матвѣевича) участвовалъ въ Семилѣтней войнѣ.
- Продолженіе Семилѣтней войны въ царствованіе Императора Петра III. 53—54.
- См. Военный лексиконъ и Энциклопедію Леера—„Семилѣтняя война.“
- Ср. ниже пѣсню Б „Военная экспедиція 1839—40 года въ Хиву“ и Кирѣевского вып. IX стр. 92—94.
- Тотчасъ по вступленіи на престолъ, Петра III прекратилъ войну съ Пруссіей, возвратилъ всѣ завоеванныя прусскія области, заключилъ съ Пруссіей тѣсный дружескій союзъ и велѣлъ корпусу Чернышева поступить въ распоряженіе прусскаго короля.
- Турецкія войны въ царствованіе Императрицы Екатерины Великой. 54—55.
- Въ царствованіе Императрицы Екатерины Великой Россія вела съ Турціей двѣ войны: первая война—съ 1768 по 1774 г. и вторая—съ 1787 года по 1791 г.. Во время первой войны особенно громкую славу стяжалъ себѣ Румянцевъ; за эту войну онъ получилъ чинъ генералъ-фельдмаршала и фамилію „Румянцева Задунайскаго.“

Пугачевщина (1773—1775 г.).

А. Ср. К и р ѣ в с к а г о вып. IX стр. 245.

Пѣсня эта записана л. И. Желѣзновымъ отъ уральскаго казака Ивана Михайловича Бакирова.

Пугачевъ поднялъ знамя возстанія на Яикѣ въ 1773 году; слухи же о появленіи на Волгѣ Императора Петра Оеодоровича дошли до яицкихъ казаковъ года за полтора или два (въ 1771 году) до этого времени, какъ то и воспоминается въ началѣ пѣсни: это былъ самозванецъ Богомоловъ. Къ Гурьеву самъ Пугачевъ не ходилъ, а посылалъ туда своего приверженца яицкаго казака Максима Сереберцева. („Уральцы“ т. III стр. 162 и 177).

Б. Ср. „Донскія пѣсни“ стр. 88.

Авторъ статьи „Пушкинъ въ матерьялахъ публичной бібліотеки“ („Сынъ Отечества“ 1899 г. № 90) говоритъ, что въ С.-Петербургской публичной бібліотекѣ имѣется папка матерьяловъ А. А. Краевского съ надписью: „Пушкинъ.“ Между прочими матерьялами, относящимися до Пушкина хранится записная тетрадка поэта (въ зеленомъ бумажномъ переплетѣ въ размѣрѣ 8-ой доли листа), всего семь листовъ. Относится она къ 1833 году—ко времени поѣздки Пушкина въ Симбирскъ и Оренбургъ для собиранія свѣдѣній о Пугачевѣ. На четвертомъ листѣ тетрадки и записана приводимая пѣсня о Пугачевѣ.

Покойный оренбургскій старожилъ, отставной генераль-майоръ, В. В. Агаповъ, прочитавъ эту пѣсню, сдѣлалъ къ ней такую замѣтку:

«Совидимому, эта пѣсня не вся записана и нѣсколько невѣрна. Вѣроятно, Пушкинъ записалъ эту пѣсню въ Нижнеозерной, выслушавъ ее отъ Марфы Сергѣевны Пичугиной, по первому мужу Агаповой, матери моего отца, рожденной Донсковой (она подходила къ рукѣ Пугачева двѣнадцатилѣтней дѣвочкой въ числѣ прочихъ), и другой старухи Пальгубовой кажется, не знаю, какъ ее звать, за что Пушкинъ подарилъ имъ по платку. (Сообщилъ С. Н. Севастьяновъ).

В. Въ ноябрѣ 1773 года гарнизонъ Верхнеозерной крѣпости отбилъ нападеніе Хлопуши и два приступа Пугачева. См. главу IV „Исторіи пугачевского бунта“ А. С. Пушкина и „Маршрутъ путешествія по Оренбургскому казачьему войску Наслѣдника Цесаревича Николая Александровича“ Э. Старикова (1891 г.) стр. 62.

Г. Въ кровопролитномъ сраженіи 22 марта 1774 года подъ Татишевой Пугачевъ былъ разбитъ на голову правительственными войсками, бывшими подъ начальствомъ князя Голицына. Когда настала весенняя оттепель, и вскрылись рѣки, тѣла убитыхъ подъ Татишевой поплыли мимо крѣпостей. Жены и матери стояли у берега, стараясь узнать между ними своихъ мужьевъ и сыновей. Въ крѣпости Нижнеозерной старая казачка каждый день бродила надъ Яикомъ, клюкою пригребала къ берегу плывущіе трупы и, разсматривая ихъ, приговаривала приведенныя слова. (См. главу V „Исторіи пугачевского бунта“ А. С. Пушкина).

Д. Пугачевъ былъ казненъ въ Москвѣ 10-го января 1775 года.

Пѣсню эту назвалъ „Пѣсней про Пугачева“ сообщившій ее казакъ Шантюхинъ.

Ср. К и р ѣ в с к а г о вып. VI стр. 199 и вып. IX стр. 73 - „Пѣсня Ваньки Каина“ и „Донскія пѣсни“ стр. 6.

Е' Е' Е' Ср. К и р ѣ в с к а г о вып. VIII стр. 56.

Въ этихъ пѣсняхъ воспѣвается село Нижегородской губерніи Павлово. Наши казаки познакомились съ селомъ Павловымъ во время службы въ Московской и Нижегородской губерніяхъ, куда они посылались для послѣдней службы во второй и третьей четвертяхъ прошлаго столѣтія.

Село Павлово, по рассказамъ казаковъ, поразило ихъ своимъ красивымъ мѣстоположеніемъ, благоустройствомъ, мощеными улицами, богатствомъ жителей; казаки это село называютъ „уголокъ Москвы“.

Мнѣ рассказывали, что пѣсня про село Павлово особенно понравилась Государю Императору Александру II въ исполненіи пѣсенниковъ Нижнеозерной станицы, когда онъ, будучи Наслѣдникомъ престола, въ 1837 году проѣзжалъ черезъ эту станицу. Пѣсня эта, дѣйствительно, отличается прекраснымъ моти-

- вомъ и, судя по нему, должна быть отнесена къ очень стариннымъ пѣснямъ.
Военныя дѣйствія на Кубани и за Кубанью во второй половинѣ XVIII столѣтія противъ ногаевъ. 62--63.
Ср. „Донскія пѣсни“ стр. 86 и Кирѣевскаго вып. IX стр. 259.
Подъ именемъ князя Исайдова казаки воспѣваютъ полковника Исаева, пользовавшагося большимъ довѣріемъ и уваженіемъ князя Потемкина.
См. „Суворовъ на Кубани въ 1778 и за Кубанью въ 1788 году“ въ № 1 «Военнаго сборника» за 1900 г. и „Трехсотлѣтіе войска Донского“ стр. 96—97.
Взатіе турецкой крѣпости Измаила. 63 64.
Ср. ниже пѣсню А „Польское возстаніе 1830—1831 г.г.“ и пѣсню Б „Хивинскій походъ 1873 года;“ ср. „Донскія пѣсни“ стр. 84 и 112, Бигдай вып. X стр. 748 и Желѣзновыхъ стр. 39—40.
Война со Швеціей 1788—1790 г. 64—66.
Донцы участвовали въ этой войнѣ и заслужили царскую милость.
Генераль-майоръ Денисовъ разбилъ 22 апрѣля 1790 г. отрядъ шведовъ, бывшій подъ предводительствомъ короля.
Въ этой войнѣ участвовали и 160 казаковъ изъ Оренбургскаго нерегулярнаго корпуса. Посланы они были по распоряженію барона Игельстрома — Оренбургскаго военнаго губернатора, назначеннаго въ армию, дѣйствующую противъ шведовъ. (Сообщилъ С. Н. Севастьяновъ).
За эту войну оренбургскіе казаки, бывшіе въ этой войнѣ, награждены медалями съ надписью: „За службу, храбрость и миръ съ Швеціей въ 1790 г.“
См. „Трехсотлѣтіе войска Донского“ стр. 103. Военный лексиконъ—„Шведская война въ царствованіе Екатерины II“ и Энциклопедію Леера—„Русско-шведская война 1788—90 г.“
Ср. „Донскія пѣсни“ стр. 57.
Въ пѣснѣ встрѣчается историческая неправильность: война эта происходила въ царствованіе Императрицы Екатерины Великой, а не Павла Петровича.
Возможно, что пѣсня эта относится ко времени Великой сѣверной войны (1700—1721 г.) при Императорѣ Петрѣ Великомъ.
Штурмъ Праги и занятіе Варшавы въ 1794 году. 66.
См. Кирѣевскаго вып. IX стр. 325.
Волненіе на Дону и переселеніе въ 1796 году донцовъ на Оренбургскую и Кавказскую линіи. (Указъ Императрицы Екатерины II 12 іюля 1795 г.). 67—70.
Начальникъ Кавказской линіи генералъ Лудовичъ хотѣлъ выстроить противъ горцевъ рядъ редутовъ и крѣпостей и населить ихъ хоперскими и волжскими казаками, но въ правительственныхъ сферахъ рѣшено было оставить для этой цѣли въ 1792 году шесть донскихъ полковъ, состоявшихъ на службѣ на Кавказѣ. Распоряженіе это вызвало на Дону волненіе. Особенно сопротивленіе оказали пять станицъ: Есауловская, Кобылянская, Пятиязыбная, Верхне и Нижне-Чирскія, которыми руководилъ есаулъ Иванъ Рубцовъ. Возстаніе было подавлено военною силою. По Высочайшей конфирмаціи Иванъ Рубцовъ былъ наказанъ плетью съ вырѣзаніемъ ноздрей и постановленіемъ знаковъ на лицѣ и сосланъ въ каторжную работу. Въ наказаніе за возмущеніе часть донцовъ была выслана на Оренбургскую линію, а часть на Кавказскую. Донцы, переселенные въ Оренбургское войско, въ настоящее время главнымъ образомъ живутъ въ станицахъ Разсыпной и Буранной. Репрессивныя мѣры, принятія сначала къ переселеннымъ донцамъ, впоследствии были ослаблены, а затѣмъ и совершенно упразднены.
Болѣе подробное описаніе этого событія см. „Статистическое описаніе области войска Донского“ 1884 г. стр. 33, „Труды Оренбургской ученой архивной коммисіи“ вып. IV стр. 78 и „Трехсотлѣтіе войска Донского“ стр. 98—103.
Б. Б' Ср. „Донскія пѣсни“ стр. 81 и Кирѣевскаго вып. IX стр. 261.
В. Ср. „Донскія пѣсни“ стр. 108.
Въ пѣснѣ встрѣчается слово „*дунюшка*.“ Казаки пѣсемники не могутъ объяснить значеніе этого слова; они говорятъ, что получили его отъ отцовъ. Возможно, что это искаженное уменьшительное ласкательное имя отъ слова „*дуганъ*“ (трактирное заведеніе на Кавказѣ).

- Пѣсня про казака Гавріила Григорьевича Сельдякова, звѣрски заколотога киргизами. Сельдяковъ былъ убитъ за Ураломъ въ 12 верстахъ отъ Верхнеозерной крѣпости, гдѣ онъ былъ на охотѣ за сайгаками. Пѣсня и объясненіе къ ней записаны войсковымъ старшиною Н. К. Бухаринымъ въ Верхнеозерной станицѣ. 870.
- Пѣсни про князя Волконскаго и безпорядки, возникшіе въ Уральскомъ войскѣ по случаю введенія новаго положенія 1803 г. 71—75.
- Ср. Желѣзновъ хъ стр. 41—43.
- См. про дѣйствія князя Волконскаго на Уралѣ «Русское Богатство» 1901 г. № 10 стр. 188: статья „У казаковъ“ В. Г. Короленко.
- Казакъ Ефимъ Ивановичъ Павловъ стоялъ во главѣ воспротивившихся принять новое положеніе, за что былъ наказанъ кнутомъ, затѣмъ ему вырвали ноздри, наложили на лобъ и щеки клейма и сослали въ каторжныя работы. Оренбургскіе казаки были командированы въ Уральскъ для подавленія мятежа.
- Въ 1806 году изъ нихъ 129 человекъ приказано было смѣнить, назначивъ изъ числа ближайшихъ къ Уральску станицъ. (Дѣло по описи войскового архива 1800—1810 г. № 53. Сообщилъ С. Н. Севастьяновъ).
- Пруско-россійско-французская война (1806—1807 г.). 75—76.
- Въ этой войнѣ въ русской арміи состояло 13 казачьихъ полковъ подъ предводительствомъ Платова.
- См. „Трехсотлѣтіе войска Донскаго“ стр. 3, „Донской атаманъ Платовъ“ (изданіе „Вѣс. Каз. В.“ 1902 г.) стр. 14 и „Жизнь и дѣятельность г.-м. Падурова“ стр. 9.
- Пѣсня эта, вѣроятно, подражаніе пѣснѣ на походъ въ Австрію 1805 года (см. „100 пѣсень“ стр. 26 и 83).
- Въ 1807 году въ войнѣ съ французами, въ сраженіи при Гонюлезѣ 15-го іюля, участвовали Оренбургскіе № 1 и № 2 полки. (Свѣдѣніе это сообщилъ С. Н. Севастьяновъ).
- Турецкая война въ царствованіе Императора Александра I. Походъ 1809 года. 76—77.
- Въ 1809 году два Оренбургскихъ полка № 1 и № 2, перейдя Дунай, участвовали въ занятіи Силистрии, въ бояхъ подъ Русукомъ, Шумлой и Бабадагомъ. (Сообщилъ С. Н. Севастьяновъ).
- Возможно, что пѣсня эта—подражаніе кавказской пѣснѣ, слезенной по поводу движенія персовъ подъ начальствомъ Аббасъ-Шаха на помощь горцамъ. (См. въ № 62 «Рус. Инв.» за 1903 г. статью „Историческія судьбы русской солдатской пѣсни“).
- А. А' Ср. Кирѣевскаго вып. IX стр. 219 и Бигдай вып. XIII стр. 976.
- А' Этотъ вариантъ скорѣе всего относится къ войнѣ съ турками 1828—1829 г.г., когда Паскевичъ предводительствовалъ русскими войсками, дѣйствовавшими со стороны Кавказа.
- Главномандующій генераль отъ инфантерии Голеніщевъ-Нутузовъ въ Турецкой (1806—1812 г.) войнѣ въ 1811 и 1812 годахъ. 78.
- См. Военный лексиконъ—„Турецкая война 1806 по 1812 г. (походъ 1811 и окончаніе войны въ 1812 г.)“ и Энциклопедію Леера —„Русско-турецкая война 1806—1812 г.“
- Въ 1812 году сформированъ былъ въ Оренбургскомъ войскѣ тысячный Атаманскій полкъ, который участвовалъ во взятіи Дрездена, и № 3 полкъ майора Бѣлякова, участвовавшій въ сраженіи при Шатобрианѣ и Парижѣ. (Сообщилъ С. Н. Севастьяновъ).
- Отечественная война 1812 года. 78—85.
- А. А' Ср. Старикова стр. 230, Бигдая вып. VIII стр. 568 и Желѣзновыхъ стр. 46—47.
- Б. Ср. „Донскія пѣсни“ стр. 94 и 101, Кирѣевскаго вып. IX стр. 80—„Война Шведская“ и Желѣзновыхъ стр. 44—45.
- Пѣсня про войскового донскаго атамана графа Матвѣя Ивановича Платова (1751—1818 г.) 85—92.
- Ср. „Дребенцы въ пѣсняхъ“ стр. 61, „Извѣстія Оренбургскаго отдѣла Императорскаго русскаго географическаго общества“ вып. 14 стр. 117 и вып. 8 стр. 40, Бигдай вып. X стр. 766 и выше пѣсню про старшину Донскаго войска О. Ив. Красношекова.

Пѣсни про графа Михаила Семеновича Воронцова.

Ср. „Донскія пѣсни“ стр. 120.

См. Энциклопедію Леера и Военный лексиконъ (т. XIV 1858 г.): „Воронцовъ.“

Графъ Воронцовъ въ концѣ 1812 и въ началѣ 1813 г. командовалъ летучимъ отрядомъ, состоявшимъ авангардъ Дунайской арміи Чичагова.

Пѣсни про майора Бѣлякова.

А. А' Ср. Кирѣевскаго вып. IX стр. 172 и стр. XIV—XX (дополненія).

Въ 1812 году въ Оренбургскомъ казачьемъ войскѣ сформировано было два полка: тысячный Атаманскій и № 3 пятисотенный. Сформированіе полковъ послѣдовало по распоряженію Оренбургскаго военнаго губернатора князя Волконскаго, который «счталъ въ разсужденіе настоящихъ необходимыхъ нуждъ въ большомъ ополченіи, что Государю Императору благоудно будетъ непремѣнно вызвать изъ адѣшняго края еще нѣсколько полковъ иррегулярной конницы» (предписаніе Волконскаго отъ 26 іюля 1812 г. въ дѣлѣ по описи войскового архива 1810—1821 г.г. № 21). Первоначально Волконскій сформировалъ три полка, но 30 сентября 1812 года получено было Высочайшее повелѣніе сформировать только два полка: Атаманскій (тысячный) и пятисотенный майора Бѣлякова. Сборное мѣсто для полковъ назначено было въ станицѣ Бакалинской, откуда выступили: полкъ Бѣлякова 21 октября, а Атаманскій 23 октября. Общее начальство надъ полками принялъ войсковой атаманъ полковникъ Василій Андреевичъ Углицкій. Онъ былъ шефомъ Атаманскаго полка, командиромъ же того полка былъ майоръ Василій Авдѣевъ, а командиромъ № 3 полка майоръ Яковъ Бѣляковъ. Полки сначала слѣдовали на Нижній-Новгородъ, но 3 декабря 1812 года, по Высочайшему повелѣнію, полкъ № 3 поступилъ въ ополченіе графа Толстого, затѣмъ полкъ этотъ преслѣдовалъ на Кіевъ, а въ 1813 году стоялъ въ повѣтахъ Хелмскомъ (г. Холмъ) и Красноводскомъ, участвовалъ въ сраженіяхъ подъ Глогау, Лейпцигомъ, Шатобрианомъ и Парижемъ.

Полкъ № 3 майора Бѣлякова участвовалъ съ 17 августа 1813 года при блокадѣ крѣпости Глогау и отбити изъ нея вылазокъ; 4, 6 и 6 октября въ генеральномъ сраженіи подъ Лейпцигомъ; съ 7 октября преслѣдовалъ непріятеля до Рейна и въ дѣлахъ: 10 октября подъ Веймарномъ, 17 и 18 октября подъ Ганнау и въ преслѣдованіи непріятеля къ Франкфурту; 29 и 30 октября подъ городомъ Шпиналемъ; въ 1814 году: въ дѣлахъ, въ февралѣ мѣсяцѣ, подъ Бриеномъ и Орлеаномъ, причемъ подъ Орлеаномъ полкъ вошелъ въ составъ партизанскаго отряда генерала Сеславина и съ отрядомъ этимъ участвовалъ въ дѣлѣ подъ Орлеаномъ, гдѣ и убитъ былъ есаулъ № 3 полка Кугуменцевъ, и тяжело раненъ есаулъ Салѣевъ, при отступленіи отъ Орлеана; 8 и 9 марта въ сраженіи подъ гор. Арси и преслѣдованіи непріятеля къ Фершампенуазу; 13 марта въ сраженіяхъ подъ Фершампенуазомъ; 15 марта въ сраженіи подъ Правенъ, и 23 марта подъ гор. Милонъ.

За отличіе въ дѣлахъ получили: за дѣла подъ Лейпцигомъ, при преслѣдованіи непріятеля до Рейна и взятіи г. Милюна, сотникъ Хохряковъ, находившійся въ отрядѣ генерала Кайсарова, орденъ Владимира 4 степени съ бантомъ; за дѣла при Арси и Фершампенуазѣ станичный атаманъ Фёдоръ Гришечкинъ и хорунжій Мелехянъ—орденъ Св. Анны 3 ст.; хорунжіе Огневъ и Выдринь—чинъ сотника; хорунжій Батыревъ—орденъ Св. Анны 3 класса за отличную храбрость, оказанную при отраженіи вылазки непріятеля, но гдѣ—въ приказѣ, отданномъ въ Парижѣ, не было сказано; хорунжій Меличневъ—орденъ Св. Владимира 4 ст. съ бантомъ и Св. Анны 3 ст., но, за какія именно дѣла, не указано. Чины полка получили медаль за взятіе Парижа 19 марта 1814 года. Есть указаніе, что послѣ Бѣлякова командиромъ полка былъ майоръ Діомиди, получившій орденъ Св. Владимира 4 ст. и Св. Анны 3 класса, но, въ какой періодъ командовалъ онъ № 3 Оренбургскимъ полкомъ, неизвѣстно. (Свѣдѣнія взяты изъ дѣла за 1801 годъ Войскового штаба о собраніи коллекціи медалей въ память участія въ войнахъ и дѣлахъ).

Что касается Атаманскаго полка, то, прозимовавъ въ селѣ Рыбачьемъ С.-Петербургской губерніи, полкъ этотъ двинутъ былъ въ мартѣ 1813 г. на г. Ревель, Тильзитъ и Данцигъ, гдѣ и былъ въ осадномъ корпусѣ герцога Александра Виртембергскаго и сраженіяхъ: 19 и 28 мая, 16, 17 и 21 августа, 4, 5

и 28 сентября до сдачи крѣпости, послѣдовавшей 17 декабря 1813 года. (Дѣло по описи войскового архива 1812—1840 г. № 4).

За подвиги и мужество въ сраженіяхъ подъ Данцигомъ полковой командиръ Василій Авдѣевъ получилъ Высочайшее благоволеніе, шефъ полка войсковой атаманъ Василій Углицкій—орденъ Св. Анны 2 класса, офицеры полка: станичный атаманъ Киржацкій, сотникъ Масленкинъ, хорунжій Приданниковъ, сотникъ Алавердѣевъ, взурядъ-хорунжій Харитоновъ—орденъ Св. Анны 3 класса. Хорунжіе Приданниковъ и Харитоновъ кромѣ того были пожалованы чинами сотника; хорунжій Пастуховъ получилъ чинъ сотника; есаулы: Михайловъ, Пастуховъ и Александръ Углицкій—Высочайшее благоволеніе; урядники: Ахметьевъ—чинъ хорунжаго, Иванъ Ахметьевъ, Петръ Важениновъ, Димитрій Немировъ, Андрей Симагинъ—чинъ хорунжаго и знакъ отличія военнаго ордена.

Кромѣ этихъ полковъ въ 1812 году находились отъ войска въ Дунайской арміи два полка: № 1 и № 2 (есауловъ: Тимонова и Иребеньшикова). Судя по заявленію генераль-майора Гартинга отъ 13 января 1813 года (полки стояли на р. Прутѣ въ Молдавіи и Бессарабіи), въ № 2 полку было до 38 человекъ изувѣчено въ бывшей кампаніи въ разныхъ сраженіяхъ. (дѣло войскового архива по описи 1812—1840 г. № 12). Полки эти высланы были на войну еще въ 1807 году. Часть казаковъ № 1 полка участвовали въ Отечественной войнѣ 1812 года. Изъ дѣла войскового архива по описи 1812—1840 г. № 36 видно, что князь Волконскій, усмотрѣвъ изъ рапорта № 8 Оренбургскаго полка (находившагося уже на прусской границѣ) за апрѣль мѣсяцъ о смерти командира полка майора Бѣлякова, предписаніемъ отъ 4 іюля 1816 г. въ Войсковую канцелярію далъ звать о назначеніи вмѣсто временно-командующаго полкомъ есаула Ѳеодора Кузьмича Гришечкина (Новосергіевской станцы) Оренбургскаго кавачьяго Непремѣннаго *) полка майора Лысова, изъ чего можно предположить, что майоръ Бѣляковъ умеръ въ 1816 году.

Памятникомъ Атаманскаго полка осталась икона во имя Тихвинскія Божія Матери, принесенная въ даръ Георгіевской церкви командиромъ этого полка майоромъ Василіемъ Авдѣевымъ. Она и сейчасъ хранится въ войсковомъ Георгіевскомъ сборѣ на особомъ наложѣ, подъ иконою Великомученика Георгія, которую принесъ въ даръ Оренбургскому войску генераль-адъютантъ Бахметьевъ. На иконѣ внизу помѣщена серебряная дощечка съ надписью: „Тшавіемъ Атаманскаго полка сотни полкового командира Василія Авдѣева возвратившагося въ Армію въ 1814 году Декабря 13, дня.“ (Сообщилъ С. Н. Севастьяновъ).

- Война за освобожденіе Европы отъ владычества Наполеона 1813—1814 г. 95—97.
- Б. См. „100 пѣсенъ“ стр. 81.
- Пѣсни, относящіяся къ войнѣ съ французами 1812—1814 г. 97—100.
- А. Можно думать, что Циповское есть искаженныя фамиліи или Чичаговъ **) (Чичаговское) или Чернышевъ ***) (Чернышовское).
- Б. Ср. „Гребенцы въ пѣсняхъ“ стр. 37 и „Донскія пѣсни“ стр. 103.
- В. Ср. Б и г д а я вып. XIII стр. 968.
- Походъ на западную границу для содержанія постовъ. 100.
- Ср. М я к у ш и н а стр. 127 и Ж е л ѣ з н о в ы хъ стр. 50—51.
- Погоня хорунжаго Алемасова за киргизами, взявшими въ плѣнъ казака Губерлинскаго поселка Зеленина въ 1818 году. 101.
- Ср. Ж е л ѣ з н о в ы хъ стр. 48—49.

*) Непремѣнный полкъ, упраздненный въ 1841 году, велъ свое начало отъ сформированнаго въ 1748 году Оренбургскаго казачьяго корпуса или полка, какъ онъ именовался съ 1803 г., т. е. со времени новаго штата 8 іюля 1803 г..

**) Адмиралъ Павелъ Васильевичъ Чичаговъ въ 1812 году былъ главнокомандующимъ Дунайской арміей.

***) Свѣтлѣйшій князь, генераль-адъютантъ, генераль отъ кавалеріи Александръ Ивановичъ Чернышевъ въ Отечественную войну прославился партизанскими дѣйствіями.

стр.

Въ 1818 году на лѣвой сторонѣ Урала взятъ былъ въ плѣнъ киргизами казакъ Губерлинскаго поселка Иванъ Павловичъ Зеленинъ и съ нимъ солдатъ Карандашевъ; при этомъ еще былъ смертельно раненъ казакъ Семень Рѣпниковъ. Въ погоню за плѣнными былъ командированъ хорунжій Алемасовъ, но его развѣдка кончилась безуспѣшно. Въ 1840 году Зеленинъ, по требованію русскаго правительства, возвратился на родину.

Разсказъ этотъ и пѣсня записаны въ 1890 г. войсковымъ старшиною Н. К. Бухаринымъ въ Губерлинскомъ поселкѣ отъ казачки Ольги Ивановны Пудовкиной (урожденная Зеленина, дочь плѣнника).

Миссія въ Бухару въ 1820 г..

102.

См. Махшеева стр. 146 и „Оренбург. губ. вѣд.“ 1896 г. (часть неофиц.) № 6, № 26, № 27, № 28 и 29: „Русскіе въ Бухарѣ въ 1820 году (записки очевидца).“

Причитаніе жены казака Нижнеозерной станицы Бородина, захваченнаго въ плѣнъ киргизами въ трехъ верстахъ отъ своей станицы съ двумя сыновьями около 1820 года.

103.

Казакъ Иванъ Аванасьевичъ Бородинъ былъ схваченъ на покосѣ за р. Ураломъ вмѣстѣ съ двумя сыновьями: Алексѣемъ (17 л.) и Василіемъ (7 л.). Впослѣдствіи сыновья его возвратились на родину, самъ же Иванъ Аванасьевичъ умеръ въ плѣну.

Причитаніе это записано въ 1903 году ветеринарнымъ фельдшеромъ Георгіемъ Киселевымъ отъ дѣвицы, дочери Василія, Елизаветы Васильевны Бородиной (80 лѣтъ) въ ст. Нижнеозерной.

Заселение красноуфимскими казаками Новоулеинской линіи въ 20-хъ годахъ XIX столѣтія.

104.

Городъ Красноуфимскъ (прежде крѣпость) заложенъ былъ въ 1786 году, вмѣстѣ съ крѣпостью Едлѣнкой, статскимъ совѣтникомъ Кирилловымъ, какъ опорные пункты противъ башкиръ. Въ этихъ крѣпостяхъ были поселены казаки, которые съ 1783 года были подчинены вѣдѣнію войскового атамана Оренбург. каз. в. Могутова.

Въ 1810 году, согласно мнѣнію Государственнаго Совѣта, Высочайше утвержденному 29 августа 1810 года, положено было устроить новую линію на р. Илекѣ и заселить ее желающими изъ оренбургскихъ и уральскихъ казаковъ. Цѣль устройства линіи—обезопасить провозъ соли изъ Илекской Соляной Защиты и тѣмъ дать ей болѣе обширный вывозъ.

Въ виду того, что желающихъ не оказалось, несмотря на обѣщанныя льготы переселенцамъ, рѣшено было упразднить Красноуфимскую станицу, а казаковъ переселить въ форпосты: Изобильный, Буранный, Новоулеинскій и Линевакскій. Станица Красноуфимская была упразднена въ 1820 году. Казаки однако и тутъ всѣми мѣрами уклонялись отъ переселенія. Изъ упорствовавшихъ 75 человекъ преданы были военному суду, и Государь Императоръ Александръ I рѣшилъ оставить ихъ безъ наказанія только при условіи, если казаки добровольно подчинятся приказанію о переселеніи, въ противномъ случаѣ приказано ихъ наказывать шпицрутенами и годныхъ записать въ армейскіе полки (о чемъ и поется въ пѣснѣ: „Во солдаты везутъ насъ“), а негодныхъ сослать въ Сибирь на поселеніе. Несмотря на это, казаки еще упорствовали. Четырехъ изъ нихъ наказали и отправили въ армейскіе полки, и тогда только красноуфимцы смирились; переселеніе окончательно состоялось въ 1826 году съ пособіемъ отъ казны въ 49355 рублей ассигнаціями. (Сообщилъ С. Н. Севастьяновъ).

Посѣщеніе Императоромъ Александромъ I Оренбургскаго войска въ 1824 году.

105.

См. дѣла № 5 и № 6 войскового архива Оренбург. каз. войска за 1824 годъ (опись № 1) и Высочайшій приказъ 14 сентября 1824 года.

Сопровожденіе въ Бухару купческаго каравана въ 1824—1825 г.

106.

См. «Оренбургскій край» 1894 г. №№ 179, 180 и 182: „Записки Кайдалова“ и Махшеева стр. 146.

Въ этотъ разъ экспедиція потерпѣла неудачу и принуждена была вернуться назадъ. Нѣкоторые казаки, по словамъ казака Донскова, сообщившаго эту пѣсню, поступили на службу во вторую экспедицію съ цѣлью полакомиться и пороскошествовать въ Бухарѣ, но мечты ихъ не сбылись.

Молчанина Императора Александра I 19 ноября 1825 г.

107—110.

А. А' А' Ср. Якушкина стр. 545, „Гребенцы въ пѣсняхъ“ стр. 62, „Донскія пѣсни“ стр. 109 и Бигдая XI вып. стр. 826.

- Б. Ср. „Донскія пѣсни“ стр. 110.
 Военно-ученая экспедиція полковника Берга на Усть-Ургъ 1825—1826 г.г. 110—112.
 См. въ „Военномъ сборникѣ“ 1879 г. № 12: „Экспедиція генеральнаго штаба полковника Берга.“
- Въ отрядѣ отъ холода и дурной воды появились цинга и кровавый поносъ; лошади падали отъ безкормицы. Пришлось вернуться назадъ. Полковникъ Бергъ (впослѣдствіи генераль-фельдмаршалъ) съ доброконными отправился дальше, сдать отрядъ полковнику лейбъ-гвардіи Павловскаго полка Щеглову. Киргизы въ огромномъ количествѣ обложили небольшой русскій отрядъ. Полковникъ Щегловъ послалъ на развѣдку храбраго хорунжаго Алемасова съ двѣнадцатью казаками и переводчикомъ. Алемасовъ и переводчикъ были изрублены въ куски, а казака Ивана Горбунова взяли въ плѣнъ. Объ этомъ печальномъ событіи и повѣствуютъ пѣсни. (Разсказъ этотъ записанъ войсковымъ старшиною Н. К. Бухаринымъ въ 1868 году въ станицѣ Татишевской отъ Ефима Семеновича Смирнова, старика 100—105 лѣтъ, и Степана Прокофьевича Смирнова 83 лѣтъ)
- Въ этой экспедиціи участвовало четыре сотни оренбургскихъ казаковъ и четыре орудія: два единорога и двѣ пушки конно-артиллерійской № 11 роты (нынѣ № 3 батареи) Оренбург. каз. в..
- Турецкая война 1828—29 г.г. 112—126.
 См. Военный лексиконъ: „Турецкая война 1828 и 1829 годовъ,“ „Браиловъ,“ „Михаилъ Павловичъ (т. IX, 1855 г.),“ и Энциклопедію Леера: „Русско-турецкая война 1828—29 г.,“ „Браиловъ,“ „Михаилъ Павловичъ.“
- Б. При осадѣ Браилова участвовала уланская дивизія, но были ли гусары, отыскать не удалось.
- В. В' В" В'" Ср Якушкина стр. 554, „Жизнь и дѣятельность г.-м. Падурова“ С. Н. Севастьянова стр. 8, Старикова стр. 222.
 Ср. ниже пѣсню А „Ахаль-Текинская экспедиція 1880—1881 г.г.“
 Г. Д. Е. № 9 полкъ переправился черезъ Дунай 9 марта 1829 г. у м. Сатуново.
- Д. Ср. „100 пѣсенъ“ стр. 69.
 Е. Е' Ср. ниже пѣсню Г „Туркестанскіе походы“ и „Донскія пѣсни“ стр. 111.
 З. Ср. Бигдая вып. VIII, стр. 552, Желѣзновыхъ стр. 52—53 и ниже пѣсни А и А' „Крымская война 1853—1856 г.г.“
- Въ сводномъ № 9 полку казаки были изъ слѣдующихъ станицъ: Уфимской, Бакалинской, Нагайбацкой, Едляцкой, Табынской, Расыпной, Татишевской, Нижнеозерной, Чернорѣченской, Рычковской, Зубочистенской и изъ всѣхъ станицъ по Самарской линіи. (См. „Жизнь и дѣятельность г.-м. Падурова“ С. Н. Севастьянова).
- Вариантъ этой пѣсни см. ниже „Турецкая война 1877—1878 г.г.“ пѣсня Д. М. М' Ср. Старикова стр. 228.
- Возвращеніе съ Турецкой войны. 128—129.
 Польское возстаніе 1830—1831 г. 129—132.
 См. Военный лексиконъ: „Польскія войны,“ „Паскевичъ (т. XIV, 1858 г.),“ „Михаилъ Павловичъ (т. IX, 1855 г.),“ и Энциклопедію Леера: „Польская война 1831 г.,“ „Паскевичъ,“ „Михаилъ Павловичъ“
- Въ Польской войнѣ 1831 г. участвовали № 8 и № 11 Оренбургскіе казачьи полки (есаула Ваулина и войскового старшины Нагашева); за бѣвые подвиги чины этихъ полковъ получили знаки отличія Царства Польскаго 4 и 5 степеней. Часть казаковъ, бывшихъ въ № 9 полку, послѣ Турецкой войны 1828—1829 г.г. перешла въ составъ № 8 полка и также принимала участіе въ сраженіяхъ съ польскими мятежниками. (Сообщилъ С. Н. Севастьяновъ).
- А. Ср. ниже пѣсню Б „Хивинскій походъ 1873 г.,“ выше пѣсню на взятіе Турецкой крѣпости Измаила и Желѣзновыхъ стр. 39—40.
 Б. Ср. „100 пѣсенъ“ стр. 55.
 В. См. вариантъ этой пѣсни „Хивинскій походъ 1873 г.“ пѣсня Д.
- Убіеніе киргизами въ тридцатыхъ годахъ XIX столѣтія начальника партіи казаковъ, командированныхъ для преслѣдованія киргизъ. 132.
 Военная экспедиція 1839—40 года въ Хиву. 133—135.
 См. Маакшеева стр. 148.

Въ 1839 году изъ Оренбургскаго казачьяго войска было командировано въ экспедицію противъ Хивы 720 казаковъ при 8 офицерахъ и № 15 (нынѣ № 3) Оренбургская казачья батарея подъ главнымъ начальствомъ генералъ-адъютанта Перовскаго. Часть казаковъ, 175 человекъ, будучи вмѣстѣ съ 1-ой ротой 1-го Оренбургскаго линейнаго баталіона въ отрядѣ капитана Ерофеева, участвуетъ въ отраженіи 2000 хивинцевъ на урочищѣ Чушка-куль въ ночь съ 19 на 20 декабря 1839 года, причеиъ было ранено 3 казака и 9 солдатъ и убито 2 казака и 3 солдата. Казаками командовали заурядъ-сотникъ Тырыдановъ и заурядъ-хорунжій Вишняковъ. (Дѣла войскового архива Оренбург. каз. войска и Оренбургской ученой архивной комисіи. Сообщилъ С. Н. Севастьяновъ).

А Пѣсню эту Н. Г. Мякушинъ заимствовалъ изъ № 9 „Древ. и Нов. Россіи“ 1880 г..

Ср. „Урадьцы“ т. III стр. 114.

Б. Ср. выше пѣсню „Семилѣтняя война въ царствованіе Императора Петра III.“

Поиски подъ начальствомъ полковника Дуниковскаго султана Кенисары въ 1843 и 1844 г.г.

186.

См. Макшеева стр. 123.

Раззореніе киргизами Екатерининскаго «отряда» 14 августа 1844 года султаномъ Кенисарой.

136—140.

См. „Военный сборникъ“ 1876 г. № 8: „Изъ путевого замѣтокъ по степи“ В. Потто, стр. 407, и Макшеева стр. 123.

А”” Ср. выше пѣсни В' В” „Взятіе Азова въ 1696 году.“

Прочитаніе по мужъ плѣнной назаки Оверинной.

140.

Набѣги на пограничныя русскія владѣнія шаевъ среднеазиатскихъ народовъ, въ особенноти хивинцевъ, и преслѣдованія ихъ по степямъ.

140—142.

Набѣги хивинцевъ особенно усилились въ 1847 и 1848 годахъ послѣ основанія на р. Сыръ-Дарьѣ Раимскаго укрѣпленія. (См. Макшеева стр. 174).

А. Ср. „Донскія пѣсни“ стр. 130 (№ 140).

В. Пѣсня эта подражаніе кавказской пѣснѣ: „Слава русскому солдату съ командиромъ молодцомъ“ (см. Мякушина стр. 117).

143—144.

Акт-Мечетская экспедиція 1853 года.

А. См. Макшеева стр. 183; ср. „Донскія пѣсни“ стр. 96 и Кирѣевскаго вып. IX стр. 223.

Б. См. Макшеева стр. 201.

Въ штурмѣ участвовала въ пѣшемъ строю сотня оренбургскихъ казаковъ есаула Сильнова и дивизионъ № 19 (нынѣ № 1) батареи Оренбургской казачьей конно-артиллерійской бригады (см. „Жизнь и дѣятельность г.-м. Падурова“ стр. 10).

Бой съ коканцами на урочищѣ Кумъ-суатъ (Копъ-суатъ) 24 августа 1853 года.

144.

См. Макшеева стр. 204.

Въ бою 24 августа 1853 года участвовалъ дивизионъ № 19 (нынѣ № 1) батареи изъ трехъ легкихъ орудій Оренбургской казачьей конно-артиллерійской бригады подъ командою сотника Соколова. См. приказы по Отдѣльному Оренбургскому корпусу 1853 г. № 277 и 1854 г. № 16. (Сообщилъ С. Н. Севастьяновъ).

Отбитіе коканскаго отряда, осаждавшаго Акт-Мечеть (нынѣ фортъ Перовскій) 14—19 декабря 1853 года.

145—148.

См. Макшеева стр. 205.

Константинъ Николаевичъ Харитоновъ—заурядъ-хорунжимъ съ 11 декабря 1838 г., командовалъ № 18 (нынѣ № 3) батареей съ 5 января 1854 года; за отличіе въ военныхъ дѣйствіяхъ въ 1853 году противъ коканцевъ награжденъ чинами войскового старшины и подполковника. выдано годовое жалованіе и объявлено особенное Высочайшее благоволеніе.

Виталій Павловичъ Соколовъ—хорунжимъ съ 7 января 1846 года, командовалъ № 19 (нынѣ № 1) батареей съ 4 августа 1853 г. и № 18 (нынѣ № 3) батареей съ 14 декабря 1858 года; за военныя отличія въ 1853 году награжденъ чинами есаула и войскового старшины, орденомъ Св. Владимира 4 ст. съ мечами и бантомъ, выдано годовое жалованіе и объявлено особое Высочайшее благоволеніе.

Оба вышеприведенные офицеры находились съ 6 по 28 іюля 1853 г. во

время производства осадных работ под Акъ-Мечетью и, командуя батареями, содѣйствовали взятію этой крѣпости.

Дивизионъ № 19 (нынѣ № 1) батареи Оренбургской казачьей конно-артиллерійской бригады участвовалъ въ перестрѣлкѣ 14, 16 и 17 декабря съ коканцами, въ числѣ 13 тысячъ осаждавшихъ Акъ-Мечеть, и при вылазкѣ изъ Акъ-Мечети 18 декабря 1863 года отряда изъ 450 человекъ подъ начальствомъ майора Шкупъ и окончательномъ разбитіи коканцевъ.

Крымская война 1853—1856 годахъ. 148—151.

Изъ Оренбургскаго войска были командированы два полка: № 1 и № 2, но въ сраженіяхъ не участвовали. (Сообщилъ С. Н. Севастьяновъ).

А. А' Ср. Мякушина стр. 89 „Донскія пѣсни“ стр. 117, Бигдая вып. XIII стр. 562, Желѣзновыхъ стр. 52—53 и выше пѣсню 3 „Турецкая война 1828—29 г.г.“

В. См. „100 пѣсенъ“ стр. 81.

Оренбургскіе казаки на царскомъ смотру въ Петербургѣ. 151.

Смотры командировъ Оренбургскаго отдѣльнаго корпуса. 152—154.

А. Генералъ-адъютантъ Александръ Андреевичъ Катенинъ былъ командиромъ Оренбургскаго отдѣльнаго корпуса съ 1857 по 1860 годъ.

А' Генералъ-отъ-инфантеріи Александръ Павловичъ Безакъ командовалъ Оренбургскимъ отдѣльнымъ корпусомъ съ 1860 по 1864 годъ.

Наступленіе въ Коканское ханство со стороны Сыръ-Дарьи въ 1861 и 1862 годахъ. 154—156.

См. Макшеева стр. 210 и 211.

Въ эти года были взяты коканскія крѣпости: Джулекъ, Яны-Курганъ и Динь-Курганъ.

А. Ср. Мякушина стр. 123 и ниже пѣсни „Занятіе укрѣпленія Чиназъ 17 мая 1865 г.“ и „Коканскій походъ 1875—1876 г.г.“ пѣсня Б.

Б. Б' См. ниже пѣсню „Рекогносцировка со стороны Сыръ-Дарьи 1863 года.“ 157.

Рекогносцировка со стороны Сыръ-Дарьи 1863 года.

См. Макшеева стр. 212. Въ этотъ годъ полковникъ Черняевъ, замѣнившій на Сыръ-Дарьѣ г.-л. Дебу, обрекогносцировалъ пространство отъ Джулека до Туркестана и весь Каратаусскій хребетъ до коканскаго кургана Чулакъ, причемъ, какъ этотъ курганъ, такъ и другой Сузакъ, сдались.

Ср. выше пѣсни Б. Б' „Наступленіе въ коканское ханство со стороны Сыръ-Дарьи въ 1861 и 1862 годахъ.“

Мятежъ въ Польшѣ въ 1863 году. 157—159.

Въ войскѣ сформировано было пять полковъ, двинутыхъ въ Польшу въ іунѣ 1863 года. Полки изъ военныхъ дѣйствующихъ не участвовали. Въ одномъ изъ полковъ № 2 (полковника Алексѣя Михайловича Сильнова) находилась казачка-дѣвица Варвара Зайцева, Спаскаго поселка, Верхнеуральской станицы, пожелавшая служить въ полку и сражаться противъ поляковъ. Зайцева носила форменное обмундированіе, прекрасно ѣздила и стрѣляла. (См. брошюру „Казакъ-дѣвица Варвара Зайцева“ С. Н. Севастьянова, 1899 г.).

Туркестанскіе походы. 159—175.

А. А' Ср. „Донскія пѣсни“ стр. 118 и Бигдая вып. XIII стр. 978. Пѣсни эти подражаніе кавказской пѣснѣ: „Вспомнимъ, вспомнимъ мы, ребята, какъ стояли въ Зирянахъ.“

А' Пѣсня эта напоминаетъ зимній походъ генерала Черняева къ Дизаху въ 1866 году См. Макшеева стр. 259.

В. Пѣсня эта напоминаетъ бомбардированіе г. Андижана 7—8 января съ высоты Акъ-Чакмакъ и 8—9 января 1876 г. съ высоты Гуль-тубе. Въ бомбардированіи принимала участіе 3-я (нынѣ 1-ая) Оренбургская казачья батарея. См. Макшеева стр. 341.

Г. Пѣсня эта напоминаетъ объ участіи въ Коканскомъ походѣ 1875—1876 г. сотни Рогового старшины Рогожникова. Войсковой старшина Василій Ивановичъ Рогожниковъ за отличіе въ дѣлѣ съ неприятелемъ 22 августа 1875 года подъ Махрамомъ 19 февраля 1876 г. награжденъ орденомъ Св. Георгія 4 ст. (см. приказъ по Оренбург. каз. войску 1876 г. № 70).

Д. Ср. выше пѣсню Е „Турецкая война 1828—1829 г.г.“. Пѣсня эта напоминаетъ экспедицію противъ батыря Джанъ-Ходжа въ 1857 году. См. Макшеева стр. 131.

Е. Е' Е" Пѣсни эти, вѣроятно, относятся къ походамъ сибирскихъ войскъ въ 1853 и въ 1860 годахъ въ Заилійскомъ краѣ противъ коканцевъ. Въ 1860

- году русскими были ввѣты важнѣйшія коканскія укрѣпленія Токмакъ и Пишпекъ. Нарынскій край присоединенъ къ Россіи отъ кашгарскаго владѣтеля въ 1868 году.
См. Макшеева стр. 207 и Энциклопедію Леера: „Зайлійскій край.“
- З. З' З" З''' З'''' Ср. Кирѣвскаго вып. IX стр. 288.
- Дѣло уральцевъ подъ Иканомъ 4—6 декабря 1864 года. 175—186.
А. См. Мякушина стр. 90 и Макшеева стр. 227. Пѣсня эта сочинена А. П. Хорошкинымъ.
Б' Ср. Мякушина стр. 160.
- Занятіе укрѣпленія Чиназъ 17 мая 1865 года. 185.
См. Макшеева стр. 232.
Ср. пѣсни: „Наступленіе въ Коканское ханство со стороны Сыръ-Дарьи въ 1861 и 1862 годахъ“ и Б „коканскій походъ 1875—1876 г.г.“.
- Чудесное спасеніе Императора Александра II отъ покушенія Каракозова въ 1866 году. 185—186.
Оренбургское войско по этому случаю представляло Всеподданнѣйшій адресъ.
Отставной полковникъ Иванъ Александровичъ Мякутинъ (60 лѣтъ) сообщилъ, что вскорѣ послѣ этого несчастнаго происшествія появилась пѣсня, изъ которой онъ помнитъ одинъ куплетъ:
„Каракозовъ, ровно кроetzъ,
Пробирался межъ народъ.“
- Война съ Бухарію 1866—1868 г.г. 186—198.
Б. Старикова стр. 226 и Мякушина стр. 162; см. Макшеева стр. 241.
В. См. Макшеева стр. 250.
Г. Ср. Мякушина стр. 134 и см. Макшеева стр. 252—253.
Д. См. Макшеева стр. 262.
Ж. См. Макшеева стр. 267.
- З. З' См. Макшеева стр. 268 и ср. Мякушина стр. 164.
- Нападеніе киргизовъ на Новолециій поселокъ (Суранной станицы) въ 1869 году. 198.
Войсковой старшина Н. К. Бухаринъ въ своихъ путевыхъ запискахъ относитъ это событіе къ 6 апрѣля 1869 года.
Шахрисабская экспедиція. Осада и штурмъ г. Китаба 11-14 августа 1870 года. 200.
См. Макшеева стр. 276.
Пѣсня эта сочинена ветеринарнымъ фельдшеромъ Георгіемъ Киселевымъ со словъ урядника Нижнеозерной станицы Евдокима Фролова (65 л.) въ 1902 году, участника этой экспедиціи.
- Хивинскій походъ 1873 года. 201—207.
А. А' См. Мякушина стр. 99. Пѣсня эта сочинена А. П. Хорошкинымъ.
Б. Ср. „Уральцы“ т. I стр. 16, Мякушина стр. 101, „100 пѣсенъ“ стр. 64, „Донскія пѣсни“ стр. 84 и 112, Желѣзновыхъ стр. 39—40 и выше „Вѣстіе турецкой крѣпости Измаила“ и пѣсню А „Польское востаніе 1830—1831 г.г.“.
- В. Ср. Мякушина стр. 88 и Старикова стр. 233.
Г. Ср. ниже пѣсню Г „Турецкая война 1877—1878 г.г.“.
- Описаніе боя подъ Чандыромъ (около г. Ильядлы—центра туркменскихъ кочевовъ) см. „Описаніе Хивинскаго похода 1873 года“ О. Лобысевича 1898 г. стр. 253.
Д. Ср. выше пѣсню В „Польское востаніе 1830—1831 г.г.“.
- Въ пѣснѣ этой, безусловно передѣланной изъ пѣсни, относящейся къ Польскому востанію 1830—1831 г.г., встрѣчается, по отношенію къ Хивинскому походу 1873 г., историческая неточность: въ Хивинскомъ походѣ дѣйствительно были Великій Князь Николай Константиновичъ и Князь Евгений Максимиліановичъ Герцогъ Лейхтенбергскій, но они не командовали самостоятельными колоннами или отрядами, въ пѣсни же поется, что будто бы какой-то Великій Князь, будучи начальникомъ большаго отряда, собирается въ походъ на Хиву.
- Коканскій походъ 1875—1876 г.г. 207—218.
А. А' Ср. ниже пѣсню Б' „Турецкая война 1877—1878 г.г.“ и Мякушина стр. 166.
Б. Ср. выше пѣсни А „Наступленіе въ коканское ханство со стороны Сыръ-Дарьи въ 1861 и 1862 годахъ“ и „Занятіе укрѣпленія Чиназъ 17 мая 1865 г.“.

В. Ср. выше на стр. 190 пѣсню „Дѣйствія дивахскаго отряда“ и Б и г д а я вып. IV, стр. 231.

Г. Ср. Мякушина стр. 167.

Сформированіе 1-го ноября 1876 г. № 5 (нынѣ № 2) Оренбургскаго казачьяго полка. 214.

См. приказы по Оренбург. воен. округу 1876 г. № 284 и 344.

Полкъ № 5 (нынѣ № 2) сформированъ изъ учебной сотни и кордонной стражи Оренбург. войска (см. „Оренбург. губ. вѣд.“, часть неофиц., 1896 г. № 11: „Къ вопросу о наименованіи улицъ Оренбург. станицы“ С. Н. Севастьянова.).

Пѣсни про генераль-адъютанта Михаила Дмитриевича (1843—1882 г.) Скобелева. . . 214—215.

Турецкая война 1877—1878 г.г. 216—221.

Въ военныхъ дѣйствіяхъ на Малоазіатскомъ театрѣ участвовали № 6 полкъ войскового старшины Шейхъ-Али и № 7 войскового старшины фонъ-Мореншильда.

А. Ср. Бигдая вып. X стр. 758.

Б. Ср. выше „Коканскій походъ 1875—1876 г.г.“ пѣсни А. и А'.

Г. Ср. выше пѣсню Г „Хивинскій походъ 1873 г.“

Походъ туркестанскихъ войскъ къ границамъ Бухарскаго ханства въ 1878 году. . . 222.

Войска были сосредоточены въ Джамѣ, Маргеланѣ и Петро-Александровскѣ. См. Макшеева стр. 345.

Ахаль-Текинская экспедиція 1880—1881 г.г. 222—240.

Въ Ахаль-Текинской экспедиціи участвовали штабъ, № 1, № 2 и № 3 сотни 5-го (нынѣ № 2) полка и № 1 сотня 4-го (нынѣ № 1) полка Оренбургскаго казачьяго войска.

См. Макшеева стр. 356 и Старикова стр. 122.

А. Ср. выше пѣсню В. В' В' В' „Турецкая война 1828—1829 г.г.“

Б. Для сопровожденія транспорта и верблюдовъ для Ахаль-Текинской экспедиціи были командированы три сотни № 5 (нынѣ № 2) Оренбург. каз. полка, квартировавшаго въ г. Уфѣ. Изъ Уфы одна сотня выступила 20, а двѣ 23 мая 1879 г. (см. „Война въ Туркменіи“ Н. И. Гродекова, т. II, стр. 240), затѣмъ они вошли въ составъ дѣйствующихъ войскъ.

Г. Ср. Бигдая вып. IX стр. 251.

Д. Въ день штурма 12 января 1881 г. № 1 сотня 5-го (нынѣ № 2) полка войскового старшины Николаева находилась въ укрѣпленіи Бама, № 3 войскового старшины (нынѣ генераль-майоръ въ отставкѣ) Вениамина Казанцева — въ Самурскомъ укрѣпленіи, а № 2 сотня войскового старшины Грекова (нынѣ начальникъ Оренб. казач. дивизіи, находящейся въ Манчжурской арміи) была въ Великокняжеской калѣ, при штурмѣ Геокъ-Тете и преслѣдовала непріятели. (Сообщилъ С. Н. Севастьяновъ).

Б. В. Г. Д. Сочинитель этихъ пѣсенъ медиц. фельд. (станіи Оренбургской) Григорій Даниловичъ Лукьяновъ (нынѣ коллежскій ассессоръ) участвовалъ въ походѣ трехъ сотенъ № 5 (нынѣ № 2) полка. Сотни эти были въ слѣдующихъ дѣлахъ съ текинцами: 4, 12 и 21 декабря 1880 г., при осадѣ и въ день штурма 12 января 1881 г. крѣпости Геокъ-Тете.

Е. Взята изъ Старикова стр. 235.

Кончина Императора Александра II 1-го марта 1881 года. 240.

Припѣвокъ о Федуринскихъ хуторахъ. 242.

Года черезъ три послѣ основанія Оренбурга на теперешнемъ мѣстѣ, въ половинѣ XVIII столѣтія, отважный казакъ Аванасій Федуринъ (изъ самарскихъ казаковъ) завелъ себѣ хуторъ въ отрогахъ Обшаго Сырта на р. Нижней Каргакѣ, верстахъ въ 45 къ сѣверо-западу отъ Оренбурга. Вскорѣ недалеко отъ него поселился казакъ Рѣпинъ. Мѣстность, гдѣ обосновались эти казаки, въ то время была покрыта густымъ лѣсомъ и изобиловала разбойниками. Новоселы занимались главнымъ образомъ скотоводствомъ. Во время пугачевскаго бунта Федуринъ съ семействомъ уѣхалъ въ Оренбургъ, гдѣ у него былъ свой домъ, оставивъ весь скотъ на хуторѣ подъ надзоромъ работника — новокрещеннаго башкира. Башкиръ этотъ, долго не получая извѣстій отъ хозяина, погналъ весь скотъ (60 головъ рогатаго скота и сотня лошадей) въ Бердскую слободу и сдалъ его мятежникамъ. Рѣпинъ пристали къ Пугачеву; двое изъ нихъ были у бунтовщика вѣстовыми и посылались имъ на лыжахъ на развѣдку въ крѣпость Татишеву. Вскорѣ послѣ Пугачевскаго бунта въ

Браткій хронологическій переченьъ событій, относящихся до Оренбургскаго казачьяго войска.

- Годы.
- 1574 Воевода Иванъ Нагой при участіи прикамскихъ казаковъ (впослѣдствіи получившихъ названіе „уфимскихъ“) и конныхъ московскихъ стрѣльцовъ и другихъ ратныхъ людей, взятыхъ изъ Москвы, основалъ укрѣпленіе на р. Бѣлой.
- 1575 Уфимскіе казаки участвуютъ въ защитѣ укрѣпленія Уфы отъ нашествія сибирскихъ царевичей Аблая и Тевкедя и пораженіи ихъ.
- 1575 Уфимскіе казаки за военные подвиги Высочайше награждены золотыми деньгами (московками).
- 1582 Уфимскіе казаки участвуютъ въ военномъ походѣ при усмиреніи башкиръ.
- 1586 Основаніе укрѣпленія Самары.
- 1615 Самарскіе казаки оказали мужество и храбрость при защитѣ укрѣпленія Самары, гдѣ они разбили и прогнали ногаевъ.
- 1639 Самарскіе казаки участвовали при разбитіи на голову десяти тысячъ калмыковъ, осадившихъ Самару.
- 1643 За военные подвиги въ дѣлахъ съ ногаями и калмыками самарскіе казаки Высочайше награждены вѣстовымъ колоколомъ съ надписью: „Лѣта 7151 (1643) Господня августа въ 26-ой день по Государеву Цареву и Великаго Князя Михаила Феодоровича всея Руси указу сей вѣстовой колоколъ присланъ съ Москвы на Самару и вѣсу въ немъ 14 пудъ и 25 гривенокъ.“
- 1649 Исетскій конный казакъ Давыдъ Андреевъ основалъ острожокъ Красный боръ.
- 1650 Тотъ же казакъ Давыдъ Андреевъ основалъ на р. Исети два острожка: Устьміясскій и Исетскій.
- 1650 Атаманъ Бѣлошейкинъ съ казаками основалъ Колчаданскій острогъ на рѣчкѣ Колчаданкѣ (притокъ Исети).
- 1645 }
1662 }
1664 } Самарскіе и уфимскіе казаки участвуютъ въ пограничныхъ дѣлахъ про-
1676 } тивъ башкиръ и ногаевъ.
1680 }
1683 }
- 1685 Основанъ острогъ Верхнеміясскій (нынѣ станица Міясская).

- Годы.**
 1689 } Самарскіе казаки за военные подвиги Высочайше награждены землей
 1696 } вь потомство.
 1700 }
- 1696 Уфимскіе казаки Высочайше награждены за военные подвиги землей вь потомственное владѣніе, отведенной вокругъ Уфы на 15 верстѣ. Кромѣ того, уфимскіе казаки вь разное время были награждены четырьмя знаменами.
- 1700 По повелѣнію Царя Петра I основано Алексѣевское укрѣпленіе.
- 1703 По указу того же Царя основано Сергіевское укрѣпленіе.
- 1705—1708 Самарскіе и уфимскіе казаки участвуютъ вь военныхъ походахъ при усмиреніи башкирь.
- 1724 Самарскіе казаки участвуютъ вь походѣ вь составѣ Низоваго корпуса на Гилянъ противъ персіанъ, за что жалованы вь 1734 году деньгами на „сабли“ и прогонными деньгами „противъ донскихъ и яицкихъ казаковъ.“
- 1725 Атаманъ Яицкаго войска Василій Араповъ основываетъ Сакмарскій городокъ, гдѣ по преданію онъ встрѣтился съ атаманомъ исетскихъ казаковъ Горевановымъ.
- 1732 Уфимскіе казаки участвуютъ вь защитѣ г. Уфы отъ бунтовавшихъ башкирь.
- 1734 Четыре роты самарскихъ казаковъ, по ходатайству атамана ихъ Ивана Чернаго, Высочайше награждены четырьмя знаменами.
- 1734 Для построенія г. Оренбурга при устьѣ р. Ори, разрѣшено статскому совѣтнику Кириллову взять уфимскихъ казаковъ.
- 1734 Основана Верхнеяицкая крѣпость.
- 1735 Самарскіе дворяне Высочайше награждены двумя знаменами. Дворяне эти зачислены вь казаки при началѣ экспедиціи Кириллова.
- 1735 Уфимскіе казаки находились при основаніи г. Оренбурга на р. Ори.
- 1735—1740 Самарскіе и уфимскіе казаки находились при подавленіи башкирскихъ мятежей.
- 1736 Для поселенія при Оренбургѣ и вь другихъ линейныхъ мѣстахъ легкихъ войскъ повелѣно принять охотниковъ изъ яицкихъ казаковъ до 500 человекъ и изъ сибирскихъ ближнихъ городовъ казачьихъ и дворянскихъ дѣтей до 1000 человекъ.
- 1736 Уфимской провинціи ясачные татары Нагайбацкой крѣпости за преданность правительству во время бывшаго вь 1735 г. башкирскаго бунта зачислены вь казаки.
- 1736 Сакмарскаго городка казакомъ Иваномъ Масловымъ заселенъ охотими людьми Озерный городокъ (нынѣ Верхнеозерная станица) и старшиной Степаномъ Шапкимъ Бердская казачья слобода. О заселеніи ихъ дана имъ была грамота отъ стат. совѣт. Кириллова.
- 1736 Построены вь Башкиріи тыльныя крѣпости: Красноуфимская (нынѣ городъ Пермской губерніи), Табынская, Едляцкая, Бакалинская и Нагайбацкая.
- 1736—1876 Сторожевая служба казаковъ по линіямъ Оренбургскаго края. Отмѣна кордоновъ по положенію 10 іюня 1876 г.

- Годы.**
1739—1740 Пятьдесят оренбургских казаков, посланных для защиты желѣзнаго завода графа Шувалова, уничтожены въ 30 верстахъ отъ крѣпости Зелаирь нападшими на нихъ башкирами.
- 1748** Экспедиція подъ начальствомъ генераль-майора Тевкелева для переговоровъ съ киргизь-кайсаками по поводу ихъ просьбы о подданствѣ Россіи.
- 1755** Оренбургскіе казаки усмиряли бунтовавшихъ башкиръ и волновавшихся крестьянъ.
- 1756** 21 мая пожалованы Оренбургскому войску два знамени: большое войсковое и малое войсковое.
- 1761 }
1763 }** Поиски по киргизской степи, гдѣ казаки почти ежедневно вступали въ бой съ киргизами.
- 1771** Преслѣдовали въ киргизской степи волжскихъ калмыковъ, отложившихся отъ Россіи и ушедшихъ къ китайской границѣ подъ начальствомъ атамана Могутова.
- 1771—1772** Прекращали слѣданные яйцами старшинами и казаками безпорядки и участвовали въ первыхъ стычкахъ съ Пугачевымъ.
- 1773—1774** Принимали дѣятельное участіе на всемъ охваченномъ Пугачевскимъ мятежомъ пространствѣ въ Оренбургской и Симбирской губерніяхъ, состоя подъ начальствомъ князя Голицына, Станиславскаго, Деколонга, Чернышева, Вибикова, Михельсона и другихъ, и находились при отраженіи скопищъ Пугачева отъ городовъ: Оренбурга, Яицка, Уфы, и крѣпостей: Верхнеозерной, Верхнеяицкой, Челябинской и проч..
- 1773—1774** Защищали самарскую дистанцію отъ киргизовъ, съ которыми многократно имѣли сраженія.
- 1774** Подъ начальствомъ статскаго совѣтника Тимашева усмиряли бунтовавшихъ башкиръ.
- 1774—1775** Участвовали при блокадѣ Яицкаго городка и усмиреніи тамъ мятежа.
- 1778** Участвовали въ поискахъ за киргизами въ степяхъ.
- 1778** Раззореніе и сожженіе киргизами до основанія Гирѣяльскаго редута и уводъ жителей въ плѣнъ.
- 1790—1792** Участвовало 150 казаковъ изъ Оренбургскаго казацкаго корпуса въ Шведской кампаніи, за которую всѣ чины были награждены медалями съ надписью: „За службу, храбрость и миръ со Швеціей,“ и выданы похвальные аттестаты двѣнадцати урядникамъ и казакамъ отъ начальника команды секунд-майора Бориса Мертваго за боевыя отличія.
- 1791—1792** Содержали кордоны по р. Двинѣ, состоя въ Финляндской арміи, на границѣ Курляндіи.
- 1794—1795** Участвовали въ поискахъ по степямъ за киргизами.
- 1796** Переселеніе донцовъ изъ пяти станицъ на Оренбургскую линію за участіе въ бунтѣ есаула Рубцова.
- 1798** Оренбургскіе казаки уничтожили шайку киргизъ и отбили захваченныхъ ими въ плѣнъ шесть человекъ крестьянъ изъ деревни помѣщика Тимашева за Сакмарой.
- 1804—1805** Находились въ г. Уральскѣ для прекращенія вспыхнувшаго безпорядка по случаю введенія новаго положенія.

- Годы.**
1805 Оренбургская линия усиливается возведением новых поселений и водворением въ нихъ и въ прежде устроенныя крѣпости казаковъ изъ станицъ Исецкаго войска и станицъ: Красноуфимской, Едляцкой и Табынской. Вызванные по этому случаю на линію нѣкоторые казаки станицъ: Чебаркульской, Еткульской и Мясской, съ упорствомъ отказались отъ переселенія, но принятыми противъ нихъ мѣрами строгости были приведены въ повиновеніе и поселены на назначенныхъ мѣстахъ.
- 1807** Два полка, № 1 и № 2, подъ начальствомъ полковника Углицкаго (бывшаго потомъ войсковымъ атаманомъ) участвовали въ войнѣ съ французами; они содержали передовыя цѣпи противъ корпусовъ Массены и Вреде и были въ сраженіи при мѣстечкѣ Гонюлезе.
- 1809** По заключеніи мира съ Франціей полки были передвинуты въ Молдавскую армію противъ турокъ. Въ войнѣ съ турками они находились подъ главнымъ начальствомъ графа Платова и участвовали при взятіи Силистріи, въ сраженіи при Шумль, осадѣ этой крѣпости и отраженіи бывшихъ изъ оной вылазокъ, въ сраженіяхъ подъ Руцукомъ, при селеніи Батинѣ и разбитіи у онаго турецкихъ войскъ, при занятіи Никополя, при осадѣ Браилова, занятіи Мачина, Гирсова и Кюстенджи, при взятіи укрѣпленія Рассевата и разбитіи сераскира.
- За мужество и храбрость, высказанныя при этихъ дѣлахъ, объявлено полкамъ Высочайшее благоволеніе, а нѣкоторые офицеры (Авдѣевъ, Савастьяновъ, Зайковъ, Углецкій) удостоены Высочайшихъ рескриптовъ; офицеры получили ордена, а нижніе чины знаки военнаго ордена.
- 1810** Начато заведеніе Новоилецкой линіи, которая шла отъ Куралинской линіи въ верховьяхъ р. Илека до Илецкаго городка.
- 1812** Часть перваго Оренбургскаго полка, вошедши съ Дунайской арміей въ Волынскую губернію, участвовавши въ сраженіяхъ съ австрійскими и саксонскими войсками при занятіи Любомила, подъ Брестъ-Литовскомъ и Борисовомъ, при осадѣ Данцига, при деревнѣ Страховой въ сраженіи съ французскими и другими войсками, при мѣстечкѣ Младечнѣ и въ преслѣдованіи непріятеля за Нѣманъ. Полкъ былъ потомъ въ Бессарабіи и въ Херсонской губерніи для содержанія кордоновъ по Пруту и Днѣстру, гдѣ и находился по 1819 годъ, когда вмѣстѣ со вторымъ полкомъ, содержавшимъ кордоны по турецкой границѣ, послѣ заключенія мира, возвратился въ войско. Прежде чѣмъ эти два полка, прослужившіе сряду 12 лѣтъ, возвратились на родину, на смѣну имъ были высланы изъ войска другіе два полка: № 4 и № 5.
- 1812—1814** Въ войнѣ союзникомъ съ французами 1813—1814 г.г. находились подъ главнымъ начальствомъ знаменитаго графа Платова два полка: тысячный Атаманскій и пятисотенный полкъ майора Бѣлякова.
- Полки участвовали въ кампаніяхъ 1813 и 1814 годовъ. Полкъ Атаманскій принималъ участіе въ осадѣ и сдѣлѣ Данцига, возвратился на родину 13 декабря 1814 года. Полкъ № 3 участвовалъ въ сраженіяхъ подъ Лейпцигомъ, при блокадѣ крѣпости Глогау, подъ Веймарномъ, Гонау, при преслѣдованіи непріятеля къ Франкфурту и далѣе за Рейнъ, вмѣстѣ съ арміей вступилъ въ предѣлы Франціи, былъ при взятіи Шатобриана и Парижа.
- Многіе изъ казаковъ № 3-го полка были зачислены въ отряды партизановъ Кайсарова, Сеславина, Фигнера и Чернышева и съ послѣднимъ участвовали въ движеніи на Берлинъ.
- 1816—1820** Оренбургскіе казаки содержали кордоны по прусской границѣ.
- 1817** По Оренбургской линіи возобновлены „сими“ для изобличенія прорыва киргизовъ.
- 1818** Отправленъ изъ войска одинъ полкъ, сформированный въ Самарѣ на Днѣстръ для содержанія кордоновъ.

- Годы.**
- 1819** Сформированы двѣ конно-артиллерійскія роты: № 10 и № 11.
- 1820** Сотня оренбургскихъ казаковъ при двухъ орудіяхъ № 10 роты (нынѣ № 2 батареи) прикрывала миссію, посланную въ Бухару.
- 1821** Прикрывали въ степи инженерныхъ офицеровъ: Артюхова и Тафаева, составлявшихъ маршрутную карту путей между рѣками Орью, Улькойкомъ, Кара-Тургаемъ и Тоболомъ.
- 1822** Съ этого года начинаются командировки оренбургскихъ казаковъ въ Нижній-Новгородъ на время ярмарки, въ Казанскую и Пермскую губерніи и въ Москву вмѣсто отбывавшихъ полицейскую службу донцовъ.
- 1823** Сопровождали по степи горныхъ офицеровъ.
- 1824** Посѣщеніе 13 сентября Государемъ Императоромъ Александромъ I г. Оренбурга и Оренбургскаго края.
- 1824—1825** Сопровождали по киргизской степи купеческой караванъ, отправленный въ Бухару; находились въ дѣйствиіи противъ хивинскихъ войскъ, направленныхъ на караванъ, которыя были отражаемы въ продолженіи сряду тринадцати дней. Караванъ принужденъ былъ вернуться назадъ.
- 1825—1826** Въ военно-ученой экспедиціи генеральнаго штаба полковника Берга къ сѣверо-восточнымъ берегамъ Каспійскаго моря противъ морскихъ разбойниковъ и на Усть-Уртъ.
Въ этой экспедиціи участвовало четыре сотни и четыре орудія № 11 (нынѣ № 3) батареи Оренбургскаго войска.
- 1826** Упразднена въ 1820 году станица Красноуфимская, а казаки изъ нея поселены на Новоилецкой линіи, въ форпостахъ: Линевскомъ, Новоилецкомъ, Буранномъ и Изобильномъ. Въ помощь переселенцамъ дано 49355 рублей ассигнаціями. Переселеніе это предполагалось въ 1822 году, но совершено только въ 1826 году, потому что казаки уклонились отъ переселенія, за что 76 человекъ были преданы военному суду, но были прощены подъ условіемъ подчиненія переселенію.
- 1827** Полкъ № 8, подъ командой есаула Ваулина, смѣнилъ на границахъ Турціи находившійся тамъ № 6 Оренбургскій казачій полкъ.
- 1828—1829** Сводный № 9 полкъ, подъ командой есаула Падурова, принималъ дѣятельное участіе въ войнѣ съ турками на Европейскомъ театрѣ войны и награжденъ знаменемъ съ надписью: „За отличіе въ Турецкую войну 1829 года.“ а чины полка орденами, медалями и деньгами.
Полкъ этотъ участвовалъ въ 1829 году: 5 мая при Эски-Арнаутъ-Ларѣ, 18 мая въ сшибкѣ съ турецкой кавалеріей на позиціи у мѣстечка Козлуджи, 25 мая въ дѣлѣ при Невчинской долинѣ, 30 мая при разбитіи арміи верховнаго визиря при селеніи Кудевчѣ, 30 и 31 мая въ преслѣдованіи разбитыхъ при этомъ селеніи турецкихъ войскъ, съ 6 по 28 іюня въ различныхъ поискахъ при м. Джумаю и въ Делиорманскомъ лѣсу, 25 іюля въ дѣлѣ подъ крѣпостью Шумлюю, 8 августа при разбитіи турецкихъ фуражировъ подъ Шумлюю, 29 августа при отраженіи вылазки изъ крѣпости Шумлы турецкихъ войскъ подъ начальствомъ верховнаго визиря.
- 1830—1832** Сводный № 9 полкъ держалъ кордоны по р. Пруту.
- 1831** 5 офицеровъ, 9 урядниковъ и 167 казаковъ 9-го полка, участвовавшихъ въ Турецкой кампаніи, были отправлены въ ноябрѣ 1830 года въ Царство Польское на укомплектованіе № 8 полка и въ 1832 г.—11-го полка. Полки № 8 и № 11 участвовали въ дѣлахъ противъ польскихъ войскъ и возвратились на родину далеко не комплектными, несмотря на то, что вой-

- Годы.** ско, во все продолженіе кампаніи, посылало новыхъ людей на ихъ укомплектованіе. Чины полковъ за боевые подвиги удостоены знаковь отличія Царства Польскаго 4 и 5 степеней
- 1835—1836** Заведена Новая линия (отъ крѣпости Орской до редута Березовскаго на р. Уѣ) съ укрѣпленіями.
- 1835** Введена общественная запашка полей. Нѣкоторые станицы оказали неповиновеніе; 46 главныхъ ослушниковъ были наказаны шпицрутенами и переселены на Новую линию.
- 1836** Высланъ въ степь двухсотенный отрядъ подъ начальствомъ командира Оренбургскаго непрѣмѣннаго полка полковника Падурова по случаю подстрекаательства киргизовъ хивинскими эмиссарами и сборщиками податей.
- 1836** Хорунжій Степановъ съ 27 казаками разбилъ 300 человѣкъ хишныхъ киргизовъ и захватилъ у нихъ 138 верблюда и девять лошадей. (Приказъ по Оренб. каз. войску 1836 г. № 141).
- 1837** Посѣщеніе (12—15 іюня) Оренбургскаго края и войска Наслѣдникомъ Цесаревичемъ Александромъ Николаевичемъ. Парадъ сводному полку оренбургскихъ казаковъ въ присутствіи Его Императорскаго Высочества. Конвой изъ оренбургскихъ казаковъ до предѣловъ Уральскаго войска.
- 1838** Оренбургскіе казаки находились, подъ начальствомъ полковника Геке, подполковника Падурова и полковника Мансурова, въ киргизской степи для наказанія и истребленія мятежныхъ киргизскихъ шаекъ. Шайки эти были ими разбиты и разсыяны.
- 1839** Дѣйствовали въ отрядѣ войскового старшины Лебелева противъ султановъ Аблаевыхъ, причемъ въ отрядѣ находилось два орудія № 15 (нынѣ № 3) батареи.
- 1839** Два трехфунтовыхъ единорога № 15 (нынѣ № 3) батареи и двѣ сотни Оренбургскаго казачьяго войска состояли въ отрядѣ полковника Жемчужникова для охраны мирныхъ киргизовъ отъ грабежа шаекъ Кенисары и Джуламана и отправляемыхъ изъ г. Оренбурга къ складамъ въ степи транспортвъ и для заготовленія на урочищѣ Бишъ-Тамакъ сѣна для экспедиціоннаго отряда въ Хиву.
- 1839** Два шестифунтовыхъ орудія и два трехфунтовыхъ единорога артиллеріи Оренбургскаго казачьяго войска въ отрядѣ полковника Жемчужникова при заложении Эмбенскаго укрѣпленія и заготовленія въ немъ сѣна для Хивинской экспедиціи.
- 1839** Оренбургскіе казаки командированы въ Эмбенское и Акъ-Булакское укрѣпленія вмѣсто отпушенныхъ на линію башкирь.
- 1839** 300 оренбургскихъ казаковъ подъ командой подполковника Падурова въ августѣ посланы въ степь для наказанія киргизовъ Байдудинскаго рода. Команда возвратилась въ сентябрѣ, потерявъ 73 лошади вслѣдствіе непрекращающаго усиленнаго движенія и недостатка корма.
- 1839** Въ ноябрѣ выступила команда въ 165 казаковъ при 6 офицерахъ для прикрытія ученой экспедиціи, посланной къ берегамъ Аральскаго моря.
- 1839—1840** Участвовали въ зимней экспедиціи въ Хиву; причемъ 75 казаковъ съ ротой капитана Ерофѣева въ ночь на 19 декабря 1839 года отбили пять атакъ 2000 хивинцевъ при урочищѣ Чушка-Куль (единственное дѣло за весь зимній походъ, бывшее въ отрядѣ).

- Годы.**
1842 Оренбургскому войску пожаловано 10 полковых знаменъ при Высочайшей грамотѣ 18 ноября 1842 года.
- 1842** Ставропольское калмыцкое казачье войско присоединено къ Оренбургскому войску и переселено на Новую Оренбургскую линию.
- 1843** Отрядъ войскового старшины Лебедева изъ 304 оренбургскихъ казаковъ, при одномъ трехфунтовомъ единорогѣ Оренбургской казачьей артиллеріи, дѣйствовалъ противъ султана Кенисары Касимова.
- 1843** Оренбургскіе казаки находились въ отрядѣ полковника Дуниковскаго, направленнаго противъ султана Кенисары Касимова. Въ этомъ отрядѣ участвовало четыре конныхъ орудія артиллеріи и 500 казаковъ Оренбургскаго войска.
- 1843** По случаю возникшихъ въ Челябинскомъ уѣздѣ между государственными крестьянами беспорядковъ при введеніи общественной запашки, были собраны всѣ льготные казаки изъ шести ближайшихъ къ мѣсту беспорядка полковыхъ округовъ и льготная № 18 (нынѣ № 1) батарея съ шестью орудіями, которые при содѣйствіи регулярной пѣхоты подавили беспорядки.
- 1844** Оренбургскіе казаки участвовали въ отрядѣ полковника Дуниковскаго, направленнаго противъ султана Кенисары Касимова.
- 1844** 14 августа развореніе Кенисарой Касимовымъ Екатерининскаго отряда и уводъ въ плѣнъ 40 человекъ.
- 1844** Два отряда казаковъ прикрывали подинструментальную съемку въ киргизской степи.
- 1845** Высылались въ степь два отряда съ тремя единорогами № 18 (нынѣ № 1) батареи для удержанія набѣговъ Кенисары Касимова.
- 1846** Повелѣно прислать 30 человекъ изъ Оренбургскаго войска для службы въ гварліи.
- 1847** Возвеленіе Раимскаго укрѣпленія на берегахъ р. Сыръ-Дарьи.
- 1848** Отрядъ изъ 250 оренбургскихъ казаковъ подъ начальствомъ войскового старшины Иванова конвоировалъ транспортъ съ припасами для Уральскаго укрѣпленія и служилъ прикрытіемъ съемочной партіи. 26 мая войсковою старшина Ивановъ со 110 казаками разбилъ хивинскій отрядъ въ 1500 человекъ.
- 1849** Оренбургскіе казаки поселены въ Новопетровскомъ, Раимскомъ, Оренбургскомъ, Уральскомъ и Карабутакскомъ укрѣпленіяхъ.
- 1849—1850** Два Оренбургскихъ полка командированы въ походъ противъ венгровъ, но затѣмъ были возвращены.
- 1853** Двѣ сотни и дивизионъ № 19 (нынѣ № 1) батареи Оренбургскаго казачьяго войска, предводимые своимъ наказнымъ атаманомъ генераль-майоромъ Падуровымъ, находились въ Акъ-Мечетской экспедиціи и участвовали въ слѣдующихъ дѣлахъ: при занятіи и уничтоженіи крѣпости Джулека, 28 іюля въ штурмѣ Акъ-Мечети (нынѣ фортъ Перовскій), 24 августа въ бою съ коканцами на урочищѣ Кумъ-Суатъ и при отбитіи нападенія коканскаго отряда, осаждавшаго Акъ-Мечеть 14—19 декабря.
 За вышеуказанныя дѣла офицеры получили чины и ордена, а нѣкоторые нижніе чины знаки отличія военнаго ордена.
- 1853** Подъ командой войскового старшины Пономарева посылались съ однимъ орудіемъ на усиленіе отряда султана-правителя западной части орды для преслѣдованія мятежника Исета Кутебарова.

- Годы.**
1854 Два полка № 1 и № 2 командированы въ армию противъ англо-французовъ (походъ къ западнымъ границамъ Имперіи), но въ дѣлахъ не участвовали, будучи задержаны на походѣ.
- 1854—1856** Одинъ изъ полковъ находился въ корпусѣ, оберегавшемъ берега Финляндіи отъ вторженія непріятеля.
- 1855** Въ юлѣ мѣсяцѣ шесть казаковъ отбили нападенія 150 киргизовъ при урочищѣ Кій-Булакѣ. (Приказъ по Оренбург. каз. в. 1856 г. № 9).
- 1855** 29 августа на рѣкѣ Темирѣ 15 казаковъ были окружены 500 киргизовъ. Четыре часа отбивались казаки отъ мятежниковъ и всѣ легли на полѣ сраженія. Остался въ живыхъ только одинъ казакъ Нижнеозерной станицы Иванъ Михайловъ, котораго киргизы взяли въ плѣнъ. Несмотря на страшныя раны, Михайловъ ночью бѣжалъ и повѣдалъ о печальной судьбѣ своихъ товарищей. (Приказъ по Оренб. каз. в. 1856 г. № 14).
- 1855—1856** Оренбургскіе казаки находились въ составѣ двухъ отрядовъ, посланныхъ для наказанія и уничтоженія мятежныхъ шаекъ киргизовъ: первый въ 600 человекъ подъ начальствомъ полковника Кузьминскаго, въ этомъ отрядѣ находились два орудія № 17 (нынѣ № 2) батареи, а второй изъ трехъ сотенъ подъ командой полковника Плотникова.
- 1856** Съ есауломъ Качуровымъ преслѣдовали скопища коканцевъ, появившихся на рѣкахъ Тургаѣ и Джиланчикѣ.
- 1857** Съ полковникомъ Плотниковымъ посылались для поиска въ степи бунтовавшихъ скопищъ киргизовъ.
- 1858** Служили для прикрытія почетной миссіи въ Хиву и Бухару подъ начальствомъ флигель-адъютанта Игнатъева.
- 1859** Были посланы отряды въ Бузулукскій и Оренбургскій уѣзды для водворенія порядка между жителями, взволновавшимися противъ служащихъ по виннымъ откупамъ.
- 1861** Были отправлены три отряда въ распоряженіе оренбургскаго и пермскаго гражданскихъ губернаторовъ и главнаго начальника горныхъ заводовъ Уральскаго хребта для солдѣвствія земской полиціи по введенію уставныхъ грамотъ.
- 1863—1865** Пять полковъ находились на западной границѣ Имперіи по случаю польскаго мятежа. Три полка служили въ Царствѣ Польскомъ, одинъ въ Бессарабіи и одинъ въ Кіевской губерніи. Въ одномъ изъ полковъ (2-мъ, полковника Сильнова) служила добровольцемъ дѣвица-казачка Варвара Зайцева.
- 1864** По вызову, для заселенія западной части Кавказскаго хребта, изъ Оренбургскаго войска вышло 414 семействъ; многіе затѣмъ вернулись домой вслѣдствіе нездороваго климата (лихорадка).
- 1864** Оренбургскіе казаки на передовой коканской линіи участвовали въ полевомъ дѣлѣ въ отрядѣ капитана Мейера и при взятіи крѣпостей: Аулиеата, Туркестана и Чимкента.
- 1865** Участвовали при взятіи крѣпости Ніазбека, затѣмъ въ стычкахъ подъ Ташкентомъ и при взятіи штурмомъ этого города, а также въ разныхъ дѣлахъ при занятіи Зачирчикскаго края.
Въ штурмѣ г. Ташкента дѣятельное участіе принималъ взводъ № 1 (нынѣ № 2) батареи Оренбургскаго казачьяго войска.

- Годы.**
1866 Въ полевыхъ дѣлахъ: 12 января, 14 февраля, 5, 8 и 25 апрѣля, 8 мая при разбитіи бухарской арміи на рѣкѣ Сыръ-Дарьѣ, 14 мая при занятіи крѣпости Нау, съ 20 по 24 мая при осадѣ и взятіи штурмомъ крѣпости Ходжента, съ 20 сентября по 2 октября при штурмѣ крѣпости Ура-Тюбе, 6 октября при занятіи крѣпости Заамина, съ 12 по 18 октября при осадѣ и штурмѣ крѣпости Дизаха.
- 1867** Дѣло сотни есаула Ончокова на урочищѣ Сары-Булакъ. Сотня (78 казаковъ) была атакована шайкой батыря Садыка (сынъ Кэнисары) въ двѣ съ половиной тысячи человекъ, отъ которой отбивалась трие сугокъ. (См. Макшеева стр. 252).
- 1867** Оренбургцы участвовали при занятіи крѣпости Яны-Кургана и 7 июня при разбитіи сорокатысячной бухарской арміи при рѣкѣ Акъ-Булакъ.
- 1868** Участвовали 15 апрѣля при отраженіи бухарскихъ войскъ отъ нашего лагеря при укрѣпленіи Ключевомъ, 1 мая при занятіи Самаркандскихъ высотъ, 2 мая при занятіи самаго Самарканда, 12 мая подъ Ургумомъ, 23, 27 и 29 мая подъ Катты-Курганомъ, 27 мая при Кара-Тюбе и 28 мая при занятіи Самаркандскихъ саловъ, 2 июня въ бою на Зирабулакскихъ высотахъ, съ 2 по 8 июня въ защитѣ цитадели г. Самарканда и 8 июня при вторичномъ занятіи этого города.
 2-й дивизионъ № 2 (нынѣ № 3) батареи за эти дѣла получилъ знаки отличія на головные уборы съ надписью: «За отличіе въ 1868 году».
- 1869** Сакмарская станица Уральского войска присоединена къ Оренбургскому войску.
- 1869** Нападеніе киргизъ на Новоилецкій поселокъ Буранной станицы.
- 1869** Походы въ киргизскую степь противъ мятежниковъ.
- 1870** Оренбургскіе казаки 25 июня участвовали въ полевомъ дѣлѣ съ шах-рисябцами и 13 и 14 августа при осадѣ и штурмѣ г. Китаба.
- 1870** 25 іюля происходило знаменитое дѣло при мысѣ Чаграѣ (14 казаковъ № 8 донской батареи, 3 оренбургскихъ и 2 уральскихъ казака).
- 1872** Походъ въ киргизскую степь противъ батыря Исета Русанова.
- 1873** Оренбургскіе казаки участвуютъ въ Хивинскомъ походѣ въ составѣ Оренбургскаго и Туркестанскаго отрядовъ.
 № 1 батарея (нынѣ № 2) и три взвода № 2 батареи (нынѣ № 3) и сотни № 8 (нынѣ 2 сотня № 6 полка), 12 (нынѣ 3 сотня № 6 полка) и 17 (нынѣ 1 сотня № 1 полка) получили знаки отличія на головные уборы съ надписью: „За отличіе въ Хивинскомъ походѣ 1873 г.“.
- 1875—1876** Коканскій походъ, въ которомъ оренбургскіе казаки участвовали въ слѣдующихъ главныхъ дѣлахъ: подъ Махрамомъ, Иманганомъ, Андижаномъ, Тюря-Бурганомъ, Балыкчами и проч..
 № 3 (нынѣ № 1) батарея награждена георгиевскими серебряными трубами съ надписью: „За штурмъ города Андижана 1-го октября 1875 года“, и № 1 сотня бывшаго 4 Оренбургско-уральскаго полка (нынѣ № 1 сотня 1 Оренбург. каз. полка)—георгиевскими серебряными трубами съ надписью: „За отличіе въ дѣлѣ 22 августа 1875 года“.
- 1877—1878** Во время турецкой войны было командировано десять полковъ, изъ которыхъ два: № 6 и № 7 (нынѣ № 7 и № 8 льготные полки) дѣйствовали въ составѣ Кавказской арміи и принимали дѣятельное участіе въ бояхъ съ турками: 1 и 2 октября при взятіи Орлогскихъ высотъ, 3 октября при пораженіи турецкой арміи на Аладжинскихъ высотахъ, 5 октября въ перестрѣлкѣ съ неприятелемъ, 8 октября при вторичномъ обложеніи Карса, 5 и 6

- Годы.**
- ноября передъ штурмомъ и при штурмѣ г. Карса и при блокадѣ города Эрзерума зимою 1877 и 1878 годовъ.
За отличіе въ дѣлахъ полки эти получили знаки отличія на годовные уборы съ надписью: „За Турецкую войну 1877—1878 годовъ,“ а чины полковъ щедро награждены чинами и орденами.
- 1878 Участвовали въ походѣ туркестанскихъ войскъ къ границамъ Бухарскаго ханства.
- 1879 Три сотни № 5 полка (нынѣ № 2) командированы сопровождать транспортъ и верблюдовъ для Ахаль-Текинской экспедиціи.
- 1880 Три сотни № 5 полка (нынѣ № 2) присоединены къ Ахаль-Текинскому отряду и принимали участіе въ военныхъ дѣлахъ съ текинцами 4, 12 и 21 декабря.
- 1881 Три сотни № 5 (нынѣ № 2) и 1-я сотня № 1 го (нынѣ № 4) полковъ участвовали 12 января при осадѣ и штурмѣ крѣпости Геокъ-Тепе.
Всѣ четыре сотни, а также и штабъ № 5 (нынѣ № 2) полка, получили знаки отличія на годовные уборы съ надписью: „За штурмъ крѣпости Геокъ-Тепе 12 января 1881 года;“ офицеры и нижніе чины этихъ сотенъ были Всемилостивѣйше щедро награждены.
- 1891 Посѣщеніе (20—28 июля) Оренбургскаго войска Наслѣдникомъ Цесаревичемъ Николаемъ Александровичемъ.
- 1891—1894 Памирскіе походы.
- 1895 Отправка первыхъ переселенцевъ въ Уссурійскій край. (См. приговоръ первыхъ переселенцевъ въ приказѣ по Оренбург. каз. в. 1895 года № 154).
- 1897 Отъѣздъ первыхъ эшелоновъ въ охранную стражу Манчжурской желѣзной дороги.
- 1897 Занятіе урочища Термезъ (бухарскія владѣнія).
- 1900 Китайскій походъ. (Въ этомъ походѣ участвовали офицеры Оренбургскаго войска, командированные для пополненія недостатка офицеровъ въ Забайкальскомъ, Амурскомъ и Сибирскомъ войскахъ, и казаки, служившіе въ охранной стражѣ Манчжурской дороги).
- 1904 Русско-японская война.
-

Указатель лицъ, сообщившихъ пѣсни, и станицъ, къ которымъ они принадлежатъ.

	страницы.
<i>Андреевъ А. Д.</i> , сотникъ, Ильинская.	123, 168.
<i>Андреевъ Д. К.</i> , кол. сов., Ильинская.	53.
<i>Анисимовъ Василій</i> , казакъ, Пречистенская.	7.
<i>Арьковъ Михаилъ</i> , казакъ, Разсыпная.	242.
<i>Бабинъ Дороней</i> , бомбардиръ, Павловская.	161.
<i>Барбусова Авдотья</i> , казачка, Оренбургская.	38, 163.
<i>Барбусова Лидія</i> , казачка, Оренбургская.	115, 153.
<i>Барбусовъ Филиппъ</i> , казакъ, Оренбургская.	66, 83.
<i>Болодуричъ Андрей</i> , бомбардиръ, Нижнеозерная.	94.
<i>Болодуричъ Иванъ</i> , казакъ, Нижнеозерная.	31.
<i>Боровинъ Василій</i> , урядникъ, Нижнеозерная.	7.
<i>Брыниевъ Лавреитій</i> , нестр. стар. разр., Сакмарская.	93, 101, 218, 222.
<i>Бухаринъ Н. К.</i> , войск. старш. (+29 июня 1891 г.).	12, 25, 34, 35, 57,
	66, 68, 70, 82, 101, 103, 107, 111, 112, 113, 129,
	133, 136, 137, 138, 139, 140, 144, 152, 194.
<i>Бѣлошеева Прасковья</i> , казачка, Нижнеозерная.	118.
<i>Вшиняковъ Иванъ</i> , нестр. стар. разр., Гирьяльская.	22, 127, 130, 177.
<i>Вопиловъ Гаверилъ</i> , урядникъ, Кундравинская.	84, 100, 167.
<i>Выровицковъ Савелій</i> , казакъ, Сакмарская.	219.
<i>Головинъ Н. С.</i> , подъесаулъ, Оренбургская.	55, 113, 116, 120, 122, 142, 150, 170,
	214, 245.
<i>Головлевъ Романъ</i> , казакъ, Буранная.	177.
<i>Голявинскій Николай</i> , казакъ, Звѣриноголовская.	156.
<i>Григорьевъ Иванъ</i> , урядникъ, Разсыпная.	255, 264.
<i>Григорьевъ Назаръ</i> , урядникъ, Сакмарская.	130.
<i>Гришинъ Владимиръ</i> , урядникъ, Нижнеозерная.	7, 39, 63.
<i>Гурьевъ Гаврилъ</i> , нестр. стар. разр., Разсыпная.	1, 26, 27, 32, 61, 69, 114, 149.
<i>Гуцкаловъ Елифанъ</i> , урядникъ, Городищенская.	22.
<i>Дементьевъ А.</i> , казакъ, Разсыпная.	15.
<i>Ефимова Авдотья</i> , казачка, Магнитная.	110.
<i>Ефимовъ Филиппъ</i> , урядникъ, Магнитная.	77, 121, 165, 169, 244.
<i>Завгородневъ Илья</i> , бомбардиръ, Новоорская.	159.
<i>Ивановъ Дмитрій</i> , казакъ, Сакмарская.	90.
<i>Ивановъ И. И.</i> , подъесаулъ, Верхнеуральская.	64, 95, 97, 160, 186, 206, 207, 209, 221.
<i>Инякинъ Александръ</i> , казакъ, Донецкая.	14, 23, 78.
<i>Кандаловъ Михаилъ</i> , казакъ, Звѣриноголовская.	215.
<i>Каргушовъ Сергій</i> , бомбардиръ, Кардаилловская.	8.
<i>Качалинъ Г. Н.</i> , сотникъ, Оренбургская.	10, 18, 19, 22, 80, 85, 121, 204, 219.
<i>Качалинъ Пикита</i> , урядникъ, Оренбургская.	23, 100.
<i>Киселевъ Георгій</i> , ветер. фельдшеръ, Нижнеозерная.	103, 201, 266.
<i>Киселевъ Ѳ. Г.</i> , кол. регист., Нижнеозерная.	114.
<i>Клишинъ Никифоръ</i> , казакъ, Разсыпная.	1, 46, 49, 70, 99, 194.
<i>Клишинъ Осипъ</i> , казакъ, Разсыпная.	14, 23, 48, 97, 99, 135.
<i>Кожениковъ Ѳ. Т.</i> , хорунжій, Буранная.	18, 22, 199.
<i>Колодкинъ Андрей</i> , казакъ, Кундравинская.	17, 92, 168.
<i>Комлевъ Василій</i> , трубачъ, Кундравинская.	77, 100, 110, 154, 215.
<i>Константиновъ Александръ</i> , казакъ, Пречистенская.	80.
<i>Корепановъ Аванасій</i> , казакъ, Степная.	123, 321.
<i>Косоторсковъ Яковъ</i> , урядникъ, Гирьяльская.	115.
<i>Крамова Ан.</i> , казачка, Нижнеозерная.	21.
<i>Крыловъ</i> , казакъ, Нижнеозерная.	38, 183.
<i>Лакиревъ Θεодоръ</i> , нестр. млад. разр., Степная.	183.
<i>Лебедевъ Иванъ</i> , казакъ, Нижнеурельская.	173.
<i>Леонтьевъ А. Н.</i> , сотникъ, Оренбургская.	189.
<i>Леонтьевъ Михаилъ</i> , нестр. стар. разр., Оренбургская.	4.
<i>Литвиновъ Георгій</i> , казакъ, Каменноозерная.	223.

	страницы.
<i>Локановъ М. Т.</i> , поддесаулъ, Буранная.	5, 9, 11, 14, 23, 28, 37, 43.
<i>Ломакинъ Петръ</i> , казакъ, Разсыпная.	54, 62, 76, 90, 161, 165, 206.
<i>Лукьяновъ Г. Д.</i> , кол. асс., Оренбургская.	81, 84, 87, 51, 67, 98, 129.
<i>Матвеевъ Григорій</i> , казакъ, Звѣриноголовская.	167, 226, 230, 233, 238.
	97, 102, 108, 108, 120.
	124, 142, 156, 190.
<i>Матвеевъ Иванъ</i> , нестр. стар. разр., Звѣриноголовская.	161, 177, 189, 190, 191.
<i>Маткинъ Василій</i> , казакъ, Нижнеозерная.	168, 212.
<i>Михайловъ Ѡ. Н.</i> , войсковою старшина, Гирьяльская.	132.
<i>Мякутинъ Георгій</i> , юнкеръ, Богуславская.	242.
<i>Мякутинъ Сергій</i> , юнкеръ, Богуславская.	242.
<i>Недорязовъ В. В.</i> , казакъ, Нижнеозерная.	44, 94.
<i>Николаевъ Никита</i> , урядникъ, Оренбургская.	219.
<i>Павловъ Спиридонъ</i> , казакъ, Нижнеозерная.	50.
<i>Пановъ Семенъ</i> , ветер. фельдшеръ, Разсыпная.	166.
<i>Пантюшинъ Спиридонъ</i> , казакъ, Нижнеозерная.	59.
<i>Переплетчиковъ Иванъ</i> , казакъ, Сакмарская.	156.
<i>Перовъ Сава</i> , урядникъ, Оренбургская.	60, 78, 209, 211.
<i>Петрищевъ Исаакъ</i> , казакъ, Буранная.	217.
<i>Петровъ Степанъ</i> , урядникъ, Нижнеозерная.	31, 149.
<i>Пимоновъ Ефимъ</i> , казакъ, Разсыпная.	12, 42, 141.
<i>Пимоновъ М.</i> , казакъ, Разсыпная.	25, 29, 63, 73.
<i>Пимоновъ Н.</i> , урядникъ, Разсыпная.	46.
<i>Пичулинъ Д. Г.</i> , сотникъ, Усть-Уйская.	7, 41, 44, 53, 85, 197.
<i>Поповъ Иванъ</i> , казакъ, Разсыпная.	46.
<i>Поповъ Степанъ</i> , казакъ, Варшавская.	41.
<i>Пушаевъ Тарасъ</i> , нестр. стар. разр., Богуславская.	161, 183.
<i>Рѣпинъ А.</i> , казакъ учитель, Татиговская.	219.
<i>Рябухинъ Кузьма</i> , казакъ, Разсыпная.	150, 161, 185.
<i>Севастьяновъ С. Н.</i> , есаулъ, Еткульская.	57, 105, 125, 126.
<i>Секретевъ Никифоръ</i> , казакъ, Разсыпная.	75, 140, 149.
<i>Семенова Прасковья</i> , казачка, Нижнеозерная.	73.
<i>Семеновъ Петръ</i> , урядникъ, Нижнеозерная.	255, 257, 258, 261, 264.
<i>Ситниковъ Степанъ</i> , вахмистръ, Нижнеозерная.	7, 79, 112, 120, 132, 171, 204, 222.
<i>Соколовъ Михаилъ</i> , урядникъ, Мясская.	7, 26, 80, 95, 106, 120, 123, 132,
	149, 166, 177, 186, 190, 214, 216.
<i>Соколовъ Нилъ</i> , казакъ, Нижнеозерная.	8, 32, 154, 203.
<i>Степановъ Михаилъ</i> , казакъ, Таналыкская.	255.
<i>Степановъ Разумникъ</i> , кадетъ, Каменноозерная.	173.
<i>Стрижевъ Андрей</i> , приказный, Нижнеозерная.	18, 22.
<i>Стрижевъ Василій</i> , бомбардиръ, Нижнеозерная.	2, 61, 79.
<i>Стрижевъ Иванъ</i> , урядникъ, Нижнеозерная.	10, 47, 128, 131, 151.
<i>Сукинъ Н. Т.</i> , сотникъ, Буранная.	73.
<i>Суровъ А. И.</i> , генераль-майоръ, Оренбургская.	81, 198, 211, 213.
<i>Суровъ И. В.</i> , войсковою старшина, Оренбургская.	135.
<i>Смякинъ Михаилъ</i> , казакъ, Разсыпная.	42, 185.
<i>Тимовеевъ Василій</i> , казакъ, Усть-Уйская.	174.
<i>Тутаевъ Романъ</i> , казакъ, Нижнеуевельская.	14, 214, 243.
<i>Тутаевъ Филиппъ</i> , казакъ, Нижнеуевельская.	14, 214, 243.
<i>Чауринъ Василій</i> , урядникъ, Нижнеозерная.	23, 32, 76.
<i>Челодаевъ Василій</i> , урядникъ, Кардайлдовская.	109, 204.
<i>Черняевскій Л. Г.</i> , поддесаулъ (записывалъ во 2-мъ отдѣлѣ)	7, 10, 23, 95, 122,
	182, 143, 149, 163, 164, 172,
	177, 189, 193, 196, 210, 220, 222.
<i>Шаминъ Тимофей</i> , урядникъ, Усть-Уйская.	16.
<i>Шаровъ Ѡ.</i> , казакъ, Разсыпная.	132, 185.
<i>Шевченко Яковъ</i> , казакъ, Ключевская.	175.
<i>Щепачевъ Аванасій</i> , урядникъ, Разсыпная.	3, 12, 14, 19, 30, 65.
<i>Ѡаддеевъ Г. М.</i> , поддесаулъ, Богуславская.	7, 255.
<i>Ѡидоровъ Михаилъ</i> , урядникъ, Новоорская.	217.

ПѢСНИ

ОРЕНБУРГСКИХЪ

КАЗАКОВЪ.

II.

ПѢСНИ БЫЛЕВЫЯ.

СОБРАЛЪ

СОТНИКЪ А. И. МЯКУТИНЪ.

ИЗДАНИЕ

ОРЕНБУРГСКАГО КАЗАЧЬЯГО ВОЙСКА.

ОРЕНБУРГЪ.

Типо-литографія Б. Бреслина.

1905.

27222.76

Harvard College Library
Gift of
Kirghis Research Society
Dec. 9, 1922

Печатано по распоряженію Наказнаго Атамана Оренбургскаго казачьяго
войска.

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЫСОЧЕСТВУ

ГОСУДАРЮ НАСЛѢДНИКУ ЦЕСАРЕВИЧУ

И

ВЕЛИКОМУ КНЯЗЮ

АЛЕКСѢЮ НИКОЛАЕВИЧУ,

А В Г У С Т Ъ Й Ш Е М У А Т А М А Н У

ВѢХЪ КАЗАЧЬИХЪ ВОЙСКЪ,

съ благоговѣніемъ посвящаетъ

ОРЕНБУРГСКОЕ КАЗАЧЬЕ ВОЙСКО.

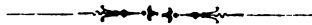
Вторая часть трудовъ сотника А. И. Мякутина, печатаемыхъ по распоряженію Наказнаго Атамана Оренбургскаго казачьяго войска генераль-лейтенанта Я. Ф. Барабашъ и подъ редакціей Начальника Войскового Штаба генераль-маіора барона Э. Э. Таубе, имѣеть, какъ и первая, въ виду сохранить въ памяти потомства пѣсни оренбургскихъ казаковъ въ томъ именно видѣ, въ какомъ онѣ поются нынѣ.

Въ этой части помѣщены пѣсни былевья, къ которымъ отнесены пѣсни, воспѣвающія различныя дѣйствительныя событія прошлой и настоящей жизни казаковъ, а нерѣдко и всего русскаго народа, точное установленіе связи коихъ съ опредѣленнымъ историческимъ событіемъ однако затруднительно.

Нѣкоторыя былевья пѣсни совершенно естественно близко подходятъ къ бытовымъ, которыя составятъ содержаніе слѣдующей части.

Объясненіе тому, почему настоящій сборникъ носитъ названіе «ПѢСНИ ОРЕНБУРГСКИХЪ КАЗАКОВЪ», и почему въ него вошли нѣкоторыя пѣсни не исключительно оренбургскія, приведено въ предисловіи къ первой части.

Во второй части въ обозначеніи вариантовъ сдѣлано слѣдующее измѣненіе: вмѣсто значковъ при буквахъ поставлены цифры.

О Г Л А В Л Е Н И Е.

ОТДѢЛЪ I. БЫЛИНЫ.

	Стр.
1. Отчего начался бѣлый свѣтъ? Какъ со вечера, братцы, притуманилось	3
2. Конь и соколь. Д ¹ . Ужь ты, старинушка, старой казакъ	4
Д ² . Какъ далече, подалече, во чистомъ полѣ	4
Д ³ . Далеченько, далеченько, во чистомъ полѣ, того было подальше	6
3. Змѣй-Тугаринь. Д ¹ . Какъ у нашего было у князюшки было у Владимира	7
Д ² . Какъ у князюшки было у Владимира	8
4. Богатырь Илья Муромецъ. Д ¹ . Ты, старинушка, старой казакъ	9
Д ² . Ты, старинушка ли, старинушка	9
Д ³ . Старинушка, старинушка, старой казакъ!	10
Д ⁴ . Старинушка, старой казакъ!	11
5. Богатырь Добрыня Никитичъ. Д. Во славномъ во городѣ во Кіевѣ	12
В. Какъ не сырой дубъ матерый къ землѣ клонится	14
В. Какъ со вечера Добрынь Никитичу	15
Г. Какъ не стукъ стучить во теремѣ, не громъ гремитъ	15
6. Молодой донской казакъ и турчанинъ. Д ¹ . Какъ леталь-то, леталь сизой орлюшка, по горамъ леталь	17
Д ² . Не ясенъ соколь по крутымъ горамъ летаетъ	18
Д ³ . Что не сизой орелъ по поднебесью леталь	18

ОТДѢЛЪ II. ПѢСНИ РАЗБОЙНИЧЬИ.

1. Разбойничій атаманъ. Какъ издалече, все подалече	22
2. Казаки на Волгѣ и Каспійскомъ морѣ. Д ¹ . Какъ съ верховьевъ-то Волги матушки	23
Д ² . Ты взойди, солнце, надъ горою надъ высокою	23
В. Не пора ли намъ, ребята, со синя моря	25
В ¹ . Внизъ по матушкѣ по Волгѣ	25
В ² . Внизъ по матушкѣ по Волгѣ	26
Г. Что не черные вороны со горъ солетались	27
3. Казаки на Яикѣ (Уралѣ). Д. Выметываль нашъ Яикушка на синемъ морѣ Камынь-островъ	28
В ¹ . За Ураломъ, за рѣкой, казаки гуляютъ	28
В ² . За Ураломъ, братцы, за рѣкой, казаки гуляютъ	29
4. Дума удалого молодца передъ царскимъ допросомъ. Далеченько, далеченько, того было подальше	30
5. Сестра и братья разбойники. Д ¹ . Какъ подъ городомъ подъ Кіевомъ	31
Д ² . Жила была молодая вдова	32
6. Жена и мужъ разбойникъ. Со вечера разбойнички думу думали	33
7. Разбойники хозяйничаютъ въ чужомъ домѣ. Д ¹ Собирайтесь, ребятушки, вы усикъ наголо!	35
Д ² . Собирались ребята все усь наголо. (Живо!)	36

	Стр.
8. Разбойники хоронятъ товарища, раненаго въ бою.	
Среди лѣсовъ дремучихъ разбойнички идутъ	37
9. Узникъ въ темницѣ.	
Д. Какъ на крутенькомъ то было на славномъ бережочкѣ	38
Б. Ты воспой-ка, воспой соловейшка	39
В. Аленькій цвѣточекъ на вѣточкѣ сповялъ	40
Г. Ужь ты, садъ ли мой, садъ	41
10. Воръ-бродяга проѣздомъ въ родномъ селѣ.	
По пути села родного колокольчикъ прозвенѣлъ	42

ОТДѢЛЪ Ш. ПѢСНИ БЫЛЕВЫЯ БЕЗЫМЯННЫЯ.

1. Смерть царя.	
Д ¹ . Какъ у насъ-то на Святой Руси, во каменной Москвѣ	44
Д ² . Какъ на матушкѣ на Святой Руси	44
2. Первоначальное возникновеніе казачества. Сходцы: гулебцики, бѣглые и прочіе.	
Д ¹ . Не былиночка въ полѣ зашаталася	45
Д ² . Далеченько, да и того было подальше	46
Д ³ . Изъ-за лѣса было, лѣса темнаго	47
Д ⁴ . Какъ во полѣ-то было, полечкѣ	48
В ¹ . Не шуми-ка ты, дубравушка зеленая	48
В ² . Не шуми-ка, мать-дубровушка зеленая	48
В. Сирота ли ты, сироточка	49
Г. Ты, взойди-ка, взойди, солнце красное!	49
Д. Шель дѣтинушка путемъ-дороженькой	50
Е. Скажи ты, лебедушка, скажи гдѣ была?	50
3. Атаманушка.	
Д ¹ . Ой да какъ со вечера нашъ атаманушка поздно спать ложился	51
Д ² . Какъ со вечера нашъ атаманушка поздно спать ложился	51
Д ³ . Какъ со вечера нашъ атаманушка поздно спать ложился	52
4. Молодцу снится недобрый сонъ.	
Д ¹ . Ужь ты, солнышко мое красное!	53
Д ² . Ой да вы, туманы ли мои, туманы	54
Д ³ . Вы, туманы ли, туманчики	55
Д ⁴ . Туманушки мои, туманушки	56
5. Конь казакъ чуетъ бѣду.	
Д ¹ . Какъ у ключика было у текучаго	57
Д ² . Какъ у ключика было у текучаго	58
6. Смерть добраго молодца во чистомъ полѣ.	
Д. Ты звѣзда ли, моя звѣздочка	58
В ¹ . Ты долина моя, доль-долинушка	59
В ² . Ты, доль, наша, доль-долинушка	60
В. Пыль съ полей запылилася	61
Г ¹ . Ужь ты, поле мое, поле чистое,	62
Г ² . Ужь ты, поле мое, полечко!	62
Д ¹ . За Ураломъ, за рѣкой, тамъ казакъ гулялъ	63
Д ² . За Ураломъ, за рѣкой, тамъ казакъ гулялъ	65
Д ³ . За Кубанью, за рѣкой, тамъ ходилъ, гулялъ молодой казакъ	67
Д ⁴ . За Кубанью, за рѣкой, тамъ казакъ гулялъ	67
Е ¹ . Какъ на моречкѣ на Хвалинскомъ	69
Е ² . Какъ на морѣ, морѣ синемъ	70
Е ³ . Какъ на моречкѣ, на синемъ морѣ	70
Е ⁴ . Сине моречко колыхается	71
Е ⁵ . Аральское моречко, море всколыбалося	71
Ж. Что не снѣжки ли въ полѣ завиднѣлися	72
7. На зарѣ было на зоренькѣ	73

	Стр.
И ¹ . Черный воронъ, храбрый воинъ	74
И ² . Что жъ ты, воронъ, что жъ ты черный	75
И ³ . Черный воронъ! Что ты вѣтша надо мной	75
И ⁴ . Ты не вейся, черный воронъ, надъ моею головою	76
І. Знаю, воронъ, твой обычай	77
К. Подъ ракиковымъ кустомъ казакъ голову склонилъ	77
Л. Изъ-за горъ то было да горъ высокихъ	78
М. Послѣ битвы за Дунаемъ	79
Н. Вѣтеръ по полю шумить	80
О. Поѣхалъ далеко казакъ на чужбину	81
7. Казакъ раненъ въ бою.	
Д ¹ . Во дикой-то степи, тамъ пролежала большая дороженька	81
Д ² . Во дикой-то степи пролегла большая дороженька	82
В ¹ . Не былиночка въ чистомъ полѣ, въ полѣ зашаталася	83
В ² . Не былиночка во чистомъ полѣ зашаталася	84
В ³ . «Ты, Василій, ты, Василій, Васильюшка, сынъ Федоровичъ!»	85
8. Азіатскій вѣтъ.	
Д ¹ . Изъ Крыму было, изъ Нагаю	86
Д ² . Какъ изъ Крыма было, изъ орденушки	86
Д ³ . Какъ изъ Крыму, изъ Нагаю, изъ той ли орды изъ поганой	87
Д ⁴ . Какъ бѣжалъ-то, бѣжалъ молодой невольникъ	88
Д ⁵ . Вы туманушки ли, туманушки мой!	89
В ¹ . Отецъ съ сыномъ на сѣнокосъ пошли	90
В ² . Что во степи-то степи во Саратовской	93
В ³ . Какъ за батюшкой, за Яикушкомъ	96
В. На зарѣ-то было, на зоренькѣ	97
9. Поселеніе на новыхъ мѣстахъ и прилинейная служба.	
Д ¹ . Леталъ-то, леталъ сизый орликъ	99
Д ² . Не старостью сѣдой орелъ состарился	99
Д ³ . Леталъ-то, леталъ сизой орлюшка, онъ полетывалъ	100
Д ⁴ . Онъ леталъ-то, леталъ, сизой орлюшка, батюшка, состарившись	101
Д ⁵ . Загоралась, занималась заря алая	102
В ¹ . Вы, станы ли мои, станочки	103
В ² . Вы, станы ли, мои станочки	103
В. Какъ мы встрѣтили врага	104
10. Смутное время—безвременница.	
Д. На дубу было, на дубочкѣ	105
В ¹ . Черна ягодка, смородинка	105
В ² . Черна ягодка—смородинка	106
В ³ . Черна ягодка—смородинка	107
В ⁴ . На зарѣ, на зоренькѣ, зарѣ утренней	108
В ⁵ . На зарѣ-то было на утренней	109
11. Выступленіе въ походъ.	
Д. Не сизы-то орлы ко ясному соколу солеталися	110
В ¹ . Изъ-за лѣсика, лѣсу было темнаго	110
В ² . Изъ-за лѣсу-то было, лѣсику	111
В ³ . На зарѣ было, все на зоренькѣ	111
В ⁴ . На зорѣ-то было у насъ, на зоренькѣ	112
Г. По горамъ, по доламъ леталъ младъ сизой орелъ	112
Д. Ты развейся-ка, сѣренкій дубочекъ,	113
Е. Ты прошай, не жди меня	114
Ж. Выступимъ, ребята, въ поле	114
З. Война... проснулись станицы	115
12. Смерть въ походъ.	
Д ¹ . Какъ пошли наши казаченьки во походъ съ полуночи	116
Д ² . Шли казаченьки походомъ изъ горъ во туманы	117
Д ³ . Вотъ пошли наши казаченьки изъ горъ во туманы	118
Д ⁴ . Вотъ пошли наши казаки день и ночь походомъ	119
13. Казакъ на царской службѣ.	
Д ¹ . Соловушка прилеталъ	120
Д ² . Уговаривалъ парень дѣвченку въ службу царскую съ собой	121
В. Дунай-рѣчка невеличка	122

	Стр.
В. Какъ на бой-то бой	122
Г. Ты расти-ка, рябина кудрявая	123
Д ¹ . Шинкуеть шинкарка пивомъ да виномъ	123
Д ² . Шинкарка, шинкарка молоденькая	124
Д ³ . Разказали намъ про Польшу, что богатая	125
Е. Вольна пташечка моя по полю летала	126
Ж. Вотъ бѣжить, бѣжить вода	127
14. Письмо казака со службы. Вотъ бѣлая заря занималась	128
15. Казаки утѣшаютъ начальника. Мы снарядимся, братцы—казаченьки, хорошихонько	130
16. Война. Скучно жить сиротѣ на чужой сторонѣ	131
17. Смерть въ сраженіи. Сторона, моя сторонка	131
18. Ожиданіе съ войны. Д ¹ . Атаманъ ѣдетъ на войну	132
Д ² . Собирался гетманъ на бой	133
В. Казачка	134
В. Съ надеждой вѣрною, чужбиной	135
Г ¹ . Погасло солнце за морями	136
19. Возвращеніе съ войны. Д. О плѣнномъ майорѣ	139
В ¹ . Что не солнышко изъ-за горъ выкаталось	140
В ² . Что не солнышко изъ-за горъ выкаталось	140
В ³ . Какъ подъ деревцомъ, подъ ветлинкою	141
В ⁴ . По питерской по дорожкѣ не пыль въ полѣ пылить	143
В ¹ . Настала священная брань на враговъ	144
В ² . Одинъ изъ казаковъ, наѣздникъ лихой	145
Г. Вокругъ могилы зеленѣя	146
Д. Звонокъ звенить, и тройка мчится	147
20. Возвращеніе со службы. Д ¹ . Конь мой вѣрный, конь ретивый!	148
Д ² . Конь мой вѣрный, конь ретивый!	149
Д ³ . Прослужилъ казакъ три года	150
В. Конченъ, конченъ дальній путь	151
Г ¹ . О чемъ задумался служивый?	152
Г ² . О чемъ задумался служивый?	153
Д. Изъ-за лѣсу, изъ за горъ	154
Е. Ужъ вы, гости, мои гости	155
—	
Примѣчанія	157
Указатель лицъ, сообщившихъ лѣсни, и станицъ, къ которымъ они принадлежатъ	160
Сокращенныя и полныя названія печатныхъ источниковъ	162

ОТДѢЛЪ I.

Б Ы Л И Н Ы.

Отчего начался
бѣлый свѣтъ?

Какъ со вечера, братцы, притуманилось,
Со полу-то ночи сильный дождь пошелъ,
Ко бѣлой-то зарѣ приморозило.
Мы пойдѣмъ-ка, братцы, проходимся,
Мы во славный Кіевъ прогуляемся.
Мы взойдемъ-ка, братцы, на круту гору,
Ужъ мы встанемъ-ка посреди горы,
Ужъ мы глянемъ на всѣ стороны.
Какъ съ одной-то стороны два коня бѣгутъ
Одношерстные, златогривые;
Навстрѣчу-то имъ идетъ родная матушка.
Сошлись-то они въ полугорѣ.
Какъ и мать-то дѣтей стала спрашивать:
«Ой вы, дѣти мои, дѣти малыя!
Вы гдѣ были и что видѣли?»
Ужъ мы русскую степь изъ конца въ конецъ
прошли,
А азіатскую—поперекъ ея.
Ужъ мы видѣли тамъ и слышали,
Отчего у насъ бѣлый свѣтъ пошелъ:
Бѣлый свѣтъ начался отъ сырой мати—земли,
отъ синяго неба.

Записана подъесауломъ М. Т. Лобановымъ.

Конь и
соколя.

А₁.

Ужъ ты, старинушка, старой казакъ!
У старинушки головушка сѣдымъ-сѣда,
У головушки бородушка, какъ лунь, бѣла.
Была на молодцѣ шубеночка худымъ-худа,
призаплачена;
Лѣва-то полычка во пятьсотъ рублей,
А права-то полычка во тысящу рублей,
А всей-то шубеночкѣ цѣны нѣтъ.
Быль подь молодцомъ темно-сивый конь,
Шерсть-то мышиная, грива-то козлиная.
Пробѣгаль конечекъ по широкой большой
улицѣ;
Конь бѣжить—земля дрожить,
Пѣна бьетъ, кровь идетъ, потъ ключемъ бѣжить.
По праву-то сторону стоитъ дубъ со шатромъ;
У сырого дуба корни-то булатные, вѣточки
жемчужныя,
Сучечки хрустальные, листочки бумажныя.
Подь сырымъ-то дубомъ—стойло лошадино,
На сыромъ-то на дубу—гнѣздо соколино;
Какъ во томъ гнѣздѣ сидитъ ясный соколя.
«Ужъ я ли, соколя, перелетный соколя,
Высокохонько сижу, далекохонько гляжу».
Подь сырымъ-то подь дубомъ стояль конь,
прислушивался;
Съ нетерпѣнья конь съ соколомъ поспориль....

Ст. Сакмарская, 1902 г., урядникъ Петръ Воронжевъ; ст. Нижнеозерная, 1901 г., казачка Дарья Сошникова.

А₂.

Какъ далече, подалече, во чистомъ полѣ,
Туть стояль да росъ сыр матерый дубъ.

У сыра дуба кореньца булатныя,
А коринушка вся была жемчужная;
Сучки-вѣточки на сыромъ дубу хрустальныя,
Листочки на сыромъ дубу бумажныя.
На сыромъ дубу, на верхушкѣ сидѣль младъ
ясень соколъ.

Подъ сырымъ дубомъ было стойлице кониное,
А во стойлицѣ—сивый рѣзвый конь.
Какъ ясенъ соколъ надъ добрымъ конемъ на-
смѣхаться сталъ:

«Ужъ ты, кляча, кляча, рѣзвый конь!
На тебѣ ли, конь, шерсточка не кониная,
На тебѣ ли, конь, шерсточка мышиная».
За досадушку то добру коню показалось,
И ясенъ соколъ съ добрымъ конемъ стали
спорити;

Они спорили не объ ста рубляхъ, не объ тысячѣ,
А о буйныхъ своихъ головушкахъ:
«Какъ тебѣ-то летать, добрый конь, по сырой
землѣ,

А мнѣ, соколу,—по поднебесью».
Конь бѣжитъ—вся земля дрожитъ,
А соколъ летитъ, какъ колоколъ звенитъ.
Прибѣгаетъ конь до мѣстечка до урочнаго, до
колодца до глубокаго.

Ужъ онъ часъ, другой стоитъ—нѣту сокола;
На третьемъ часу появляться сталъ.
Прилетѣлъ соколъ ко добру коню, пропустивши
срокъ;

Тутъ ясенъ соколъ добру коню извиняться
сталъ:

Ты прости меня, разлюбезный конь, виноватаго:
Я летѣлъ соколъ по поднебесью шибче вихоря
И увидалъ я тамъ стадо лебедей;
Выбралъ я себѣ что не лучшую лебедушку,
Съ лебедушкой я потѣшился,

Какъ за этимъ-то я, ясенъ соколъ, позамед-
лился».

Ст. Нижнеозерная, 1903 г., казакъ Крыловъ.

А₃. Далеченько, далеченько, во чистомъ полѣ,
того было подальше,
При долинушкѣ стоятъ сыръ матерый дубъ.
У сыра дуба кореньца были булатныя,
У сыра-то дуба кожурочка вся жемчужная,
На сыромъ дубу сучки-вѣточки были хрусталь-
ныя, а листочки бумажные;
Подъ сыромъ-то дубомъ было стойлице ко-
ниное;
На сыромъ-то дубу была посидочка,
И эта посидочка—соколиное гнѣздышко.
Ясенъ-то соколъ надъ добрымъ конемъ посмѣ-
хается:
«На тебѣ-то, конь, шерсточка не кониная,
Вся она звѣриная, звѣря лютаго, вся она мы-
шиная».
За досадушку коню показалось.
Они спорили и объ закладъ бился,
Не объ ста рубляхъ, не о тысячѣ, а о своихъ
буйныхъ головушкахъ:
За тѣ горы за высокія, ко колодезю глубокому,
Ко ключику холодному, кто успѣтъ—въ трое
суточекъ;
Коню бѣжать по сырой землѣ,
Соколу-то летѣть по поднебесью.—
Конь-то прибѣгъ въ свое времячко
Въ то настоящее мѣстечко;

У ясного сокола крылышки заносисты, гла-
зоньки заглядчивы,—
Не успѣлъ ясенъ соколъ въ свое времячко
И упалъ коню въ рѣзвы ноги
И сказалъ: «Прости меня, сивый добрый конь:
Мои глазоньки заглядчивы, мои крылышки
заносчивы,—
Не успѣлъ я въ свое времячко».

Записана войск. старш. Н. К. Бухаринымъ въ станицѣ Нижне-
озерной отъ казака Евгенія Донкова.

Змѣй— А 1.
Тугаринъ.

Какъ у нашего было у князюшки, было
у Владиміра,
Собиралася пиръ-бесѣдушка все почетная,
Все честная, хвальная компанія, она много ра-
дошная.
Во бесѣдушкѣ сидѣли одни люди добрые,
Люди добрые сидѣли—все князья, бояре.
Они пьютъ, ѣдятъ, гуляютъ, славно прохладж-
даются,
Промежду они себя славно выхваляются:
Какъ богатый-то хвалится онъ своимъ богат-
ствомъ,
Какъ бѣдный-то хвалится онъ своей бѣдностью,
Какъ и сильный-то хвалится, а онъ своей си-
лушкой,
Ужъ онъ силушкой хвалится, а онъ богатырскою,
Какъ убогій-то хвалится, а онъ Божью ми-
лостью.
Не княгинюшка по сѣничкамъ она все поха-
живала,

Что крутыми бедерочками шельма поворачивала,
Широкими рукавами шельма поразмахивала,
Золотыми перстенечками шельма все просіявила,
Дорогими-то ключами шельма все пробрякнула,
А сама-то частехонько въ окошечко сама все
поглядывала:

Она ждала, поджидала къ себѣ друга милаго,
Друга милаго ждала къ себѣ—змія лютаго,
Змія лютаго ждала только семиглаваго.

Не туманчикъ то съ моречка, братцы, поднимается,
Что по чистому полечку туманъ растилается—
Подымался разсобака злой Тугаринъ-змѣй;
На конѣ-то сидитъ собака, ровно сѣнная копна,
Голова-то у разсобаки съ медовой большой
котель,

А глаза-то у собаки, ровно чаши золоты.

Ст. Разсыпная, 1903 г., казакъ Ефимъ Пимоновъ.

А₂. Какъ у князюшки было у Владимира,
Собиралась бесѣдушка очень малая.
Во бесѣдушкѣ да сидѣли у насъ люди добрые,
Люди добрые сидѣли—все князья да бояры.
Они пьютъ, да ѣдятъ, все прохлаждаются,
Между-то собой похваляются:
Какъ богатый-то хвалится онъ богатствомъ,
Какъ сильный-то хвалится своей силушкой,
А бѣдный-то хвалится онъ своей Божьей ми-
лостью.
Дуняшенька она по сѣничкамъ, Дуня похаживала,

Широкими рукавами Дуня приразмахивала,—
Она ждала да дожидала къ себѣ друга милаго.

Записана отставнымъ генераль-майоромъ А. И. Суровымъ.

Богатырь **А** 1.
Илья Му-
ромецъ.

Ты, старинушка, старой казакъ,
Старой казакъ Илья Муромецъ,
Илья Муромецъ, сынъ Ивановичъ.
У старинушки бородушка сѣдымъ-то сѣда,
У старинушки бородушка все бѣлымъ-то бѣла;
На старинушкѣ шубеночка все худымъ-то худа,
Одна пола во пятьсотъ рублей,
Другая-то пола во тысячу,
А всей-то шубеночкѣ и цѣны-то нѣтъ.
Пошелъ Илья на конюшеньку,
Сѣдлалъ-то Илья добра коня,
Онъ накидывалъ сѣделечко черкесское,
Онъ затягивалъ, Илья, двѣнадцать подпругъ
шелковыхъ,
Не для красы Илья затягивалъ—для крѣпости.

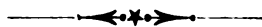
Ст. Оренбургская, 1903 г., казакъ Михаилъ Михайловичъ Головинъ 77 лѣтъ; записана подьесаудомъ Н. С. Головинымъ.

А 2. **Т**ы, старинушка ли, старинушка,
Ты, старой казакъ, Илья Муромецъ!
У старинушки головушка, ровно лунь бѣла,
На старинушкѣ шубеночка худымъ-худа,

Худымъ-худа, вся изорвана;
Какъ лѣвая его полушка—во пятьсотъ рублей,
А правая полушка—во всю тысячу,
Какъ всей-то шубеночкѣ и смѣты нѣтъ.
Какъ задумалъ старинушка во чисто поле ѣхать,
Во чисто поле ѣхать показывать,
На своемъ-то онъ на добромъ конѣ
Свою силушку богатырскую онъ испробовать.—
Какъ лѣвой рученькой махнетъ—сдѣласть пе-
реулочекъ,
Какъ правой рученькой махнетъ—цѣлюю улицу,
Какъ его-то сивый добрый конь сильной гру-
душкой,
Сильной грудушкой топчетъ рать поганую.

Ст. Оренбургская, 1903 г., казакъ Филиппъ Михайловичъ Барбусовъ 76 лѣтъ и казачка Авдотья Селиверстовна Барбусова 70 лѣтъ.

А₃. Старинушка, старинушка, старой казакъ!
У старинушки бородушка сѣдымъ-сѣда,
Отъ бородушки головушка, какъ лунь, бѣла;
На старинушкѣ шубеночка худымъ-худа:
Лѣвая пола—во пятьсотъ рублей,
А правая пола—во всю тысячу,
А всей шубеночкѣ и цѣны нѣтъ.
Вздумалось старинушкѣ погулять ѣхать.
Напали на старинушку воры-разбойники,
Хотѣли изъ-подъ него отнять добра коня.
Беретъ старинушка свой тугой лукъ,
Накладываетъ старинушка кленову стрѣлу,
Пускаетъ онъ въ бѣлую березоньку;
Расщепалъ березоньку на мелкія частички,

Какъ на мелкія частички, на ножевыя черенья.
Того страху разбойники испугалися,
Отъ страху старинушкѣ поклонялися.

Записана войск. старш. Н. К. Бухаринымъ въ 1890 г. въ ст.
Верхнеозерной отъ Алексѣя Ивановича Бѣлянинова 75 лѣтъ.

А₄. Старинушка, старой казакъ!
У старинушки головушка сѣлымъ-сѣда,
А бородушка, ровно лунь, бѣла.
Собирается старинушка въ путь-дороженьку;
Сѣдлаетъ своего добра коня:
Накладываетъ сѣделечко черкасское,
Потнички—бѣль-поярчаты,
Подтягиваетъ двѣнадцать подпругъ съ под-
пругою.

Садится старинушка на добра коня,
Выѣзжаетъ на высокъ курганъ,
На тѣ холмы на окатистые.
На тѣмъ бугру слѣзалъ со добра коня,
Разбилъ свой полотнянъ шатеръ.
Наѣхали на него злы разбойники.
Пробуждалъ его его добрый конь правой ногой.
Поднялся онъ, старой казакъ,
Бралъ свой тугой лукъ,
Накладывалъ кленову стрѣлу,
Ударилъ въ разбойниковъ
И попалъ въ сосновую древку,
Расщепалъ ее на двѣнадцать штукъ,
И оттого разбойники назадъ вернулись.

Записана войск. старш. Н. К. Бухаринымъ въ 1888 году въ ст.
Татищевской отъ Степана Прокофьевича Смирнова 83 лѣтъ.

Богатырь
Добрыня
Никитичъ.

А. Во славномъ во городѣ во Кіевѣ
Жилъ-былъ старой старичекъ,
По имени старинушка Микитушка;
Живши-бывши состарился и преставился.
Оставалось у Микитушки все житье-бытье и
все имѣньице
И весь широкій его дворъ со подворьницею,
Оставалась у Микитушки молода его жена съ
малымъ вьюношемъ,
Со тѣмъ ли со вьюношемъ со Добрынюшкою,
Со Добрынюшкою трехъ лѣтъ и трехъ мѣсяцевъ.
Три года и три мѣсяца Добрыня золоты ключи
носилъ и приворотничаль;
Отдавала его мамушка грамотѣ учить
Ко хитрому мудрому мастеру князю,
Ко тому ли ко князю ко Владиміру.
Училъ его князь три года и три мѣсяца;
Какъ десятый годочекъ переступилъ,
Сталъ Добрыня на улицу ходить, хороводы
заводить.
Въ хороводушкахъ Добрынюшка сталъ онъ
шуточки шутить;
Его шуточки были не сносливы и не пріимчивы:
Кого за ногу возьметъ—ногу выдернетъ,
Кого за руку возьметъ—руку прочь онъ отор-
ветъ,
Кого въ шеенку толкнетъ—голова съ плечъ
долой.
И стали на Добрынюшку много жаловаться
Ко тому ли ко князю ко Владиміру,
Да выслалъ его князь вонъ изъ города долой;
Да пошелъ, пошелъ Добрыня вдоль по улицы
въ конецъ,
Да навстрѣчу Добрынѣ идетъ старый старичекъ.
«Да Богъ помочь тебѣ, Добрыня! куда идешь?
Куда Богъ тебя несетъ?»

— «Ты скажи, скажи, старина, гдѣ Маришка
тутъ живетъ?»

— «Ахъ не ходи-ка ты, Добрыня, ко маринкину
двору:

Погубить тебя Маринка—еретница, клеветница
и б....— безбожница,—

По-сорочию летаетъ, по-собачію кричитъ;
Уморила она б....ца ровно девять богатырей,
А тебя молодца уморитъ десятаго».

— «Умору же я ее б....цу десятую».

Маринкинъ домъ во полугорѣ,
На семи столбахъ на желѣзныхъ;
У ней дворъ отыненъ кругомъ,
На каждой тычиночкѣ по маковкѣ—
По богатырской головушкѣ;
На одной тычиночкѣ нѣтъ маковочки,—
Быть добрынкшкиной головушкѣ.

Да находилъ же Добрыня на маринкинъ дворъ;
На маринкинахъ воротныхъ столбахъ да два
голубя сидятъ,

На красномъ ея крылечкѣ два сторожа стоятъ.
Натягасть Добрыня свой тугой лукъ,
Да пушаетъ Добрынюшка кленову свою стрѣлу
да во тѣхъ ли голубей.

Его лѣвая нога поскользнулася,
Его правая рука промахнулася,—
Попадаетъ Добрыня во маринкино окно,
Расшибаетъ Добрыня стѣну каменную и печь
муравленную.

Выбѣгаетъ Маринка на красенъ свой крылцъ,
И кричитъ Маринка: «Какой, какой подлець
Сталь со мной шутки шутить, сталь смѣяться
надо мной,

Но переверну я тебя чернымъ ворономъ по
крутымъ горамъ летать».

— «Да что же ты мнѣ, б....ца, сдѣлаешь?»

Я пойду, схожу и своей бабушкѣ скажу,
Она заставитъ тебя, б...цу, сѣрымъ волкомъ
ХОДИТЬ

И заставитъ на тебѣ воду возить:
На гору кнудомъ погонять,
А подь гору тебѣ губы рвать».

Ст. Разсыпная, 1903 г., казакъ Осипъ Тимошеевичъ Клишиевъ 61 года.

Б. Какъ не сырой дубъ матерый къ землѣ
клонится,
Не бумажные листочки разстилаются —
Какъ раскланялся Добрыня своей матери:
«Ужъ ты гой еси, родимая родная маменька!
На меня ли Государь-Царь прогнѣвался,
Наложилъ онъ на меня службу тяжелую:
Приказалъ мнѣ по бѣлу свѣту проѣхати,
Все, про все Добрынюшкѣ распросити,
Распросити, распровѣдати».
Онъ беретъ, беретъ Добрыня тесьмяную узду,
И всходитъ Добрыня во конюшеньку,
Обратываетъ добра коня;
Надѣваетъ онъ уздечку тесьмяненькую
И накидываетъ сѣдельце черкесское;
Онъ подтягиваетъ двѣнадцать подпругъ шел-
ковенькихъ,
Онъ не для красы, Добрыня, а для крѣпости.

Ст. Нижнеозерная, 1903 г., казачка Дарья Сошникова; ст.
Оренбургская, Бердскій поселекъ, 1903 г., казачка Анастасія Бѣлякова.

«Ужь ты гой еси, моя родная матушка,
Пречестная вдова, Ефимія Александровна!
Я не злата у тебя прошу, не серебра,
Я прошу у тебя велико благословеньице
Отъ ретиваго твоего сердечушка».
Какъ пошлель сынъ Добрыня на задній дворъ,
Выбралъ коня что не лучшаго,
Что не лучшаго, что не ѣзженнаго;
Надѣвалъ узду ременную, тесьмяную;
Онъ накидалъ подкидочку бѣль-поярчатую;
Онъ накладывалъ сѣдельнице черкасское;
Онъ подтягивалъ двѣнадцать подпругъ шел-
ковыхъ,
Онъ не для красы, Добрыня, все для крѣпости.
Какъ садился Добрыня на своего коня,
Поѣхалъ Добрыня со широка двора.
Его матушка взялась за гривушку,
А молода жена за стремечко.
—«Ужь ты гой еси, сынъ Добрыня Никитье-
вичъ!
На кого ты меня, при старости лѣтъ, покидасшь?
А молодой женѣ что приказываешь?»
—«Говорилъ я своей молодой женѣ:
Черезъ девять лѣтъ хоть меня домой не жди,
На десятомъ годочкѣ хоть замужъ поди:
Хоть за князя, хоть за барина,
Не ходи только за Алешу Поповича:
Мнѣ Алеша названный братъ».

Ст. Оренбургская, 1903 г., казаки Филиппъ Михайловичъ Бар-
бусовъ 76 л. и Никита Ильичъ Качалинъ 53 л.

Молодой
донской
казакъ и
турчанинъ.

А. 1.

Какъ летать-то, летать сизою орлюшка,
по горамъ летать,

Онъ летать-то, летать, все полетывалъ,
Онъ Донское войско высматривалъ;
Онъ проѣздъ-то имѣлъ кругъ Донска войска,
Онъ Донское войско выспрашивалъ:

«Нѣтъ ли у васъ, во Донскомъ войскѣ,

Нѣтъ ли охотничка и посланичка

Сопроти меня, млада турчаннина?»

Выѣзжалъ изъ Донска войска молодой казакъ,

Молодой казакъ лѣтъ семнадцати.

Выѣзжаетъ онъ на высокъ курганъ,

На высокомъ на курганѣ Богу молится,

Богу молится, низко кланяется,—

Онъ съ Донскимъ войскомъ прощается:

«Ты прости-ка, прощай, войско Донское;

Благослови меня, отецъ съ матерью».

Они съ турчаниномъ съѣхались, поздоровались,

Разъѣхались, распростилися, другъ на дружку
располчилися.

Молодой турчинъ донского казака изъ сѣдла
вышибъ.

Обратилъ донской казакъ добра коня,

Онъ снесъ турчину буйную голову,

Онъ повезъ се свосму Царю Бѣлому.

Ст. Разсыпная, 1903 г., казакъ Илларионъ Сухановъ и 1904 г.,
нестр. старш. разряда Гавриилъ Гурѣевъ.

А₂. Не ясенъ соколъ по крутымъ горамъ летаетъ—

Злой турчинъ по степи гуляетъ;
Какъ проѣздъ имѣть вокругъ Донска войска,
Надъ Донскимъ войскомъ посмѣхается
И называетъ войско—вороною:
«Ты, ворона ли, ворона, войско Донское!
Нѣтъ изъ васъ охотника и на меня поединника».
За досаду войску Донскому показалось.
Выѣзжалъ-то изъ Донска войска молодой ка-
закъ,
Отъ роду ему лѣтъ семнадцать,
И выѣзжалъ же онъ спротивъ злого турчанна.
Какъ съѣхались съ нимъ, поздоровались,
Поздоровавшись, врозь поразѣхались,
Промежъ ихъ земли—на двѣнадцать версты;
Поразѣхавшись, съ нимъ ударились.
Побивалъ-то молодой вьюноша злого турчина
И отрубилъ ему башку поганую;
Онъ взялъ ее за черны кудри
И повезъ ее къ Царю Бѣлому.
И за то его Царь много жаловалъ:
Цѣловалъ его въ буйну голову.
—«Еще Богъ тебѣ помогъ, молодой казакъ,
Злого турчина убить».

Записана войск. старш. Н. К. Бухаринымъ въ ст. Разыпной.

А₃. Что не сизою орель по поднебесью леталъ—
Младой-то турчанинъ по войску разѣзжалъ;

Онъ искалъ себѣ поединщика,
Споединщика спротивъ себя молодого турчанина.
Надъ Донскимъ-то войскомъ сталъ онъ посмѣ-
иваться:

«Ты, ворона, ворона, Донско войско;
Еще нѣтъ-то въ тебѣ споединщика
Спротивъ меня, младого турчанина;
Все побью, размечу ваше войско Донское;
Даю время на часть,—вы обдумайте сейчасъ».
А между этимъ разыгрывалось сердце удалое
казачье.

Какъ возговорилъ рѣчь младъ донской казакъ:
«Вы позвольте-ка мнѣ, слугѣ вѣрному,
Съ этимъ ворогомъ со поганыимъ
Помѣриться силушкой рука объ руку;
Дайте мнѣ времени только на недѣлюшку;
Я пойду сейчасъ къ люту ворогу.
Ахъ ты гой еси, витязь, витязь, молодъ ты:
Ты напрасно оскорбляешь насъ;
Такъ кажется тебѣ, что живьемъ ты насъ съѣшь;
Нѣтъ, подавишься,—ты на одномъ мнѣ оста-
новишься.
Если хочешь меня знать, какъ звать, величать и
чествовать....

Я—сынъ казака,—Григорій Алексѣевичъ,
А по-улично зовутъ «Рыжичка».
На прощанье я съ тобой спрашиваюсь:
Хочешь ты—пикой, хочешь—шашкой рубись».
Быстро поворачиваетъ коня;
Сердце пламенемъ пылаетъ у героя;
Говоритъ онъ Царю: «Ужъ ты, батюшка Царь,
Не могу я терпѣть, надъ собой ворога глядѣть:
Ты позволь-ка мнѣ удариться съ нимъ».

Если живъ-то буду я, вы встрѣчайте меня съ
барабанами,
А если убьютъ онъ меня, похороните меня со
знаменами».

Ст. Нижнеозерная, 1903 г., урядникъ Владиміръ Гришинъ.

ОТДѢЛЪ II.

ПѢСНИ РАЗБОЙНИЧЬИ.

Разбойничій ата-
манъ. *)

Какъ издалече, все подалече,
Во чистомъ-то полѣ,
Какъ еще было подалече,
Было при раздольѣ:

Стояла бѣлая береза.

Какъ со комельку бѣлая береза
Она была, была свилевата,
По середочкѣ бѣлая береза
Была трухлевата,

А къ вершинушкѣ зелена-кудрява.

Не бѣлы то снѣжки въ полѣ выпадали—
По порошицѣ охотнички выѣзжали,
Не кунцу ли они съ краснымъ соболемъ
искали—
Хотятъ-то, хотятъ тебя, красный соболь, поймати,
Хотятъ изъ тебя шубу сшити и боб-
ромъ опушити.

Ст. Нижнеозерная, 1902 г., урядникъ Иванъ Ефимовичъ Стри-
жевъ 61 года.

*) Эта пѣсня рисуетъ ненадежное положеніе атамана и высылку
противъ разбойниковъ войска.

Казани на
Волгѣ и
Каспій-
скомъ
морѣ.

А₁. Какъ съ верховьевъ-то Волги-матушки
Выплывала же тутъ легка лодочка.
Эта лодочка изукрашена,
Парусами она изувѣшена,
Ружьянами она изуставлена,
Какъ носъ-то, корма позолочены.
Какъ въ носу-то стоитъ есаулъ съ багромъ;
А въ кормѣ-то сидитъ атаманъ съ ружьемъ,
По краямъ-то лодки—добры молодцы,
Посреди-то лодки—тонокъ бѣлъ шатерь;
Какъ подъ этимъ шатрикомъ—шелковый ко-
веръ;
Какъ подъ этимъ ковромъ—золотая казна.
Какъ по этой по казнѣ красна дѣвица
Она плачетъ, какъ рѣка льется:
«Мое золотое кольцо распаялося,
Драгоценный камень мой рассыпался,
Моя русая коса расплеталася,
Выплеталася ала лентушка
Она славно-ярославская,
Золотая казна рассыпалася;
Изъ-за той-то казны быть вамъ сгубленнымъ:
А тебѣ-то, атаманъ, быть повѣщенному,
А тебѣ-то, есаулъ, быть разстрѣлянному,
А вѣдь вамъ, молодцамъ, срубятъ головы».

Ст. Сакмарская, 1902 г., казакъ Савелій Выровшиковъ.

А₂. Ты взойди, солнце, надъ горою надъ высо-
кою (взойди, а ты надъ высокою),

Ты надъ рѣченькою надъ глубокою (а ты надъ
глубокою).
Обогрѣй-ка, солнце, двоихъ молодцовъ (а ты
двоихъ молодцовъ):
Есаулушку а ты съ атаманушкой (а ты съ ата-
манушкой).
Какъ по моречку, морю по Каспійскому (по
Каспійскому);
Ничегохонько въ морѣ не видѣлося (не вид-
нѣлося),
Только завидѣлася въ морѣ легкая лодочка (въ
моречкѣ легкая лодочка).
Хорошохонько лодка была изукрашена (изу-
крашена),
Молодцами лодка была изусажена (изусажена);
Молодцами, гребцами, славными гѣвчими (эй,
славными пѣвчими).
Во носу сидитъ атаманъ съ весломъ (эй, атаманъ
съ весломъ);
Во кормѣ сидитъ есаулъ съ ружьемъ (эй, еса-
улъ съ ружьемъ);
Посреди лодки стоитъ полотнянъ шатерь (и
полотнянъ шатерь);
Во шатрѣ стоитъ новъ-кленовый столъ и новъ-
кленовый стулъ.
На стулу сидитъ красная дѣвица (и красная
дѣвица)—
Есаулова родная сестрица (и родная сестрица)
И атаманова прежняя полюбовница (и полю-
бовница).
Она такъ плачетъ и плачетъ, она какъ рѣка
льется (и какъ рѣка льется);
Жалобу творитъ она на отца съ матерью (и на
отца съ матерью):
«Сызматехоньку дали вы мнѣ полную волюшку
(и полную волюшку),

Сызмалехоньку дали вы мнѣ—лѣтъ съ семнад-
цати (и лѣтъ семнадцати);
Богъ судья родимому моему батюшкѣ (и моему
батюшкѣ),
А и паче того сударынкѣ—родной маменькѣ».

Записана отставнымъ генераль-майоромъ А. И. Суровымъ.

Б. Не пора ли намъ, ребята, со синя моря,
Что на матушку на Волгу, на быстру рѣку?
Еще какъ же намъ, ребята, города пройти?
— Астраханское славное царство пройдемъ со
вечера,
А Царицынъ городочекъ—во глуху полночь,
А Саратовъ—на бѣлой зарѣ.
Мы Самарѣ городочку не поклонимся,
Въ Жигулевскихъ горахъ мы остановимся.

Ст. Разсыпная, 1904 г., урядникъ Афанасій Щепачевъ 81 года.

В. Внизъ по матушкѣ по Волгѣ,
По широкому раздолью,
Поднималася погода,
Погода не малая,
Не малая погодушка, волновая.
Ничего въ волнахъ было не видно,
Только видно, только слышно,

Бѣлы парусы бѣлѣють,
Бѣлы парусы бѣлѣють,
На гребцахъ шляпы чернѣють.
Какъ по рѣченькѣ плыветъ лодочка;
Во кормѣ лодки сидитъ
Атаманъ съ весломъ,
Во носу лодки сидитъ
Есаулъ съ письмомъ.
Акулина выходила,
Графиня водки подносила,
Графиня водки подносила,
Атаману подавала.

Ст. Нижнеозерная, 1903 г., казакъ Ниль Соколовъ.

В.

Внизъ по матушкѣ по Волгѣ,
По широкой славной долгой;
Подымалася погода,
Погодушка не малая,
Не малая волновая.
Ничего въ волнахъ не видно,
Только видно, только слышно,
Одна лодочка чернѣетъ,
Паруса на ней бѣлѣють.
Этой лодочки хозяинъ
Есть хозяинъ—атаманъ нашъ.
«Приворачивай, ребята,
Ко крутому бережочку,
Ко желтому ко песочку,
Ко Дуняшину подворью!»
Дуняшенька выходила,
Графиня водки выносила,

Казаки
на Яикѣ
(Уралѣ).

А.

Выметывалъ нашъ Янкушка
На синемъ морѣ Камынь-островъ.
На островѣ Камынь казаки живутъ,
Казаки живутъ, люди вольные.
Разбивали они на синемъ морѣ
Бусы-корабли, все легкія лодочки.
Разбили одну лодочку съ золотой казной;
Снимали съ золотой казной красну дѣвицу,
Красну дѣвицу, раскрасавицу, дочь купеческую.
Начали дѣлить золоту казну промежду себя;
На-конѣ клали раскрасавицу, красну дѣвушку;
Начали между себя жербій трясти.
Доставалась атаманушкѣ красна дѣвушка.
Возговорилъ тутъ атаманушка таковы слова:
«На бою-то я, атаманушка, самый первый былъ,
На паю-то, на дуванѣ, я послѣдній сталъ:
Досталась мнѣ, атаманушкѣ, красна дѣвушка».
Возговорила красна дѣвушка таковы слова:
«Ужъ ты гой еси, казачій атаманушка!
У меня на правой рукѣ есть золото кольцо,
Золото кольцо, оно во пятьсотъ рублей,
Подвязочка есть на мнѣ, атаманушка, во всю
тысячу,
А самой-то мнѣ, красной дѣвушкѣ, цѣны нѣтъ».

Ст. Нижнеозерная, 1903 г., казачка Дарья Сошникова.

Б.

За Ураломъ, за рѣкой, казаки гуляютъ
И стрѣлою каленой за рѣку пуцаютъ.
Гей, гей, живо не робѣй!
Пѣсни распѣвають.

Гей, гей, гей, живо не робѣй?
Всѣ живутъ богато.

Они ночи мало спятъ, въ полѣ развѣзжаютъ:
Все добычу стерегутъ, свищутъ, не зѣваютъ.

Гей, гей, гей, живо не робѣй!
Свищутъ, не зѣваютъ.

Нашъ товарищъ—острый ножъ, шашка лихо-
дѣйка,

Пропадемъ мы не за грошъ,—жизнь наша ко-
нейка!

Гей, гей, гей, живо не робѣй!
Жизнь наша конейка!

Вотъ сибирскіе кушцы ѣдутъ съ соболями;
Вотъ московскіе кушцы ѣдутъ со деньгами.

Гей, гей, гей, живо не робѣй!
Ѣдутъ со деньгами.

Мы добычу отобьемъ, славно попируемъ;
Все поровну подѣлимъ, все горе забудемъ!

Гей, гей, гей, живо не робѣй!
Все горе забудемъ!

Ст. Оренбургская, 1899 г., урядникъ Никита Николаевъ; ст.
Міасская, 1902 г., урядникъ Михайлъ Соколовъ (сообщилъ сотникъ
Д. Е. Пичугинъ); ст. Гирьяльская, 1902 г., нестр. старш. разр. (писарь)
Иванъ Вишняковъ; ст. Оренбургская, 1903 г., сотникъ Г. Н. Качалинъ.

Дума удалога
молодца пе-
редъ царскимъ
допросомъ.

Далеченько, далеченько, того было по-
дальше,

При долинушкѣ, при широкомъ раздольницѣ
Стоялъ сыръ матерый дубъ;

При немъ стоялъ полотнянъ шатерь.

Какъ во шатрикѣ разосланъ сѣрый войлочекъ,

На войлочкѣ лежалъ добрый молодецъ,
Не убить-то лежалъ—весь израненный;
Въ головахъ-то его лежала сѣдельная подушечка,
У сыра дуба стоялъ его сивый добрый конь.
Полежавши, возговорилъ добрый молодецъ:
«Не шуми ты, мать—зеленая дубравушка!
Не мѣшай ты мнѣ, доброму молодцу, думу ду-
мати:
Какъ завтра мнѣ, доброму молодцу, во допросѣ
быть
Передъ строгимъ судьей—передъ самимъ Ца-
ремъ».

Сталъ его Царь выспрашивать:
«Кто у тебя, у молодца, атаманомъ былъ?»
—„У меня атаманомъ былъ сивый добрый конь“.
—«А кто у тебя есауломъ слылъ?»
—„У меня, у молодца, есауломъ слылъ кленовый
лукъ“.
—«А кто у тебя, у молодца, былъ скорой по-
солъ?»
—„Скорой посолъ у меня былъ свинцова пуля“.

Записана войск. старш. Н. К. Бухаринымъ въ ст. Нижнеозер-
ной отъ Ев. Ал. Донскова.

Сестра и
братья
разбой-
ники.

А 1.

Какъ подъ городомъ подъ Кіевомъ
Тамъ жила вдова пребогатая;
Какъ у этой вдовы было девять сыновъ,
Было девять сыновъ, дочь десятая,
Дочь десятая разбезчастная:
Какъ ее ли братья возненавидѣли,
Возненавидѣли, замужъ выдали,

Замужъ за море все за барина.
Прожила ли годъ — другой, объ домѣ скучилась,
Къ родной маменькѣ своей собиралася,
Черезъ синее море переправлялася;
Переправившись черезъ море, стали кашницу ва-
рять,
Стали кашницу варить, вороныхъ коней поить.
Что не черные вороны съ горъ солеталися—
Какъ напали на нихъ девять разбойниковъ,
Какъ ея то мужа зарѣзали,
Какъ ея-то дитя въ воду бросили,
Какъ свою-то сестру во полонъ взяли,
Во полонъ взяли, стали спрашивать:
„Ты какого роду, роду-племени?“
— «Роду батюшки, родной матушки».
Атаманъ ихъ закричалъ тонкимъ голосомъ:
„Ужъ вы, братцы мои, что мы надѣлали!
Мы своего зятя зарѣзали,
Мы свое племя въ воду бросили,
А свою родну сестру во полонъ взяли“.

Ст. Богусловская, 1903 г., казакъ Павелъ Макарьевичъ Бу-
луцковъ.

А₂. **Ж**ила-была молодая вдова;
Какъ у этой вдовы было девять сыновей,
А десятая дочь разнесчастливая.
Братья сестру возлелѣяли,
Возлелѣяли да въ разбой ушли,
А безъ нихъ-то сестрицу замужъ выдали.
Она годъ-то жила и другой жила,
А на третій годокъ стосковалася,

Къ родной маменькѣ собиралася.
Они день ѣхали и другой ѣхали,
А на третій день становилсѣя
Лошадей кормить, сыну кашу варить.
Какъ напали на нихъ злы разбойники;
Они мужа ся убили, дитя въ воду бросили,
А самое-то ее во полонѣ взяли.
Узнавала ихъ молода сестра,
Взговорила имъ таковы слова:
«Ужъ вы, родимые мои брателки!
Вы мужа моего убили,
Племянника въ воду бросили,
А меня, сестрицу, во полонѣ взяли».
— «Ты, мила наша сестрица!
Что ты раньше не сказала?»
— «Я рада бы вамъ сказать,
Помутились мои глазоньки,
Опустились бѣлы рученьки,
И подкосились мои ноженьки».

Ст. Богуславская, 1903 г., казачка А. Керенцева 66 лѣтъ.

Жена и мужъ
разбойникъ.

Со вечера разбойнички
Думу думали,
Ко полночи разбойнички
На разбой они пошли,
Ко бѣлой зарѣ разбойнички
Всѣ домой они катятъ;
Катятъ, катятъ разбойнички,
Гонятъ девять лошадей,
На десятой на лошадекъ

Самъ разбойничекъ сидѣлъ.
Какъ на встрѣчу разбойничку
Ъхалъ шуринъ молодой.
«Свороти, шуринъ, съ дорожки:
Я проѣду молодецъ;
Не свратишь ты съ дорожки,
Снесу голову я съ плечъ!»
Вынулъ шашку, вынулъ востру,
Снесъ онъ голову съ него.
Еще снялъ съ него рубашку—
Коленкорову съ него.
Завернулъ эту рубашку
Во батистовый платокъ.
Подъѣзжаетъ разбойничекъ
Ко широкому двору;
Стучитъ, брэнчитъ разбойничекъ,
Стучитъ тростью въ ворота.
«Отворяй, жена, ворота:
Я проѣду поскорѣй.
Я привезъ, жена, подарокъ,
Не развѣтывай при мнѣ.»
Нестерпѣла жена, развязала...
Полились слезы изъ глазъ.
«Ужъ ты, с..... с..., разбойникъ,
Зачѣмъ шурина убилъ?
Моего шитья рубашка,
Вышивала ему я».

Ст. Пречистенская, 1904 г., урядникъ Григорій Федоровъ.

-----*

Разбой-
ники хо-
зяйнича-
ють въ
чужомъ
домѣ.

А. Собирайтесь, ребяташки, вы уснкъ наголо!
(Больше!)

Припѣвъ: Ай да усы, усы, усы, усы, усы, раз-
валнстые усы!
Собиралося насъ усовъ—полна хата молодцовъ.
(Много!)

Припѣвъ.
На насъ красныя рубашки, косые ворота.
(Славно!)

Припѣвъ.
Напереди сидигъ уснице самъ—атаманище. (Страш-
ный!)

Припѣвъ.
Онъ приказанья отдасть, всѣ-то выслушиваютъ.
(Молча!)

Припѣвъ.
Вы лѣсомъ, молодцы, идите да не шумаркайте!
(Тише!)

Припѣвъ.
Скорѣй во дворикъ вы входите да выстранвай-
тесь! (Живо!)

Припѣвъ.
Слышь, хозяишъ, ты, нашъ хозяинъ, поворачи-
вайся! (Дома!)

Припѣвъ.
Клади-ка денежки на столнкъ да расплачи-
вайся! (Нужно!)

Припѣвъ.
Самъ хозяинъ намъ тутъ божился: ни конейки
денегъ нѣтъ! (Ври!)

Припѣвъ.
На печи сидѣть мальчишка, онъ вдругъ про-
молвился: (Неладно!)

Припѣвъ.
‘У хозяина денегъ много, да всѣ припрятаны’.
(Ищи!)

Припѣвъ.

Мы въ подпольницѣ входили, много денегъ тамъ
нашли. (Много!)

Припѣвъ.

Ты, хозяинъ ли нашъ, батька, подавай-ка намъ
вина! (Выьемъ!)

Припѣвъ.

За виномъ хозяинъ самъ идетъ, намъ дубину
несетъ. (Маршъ!)

Припѣвъ.

Ст. Нижнеозерная, 1902 г., казакъ Н. Стрижевъ.

А₂. Собиралися ребята все усы наголо. (Живо!)

Припѣвъ: Ай усы, ай усы, разбористые усы!
Вы беритесь за заборъ и мечитесь всѣ на дворъ.
(Живо!)

Припѣвъ.

Набралась изба усовъ, все такихъ же молод-
цовъ. (Много!)

Припѣвъ.

На нихъ черныя папахи и пошиты всѣмъ паль-
ты. (Славно!)

Припѣвъ.

За столомъ сидитъ уснице - атаманище. (Страш-
ный!)

Припѣвъ.

Ничего не говорить, только усомъ шевелить.
(Молча!)

Припѣвъ.

Шевелись-ка, братъ—хозяинъ, поварачивайся!
(Дома!).

Припѣвъ.

Клади денежки на столъ да расплачивайся.
(Живо!)

Притѣвъ.

Какъ хозяинъ тутъ божился: ни копейки де-
негъ нѣтъ. (Ври!)

Притѣвъ.

А на печкѣ лежитъ мальчикъ, онъ промолвился:
(Неладно!)

Притѣвъ.

„У насъ деньги въ кладовкѣ и зарыты во мукѣ“.
(Правда!)

Притѣвъ.

Старушеночка трясется, она съ маслицемъ не-
сется. (Въ кассу!)

Притѣвъ.

Мы давайте-ка закупимъ (Лей больше), хлѣба
соли мы пропустимъ. (Можно!)

Притѣвъ.

Записана войск. старш. Н. К. Бухаринимъ отъ Федота Анто-
новича Мельникова.

— * —

Разбойники хоро-
нять товарища,
раненаго въ бою.

Среди лѣсовъ дремучихъ
Разбойнички идутъ,
Въ своихъ рукахъ могучихъ
Товарища несутъ.
Носилки не простыя,
Изъ ружей сложены,
А поперекъ стальные
Мечи положены.

На нихъ лежитъ сраженный

Разбойникъ молодой;
Онъ весь окровавленный,
Съ разбитой головой.
Изъ ранъ-то кровь сочилась
По бровямъ и вискамъ;
Ремни его кольчужны
Кругомъ обрублены.

Два длинныхъ пистолета
За поясомъ торчатъ,
Два острые кинжала
Въ груди его блестятъ.

«Давайте поскорѣе
На мѣсто понесемъ
И выроемъ могилу
Мы брату своему».
Мы вырыли, спустили;
Сказали: «Братъ, прощай!
Прощай, прощай, товарищъ,
Разбойникъ молодой!

Намъ некогда, разбойникъ,
Бесѣдовать съ тобой!»
А сами поскорѣе—
Опять въ кровавый бой.

Ст. Миасская, 1902 г., урядникъ Михаилъ Соколовъ; сообщилъ
сотникъ Д. Е. Пичугинъ Ст. Сакмарская, 1903 г., казакъ Савелій Вы-
ровшиковъ.

Узникъ въ **А.**
темницѣ.

Какъ на крутенькомъ то было на сла-
вомъ бережочкѣ,
На желтомъ мелкомъ песочкѣ;
Тамъ состросна была злодѣюшка, была темная
темница.

Какъ во этой-то темной темницѣ семеро сидѣло.
Какъ одинъ-то изъ нихъ, удалой молодецъ, по
темной темницѣ ходитъ,
Ходитъ онъ, гуляетъ, русыя кудерюшки свои
убираетъ;
Ужъ онъ чешетъ-то свои русыя кудерюшки
рыбымъ бѣлымъ гребешкомъ,
Очесочки кладетъ въ лѣвую рученьку;
Какъ по имени-то его зовутъ сыночекъ Василій,
А по прозванію-то сынокъ Ремизовскій.
Какъ во этой-то темницѣ былъ протесочекъ;
Во этотъ протесочекъ онъ пускалъ кудерюшки,
пускать приговаривалъ:
«Вы подуйте-ка, батюшки буйны вѣтры, со горъ
со высокинхъ,
Занесите русыя кудерюшки мои къ отцу на
подворье:
Какъ отецъ-то плачетъ, какъ сильные ключи
текутъ;
Какъ мать-то плачетъ, какъ ровно рѣка льется.»

Ст. Разсыпная, 1903., казакъ Михаилъ Сѣнякинъ 55 лѣтъ.

В. Ты восной-ка, восной, соловеюшка,
На крутой на горѣ, на проталинкѣ.
Ты восной, возвесели меня, молодецъ,
За дверьми ты меня за дубовыми,
За рѣшеточкой меня за желѣзною.
Я не годъ, мальчикъ, сижу и да не два года,

Я сижу, мальчикъ, ровно тридцать лѣтъ,
За бездѣлицу мальчикъ сижу — за красну дѣвицу,
За ея ретиву косу, за ленту алую.

Ст. Долгодеревенская, поселокъ Прохоровскій, приказный (развѣдчикъ) С. И. Полкоровъ; сообщилъ подъесаулъ Н. С. Головинъ.

В.

Аленькій цвѣточекъ
На вѣточкѣ сповялъ—
Любилъ парень дѣвку,
Любить онъ пересталъ,
Любить онъ пересталъ,
Въ острогъ мальчикъ пошатъ.
Какъ въ той тюрьмѣ несчастной
Разбойничекъ сидѣлъ;
Ждалъ онъ себѣ смерти
Отъ грозныхъ палачей.
Вдругъ двери растворились—
Палачъ къ нему взошелъ.....
Вотъ шашечка блеснула
Въ рукахъ у палача;
Мальчишка испугался,
Со страху задрожалъ.
«Сѣкните вы, рубите,
Не плачьте обо мнѣ:
Былъ я въ полѣ воинъ,
Всѣхъ рѣзалъ и рубилъ,
Ни коннымъ, ни пѣшимъ
Проходу не давалъ;
На лютыхъ на звѣрей
Напрасно нападалъ;

Размелкіцхъ я пташечекъ
Сь-налету побиваль:
Красавецъ, дѣвченокъ,
Сь-наскоку цѣловаль.»

Ст. Гирьяльская, 1900 г., урядникъ Яковъ Косогорсковъ; ст. Оренбургская, Бердскій поселоць, 1903 г., казачка Анастасія Михайловна Бѣлякова.

Г.

Ужъ ты, садъ ли мой, садъ,
Садъ, зеленый виноградъ!
Отчего, садикъ, повялъ?
Въ саду молодець гулялъ,
Ворона коня искалъ.
«Ужъ ты, конь ли мой, конь,
Разворонный доброй мой!
Выручай-ка ты меня
Какъ изъ той-то бѣды—
Бѣлокаменной тюрьмы.»
Идетъ солнце на востокъ,
Ведутъ милаго на сходъ;
Напередъ палачъ съ плетью,
Позади жена съ дѣтьми.
«Ужъ ты, женушка, жена,
Жена, барыня моя!
Выручай-ка ты меня:
Подари-ка палача.»
— «Подарила бѣ палача,
Нѣту денегъ ни гроша.»
— «Ты сымн-ка, сымн
Съ руки золотъ перстенекъ,
Передай чрезъ весь народъ.»

Идетъ солнце на закатъ,
Ведутъ милаго назадъ.
— «Благодарю тебя, жена,
Что ты выручила меня,
Подарила палача.»

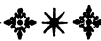
Ст. Новоорская, 1900 г., трубачъ Николай Михайльченковъ;
ст. Разсыпная, 1903 г., нестр. старш. разр. (писарь) Гавриилъ Гурьевъ.

Воръ-бродяга про-
ѣздомъ въ род-
номъ селѣ.

По пути села родного колокольчикъ про-
звенѣлъ, —
Тутъ промчался воръ-бродяга, бездомовый че-
ловѣкъ.
Ты куда, куда, бродяга, ты куда скоро сѣ-
нешь?
Тебя братъ родной не встрѣтитъ и за ручку
не возьметъ,
Твоя маменька родная подъ вѣнцомъ съ дру-
гимъ стоитъ,
А хозяйка молодая во сырой землѣ лежитъ.
Всю дороженьку мальчикъ проѣхалъ, не ви-
далъ онъ никого;
Подѣхалъ ко лѣсочку, его солнышкомъ при-
грѣло,
Его солнышкомъ пригрѣло и преспокойно ночью
спалъ.

Ст. Сакмарская, 1903 г., нестр. старш. разр. (оружейникъ)
Лаврентій Брынецъ.

ОТДѢЛЪ III.

ПѢСНИ БЫЛЕВЫЯ

БЕЗЫМЯННЫЯ.

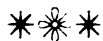

Смерть
Царя.

А 1.

Какъ у насъ-то на Святой Руси, во камен-
ной Москвѣ,
Тутъ ударили въ большой колоколь,
Чтобы слышно было по всей арміи, конной
гвардіи.
Молодой-то казакъ на часахъ стоялъ себѣ смѣны
ждать,
Себѣ смѣнушки, перемѣнушки.
Говорилъ-то онъ: «Ты возмой-ка туча черная!
Ты пролей-ка, сильный дождичекъ!
Ты размой-ка, размой гробову доску!
Ужъ ты встань-ка, проснись, православный нашъ
Бѣлый Царь!
Передъ тобой-то стоитъ сила армія, конно-гвардія,
Заморенья, трое сутокекъ некормленья,
Всю недѣлюшку неносенья.»

Ст. Оренбургская, 1903 г., казачка Лилія Барбусова.

А 2.

Какъ на матушкѣ на Святой Руси,
Въ Петербургѣ—славномъ городѣ,
У дворца было Государева,

У крылечушка параднаго,
Молодой казакъ на часахъ стоялъ,
Призадумался, пригорюнился,
Слезно всплакался.
Во слезахъ казакъ слово вымолвилъ,
Слово ласково, вѣсмъ привѣтно:
«Вы подуйте же съ горъ, вѣтры буйныя,
Разнесите вы снѣга бѣлые;
Растушся же мать сыра земля;
Растушся же, бѣть-горючъ камень;
Расколися же, гробова доска:
Раздерися же, золота парча;
Распахнись же, бѣть тонокъ саванъ;
Ужъ ты встань-возстань, православный Царь!
Погляди на свою армію:
Всѣ казаченьки во строю стоятъ, по ружью дер-
жать;
Всѣ полковнички—по своимъ полкамъ;
Подполковнички по своимъ мѣстамъ;
А майорики—на добрыхъ коняхъ;
А хорунжіе—подъ знаменами.
Они ждуть-поджидаютъ Царя Бѣлаго,
Не возстанетъ ли православный Царь,
Не поглядитъ ли на свою армію.»

Ст. Нижнеозерная, 1902 г., ветер. фельдшеръ Георгій Киселевъ.

А г. **Н**е былиночка въ полѣ зашаталася—
Молодецкая буйная головушка въ полѣ загу-
лялася
Въ одной тоненькой миткалевой рубашеночкѣ,
Въ одномъ тоненькомъ кармазиновомъ каф-
танчикѣ;

Первоначальное возникновение казачества. Сходцы: гулебщики, бѣглые и прочіе.

У рубашечки рукавчики бѣлы засучены,
У кафтанчика полы были заткнуты:
Алой кровью бусурманской были забрызганы.
Поднималася навстрѣчу добру молодцу съ горь
погодушка,
Навстрѣчу добру молодцу вьюга сильная не-
утишная:
Не видать-то ему было свѣта вольнаго,
Не слышать-то было ему звона колокольнаго.

Ст. Оренбургская, 1903 г., казачка Анна Бѣлякова 18 лѣтъ.

А₂. Далеченько, да и того было подальше,
Тамъ ходилъ-то, гулялъ охотничекъ, гулебши-
чекъ,
Легкую турочку *) на себѣ носилъ.
Хорошо его была турочка изукрашена:
Она золотомъ была изувивана,
Она серебромъ была изусѣчена,
Чистымъ жемчугомъ изунизана.
Изъ-за горь-то, горь высокинхъ,
Выходила олень бѣлая.
Тамъ увидѣлъ же младъ охотничекъ
Олень бѣлую заторогую.
Ни одна-то она шла, со дѣбятами,
Съ молодыми оленятами.
И хотѣлъ убить охотничекъ олень бѣлую,
Пожалѣлъ-то ее дѣтушекъ, оленятушекъ.

*) Турка — турецкое ружье.

Вышелъ же охотничекъ на Барсуатъ-рѣку,
И убивать-то онъ утку сѣрую.

Записана войск. старш. Н. К. Бухаринымъ въ ст. Нижнеозерной въ 1888 году.

А₃. **И**зь-за лѣса было, лѣса темнаго,
Изь-за горъ было, горъ высокинхъ,
Выбѣгала-то тамъ олень бѣлая,
Олень бѣлая, златорогая,
Златорогая, златобокая.
Какъ за ней-то бѣжитъ младъ охотничекъ,
Младъ охотничекъ, младъ гулебшичекъ,
За плечами-то несетъ легкую турочку,
Турочку, винтовочку.
Хорошимъ-хорошо эта турочка была изукрашена,
Златомъ-серебромъ была изусѣчена,
Мелкимъ жемчугомъ была изунизана.
Скидавать, скидавать младъ охотничекъ съ себя
легкую турочку,
Онъ прицѣлился въ олень бѣлую.
Какъ возговорила олень бѣлая младому охотничку:
«Ты постой-ка, младъ охотничекъ,
Не бей олень бѣлую,
Не сироти-ка моихъ малыхъ дѣтушекъ, олѣня-
точекъ,
Какъ ты видишь, младъ охотничекъ,
Они младымъ-младехоньки:
Не губи ихъ, младъ охотничекъ,
Не могутъ они сами себя понть-кормить.»

Ст. Разсыпная, 1904 г., казакъ Петръ Ломакинъ 62 лѣтъ.

А₄. Какъ во полѣ-то было, полечкѣ,
Во широкомъ во раздольицѣ,
Тутъ ходилъ-то гулялъ младъ охотничекъ,
За плечами-то носилъ охотничекъ легку турочку,
Легку турочку, винтовочку,
Хорошо турочка-винтовочка изукрашена:
Чистымъ жемчугомъ изувизана,
Златомъ-серебромъ изусѣчена.
Онъ ходилъ-то, гулялъ по край снѣга моречка,
Онъ искалъ-то, искалъ оленя златогриваго:
Онъ нашелъ-то, нашелъ оленя златорогаго,
Златорогаго, златогриваго....

Ст. Оренбургская, 1904 г., урядникъ Савва Перовъ.

Б₁. Не шуми-ка ты, дубравушка зеленая,—
Не брани ты меня, матушка, мать родная:
Бранить будешь меня матушка,—
Съ двора сбудешь меня, матушка;
Съ двора сбудешь меня, матушка, не воротишь,
А воротишь меня, матушка, ненадолго...

(«*Казачій Вѣстникъ*» 1886 года № 21).

Б₂. Не шуми-ка, мать-дубравушка зеленая,
Не жури-ка меня, матушка, мать родная:
Журить, бранить меня матушка, будешь,—

Скоро съ рукъ меня, матушка, сбудешь;
Скоро съ рукъ сбудешь, назадъ не воротишь,
Хоть воротишь назадъ, ненадолго,—
На одинъ только кругленькій годочекъ....

Ст. Разсыпная, 1904 г., казакъ Петръ Ломакинъ 62 лѣтъ.

В. Сирота ли ты, сироточка,
Сирота—солдатскій сынъ:
Нѣтъ у тебя ни роду, нѣтъ ни племени,
Ни кола, ни двора, ни мила живота.

Записана войск. старш. Н. К. Бухаринымъ въ ст. Нижнеозерной въ 1890 году.

Г. Ты, взойди-ка, взойди, солнце красное!
Обогрѣй ты насъ, добрыхъ молодцовъ,
Добрыхъ молодцовъ—людей бѣдныхъ,
Солдатъ бѣглыхъ, безпачпортныхъ.

Записана войск. старш. Н. К. Бухаринымъ въ ст. Татищевской въ 1890 году отъ Якова Андреевича Чернова 85 лѣтъ.

Д. **Ш**ель дѣтинушка путемъ-дороженькой,
Пристигла ея ночка темная да разосенняя
Во сыромъ-то бору подъ сосною,
Подъ сосенкою да подъ зеленою,
Какъ подъ грушинею—подъ хорошею,
Подъ рябинушкою—подъ кудрявою.
Припаду я ко землѣ, ко землѣ, послушаю,
Что не стонетъ ли мать-сыра земля—
Что не плачетъ ли отецъ-мать обо мнѣ?

—
„Тужать, плачуть они и рыдають,
Сына въ гости они дожидаются.“

—
Ст. Кособродская, 1903 г., записаль сотникъ Д. Е. Пичугинъ.

Е. **С**кажи ты, лебедушка, скажи гдѣ была?
— „Я была, лебедушка, на синемъ морѣ!“
Скажи ты, лебедушка, что ты видѣла?
— „Видѣла я, лебедушка, сильны волны бьютъ,
Въ этихъ во волночкахъ корабликъ плыветъ,
За этимъ корабликомъ легка лодочка плыветъ,
Легка лодочка плыветъ тихой заводью“....

—
Ст. Оренбургская, 1904 г., урядникъ Савва Перовъ.

Атамануш-
на. А 1.

Ой да какъ со вечера нашъ атаманушка
Поздно спать ложился.
По утру-то рано нашъ атаманушка
Рано пробуждался;
Онъ со травоньки да онъ со муравоньки,
Со муравоньки росой умывался,
Тонкимъ бѣлымъ полотенчикомъ
Сухо утирался;
Онъ московскому Чудотворцу
Богу молился,
Какъ на всѣ-то четыре сторонушки
Низко поклонился:
«Вы здорово ль, братцы-казаченьки,
Спали-ночевали?
Какъ одинъ-то я изъ васъ, добрый молодець,
Нездорово спалъ;
Не спалось мнѣ, добру молодцу,
Сколько во снѣ видѣлось:
Будто бы я, добрый молодець,
По край синя моречка ходилъ,
Будто бы я лѣвой ноженкой
Въ моречко обступился,
А правой рученькой за кустъ,
За ракитничекъ, ухватился».

Ст. Гирьяльская, 1899 года, урядникъ Яковъ Косогорсковъ;
ст. Нижнеозерная, 1902 г., казакъ Ниль Соколовъ; ст. Миасская,
1902 г., урядникъ Михаилъ Соколовъ (записаль сотникъ Д. Е Пичугинъ).

А 2.

Какъ со вечера нашъ атаманушка
Поздно спать ложился.
По утру-то рано нашъ атаманушка
Рано пробуждался;

Онъ со травоньки, со муравоньки
Росой умывался,
Тонкимъ бѣлымъ полотенчикомъ
Сухо вытирался;
Онъ московскому Чудотворчику
Богу помолился;
Онъ на всѣ-то на четыре на сторонюшки
Низко поклонился;
На добра-то коня нашъ атаманушка
Онъ скоро сажился;
Къ свосму-то полку нашъ атаманушка
Скоро подъявился.
«Вы здорово ль, мои братцы-казаченьки,
Спали-почевали?
Какъ я-то одинъ, добрый молодецъ, спать
И нездоровъ встать.
Я ходилъ-то гулялъ, добрый молодецъ,
По край снѣ моря;
Какъ и я-то, добрый молодецъ,
Въ сине море остушился,
Оступился въ сине море я,
За калиновъ кустъ схватился»....

(Мякушинъ стр. 253)

А₃ Какъ со вечера нашъ атаманушка
 Поздно спать ложился.
 Какъ по утречку нашъ атаманушка
 Рано пробуждался,
 Какъ со травоньки да со муравоньки
 Росой умывался,

Тонкимъ бѣленькимъ да полотенчикомъ
Сухо утирался;
Онъ московскому Чудотворцу
Онъ Богу молился
И на всѣ четыре стороны
Низко поклонился:
«Вы здорово ль, братцы-казаченьки,
Спали-ночевали?
Какъ одинъ-то я, добрый молодецъ,
Спать я нездорово:
Все ходилъ да гулялъ я, добрый молодецъ,
По край синя моря,
Какъ въ синее моречко лѣвой ноженкой
Въ море остушился,
Правой рученькой за кустъ
Ухватился,
Что за тотъ ли кустъ,
За крушину,
За кустъ, за крушину,
За саму вершину.
Ты, крушинушка моя,
Крушина,
Не ты ли молодца
Сушила, крушила?
Что сушить-то, крушить
Добра молодца
Чужая сторонушка,
Молодая женушка».

Ст. Оренбургская, 1902 г., сожникъ Г. Н. Качалинъ.

Молодцу
снится
недобрый
сонъ.

А г.

Ужь ты, солнышко мое красное!
Ты зачѣмъ рано закатаешься,
Нль во вѣкъ намъ не покажешься?

Вы, друзья ли, братцы мои, товарищи,
Неразлучные мои приятели!
Мнѣ вечеръ-то, ночесь, прошедшую ночь,
Мнѣ малость спалось, много видѣлось во снѣ.
Мнѣ привидѣлся некорыстный сонъ:
Не убитый лежу я, крѣпко раненый,
Вострой шашечкой я весь изрубленный;
За горой-то я лежу будто за высокою,
И да загороженный я лѣсомъ темнымъ,
Окруженный-то лежу я звѣрями лютыми;
Сквозь костей-то моихъ, ребрышковъ,
Проростала тутъ трава муровая,
Какъ на травкѣ цвѣты алые расцвѣли,
А сквозь-то буйную головушку раки товѣ кустъ
проросъ.
На кусту-то сидитъ младъ соловушекъ,
Хорошо-то онъ поетъ, принасмистываетъ,
Чистехонько какъ онъ выговариваетъ:
„Ужъ ты встань-ка, проснись,
Ты проснись-ка, братецъ мой!
Не одна мать насъ съ тобой воспроиздила,
Породивши она насъ, сама померла“.

Записана отставнымъ генераль-майоромъ А. И. Суворымъ.

А₂. Ой да вы, туманы ли мои, туманы,
Часты мелкіе дожди!
Поднимались вы, туманы,
Во глухую во полночь.
Ой да мнѣ сегодняшнюю ночь, раздоброму
молодцу,
Мнѣ малешенько спалось,—

Мнѣ привидѣлся, добру молодцу,
Сонъ не весель, не хорошъ:
Будто я-то, молодець, ой раздобрый молодець,
Призаброшенный лежу;
Рѣзвы ноженьки вдоль дороженьки пораскинуты,
Бѣлы рученьки на бѣлой поразложены;
Между пальчиковъ, межъ суставчиковъ
Ковыль-трава проросла;
На русыхъ моихъ кудряхъ, у меня добра моло-
дца,
Ремезейка гнѣздышко свила.
Ой да ты не вей-ка, ты не вей-ка мой реме-
зеюшка,
Гнѣздо на русыхъ моихъ кудряхъ,
А ты свей-ка, свей-ка, ремезеюшка,
Гнѣздо на ракиговомъ кусту.

Записана подбесауломъ М. Т. Лобановымъ отъ урядника Ко-
тельникова.

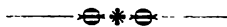

Аз.

Вы, туманы ли, туманьчики,
Часты мелкіе дожди.
Выпадали вы, туманьчики,
Во глухую во полночь.
Мнѣ нынѣшнюю темную ноченьку
Мнѣ малешенько спалось,
Мнѣ малымъ мало, доброму молодцу,
спалось,
Во снѣ много видѣлось:
Я ходилъ будто, гулялъ, добрый мо-
лодець,
По саратовской степи;

Я лежалъ будто убитъ, добрый молодецъ,
Бѣлой грудью на землѣ;
Между перстиковъ, суставчиковъ
Ковыль-травка проросла,
Ко моему ретиву сердцу
Лютая змѣя приползла;
Во моихъ русыхъ кудряхъ
Ремезъ гнѣздышко свиваль.
Ты не вей-ка, ремезеюшка,
Во русыхъ кудряхъ гнѣздо,
Совеи-ка, ремезеюшка,
На ракиговомъ кустѣ.

Ст. Звѣриноголовская, нестр. стар. разр. Иванъ Матвѣевъ, записана сотникомъ Д. Е. Пичугинымъ.

А₄.

Туманушки мои, туманушки
Разосенніе туманушки мои!
Не сподняться-ли вамъ, туманушки,
Со синя моря долой?
Не пора ли отстать печаль-кручинушкѣ
Отъ ретивого сердца моего?
Ужъ вы, братцы ль мои, вы товарищи,
Спалась ли вамъ ноченька крѣпкимъ
сномъ?
Мнѣ мало спалось, добру молодцу,
Много во снѣ видѣлось:
Будто я-то лежу, добрый молодецъ,
Среди матушки дикой степи, въ азиат-
ской сторонѣ;
Сквозь костей-то моихъ, моихъ ребрыш-
ковъ,
Шелковая травонька проросла,

Сквозь ретивое сердечко
Лазоревый цвѣтокъ расцвѣлъ,
Сквозь буйную-то головушку
Ракитовый кустъ проросъ,
Изъ-подъ этого изъ-подъ куста
Слезова рѣка пошла.

Ст. Нижнеозерная, Чесноковскій посёлокъ, 1902 г., казакъ
И. И. Аляпковъ 65 лѣтъ.

Конь ка-
закъ чу-
еть бѣду.

А г.

Какъ у ключника было у текучаго,
У колодезя было у глубокаго,
У лужочка было у зеленаго,
Подъ грушицею было подъ кудрявою;
Тамъ донской казакъ спочивъ имѣлъ,
Онъ спочивъ-то имѣлъ, своего добра коня
поилъ, кормилъ,
Онъ поилъ-то, кормилъ конечка, выглаживалъ,
Онъ выглаживалъ конечка, выспрашивалъ:
„Что же ты, конечекъ, не весело стоншь,
Не весель стоншь, не радошный,—
Ты повѣсилъ свою буйную головушку на пра-
вую сторонушку;
Аль ты чуешь, конечекъ, подъ собой невзго-
душку?“
— «Мнѣ, конечку, быть подстрѣлену,
А тебѣ, хозяинъ, быть убитому».

Ст. Разсыпная, 1903 г., казакъ Ефимъ Пимоновъ и казакъ
М. Гурѣвъ.

А. **К**акъ у ключика было у текучаго,
У колодца то было у студенаго;
Молодой казакъ-душечка спочивъ имѣлъ,
Онъ спочивъ имѣлъ,—онъ коня кормилъ,
Онъ кормилъ-то, поилъ, все выглаживалъ:
„Ужь ты, конь-ли мой, конечекъ вороненькій,
Что не ѣшь-то ты, мой конь, шелковой травы?
Не пьешь ты, мой конь, ключевой воды?
И не ѣшь-то, не пьешь, не весель стоишь:
Ты повѣсилъ, мой конь, свою буйну головушку.
Иль ты чуешь, мой конь, надъ собой невздо-
душку,
Ты невзгодушку чуешь, несчастье великое?
Тяжела ли тебѣ моя сбруя ратная?
Или я-то на тебѣ, хозяинъ, тяжело сижу?“
—«Ты, хозяинъ, ты, мой, ты, хозяйнушка,
Ничего ты не знаешь, ничего не вѣдаешь:
Не тяжела мнѣ твоя сбруя ратная,
Да самъ-то ты, хозяинъ, не тяжело сидишь;
Какъ тебѣ-то, хозяину, быть убитому,
Какъ а мнѣ-то, твоему конечку, быть подстрѣ-
леному.»

Записана подъесауломъ М. Т. Лобановымъ.

А.
Смерть
добраго
молодца
во чистомъ
полѣ.

Ты звѣзда ли, моя звѣздочка,
Гдѣ ты, моя звѣздочка, восходила?
Во дикой степи во диковинку.
Супротивъ этой звѣздочки огонекъ горить,
Подлѣ этого огонька посланъ войлочекъ;
На войлочкѣ лежитъ добрый молодецъ,

Не убитъ онъ, не застрѣленный, крѣпко раненый,
Вострой шашечкой изрубленный.
Кроватушка—мать сыра земля,
А постелюшка—бѣль ковыль-трава;
Какъ по правый бокъ—сбруя ратная,
По лѣвый—шашка вострая;
Во рѣзвыхъ-то ногахъ—сивый рѣзвый конь;
Бьегъ конечекъ копытчкомъ мать-сыру землю,
Пробуждаетъ хозяина отъ сна крѣпкаго:
„Всѣ наши товарищи домой пошли;
Намъ съ тобой, хозяинъ, здѣсь не годъ годовать,
Намъ съ тобой, хозяинъ, здѣсь вѣкъ вѣковать“....

Ст. Нижнеозерная, 1901 г., казачка Прасковья Бѣлошеева
56 лѣтъ и урядникъ Иванъ Ефимовичъ Стрижевъ 61 года.

Б.

Ты, долина моя, доль-долинушка,
Ничего ты, долинка, не спородила;
Спородила долинка сыръ-высокій дубъ.
На дубу-то сидитъ вольна пташечка,
Вольна пташечка—царь сизой орель.
Во когтяхъ-то держитъ чернаго ворона,
Чернаго ворона—яснаго сокола.
Онъ бить-то не бьетъ, все страсть даетъ,
Все страсть-то даетъ да все спрашиваетъ:
„Гдѣ леталъ ты, соколикъ? гдѣ сполетывалъ?“
— «Я леталъ лишь, соколикъ, во дикой степи.
Ужъ я видѣлъ тамъ чудо, чудо дивное,
Чудо дивное—тѣло бѣлое,

Тѣло бѣлое человѣчее.
Что никто же къ тому тѣлу не присту-
пится;

Прилетали къ тѣлу три ласточки,
Три ласточки, три косатыя:
Перва ласточка—родна мамонька,
Вторая ласточка—родна сестрица,
А третья ласточка—молодая жена».

Ст. Звѣриноголовская, 1902 г., нестр. стар. разр. Иванъ
Матвѣевъ; записаль сотникъ Д. Е. Пичугинъ.

В₂.

Ты, доля, наша, доля-долинущка,
Ты, раздольице—поле чистое!
Ничего ты, долинка, не породила:
Нѣтъ ни травоньки, нѣтъ не муравоньки,
Ни алыхъ цвѣтовъ, да нѣтъ лазоревыхъ;
Породила долинка сыръ ракитовъ кустъ.
На кусту-то сидитъ вольна пташечка,
Вольна пташечка—старъ сизой орелъ;
Во когтяхъ-то держитъ малу пташечку,
Малу пташечку, онъ соловушку;
Онъ бить-то не бьетъ, только страсть
дасть.—
Какъ подъ кустикомъ ли, подъ ракитовымъ,
Что лежить-убить добрый молодець.
Ужъ какъ не ласточки, не касаточки
Вкругъ тепла гнѣзда увиваются,—
Три лебедушки тутъ сокрушаются:
Увивается родна матушка,
Ужъ она плачетъ-то какъ рѣка льется,
А сестра плачетъ, какъ ручей течетъ,

Молодая жена—что роса падеть;
Взойдетъ солнышко—росу высушить.

=====
Ст. Кундравинская, 1902 г., трубачъ Василій Комлевъ; записаль
сотникъ Д. Е. Шичугинъ.

В. Пыль съ полей запылнлася,
И туманушки съ моря поднялися—
Поднималися гуси-лебеди;
Не сами они собою поднималися,
Сизаго орлика напугалися.
Какъ навстрѣчу имъ летить
Младъ сизой орелъ.
Онъ летить-то шибко-нашибко,
Онъ кричить-то громко-нагромко.
Гуси-лебеди стали выпрашивать его:
«Куда ты, орлюшка леталь?»
— „Я леталь-то по дикой степи.“
— «Что ты тамъ видалъ?»
— „Я видѣль-то, видалъ диво дивное:
Посередь-то поля лежитъ тѣло бѣлое;
Никто къ тѣлу не приступитя,
Никто къ бѣлому не притронетя,
Только приступалися, прилетали три ла-
сточки:
Отецъ съ матерью и его млада жена.“

—————
Ст. Нижнеозерная, 1902 г., казакъ Ниль Соколовъ.

Г₁. **У** жь ты, поле мое, поле чистое,
Свѣтъ раздолье мое широкое!
Чѣмъ ты полюшко приукрашено?
Приукрашено все цвѣточками,
Все цвѣточками, василечками;
Посреди поля часть ракивовъ кустъ.
Подъ кустомъ-то лежитъ тѣло бѣлое,
Тѣло бѣлое—молодой казакъ,
Не убитъ лежитъ шибко раненый,
Въ головахъ у него—бѣль горючъ камень,
Во рукахъ у него—сабля острая,
Во груди у него—пуля быстрая,
А у ногъ его стоитъ добрый конь.
„Ужь ты, конь ли, мой конь,
Ты, товарищъ ли мой!
Ты ступай-ка, бѣги во русскую землю.
Ты скажи-ка, скажи родному батюшкѣ,
Поклонись-ка ты родной матушкѣ,
Ты скажи-ка, скажи молодой женѣ,
Какъ жениль-то меня бѣль горючъ камень,
Обвѣнчала меня сабля острая,
Молодая жена—пуля лютая.“

Записана въ 1902 году во 2-омъ отдѣлѣ подѣсаулумъ Л. Г.
Чернявскимъ.

Г₂. **У** жь ты, поле мое, полечко!
Ужь ты, поле мое чистое!
Ничего ты, поле, не спородило,
Спородило только кустъ ракивовый.
Какъ на кусту сидитъ вольна пташечка,
Вольна пташечка—младъ соловушко;

А подь кустичкомъ лежитъ тѣло бѣлое,
Тѣло бѣлое—младъ казаченька.
Не убить онъ лежитъ, тяжело раненый,
Вострой шашечкой онъ изрубленный;
Въ головахъ у него лежитъ сѣдлышко,
А въ ногахъ-то стоитъ его вѣрный конь.
„Ужъ ты, конь ли мой, конь развороненькій!
Оборви-ка чумбуръ расшелковенькій,
Ты бѣги-ка, бѣги по дороженькѣ вдоль,
По дороженькѣ вдоль къ отцу, къ матери.
Поклонись отъ меня родному батюшкѣ,
Родному батюшкѣ и моей матушкѣ,
Родной матушкѣ и молодой женѣ,
Молодой женѣ, роду-племени.“—
Отворялъ ворота родной батюшка,
А встрѣчала коня родна матушка;
Принимала коня молода жена.
Какъ принявши коня, стали спрашивать:
«Ужъ ты, конь ли, конь развороненькій!
Гдѣ хозяйюшка твой размолодотенькій?»
—„Хозяйюшка мой за Ураломъ, за рѣкой,
За Ураломъ, за рѣкой, онъ женился на другой:
Какъ женила его шашка вострая,
Обвѣнчала его пуля быстрая,
Встрѣчала его кровь горячая,
Обнимала его мать-сыра земля.“

Ст. Гирьяльская, 1902 г., нестр. стар. разр. Иванъ Вишняковъ.

Д.

За Ураломъ, за рѣкой,
Тамъ казакъ гулялъ,
Не одинъ казакъ гулялъ,
Со товарищемъ.

Какъ товарищъ-то его—
Развороный добрый конь,
Оборонушка его—
Шашка вострая.

Казакъ шанечкой махаль,
Огонечекъ высѣкаль,
Ковыль-травоньку рваль,
На огонечекъ ее клаль.

Свои раны казакъ
Перевязываль,
Перевязываль

Да и рассказываль:

„Ужъ вы, раны ль мои,
Вы тяжелыя,
Тяжелы раны
Ко сердцу пришли.“

Передъ смертью казакъ

Сталь наказывать:

„Ужъ ты, конь ли, мой конь,
Развороный добрый конь!

Обломи-ка ты, конь,
Свой дубовый приколь!
Оборви-ка ты, конь,
Свой чумбуръ шелковой!

И бѣги-ка ты, конь,

По дороженькѣ вдоль,

По дороженькѣ вдоль

Къ отцу-матери родной!“

Отворяетъ ворота

Родимый тягенька,

Встрѣчаетъ коня

Родима маменька,

Стала спрашивать коня

Молодая жена:

„Ужъ ты, конь ли, мой конь!

Гдѣ хозяинъ твой?“

— «Хозяинъ-то мой
За Ураломъ за рѣкой.
За Ураломъ за рѣкой
Онъ женился на другой;
Что жена-то его—
Шашка вострая,
А женила его
Свинцова пуля,
Обвѣнчала его
Кровь горячая,
Принимала его
Мать-сыра земля.»

Ст. Звѣриноголовская, 1902 г., казакъ Григорій Матвѣевъ; записана сотникомъ Д. Е. Пичугинымъ.

Д².

За Ураломъ, за рѣкой,
Тамъ казакъ гулялъ,
Не одинъ казакъ гулялъ,
Со товарищемъ.
Какъ товарищъ-то его—
Разворонный добрый конь,
Оборонушка его—
Шашка вострая.
Какъ изъ той шашки казакъ
Огонечекъ вырубалъ,
Ковыль травиньку рвалъ,
На огонечекъ се клалъ.
Свои раны казакъ
Перевязывалъ,
Перевязывалъ
Да и рассказывалъ:

„Ужъ вы, раны ль мои,
Вы тяжелыя:
Тяжелы раны
Ко сердцу пришли.
Ко сердцу пришли,
Кровью изошли.“
Передъ смертію казакъ
Сталъ коню наказывать:
„Ужъ ты, конь ли мой, конь,
Развороный добрый конь!
Обломн-ка ты, конь,
Свой дубовый приколь,
Оборви-ка, мой конь,
Свой чумбуръ шелковой,
И бѣги-ка ты, мой конь,
По дорожкѣ столбовой,
По дорожкѣ столбовой
Къ отцу—матери родной;
Ты скажи-ка, мой конь,
Тяткѣ, маменькѣ поклонъ,
А женѣ молодой,
Что женился на другой.
Оженила меня
Пуля быстрая,
Обвѣнчала меня
Шашка вострая,
Принимала меня
Мать-сыра земля.“

Ст. Оренбургская, 1900 г., урядникъ Никита Николаевъ, ст. Кардаиловская, 1901 г., бомбардиръ-лаборатористъ Романъ Тарасенковъ; ст. Оренбургская, 1902 г., сотникъ Г. Н. Качалинъ; ст. Миасская, 1902 г., урядникъ Михаилъ Соколовъ (записалъ сотникъ Д. Е. Пичугинъ).

Д₃. **З**а Кубанью, за рѣкой,
Тамъ ходилъ, гулялъ молодой казакъ;
Не одинъ-то гулялъ, со товарищемъ,
Со товарищемъ гулялъ-шашкой вострою.
Изъ вострой-то шашки огонечекъ вырубалъ,
Во чистомъ-то полѣ ковыль-травку рвалъ,
Ковыль-травку рвалъ, на огонечекъ ее клалъ.
У огонька-то сидя, свои раны перевязывалъ;
Перевязавши раны, коня на приколъ сажалъ
И себѣ приговаривалъ:
„Ужъ вы, раны мои, раны тяжелыя,
Къ ретиву-то сердцу онѣ смертныя.“
На приколъ коню онѣ приказывалъ:
„Оборви ты, конь, арканъ воровенный, *)
Изломай ты приколъ дубовскій,
Выбѣгай ты, конь, на тихій Донъ;
Не тутъ бѣги, гдѣ вода шумитъ,
А тутъ бѣги, гдѣ травонька шелошетъ;
Разскажи ты батюшкѣ низкій поклонъ,
Моей матушкѣ—челобитнице,
Молодой-то женѣ—своя волюшка,
Малымъ дѣтушкамъ—мое благословеннице.“

Записана войск. стар. Н. К. Бухаривымъ въ ст. Нижнеозерной въ
1888 году.

Д₄. **З**а Кубанью, за рѣкой, тамъ казакъ гу-
лялъ;
Не одинъ казакъ гулялъ, со товарищемъ.
Какъ товарищъ-то его—разворонный рѣзвый конь,
Оборонушка его—шашка вострая.
Изъ вострой онѣ шашечки огонечекъ воскры-
валъ,

*) «Воровенный»—пеньковый.

Огонечекъ воскрывалъ, ковыль-травоньку рвалъ,
Ковыль-травоньку рвалъ, на огонечекъ ее клалъ;
Клалъ онъ, пораскладывалъ, свои раны казакъ
перевязывалъ, приговаривалъ:

„Ужъ вы, раны мои, раны растяжелыя мои!
Тяжелымъ вы тяжелы, — къ ретиву сердцу
пришли,

Къ ретиву сердцу пришли, алой кровью изошли.“

Передъ смертью казакъ сталъ коню наказывать:

„Ужъ ты, разворонный мой конь! Оборви-ка ты
шелковъ чумбурикъ,

Оборви-ка шелковъ чумбурикъ, сломай-ка ду-
бовъ приколь.

Ты не слушай, конь, гдѣ шумъ шумитъ,

И не гляди, гдѣ вода-то бѣжитъ,

Ты бѣги-ка конь, по дороженькѣ вдоль,

По дороженькѣ вдоль, къ намъ на тихій слав-
ный Донъ,

Къ намъ на тихій славный Донъ, гдѣ живетъ
мой батюшка родной.

Ты ударь-ка, конь, во воротечки;

Къ тебѣ выйдетъ старый стариченочекъ, родный
батюшка мой,

Тутъ еще-то выйдетъ стара старушеночка, родна
матушка моя,

Тутъ еще-то выйдетъ молодая вдова, хозяйюшка
твоя,

Какъ возьметъ-то тебя за шелковъ чумбурчикъ,

Поведетъ-то тебя во конюшенку,

Какъ привяжетъ тебя ко дубовому столбу,

Ко дубовому столбу, ко серебряну кольцу;

Какъ станетъ она тебя выпрашивать:

«Ты скажи-ка мнѣ, конь, гдѣ хозяинъ твой?»

Ты скажи-ка ей, товарищъ мой,

Что хозяинъ мой за Кубанью за рѣкой,

За Кубанью за рѣкой, онъ женился на другой;

Какъ женила его — свинцова пуля,

Благословляла его—пика острая,
Какъ вѣнчала-то его—шашка вострая,
Какъ жена-то его—гробова доска,
Какъ мать-то его—сыра земля.“

Ст. Разсыпная, 1903 г., казакъ Кузьма Рябухинъ.

Е. Какъ на моречкѣ
 На Хвалынскомъ
Лебедь съ орлюшкой
 Тамъ купались;
Купались они,
 Возмывались.
Лебедь орлюшку
 Сталь выпрашивать:
„Не бываль ли орель,
 На моей сторонѣ?
Не слыхаль ли, орель,
 О моей головѣ?
Не тужать ли, только
 Отець съ матерью обо мнѣ?“
«Тужать, плачутъ они,
 Сокрущаются,
Со службы царской сына
 Дожидаются.»—
За Уралушкой
 Огонекъ горитъ;
У того-то огня
 Быль разставленъ шатерь:
Какъ во этомъ во шатрѣ
 Быль разостланъ коверъ;
Какъ на этомъ на коврѣ
 Молодой казакъ лежалъ;

Въ головахъ у него лежитъ
Расчеркесское сѣдло,
А въ ногахъ стоитъ,
Разворонный добрый конь.

Ст. Гирьяльская, 1899 г., урядникъ Яковъ Косогоорсковъ.

E₂.

Какъ на морѣ, морѣ синіемъ
Орель съ лебедемъ купалися.
У орла лебедь сталъ выпрашивать:
„Ужъ ты, орликъ, младъ сизой орель!
Гдѣ бывалъ ты, гдѣ полетывалъ?
Не бывалъ-ли на моей сторонѣ?
Не слыхалъ ли о моей головѣ?
Не тужать ли отецъ, мать обо мнѣ?—
«Тужать, плачутъ, сокрушаются,
Сына въ гости дожидаются
Изъ похода, изъ дикой степи.»
Во дикой степи огонекъ горитъ,
Огонекъ горитъ малъ-малешенекъ,
Дымокъ валитъ бѣль-густешенекъ...

Записана полъесауломъ М. Т. Лобановымъ.

E₃.

Какъ на моречкѣ, на синемъ морѣ,
Орель съ лебедью тамъ купалися.
Какъ орла-то лебедь сталъ выпрашивать:
„Ужъ ты, батюшка-сизой орель,

Не бывалъ-ли ты на моей сторонѣ?
Не слыхать-ли ты о моей головѣ?
Что не тужать-ли отецъ мать обо мнѣ?
Не печалится ли молода жена?“
— «При долинушкѣ при широкой
Огонекъ горитъ: жена кашу варить,
Мужа въ гости ждетъ, дожидается.»

Ст. Нижнеуельская, Сосновскій поселокъ, 1902 г., казаки
братья Романъ и Филиппъ Тутаевы; ст. Миасская, 1902 г., урядникъ
Михаилъ Соколовъ; записаль сотникъ Д. Е. Пичугинъ.

Е₄. Сине моречко колыхается:
Орель съ лебедемъ тамъ купаются.
„Ужъ ты, батюшка-младъ сизой орель!
Не бывалъ ли ты на моей сторонѣ?
Не слыхать ли ты объ моей головѣ?
Что не тужать ли, не плачутъ отецъ и мать
обо мнѣ?“
— «Они тужать, плачутъ, сокрушаются,
Изъ похода сына дожидаются.»

Ст. Гирьяльская, 1903 г., нестр. стар. разр. (писарь) Иванъ
Вишняковъ.

Е₅. Аральско моречко, море всколыбалось:
Орель съ лебедемъ тамъ купались.
У орла-то лебедь, лебедь все пытается:
„Гей ты, батюшка, батюшка сизой орель!
Не бывалъ ли ты, орель, на моей сторонѣ?

Что не тужать ли отецъ мать обо мнѣ?“
— «Они тужать, они сокрушаются,
Изъ походичку сына дожидаются,
Изъ походу его—изъ дикой степи.»—
Во дикой-то степи огонечекъ горитъ;
У огня стоитъ, стоитъ бѣлый шатричекъ,
Подъ шатричкомъ лежитъ добрый молодецъ.

Записана въ 1902 году въ 3-мъ отдѣлѣ сотникомъ Д. Е. Пичу-
гинымъ.

Ж.

Что не снѣжки ли въ полѣ
Завиднѣлися,
Не бѣлы шатрики
Забѣлѣлися.
Какъ во тѣхъ во шатрикахъ—
Три стола дубовые;
Какъ на тѣхъ на столнкахъ—
Три чернильницы,
Три чернильницы,
Чернильницы золотыя;
Какъ во тѣхъ во чернильницахъ—
Три перышка,
Три перышка
Бѣлы лебединныя.
Какъ во тѣхъ-то во шатрикахъ
Огонекъ горитъ,
Огонекъ тоненькій,
Какъ дымокъ густенькій;
Какъ подъ тѣмъ-то дымкомъ
Лежитъ тѣло бѣлое,
Не убить онъ лежитъ,
Не зарѣзанный,

А вострой пашкою
Изрубленный.
Какъ прилетали къ тѣлу
Три ласточки, три касаточки:
Какъ первая ласточка плакала,
Какъ рѣка вешняя;
Какъ вторая ласточка плакала,
Какъ ручей вешній;
Какъ третья ласточка плакала,
Какъ роса утренняя.
Первая ласточка была
Родна маменька,
Вторая ласточка—
Родная сестрица,
А третья—
Молодая жена.
Солнышко взойдетъ,
Роса высохнетъ.

Ст. Бурная, 1901 г., казакъ Исаакъ Петришевъ.

3.

На зарѣ было на зоренькѣ,
На восходѣ было солнца краснаго;
Соколъ съ орликомъ, они солетались,
Соколъ съ орликомъ, они здоровлялися.
Соколъ у орлика сталъ разспрашивать:
„Ты скажи-ка скажи, младъ сизой орелъ!
Ты леталъ, орелъ, по чужимъ краямъ,
Не выдалъ ли чѣмъ турецкое поле украшено?
Все буграми—поле все долинами,
Все казацкими, поле, могилами?”

Во могилѣ стоитъ кипарисный гробъ;
Во гробу лежитъ тѣло бѣлое,
Тѣло бѣлое млада донского казака,
Не убитый казакъ, не зарѣзанный,
Турешкой пулею застрѣленный.
На головѣ у него лежитъ золотой вѣнецъ;
На вѣнцѣ сидитъ младъ сизой орелъ,
Онъ клюетъ ола ясны глазоньки,
Онъ щиплетъ его черны кудерюшки.»

Ст. Оренбургская, 1902 г., сотникъ Г. Н. Качалинъ.

И. Черный воронъ, храбрый воинъ,
Что ты вѣшся надо мной?
Ты не вейся надо мной,
Надъ мою головой;
Ты добычи не добышся:
Черный воронъ, я не твой!
Для чего ты расправляешь
Остры когти надо мной?
Ты добычу ожидаешь,
Черный воронъ, я не твой!
Ты присядь на кустъ зеленый,
Черный воронъ молодой!
Отдохни на часъ спокойно,
Поспѣши ко мнѣ домой;
Ты скажи женѣ любимой,
Я женился на другой.

Ст. Разсыпная, 1900 г., ветер. фельдшеръ Семень Пановъ.

И. **Ч**то-жъ ты, воронъ, что-жъ ты черный,
Что-жъ ты вьешься надо мной?
Знать добычи воронъ не добыешься:
Черный воронъ, я не твой!
Взялъ невѣсту себѣ тиху, скромну,
Въ чистомъ полѣ подъ кустомъ:
Пуля быстра, сабля востра;
Бѣла грудь моя разбита
Отъ ударовъ пулевыхъ;
Ала кровь моя струится
Отъ смертельныхъ лютыхъ ранъ.
Перевяжу я эти раны
Подареннымъ мнѣ платкомъ...
Лети воронъ на мою сторонку,
Снеси матери поклонъ;
Ты скажи женѣ любимой:
Я женился на другой.
Уложили молодца;
На чужой пришлось на сторонкѣ
Помирать мнѣ одному!...

(„100 пьесъ“ стр. 49).

И. **Ч**ерный воронъ!
Что ты вьешься надо мной,
Надъ моею головой?
Ты добычи не дождешься:
Черный воронъ, я не твой!
Бѣла грудь моя томится
Отъ жестокихъ лютыхъ ранъ.
Перевяжу я эти раны
Подареннымъ мнѣ платкомъ,
Отошлю платокъ кровавый

Къ милой женушкѣ своей.
Посмотри на кустъ зеленый,
Отдохни спокойно:
Черный воронъ, я не твой!
Лети, воронъ, на мою сторонку;
Ты скажи женѣ молодой:
Я женился на другой;
У насъ сваха—остра шашечка,
Повѣнчалъ насъ пистолеть,
Въ поѣзду-то—пуля свинцовая.

Ст. Усть-Уйская, 1902 г., казачка Александра Андреевна Лосева:
записаль сотникъ Д. Е. Пичугинъ.

И.

Ты не вейся, черный воронъ,
Надъ моею головой:
Ты добычи не добьешься,—
Черный воронъ, я не твой!
Бѣла грудь моя только теперь томится
Отъ жестокихъ лютыхъ ранъ.
Перевяжу я свои раны
Подареннымъ мнѣ бѣлымъ платкомъ;
Полетай-ка ты только, черный воронъ,
На родиму сторону.
Ты скажи-ка, черный воронъ,
Моей матушкѣ поклонъ.
Ты отдай-ка письмо
Отъ сына своего,
Чтобы она по мнѣ не тужила
И сердца своего не крушила.
Здѣсь сосватала меня шашка востра,

Обвѣнчала меня свинцова пуля,
Принимала меня мать-сыра земля,
Обнимала гробова доска.

Ст. Нижнеозерная, 1903 г., урядникъ Василій Чагринъ.

I. Знаю, воронъ, твой обычай:
Ты сейчасъ отъ мертвыхъ тѣль,
Ты съ кровавою добычей
Къ намъ въ деревню прилетѣль,
Ты леталъ много по свѣту
И кружилъ надъ мертвецомъ.
За горами есть тамъ мѣсто,
Гдѣ кипѣль кровавый бой.
Бой кровавый, пиръ богатый,
Будешь помнить цѣлый вѣкъ!
Ты спокинь-ка руку эту,
Руку обѣлюю съ кольцомъ:
Ты спохитилъ руку эту,
Руку обѣлюю съ кольцомъ.

Ст. Пречистенская, 1904 г., урядникъ Григорій Оелоровъ.

К. Подъ ракиновымъ кустомъ
Казакъ голову склонилъ, (2 р.)
Турокъ шапку обнажилъ.
Покатилась съ плечъ головка,
Она на землю долой,
Полилася кровь горяча

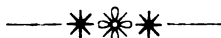
На желтой, мелкій песокъ.
Какъ надъ этой головой
Вьется черный воронъ.
Ты не вейся, черный воронъ,
Надъ мою головой:
Не добьешься ты добычи;
Черный воронъ, я не твой!
Ты лети-ка, черный воронъ,
Къ отцу, къ матери къ моей.
Ты скажи же, черный воронъ,—
Не убить въ полъ лежу,
Ты скажи-же, черный воронъ,
Что засватанный хожу:
Засватала молодца
Чужа дальняя сторона,
Чужа дальняя сторонка,
Шашка острая стальна, (2 р.)
Пуля рѣзва свинцова.

Ст. Усть-Уйская, 1901 г., урядникъ Тимофей Кузьмичъ Ша-
минъ; записана подъесауломъ Н. С. Головинимъ.

Л. **И**зь-за горъ то было да горъ высокинхъ,
Изь-за лѣсику, лѣсу темнаго,
Выкатался тутъ бѣль-горючъ камень,
Выкатался онъ, весь разсыпался
По мелку зерну все по макову,
По степи, степи, по Тургай—рѣкѣ.
Возмогался тутъ добрый молодець,
Онъ своимъ друзьямъ все наказывалъ:
„Вы, друзья, братцы, все товарищи,
Старопрежніе, вы, пріятели!
Понесетъ васъ Богъ на Святую Русь,

На Святую Русь, въ свою сторону,
Вы скажите-ка отцу съ матерью
Разнизкой поклонъ до сырой земли,
Молодой-то женѣ все почтеньице.“

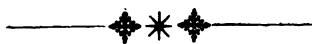
Ст. Магнитная, 1904 г., урядникъ Филиппъ Ефимовъ.

М.

Послѣ битвы за Дунасмъ,
Въ басурманской сторонѣ,
Умирая послѣ боя,
Воинъ слово молвилъ мнѣ:
„Отнеси, братъ, въ край родимый,
Послѣ моихъ похоронъ,
Челобитьице родимой
И родимому поклонъ,
А женѣ своя ей воля
Стать другой разъ подъ вѣнецъ;
Видно, братъ, моя не доля,
И женѣ не мужъ мертвецъ.
Вѣсть снеси вдовѣ такую,
Что женатъ я на другой,
Что съ другою вѣкъ свѣкую
Я подъ крышей вѣковой:
Что за нею на погостѣ
Взялъ я каменный накатъ,
Пуля сватала, а гости
Были пушки да булатъ.“

Записаль въ 1902 году во 2-омъ отдѣлѣ подлесулт. Л. Г.
Чернявскій.

Н.

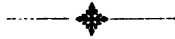
Вѣтеръ по полю шумить,
Весь казакъ въ крови лежитъ,
На курганѣ головой,
Подъ осокою рѣчной;
Конь ретивый въ головахъ,
А степной орелъ въ ногахъ...
„Ахъ, орелъ, орелъ степной,
Побратаемся съ тобой:
Ты начнешь меня терзать
И глаза мои клевать!
Дай же знать про это ей,
Старой матери моей.
Чуть начнетъ она пытаться,
Знай о чемъ ей отвѣчать:
Ты скажи, что вражій ханъ
Полонилъ меня въ свой станъ,
Что меня онъ отличилъ
И могилой наградилъ!
Съ сыномъ ей уже не жить
И волосъ ему не мыть:
Ихъ обмоетъ ливень грозъ,
Выжметъ до суха морозъ,
И расчешетъ ихъ бурьянъ,
И раскудритъ ураганъ.
Ты не жди его домой,
Зачерпни песку рукой
Да посѣй, да поджидай,
Да слезами поливай,
И когда посѣвъ взойдетъ,
Сынъ на родину придетъ!“

Ст. Оренбургская, 1902 г., сотникъ Г. Н. Качалинъ

— * —

0. Поѣхалъ далеко казакъ на чужбину
На добромъ конѣ ворономъ,
Свой Уралъ онъ навѣки покинулъ,
Ему не вернуться въ родительскій домъ.
Напрасно казачка его молодая
И утро, и вечеръ на сѣверъ глядитъ:
Все ждетъ, поджидаетъ съ далекаго края,
Когда къ ней казакъ прилетитъ.
А тамъ за горами, гдѣ вьюги, мятели,
Гдѣ страшны морозы трещать,
Гдѣ сдвинулись дружно и сосны, и ели,
Тамъ кости казака лежатъ.
Казакъ и просилъ, и молилъ, умирая,
Насыпать курганъ въ головахъ,
И пусть на курганѣ калина родная
Красуется въ яркихъ цвѣтахъ!
Пусть вольныя пташки, садясь на калину,
Порой прошебечутъ онѣ
Мнѣ, бѣдному, вѣсти въ холодной могилѣ
О милой родной сторонѣ!

Ст. Кардаиловская, 1900 г., бомбардиръ-лаборатористъ Романъ Тарасенковъ; ст. Гирьяльская, 1901 г., нестр. стар. разр., Иванъ Вишняковъ; записана также въ 1902 году во 2-омъ отдѣлѣ подъяесауломъ Л. Г. Чернявскимъ; ст. Миасская, 1902 г., урядникъ Михаилъ Соколовъ (записалъ сотникъ Д. Е. Пичугинъ).

Казакъ
раненъ
въ бою.

А. Во дикой-то степи, тамъ пролегала больш-
шая дороженька,
Ширинной она не широкая,
Долиной-то дороженька конца краю нѣтъ.
Какъ никто-то по ней, по дороженькѣ,

Никто не прохаживаль,
Никто слѣдика по ней не прокладываль,
Только шли-то, прошли удады казаченьки.
Позади-то бѣжитъ сивый рѣзвый конь;
Какъ сѣдельце на немъ черкесское на бокъ
сбилося,
Потнички-то поярчатые они всѣ повыбились.
За конемъ-то бѣжитъ раздушечка—добрый мо-
лодецъ,
Добрый молодецъ, удалой-то казакъ.
Онъ бѣжитъ-то бѣжитъ, голосомъ-то кричить,
Голосомъ-то кричить, самъ рукой машеть:
„Вы, товарищи, вы, мои станичники,
Не спокиньте меня, добра молодца, во дикой
степи,
Во дикой степи, въ азиатской сторонѣ!“

Ст. Разсыпная, 1902 г., нестр. стар. разр. Гавриилъ Гурѣевъ и казакъ Никифоръ Секретевъ.

◆

А. Во дикой-то степи пролегывала большая
дороженька,
Шириной-то она не широкая,
Долиной-то она конца-краю нѣтъ.
Какъ никто-то по ней не прохаживаль,
Никто слѣдику по ней не прокладываль,
Только шли-то, прошли удады казаченьки.
Позади-то бѣжитъ сивый рѣзвый конь;
Какъ сѣдельце на немъ черкесское на бокъ
сбилося,
Потнички-то бѣлы поярчаты они всѣ повыбились,
Какъ стременишки его булатныя они по копы-
тамъ бьютъ,

Какъ уздечку свою тесьмяненькую на ушкѣ
пронесъ.
За конемъ-то бѣжить раздушечка, добрый мо-
лодецъ,
Добрый молодецъ, удалой-то казакъ;
Онъ бѣжить-то бѣжить, раздушечка, самъ ру-
кой машеть,
Онъ рукой-то машеть, голосомъ кричить:
„Ужь вы братцы мои, вы, станичники!
Не спокиньте меня во дикой степи,
Во дикой-то степи, въ азіатской сторонѣ.“

Ст. Разсыпная, 1903 г., нестр. стар. разр. Гаврилъ Гурьевъ и казакъ Никифоръ Секретевъ.

Вг. Не былиночка во чистомъ полечкѣ, въ пол-
лѣ зашаталася—
Зашатался да онъ загулялся удалъ добрый мо-
лодецъ,
Въ одной-то онъ тоненькой, аленькой во руба-
шечкѣ,
Во другой-то въ черкесочкѣ.
У черкесочки полы призатыканы,
У черкесочки все рукавчики были призасучены,
Басурманскою кровью призабрызганы.—
Какъ увидѣла его родна матушка изъ того те-
рема високаго.
«Ты дитя ли мое, дитя, чадо милос!
Ты зачѣмъ, на что пьяный напиваешься, по
черной грязи валяешься?»
— „Я не самъ-то собой напиваюся, по черной
грязи валяюся,—

Напоилъ-то меня пруской король
Тремя пойлами, тремя разными:
Какъ первое пойлушко—свинцова пуля,
Какъ второе пойлушко—копье булатнос,
Какъ третье, пойлушко —шашка вострая.“

Ст. Разсыпная, 1903 г., казакъ Кузьма Рябухинъ.

Б. Не былиночка во чистомъ полѣ зашата-
лася—
Зашатался же, загулялся же удалъ добрый мо-
лодецъ
Въ одной тоненькой коленкоровой бѣленькой
рубашечкѣ
Да во красенькой онъ во своѣй во черкесочкѣ.
У черкесочки назадъ полушки были призаты-
каны,
Басурманскою кровью алою они призабрызганы.
Увидала его родимая матушка изъ высокаго те-
рема:
„Ты, дитя ли мое, мое дитятко, дитя мое милое!
Ты зачѣмъ, на что, мое дитятко, пьяно напи-
ваешься,
По черной-то грязи, мое дитятко, ты валяешься?“
—«О ты, мать ли моя, матушка, матушка ро-
димая!
Я не самъ-го собой, моя матушка, пьяно на-
пивался:
Напоилъ-то меня, моя матушка, прусской король,
Напоилъ-то меня тремя пойлами, всѣми тремя
разными:
Какъ и первое его пойлице—свинцова пуля,

Какъ второе его пойлице—пика острая,
Какъ и третье его пойлице—шашка острая,
Шашка острая, отпущеная.
Для меня-то, добраго молодца. эти пойлица при-
готовлены, насычены,*)
Эти пойлица были для меня разныя,
Къ ретиву-то сердцу были больныя.

Записана подъесауломъ М. Т. Лобановымъ.

Бз. „Ты, Василій, ты, Василій, Васильюшка сынъ
Федоровичъ!

Ты зачѣмъ-то, на что пьяный напивасься?
По черной ты грязи, сыночекъ, валяешья?“
—«Я не самъ собой напиваюся, родна мамонька:
Напоилъ-то меня младъ пруцкой король.»

Увидала его мамонька родимая
Изъ того ли терема, терема високаго,
Изъ того ли окна изъ хрустальнаго.

„Ты, дите ли мое, дитятко!

Ты зачѣмъ, на что пьяный напивасься?
По черной-то грязи валяешья?“

—«Я не самъ-то собой напиваюся, родна ма-
монька,

По черной грязи валяюся:

Напоилъ-то меня пруцкой король,

Напоилъ-то онъ меня тремя пойлушками, тремя
разными:

Какъ первое пойлушко—пуля быстрая,

*) „Насычены“—насыщены.

Какъ второе пойлушко—пика пружкая,
Какъ третье пойлушко—шашка вострая.»

Ст. Разсыпная, 1902 г., нестр. стар. разр. Гавріиль Гурѣевъ.

Азіатскій А. 1.
пльнь.

Изь Крыму было, изъ Нагаю,
Изь той-то орды, орды изъ поганой,
Выбѣгалъ-то молодой невольничекъ онъ изъ не-
воли.
Подбѣгаетъ же молодой невольничекъ къ рѣчкѣ
ко Дунаю.
Какъ на ту-то пору, на то времечко Дунай
становился,
Онъ тоненькимъ ледочкомъ Дунай сомкался,
Онъ осеннимъ мелкимъ дождичкомъ Дунай раз-
мокался.
Не нашель, не нашель молодой невольничекъ
себѣ переходу,
Онъ пошелъ-то, пошелъ, молодой невольничекъ,
внизъ по Дунаю,
Онъ нашель-то, нашель пашню яровую....

Ст. Разсыпная, 1904 г., казакъ Петръ Ломакинъ 62 лѣтъ.

А. 2. Какъ изъ Крыма было, изъ орденушки,
Орды изъ поганой,
Выбѣгаетъ молодой невольничекъ
къ рѣченькѣ Дунаю.
Какъ на ту пору, на то времечко
Дунай становился,

Какъ на ту-то пору, на то времечко Дунай ста-
новился,
Ужь онъ синенькимъ ледочкомъ смыкался,
Бѣлою порошицею покрывался.
Какъ пошелъ, побѣжалъ молодой невольни-
чекъ внизъ по Дунаю,
Нахаживалъ онъ тамъ пашенку яровую;
Призапахана эта пашенка не сохами, и не боро-
нами,
Призасѣяна была невсхожими сѣменами—
Призапахана конскими копытами,
Призасѣяна казачьими буйными головами.

Записана войск. стар. Н. К. Бухаринымъ въ ст. Разсыпной отъ
казака Степана Давыдова, донца *).

А. Какъ бѣжалъ-то, бѣжалъ
Молодой невольникъ,
Бѣжалъ-то онъ
Изъ неволи,
Какъ изъ той-то орды
Изъ далекой.
Прибѣжалъ-то молодой невольникъ
Къ рѣченькѣ онъ Дунаю.
На ту пору, на то время
Дунай становился,
Какъ онъ тоненькимъ ледкомъ
Сверху затягался
И бѣленькимъ снѣжкомъ пушистымъ
Покрывался.

*) Изъ донцовъ, переселенныхъ по Высочайшему указу 12 іюля
1795 года.

Не нашель-то молодой невольникъ
Себѣ переправы,
Переправы и переходу,
Онъ мелкаго броду.
Становился же молодой невольникъ
На крутенькій бережочекъ,
На крутенькій бережочекъ,
На сыпучій песочекъ.
Какъ ставши на песочекъ,
Онъ горько заплакалъ:
„Сторона-ль, ты, моя сторонущка,
Сторона милая!
Видно мнѣ, сторонущка,
На тебѣ не бывать,
На тебѣ не бывать,
Отца, мать не видать.“

Ст. Нижнеозерная, 1903 г., казакъ Крыловъ.

А₅. **В**ы, туманушки ли, туманушки мои!
Не подняться вамъ, туманушки, отъ синя моря
къ облакамъ—
Не отогнать мнѣ печаль-кручинушку отъ сер-
дечушка своего.
Мнѣ вечеръ-то, ночесь, добру молодцу,
Мнѣ малымъ мало спалось, много видѣлось во снѣ:
Будто я-то лежу во дикой степи одинъ,
Сквозь ребрышковъ моихъ и суставчиковъ му-
рава-трава проросла,
Сквозь ретиваго сердечушка алый цвѣтокъ рас-
цвѣлъ,
На буйной-то на моей головушкѣ пташка гнѣз-
дышко свила.

Все людей везуть скованныхъ и связанныхъ,
Связанныхъ все арканами волосяными.“

— „Ужь ты, доченька, слазь-ка съ зелена стога,
Пойдемъ спрячемся въ зеленъ камышь.“

— «Ужь я, батюшка, пересмотрю, все повыгляжу,
Что это за людей везуть?»

А отецъ съ сыномъ въ камышь ушли.

Въ это время подбѣгалъ къ ней младъ татаринъ,
Говорилъ онъ красной дѣвушкѣ:

„Ужь ты, дѣвушка, слазь-ка съ зелена стога!“
Бросалась дѣвушка на всѣ четыре сторонушки,
Опускала она свои ясны очи на сыру землю,
Опускала она руки на бѣлую грудь.

Ужь давалъ же ей молодой татаринъ кроваву
рану.

И снималъ ее съ зелена стога,

Саживалъ ее на своего добра коня,

На добра коня на иноходнаго,

Повезъ ее во свою землюшку азіатскую;

— „Ужь ты будь же, дѣвушка, мнѣ хозяйшкой,

А я тебѣ, дѣвушка, хозяиномъ.“

Отдавалъ же онъ съ себя шелковый поясъ,

Отдавалъ ей свои золоты ключи

И препоручалъ ей свое хозяйство.

— „Ужь ты, дѣвушка, моя хозяйшка,

Ходи-ка ты въ мои любимы погреба.“

Не задолго, не закоротко угождала къ нимъ
въ полонъ

Ея родимая мила матушка.

Сажала она ее ногами дитя качать,

Руками же—куделю прять,

Глазами же велѣла гусей пасти.

Дитя качая, говоритъ родима матушка:

Ужь ты по-русскому—младъ казачій сынъ,

А по татарскому—киргизеночекъ:

Ужь твой батюшка—мой зятюшка,

А твоя-то мать—мнѣ родимая дочь,
А самъ же ты мнѣ—внученочекъ.“
Говорила тутъ дочь таковы слова:
«Ужъ ты, маменька, ты, моя родна!
Кабы знала я, кабы вѣдала,
Не заставила бѣ тебя дитя качать,
Не заставила бѣ тебя куделю прясть
И не заставила бѣ тебя гусей пасти.»
Тутъ сажала она се за дубовый столъ,
Становила передъ ней яства сахарныя,
Горючьми слезьми заливалась.
Стала матушка уговаривать дочку:
„Пойдемъ-ка, доченька, убѣжимъ домой.“
Говорить ей дочка таковы слова:
«Нѣтъ, матушка, обзавелась я малыми дѣтками,—
Жаль мнѣ оставить ихъ.»
—„Ужъ ты, мила моя доченька!
Если жаль тебѣ дѣтушекъ, оставайся здѣсь,
А меня, родну маменьку, отпустите вы на ро-
дину.»
Побѣжала дочь къ своему мужу, хану киргиз-
скому,
Разказала ему о своей матерн.
Приходилъ же самъ ханъ киргицкій;
Онъ дарилъ се золотой казной,
И сажалъ на добра коня,
На добра коня иноходнаго
Провожалъ се въ свою землю, на родину.

Ст. Нижнеозерная. 1903 г., восьмидесятилѣтняя казачка, поже-
лавшая изъ боязни грѣха остаться неизвѣстной; записана ветер.
фельдшеромъ Георгіемъ Киселевымъ.

А я слѣзу къ вамъ,
а я слѣзу къ вамъ.“
Какъ слѣзала же красна дѣвица,
красна дѣвица,
Съ того ли стога несвершеннаго,
несвершеннаго.
Посадили же ее красну дѣвицу,
красну дѣвицу,
Красну дѣвицу на добра коня,
на добра коня,
На добра коня позади сѣдла,
позади сѣдла.
Повезли ее красну дѣвицу ко себѣ въ ауль,
ко себѣ въ ауль.
Привезли ее красну дѣвицу къ своему хану,
къ своему хану.
Начали дѣлать ее по своимъ рукамъ,
по своимъ рукамъ.
Доставалась красна дѣвица самому хану,
самому хану.
Они годъ жили, они два жили,
они два жили,
И на третьемъ году дитя прижили,
дитя прижили.
Какъ сказалъ-то ханъ своему киргизину,
своему киргизину:
„Ты поѣзжай, поѣзжай во дикую степь,
во дикую степь.
Ты найди, найди нянюшку,
найди нянюшку.“
Какъ побѣжалъ же злой киргизушка,
злой киргизушка,
И нашель же онъ русску бабушку,
русску бабушку.
Какъ привезъ ее ко себѣ въ ауль
ко себѣ въ ауль.
Какъ качала она, приговаривала
приговаривала:
«Ты, качу, баю, мое дитятко,
мое дитятко;

Какъ пришла же родна маменька на свою род-
ну сторонушку
на свою родну сторонушку,
Какъ и стала же она объяснять о своей род-
ной доченькѣ,
о своей родной доченькѣ,
О своей родной доченькѣ родному батюшкѣ,
родному батюшкѣ,
Какъ живетъ она во ордѣ киргизской,
во ордѣ киргизской,
Нажила она родныхъ дѣтушекъ,
родныхъ дѣтушекъ,
Какъ по матушкѣ они—крови русской,
крови русской,
А по батюшкѣ—крови киргизской,
крови киргизской,
Какъ насмотрѣлась я на жизнь доченьки,
на жизнь доченьки,
Какъ поить, кормить она своихъ дѣтушекъ,
своихъ дѣтушекъ.

Ст. Нижнеозерная, 1905 г., урядникъ Василій Чагринъ.

— * —

В₃. Какъ за батюшкой, за Янкушкомъ,
Огонекъ горитъ, огонь маленькій,
А дымокъ-то идетъ, дымокъ тоненькій.
Какъ вокругъ-то огня злы киргизушки,
И дѣлятъ-то они все русскій плѣнь....
Кому-то чего доставалось:
Доставалась теща зятюшкѣ,
Теща зятюшкѣ, злу киргизушкѣ;
Онъ и взялъ-то тещу за праву руку.
Посадилъ-то ее на добра коня;

Онъ повезъ-то се въ большой ауль,
Въ большой-то ауль, къ молодой ханшѣ.
«Молодая ханша!» встрѣчай меня:
«Я везу тебѣ работницу,
Работницу, русску плѣнничку.
Ты заставь-ка ее три дѣла дѣлать:
Перво дѣльце—барановъ пасти,
Друго дѣльце—кудель прясти,
А и третье дѣльце—дитя качать.»
„Ты качу-баю, мое дитятко!
Ты по батюшкѣ киргизеночекъ,
А по матушкѣ мнѣ внученочекъ:
Твоя матушка—моя доченька.“
Молодая ханша все выслушивала
И входила къ ней во кибиточку;
Она бросилась къ ней на шеюшку.
—«Ты родная, моя матушка!
Ты давно бы мнѣ сказалася,
Ты давно бы мнѣ объяснилася.
Ты пойдѣмъ-ка, пойдѣмъ во большой косякъ;
Осѣдласмъ коня сѣдельцсмъ бархатнымъ
Со стремечками булатными.
Ты садись-ка, матушка, на добра коня,
Поѣзжай-ка, поѣзжай въ свою сторону,
А мнѣ горькой, знать, такъ Богъ велѣлъ»...

(Стариковъ стр. 228).

В. На зарѣ-то было, на зоренькѣ,
Зарѣ утренней,
На восходѣ было
Краснаго солнышка;
Собиралось тутъ собраніе,
Собранье не малое,

Что не малое собраньице—
Казачій кругъ.
А во кругу-то у нихъ—
Ковры бѣлые,
Ковры бѣлые,
Разошитые;
На коврахъ-то у нихъ, казаченьковъ,
Поставленъ новъ кленовый стулъ;
На стулу-то сидитъ
Полковничекъ,
Передъ нимъ-то стоитъ, передъ полков-
ничкомъ,
Младъ донской казакъ.
Онъ бить-то не бьетъ,
Все выпрашиваетъ,
Изъ ума его, казаченьку,
Все выпытываетъ:
„Ты кому, кому, казаченька,
Кому служишь?“
— «Я служу-то, служу, казаченька,
Царю Бѣлому,
Царю Бѣлому,
Петру Первому.»
— „Ты скажи-ка, скажи,
Казаченька,
Много ли у Царя
Россійскаго
Войска храбраго,
Свинцу-пороха?“
— «Какъ у нашего Царя
Россійскаго
Войска храбраго—
Конца нѣтъ,
Свинцу-пороха—
Счету нѣтъ.»
— „За такую смѣлость,

Казаченька,
Я дарю тебѣ
Волю вѣчную;
Ты поди же поди
Во Россіюшку,
Въ свое войско,
Войско храброе “

Ст. Нижнеозерная, 1902 г., казачка Дарья Сошникова.

Поселеніе
на новыхъ
мѣстахъ и
прилиней-
ная
служба.

А_{1.} Леталь-то, леталь сизый орликъ,
Леталь онъ по край синя моря,
Искаль то, искаль себѣ мѣстечко;
Нашель себѣ мѣстечко: дерево кедровое.
На томъ то деревцѣ сталъ гнѣздо свивать;
Свивши гнѣздо, яицъ нанесъ;
Нанесши яицъ, сталъ насиживать.
Насидѣвши яицъ, сталъ дѣтей выводить;
Вывивши*) дѣтей, на возлетъ пускаль.
„Летайте ужъ, летайте, мои дѣтушки, по край
синя моря!
Вы не бейте ужъ, мои дѣтушки, гусей-лебсдевь,
Бейте гусей—ракутицъ!“

Ст. Нижнеозерная, 1903 г., бомбардиръ Василій Ефимовичъ.
Стрижевъ.

А_{2.} Не старостью сѣдой орель состарился,
Состарился летаючи;
Разыскивалъ орель удобныхъ мѣстъ,
Гдѣ бы свить орлу тепло гнѣздо,
Вывести малыхъ дѣтушекъ.
Нашель-то, нашель сизой орель удобны мѣста
На славной на рѣченькѣ, на Уралушкѣ,
На славныхъ на трехъ дубахъ.

*) Народное выраженіе.

Онъ донышко выкладываль серебромъ,
По краешкамъ выкладываль крупнымъ жемчу-
гомъ.

Вдругъ несчастье повстрѣчалось:
Подымалися бури южныя,
Изломали дубья вѣковые.
Такъ лишился сизой орель малыхъ дѣтей

Записана войск. старш. Н. К. Бухаринымъ въ Верхнеозерной
станциѣ отъ казака Алексѣя Ивановича Бѣлянинова 75 лѣтъ въ 1890 г.

Азъ. Леталь-то, леталь сизой орлюшка, онъ по-
летываль,
Онъ искаль-то, шукаль себѣ мѣстечко угожее;
Онъ нашель-то, нашель себѣ деревцо кедровое.
На томъ-то деревѣ сизой орлюшка, онъ гнѣз-
до свиваль.
Какъ онъ донышко приакладываль чистымъ
серебромъ,
Какъ онъ краешки вымазываль чистымъ золо-
томъ,
Изукрашиваль онъ тепло гнѣздышко мелкимъ
жемчугомъ.
Потомъ-то, сизой орлюшка, онъ яиць нанесъ;
Нанесши бѣлыхъ яиць, онъ сталъ насиживать;
Насиживаль три недѣлюшки, на четвертой сталъ
дѣтей выводить;
Выведши, сталъ кормить-поить;
Выкормивши, на возлетъ пустиль, сталъ при-
казывать:
„Ужь вы, дѣти мои, дѣти милыя!
Не покинулъ я васъ, мои дѣтушки, при мла-
дости,
Не покиньте, мои дѣтушки, меня при старости,
при древности.“

У сиза-то орла головушка бѣлымъ бѣла,

А бородушка, какъ ковыль бѣлый.
Порастерхались, поразлетались дѣтушки по
всѣмъ сторонамъ,
Сизого орла оставили ни причемъ при старости
и при древности.

Записана войск. старш. Н. К. Бухаринымъ въ станицѣ Раз-
сыпной.

А. Онъ леталь-то, леталь, сизой орлюшка,
батюшка, состарившись;
У сизого орла бородушка она сѣдымъ-то сѣда,
У сизого орла головушка, ровно лунь, бѣла.
Онъ леталь-то, леталь, сизой орлюшка, по
край моречка, по край синяго;
Онъ искаль-то, шукаль, сизой орлюшка, мѣ-
стечко угожее;
Онъ нашель-то, нашель, сизой орлюшка, себѣ
деревцо кедровое.
Онъ на томъ-то деревѣ, сизой орлюшка, сталъ
гнѣздо себѣ вить.
Свивши тепло гнѣздышко, сталъ онъ его изу-
крашивать:
Краюшки у тепла гнѣздышка изукрасилъ чистымъ
серебромъ,
Донышко у тепла гнѣзда изукрасилъ чистымъ
золотомъ.
Изукрасивши тепло гнѣздышко, сизой орлюшка
сталъ пухъ пускать;
Напустивши бѣлаго пушечку, онъ сталъ яйца
нести;
Нанесши янчекъ, сизой орлюшка сталъ ихъ
насиживать;
Насидѣвши яиць, сизой орлюшка сталъ дѣтей
выводить;

Выведши малыхъ дѣтушекъ, сталъ онъ ихъ по-
ить—кормить;
Выкормивши—выпоивши малыхъ дѣтушекъ,
сталъ онъ ихъ на полетъ пускать,
При отлетѣ младыхъ дѣтушекъ, сталъ имъ на-
казы наказывать:
„Ужъ вы, дѣти мои, вы, орлятушки,
Не спокиньте вы меня при старости,
При старости, при великой древности, малы
дѣтушки.“

Ст. Разсыпная, 1903 г., казакъ Никифоръ Секретевъ.

◆

А. Загоралась, занималась заря алая—
Загоралась, занималась степь широкая.
Обгорѣлъ, облетѣлъ младъ сизой орелъ,
Обгорѣли у него крылья крѣпкія;
Упалъ сизой орелъ на сыру землю;
На сырой-то землѣ орелъ все катается,
Своей смерти орелъ дожидается.
Налетѣли на орла карги-вороны,
Надъ сизымъ орломъ онѣ насмѣхались.
„Да ты, Боже мой, Боже, Господь милостивый,
Ты создай-ка, пошли весну красную!
Обрастутъ да заживутъ крылья быстрыя мои;
Я помчусь да полечу по поднебесью,
Заклюю я, зашиплю загуменную каргу.
Ты, ворона, ты ворона, загуменная карга!
Не бывать тебѣ, ворона, яснымъ соколомъ,
Не летать тебѣ, ворона, по поднебесью,
Не клевать тебѣ, ворона, гусей, бѣлыхъ лебедей.“

Записана подьесауломъ М. Т. Лобановымъ.

Б. **В**ы, станы ли мои, станочки,
 Станы поразорены—
Всѣ друзья ли мои, всѣ товарищи,
 Друзья поразосланы,
По пикетамъ друзья, по секретамъ друзья
 Разстановлены.
Не двѣ тучи, не двѣ грозныя
 Вмѣстѣ соходилися,
Не два орлюшка не два сизыхъ
 Вмѣстѣ солеталися,
То два брателка, то два родныхъ
 Вмѣстѣ соѣзжались.
Какъ большой-то брателка меньшому
 Сталъ рѣчь высказывать:
„Ужъ ты, братецъ мой родимый,
 Не спокинь меня!
Какъ помру я, родной братецъ,
 Ты похорони меня
При ростошкѣ, при дорожкѣ,
 На крутой большой горѣ.“

Ст. Богуславская, 1902 г., казакъ Павелъ Бурлуцковъ; ст. Нижнеозерная, 1904 г., бомбардиръ Андрей Болодуринъ; записана также въ 1902 году во 2-мъ отдѣлѣ поддесауломъ Л. Г. Чернявскимъ.

Б. **В**ы, станы ли, мои станочки,
 Станы поразорены,
Всѣ друзья ли, все товарищи,
 Друзья поразосланы,
По пикетамъ, по секретамъ друзья
 Разстановлены.
Не двѣ тучи, не двѣ грозны

Вмѣстѣ сходились,
Не два сокола крылатыхъ
Вмѣстѣ солетались,
Не два братца, не два родныхъ
Вмѣстѣ соѣзжались.
Какъ старшой братецъ меньшому
Сталь рѣчи высказывать:
„Ужъ ты, братецъ мой родной,
Да ты не спокинь меня;
Если помру я, родной братецъ,
А ты схорони меня
При дорожкѣ, на ростошкѣ,
На крутой горѣ.“

Ст. Пречистенская, 1904 г., урядникъ Григорій Федоровъ.

В.

Какъ мы встрѣтили врага,
Такъ пошли мы на-ура
И, разбивши, возвратились,
Запѣли пѣсню со слезами:
Божья помощь была съ нами!
Не дай, Боже, намъ погибнуть
И поддаться намъ врагамъ!
Возвратившись же въ станицу,
Мы подумаемъ, какъ быть,
Къ старикамъ мы обратимся,
Усердно будемъ ихъ просить:
Старики—наша защита,
Помогаютъ они намъ;
Хоть мы малые ребята,
Будемъ слушать стариковъ,
Будемъ бить своихъ враговъ.
Мы враговъ не стыдимся,
Прогоняемъ отъ себя,

Наши пики намъ защита,
Не покоримся врагамъ!

Записана войск. стар. Н. К. Бухаринымъ въ ст. Нижнеозерной.

Смутное
время—
эзремен-
ница.

А.

На дубу было, на дубочкѣ,
Надъ глубокою надъ рѣкою,
Одинокій только думалъ
Ясный соколъ молодой.
Взвился соколъ жесткокрылый,
Соколъ къ морю полетѣлъ.
По утру рано на разсвѣтѣ
Ясный соколъ пролетѣлъ.
По утру рано на разсвѣтѣ
Волны плещутъ въ берегахъ.
По утру рано громъ грохочетъ,
Соколъ борется съ волной.
Приказъ отданъ всему войску—
Соколъ въ морѣ потонулъ,
Приказъ отданъ есауламъ
Тѣло сокола прибрать.

Ст. Нижнеозерная, 1905 г., урядникъ Василій Чагринъ.

Б.

Черна ягодка, смородинка,
Ты когда же взошла, когда выросла?
Я весной-то взошла, лѣтомъ выросла,
Осенью цвѣтикъ опать призаломанный;
По три вѣточки въ пучки связана,
Вдоль дороженьки поразбросана
До того ли двора до майорова.
У майорова двора зеленъ садъ стоитъ;

Въ зеленомъ саду бѣль шатеръ стоитъ;
Какъ во шатрикѣ огонечекъ горитъ все яснешенекъ,
Какъ дымочекъ-то идетъ все густешенекъ;
У огонька-то сидитъ самъ майоръ съ майоршей,
У майора-то ножки скованы,
У майорши-то ручки связаны.
На часахъ стоитъ молодой казакъ.
Передъ нимъ стоитъ красна дѣвица,
Красна дѣвица—дочь майорская.
„Ты раскуй, раскуй мово батюшку,
Развяжи ручки моеи матушкѣ,
И пойду за тебя тогда замужъ я.“
— «Не могу я, красна дѣвица,
Расковать, развязать, тебя замужъ взять.»

Ст. Нижнеозерная, 1902 г., ветер. фельдшеръ Георгій Киселевъ.

Б. **Ч**ерна ягодка—смородинка,
Зелена-то она призаломана,
По три вѣточки въ пучки связана,
По дороженькѣ поразбросана,
Желтымъ песочкомъ приусыпана,
Добрымъ конемъ приутоптана,
Горючьми слезьми приулитая,
До того ли села Шереметьева,
До того ли двора до майорскаго.
У майора на дворѣ бѣль шатеръ стоитъ.
Какъ во шатрикѣ огонекъ горитъ,
А вокругъ-то огня самъ майоръ сидитъ,
Самъ майоръ сидитъ со майоршею;
У майора ножки скованы,
У майорши ручки связаны.
На часахъ-то стоитъ молодой казакъ,

Развяжи, развяжи мою матушку!
Я за батюшку тебѣ дамъ пятьсотъ рублей,
А за матушку всюю тысячу.“
Отвѣчаетъ ей казакъ: „Ой еси, красна дѣвица!
Не моя это воля, воля царская,
Царя Бѣлаго, Петра Перваго.“

Ст. Оренбургская, 1904 г., отставной надворный совѣтникъ
Анастасій Филипповичъ Бѣляевъ 80 лѣтъ; ст. Разсыпная, 1903 г., ка-
закъ Никифоръ Клишинъ 65 лѣтъ.

В.

На зарѣ, на зоренькѣ,
Зарѣ утренней,
На восходѣ солнца краснаго
Собиралось тутъ собраньище,
Собраньище не малое,
Все только казачій кругъ.
Во кругу-то стоитъ
Раздушечка—младъ донской казакъ.
Передъ нимъ стоитъ
Молодой хорунжій;
Онъ бить-то, не бьетъ,
Все выпрашиваетъ:
„Ты какой такой, казаченька,—
Аль Царевъ сынъ,
Аль Наслѣдникъ?“
—«Я—не Царевъ сынъ,
Не Наслѣдникъ.
А отъ Царя-то я
Посланникъ»....

Ст. Нижнеозерная, 1902 г., казачка Прасковья Семенова.

В. На зарѣ-то было на утренней,
На восходѣ было солнца краснаго,
Среди торгу-базару, красной площади,
Собиралися казаченьки во единый кругъ.
Во кругу-то стоитъ добрый молодецъ,
Онъ стоитъ-стоитъ, самъ не тряхнется,
И русы-то его кудрюшки не ворохнутя.
Передъ нимъ-то стоитъ воеводушка,
Онъ не бьетъ его, не пытается,—крѣпко спра-
шиваетъ:
„Ты скажи, скажи, добрый молодецъ,
Скажи ты правду—истину,—
Не атаманъ ли ты, разудаленькій, или атаман-
скій сынъ,
Не воевода ли ты, разудаленькій, воеводскій
сынъ,
Не съ иной ли земли ты, разудаленькій, грозенъ
посоль?“
Отвѣтъ держалъ добрый молодецъ воеводѣ:
«Не тебѣ, собакѣ, меня, молодца, спрашивать,
А не мнѣ-то было тебѣ отвѣтъ держать!
Распросилъ бы меня батюшка, православный
царь,
Я сказалъ бы ему, батюшкѣ, правду-истину:
Разорилъ ты прежде войско Донское,
А другое войско Оренбургское,
Приѣхалъ ты къ намъ разорять въ городъ,
Потревожилъ нашихъ стариковъ старыхъ.»

*(Выпускъ 8-ой пѣсенъ Курьевскаго стр. 97, а
имъ взята изъ сборника Сахарова).*

Выступ-
ление въ
походъ.

А. Не сизы-то орлы ко ясному соколу соле-
талися—
Размолоденькіе, братцы, казаченьки ко началь-
ничку соѣзжались;
Какъ сажались казаченьки во единый кругъ,
По одной по чарочкѣ они выпивали
И начальничка своего поздравляли:
„Мы пойдемъ-ка, братцы-казаченьки, въ походъ
скоро!“

Записана подъесауломъ М. Т. Лобановымъ.

Б. Изъ-за лѣсика, лѣсу было темнаго,
Изъ-за садика было зеленаго
Выходила тамъ армейюшка Царя Бѣлаго, Петра
Перваго,
Выносила царско знамечко раскрашеное, рас-
пущеное.
Напередъ-то идетъ младъ полковничекъ,
Какъ за нимъ идутъ хорунжушки,
За хорунжушками молоды уряднички,
За урядничками молоды казаченьки.
Какъ хорунжушки шашками возбрякнули,
Молоды уряднички пѣсенку возгаркнули,
А молоды казаченьки слезно всплакнули.

Ст. Разсыпная, 1904 г., нестроевой старшаго разряда (писарь)
Гавріиль Гурѣевъ.

Б₂. Изъ-за лѣсу-то было, лѣсику,
Лѣсу темнаго;
Изъ-за садику-то было, садику,
Садику зеленаго;
Изъ-за вишни-то было, вишни,
Вишни кудрявыя;
Не два стадушка ясныхъ соколовъ,
Соколовъ вылетывали—
Выходила же тутъ армеюшка,
Она Царя Бѣлаго, Петра Перваго.
Напередъ-то идутъ
Все хорунжечки;
Позади-то ихъ идутъ
Все уряднички;
За урядничками идутъ, добры молодцы—
Все казаченьки;
Во рукахъ-то несутъ царско знамечко
Позлащенное;
Во косыночкѣ царско знамечко
Распущенное.

Записана въ 3-мъ отдѣлѣ въ 1902 г. сотникомъ Д. Е. Пичуги-
нымъ.

В₁. На зарѣ было, все на зоренькѣ;
На восходѣ было солнышка, солнца краснаго;
На просвѣтѣ было свѣтлаго мѣсяца;
Не мѣдна пушечка тутъ возгаркнула—
Артиллерія во походъ пошла,
Во походъ-то пошла въ дальни стороны,
Въ дальни стороны, во персидски слободы.

Ст. Разсыпная, 1903 г., нестр. стар. разр. Гурѣевъ.

В. На зарѣ то было у насъ, на зоренькѣ
Ранней утренней,
На восходѣ было солнце красное,
На закатѣ свѣтлый мѣсяцъ;
Что не мѣдная пушка въ полѣ възбрякнула—
Батареюшка громко пѣсенки възгар-
кнула:
Во походѣ она пошла въ дальни строны,
Въ ны города.

Ст. Пречистенская, 1903 г., казакъ Алексѣй Чаусовъ.

Г. По горамъ, по доламъ
Леталъ младъ сизой орелъ,
Какъ онъ ѣздилъ, разѣзжалъ,
Все высматривалъ.
Всѣ казаченьки его
Во строю стоятъ,
Во строю стоятъ они
Развеселые.
Какъ одинъ молодецъ стоялъ
Призадумавшись.
Офицерикъ молодой
Сталъ выпрашивать его:
„Али жалко тебѣ, казачекъ,
Родну сторону?
Али жалко тебѣ, казачекъ,
Роду-племени?
Али жалко тебѣ, казачекъ,
Отца съ матерью?“

Али жалко тебѣ, казачекъ,
Молоду жену?
Али жалко тебѣ, казачекъ,
Малыхъ дѣтушекъ?“
Отвѣчалъ казакъ
Правду-истину:
«Нѣтъ мнѣ жалко только
Малыхъ дѣтушекъ:
Милы дѣтушки мои
За пустымъ столомъ сидятъ
И на чужихъ отцовъ глядятъ.»

Ст. Новоорская, 1899 г., урядникъ Михаилъ Федоровъ.

Д. «Ты развейся-ка, сѣренькій дубочекъ,—
Завтра морозъ будетъ.»
—«Я морозичку», сказалъ, «не боюся,
Сей часочекъ разовьюся.»
«Собирайся-ка, казакъ, снаряжайся,—
Завтра тебѣ походъ будетъ.»
—«Я походичку», сказалъ, «не боюся,
Сей часочекъ соберуся.»
—«Собирайся-ка, казакъ, снаряжайся,
Со всѣми съ людьми прощайся.»
—«Вы прощайте-ка, добрые люди,
Можетъ съ вами я ругался;
Вы прощайте-ка, красныя дѣвицы,
Можетъ съ вами не видаться;
Выстилайте-ка всѣ пути-дорожки,
Чтобы онѣ не пылились;
Вы скажите-ка мамонькѣ родимой,
Чтобы она не грустила;

Чтобы мамонька моя не грустила,
Своего сердца не крушила.»

Ст. Оренбургская, 1902 г., сотникъ А. Н. Леонтьевъ.

Е. Ты прощай, не жди меня:
Выѣзжаю на конѣ,
Сабля острая при мнѣ;
Я за мать, за Русь, свою
Перевѣдаюсь въ бою!
Подростаетъ у насъ дочь,
Выдавай за казака,
Пусть для батюшки Царя
Родитъ въ свѣтъ богатыря!
А подыметъ нашъ сынъ,
Справится и самъ одинъ;
Будетъ онъ казакъ лихой
И, какъ я, пойдетъ на бой.

Записана во 2-мъ отдѣлѣ въ 1902 г. подпесауломъ Л. Г. Чернявскимъ.

Ж. Выступимъ, ребята, въ поле!
Полно намъ въ квартирахъ жить:
Хотя волей иль неволей
Намъ велятъ въ походъ итти.
Командира съ нами воля
И его надъ нами власть;
Слушаться—казачья доля,
Знать такая наша часть.
Государь самъ про то знаетъ;
Онъ велитъ понтъ—кормить,

А за службу награждаетъ,
И намъ не о чемъ тужить!

Записана поддесауломъ М. Т. Лобановымъ.

3. Война.... проснулись станицы,
Забить смиренный трудъ.
Блеснули радостныя лица....
Съ трудомъ военного похода
Казачи свыклись не страшась.
Нипочемъ имъ холодъ, зной и непогода,
Нипочемъ имъ грозный супостатъ,—
Съ весельемъ—на пиръ кровавый,
Съ одною мыслью впереди:
Иль побѣдить, иль пасть со славой;
Боязни мѣста нѣтъ въ груди.
Казачка мужа провожаетъ....
Молодка плачетъ: горько ей.
Зачѣмъ судьба людми играешь
По воли прихоти своей?
«Не плачь, не мучь себя напрасно»,
Казакъ женѣ своей сказалъ:
«Ты знаешь, какъ люблю я страстно
Тебя: ты жизнь моя и свѣтъ,
Но есть еще любовь иная:
Къ Россіи—родинѣ, Царю;
Сильнѣй всего она святая
Любовью этой я горю.»
—«Прощай, желанный, ненаглядный,
И береги себя», твердитъ:
«А кто останется со мною,
Съ хозяйствомъ нашимъ и семьей,
Когда головкой своей бѣдной

Погибнешь въ схваткѣ боевой?»
— «Не плачь, не мучь себя напрасно»,
Казакъ женѣ своей въ отвѣтъ:
«Когда останешься вдовою,
Тебѣ поможетъ Богъ и Царь.
Пора и въ путь. Прощай, хозяйка!»
Жену къ груди прижалъ;
Прыгнулъ въ сѣдло;
Взвилась нагайка;
Взметнулся конь и поскакалъ.

Ст. Мясская, 1902 г., урядникъ Михаилъ Соколовъ (сообщилъ сотникъ Д. Е. Пичугинъ); ст. Кундровинская, 1904 г., казакъ Фалдей Кожевниковъ 80 лѣтъ (записана нестр. стар. разр. той же станицы Павломъ Вopilовымъ).

Смерть въ
походѣ.

А¹.

Какъ пошли наши казаченьки во походъ
съ полуночи,
Во походъ съ полуночи, въ первомъ часу ночи,
Не прошедши горы, доли, станомъ становились;
Они станомъ становились, назадъ оглянулись,
Что назадъ-то оглянулись, про домъ вспомянули:
«Остаются наши дома, высоки хоромы,
Развысокія хоромы, разлапушки—жены,
Разлапушки наши жены съ малыми дѣтьми,
Что со малыми дѣтьми, притомъ сиротами.»—
Какъ пришлоь казаченькѣ въ полѣ захворати;
Померъ, померъ казаченька въ середу по утру,
Что въ середу по утру, въ самую обѣдню.
«Ужъ мы скажемъ, мы доложимъ своему ко-
мандиру.
Командирушка прикажетъ: «Выройте могилу;
Ужъ вы выройте могилу, сдѣлайте гробницу;
Вы положьте тѣло бѣло между трехъ дорожекъ:

Между питерской, московской, третьей оренбургской.»

Какъ никто къ казаченькѣ, никто къ нему не заѣдетъ;

Заходила залетала горькая кукушка.

Трижды, трижды кукушечка трижды скуковала;

У батюшки, у матушки сердце занывало,

У женушки—молодушки слезы пролилися.

Ст. Оренбургская, 1903 г., казакъ Филиппъ Барбусовъ.

А.

Шли казаченьки походомъ

Изъ горъ во туманы,

Шли-прошли походомъ,

Оглянулись назадъ.

«Остаются наши дома,

Молодые жены,

Остается конь вороной

Со парадной сбруей,

Со парадною со сбруей

Съ тесмяною уздою,

Съ кистью золотою.»—

Вздумалъ, вздумалъ казаченекъ

Съ горя померети.

Померъ, померъ казаченекъ

Въ среду по утру;

Онъ въ среду по утру,

Въ самую обѣдню,

Онъ въ самую обѣдню

Лежить среди поля.

Мы сдѣлаемъ гробницу

Ему золотую,

Мы выроемъ могилу

Ему глубокую,

Померть, померть нашъ полковникъ въ среду по
утру,

Онъ во среду по утру, въ самую обѣдню.

Ему выкопашемъ могилу ему въ три аршина,

Ему выкладемъ могилу бѣлымъ мраморнымъ
камнемъ.

Что на этой на могилѣ выросло дерево,

Какъ на этомъ тихомъ дровѣ кукушка кукуеть,

Не кукушечка кукуеть—родная мать горюеть:

Ой ты, сынъ мой, сыночекъ, ясный соколочекъ,

Ты скажи-ка мнѣ словечко отъ ретива сердца.—

Я бы радъ слово сказать, сердце не воротится.

Ст. Долгодеревенская, 1901 г., приказный развѣдчикъ Степанъ
Ильичъ Подкорытовъ; сообщилъ подъесаулъ Н. С. Головинъ.

А₄.

Вотъ пошли наши казаки

День и ночь походомъ,

Трай-рай-ритатай,

День и ночь походомъ.

День и ночь они походомъ,

Горами, долами.

Трай-рай-ритатай,

Горами долами.

Они горами, долами,

Темными лѣсами.

Притѣвъ.

Они темными лѣсами,

На станъ становились.

Притѣвъ.

Они на станъ становились,

Тяжко вздохнули.

Притѣвъ.

Они тяжко вздохнули,
Родныхъ помянули.

Припѣвъ.

Остаются у насъ дома
Молодыя жены.

Припѣвъ.

Молодыя у насъ жены
Съ малыми дѣтьми.

Припѣвъ.

Съ малыми дѣтьми,
Съ отцомъ, матерями.
Трай-рай-ритатай,
Съ отцомъ, матерями.

Ст. Магнитная, 1904 г., урядникъ Филиппъ Ефимовъ.

Казань **А**г.
на царской
службѣ.

Соловухекъ прилеталъ;
Молодой казаченька
Въ гости пришелъ, звалъ.
Звалъ онъ меня, дѣвицу,
Уговаривалъ съ собой:
„Пойдемъ, пойдемъ, дѣвица.
Въ службу царскую со мной!
Какъ у насъ во службищѣ
Развеселое житье:
Быстры рѣченьки
Сладкой водкой протекли,
Наши круты бережки
Виноградомъ обросли.»
— «Не обманывай, молодець:
Я сама въ службѣ была,
Сама развѣдала.

Ваши быстры рѣченьки
Алой кровью протекли,
Ваши круты бережки
Все слезами облиты.»

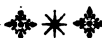
Ст. Нижнеозерная, 1902 г., казакъ Ниль Соколовъ.

А.

Уговаривалъ парень дѣвченку
Въ службу царскую съ собой:
„Поѣдемъ-ка, раскрасавица,
Въ службу царскую со мной:
У нашего у Бѣлаго Царя
Хорошо въ службѣ жить,—
Какъ вѣдь быстрья-то рѣчки
Онѣ медомъ протекли,
А крутые бережочки
Всѣ медомъ улиты.“
— «Ты не обманывай, парень, дѣвченку:
Я сама въ службѣ была;
Какъ вѣдь быстрья-то рѣчки
Онѣ кровью протекли,
А крутые бережочки
Все слезами улиты.»

Ст. Сакмарская, 1904 г., нестр. стар. разр. Лаврентій Брын-
цевъ.

В. Дунай-рѣчка невеличка—
Семь верстѣ шириною.
На той ли на рѣчушкѣ
Казакъ платье моетъ,
Онъ моетъ и колотитъ,
Самъ голосомъ воетъ:
„Не наше бы это дѣло
Мыти платье бѣло,
А наше бы только дѣло
Во строю стояти,
На плечо ружье кидати,
Артикуль метати.“

Записана въ 1890 году войск. старш. Н. К. Бухаринымъ въ ст. Татищевской отъ казака Степана Прокофьевича Смирнова 85 лѣтъ.

В. Какъ на бой-то, бой,
Мы, казаченьки,—первые,
А какъ фуражъ-жалованье—
Мы послѣдніе....

.

Ст. Ильинская, 1904 г., кол. сов. Д. К. Андреевъ. *)

*) Эту пѣсню Д. К. Андреевъ слышалъ еще въ 60-хъ годахъ отъ своего дѣда, и уже въ то время она считалась вымирающею. Въ памяти его сохранилось только приводимое здѣсь начало; отыскать всю пѣсню, къ сожалѣнію, не удалось.

Г. Ты расти-ка, рябина раскудрявая,
Ты не стой-ка, рябина, на горѣ крутой,
Не роняй-ка листья да во сине море:
Во синемъ-то морѣ да корабль плыветь.
Какъ въ томъ кораблѣ—три полка казакъ,
Три полка казакъ, молодыхъ ребятъ.
Молодой офицеръ Богу молится,
Рядовой-то казакъ домой просится:
„Офицеръ молодой, отпусти меня домой,
Отпусти меня домой къ отцу—матери родной,
Къ отцу—матери родной, къ женѣ моей моло-
дой.“

Ст. Магнитная, 1904 г., урядникъ Филиппъ Ефимовъ.

Д. Шинкуеть шинкарка пивомъ да виномъ,
Пивомъ да виномъ, сладкой водочкой.
У этой шинкарки три молодца пьютъ:
Турокъ да полякъ и младъ донской казакъ.
Турокъ вино пьеть—монету кладеть,
Полякъ вино пьеть—червонны кладеть,
Донской казакъ пьеть—на обманъ беретъ:
Молоду онъ шинкарочку все обманываетъ,
Все обманываетъ, уговариваетъ:
„Пойдемъ, пойдемъ, дѣвица, къ намъ на тихій
Донъ!

У насъ на тихомъ Дону не по вашему:
Не ткутъ, не прядутъ—хорошо живутъ;
Сошьютъ тебѣ рубашеночки камчатненькія,
Покроютъ тебя фатишки шелковенькія.“
Сѣдлаетъ казаченька онъ добра коня,
Сажаетъ шинкарочку позади сѣдла;
Повезъ онъ шинкарочку во темны лѣса.

— „Вотъ тебѣ, шинкарочка, славный тихій Донъ “
Слѣзаетъ казаченька со добра коня;
Привязываетъ шинкарочку ко сосенкѣ;
Зажигаетъ эту сосенку со комельку.
Сосенка горитъ, дѣвица кричить:
«Вотъ тебѣ, казаченька, золота казна,
Золота казна, цвѣтны платица!...»

Ст. Нижнеозерная, 1902 г., казачка Прасковья Бѣлошеева.

Д. **Ш**инкарка, шинкарка молоденькая.
У этой шинкарки три молодца пьютъ:
Турокъ, полякъ и донской казакъ.
Турокъ вино пьетъ—монету кладетъ,
Полякъ вино пьетъ—червонцы кладетъ,
Казакъ вино пьетъ—денегъ не дастъ,
На стѣнку мѣлитъ, шинкарку манитъ:
„Поѣдемъ, шинкарочка, къ намъ на тихій Донъ:
У насъ на Дону не по вашему:
Не ткуть, не прядутъ—во шелку ходятъ,
Пашенку не папуть, а сладко ѣдятъ.“
Согласилась шинкарочка на обманчивы слова.
Сбирала шинкарочка злато-серебро.
Посадилъ казакъ шинкарку на добра коня,
На добра коня, позади сѣдла, позади себя.
Привозилъ шинкарку къ сырой сосенкѣ;
Привязалъ шинкарку къ зеленой сосенкѣ;
Зажегъ, зажегъ сосенку снизу до верху.
Вотъ тебѣ (говорить) шинкарка и тихій Донъ!
Сосенка горитъ, а шинкарочка кричитъ:

«Подруженьки-душечки, не давайтесь въ об-
мань,
Не давайтесь въ обманъ донскимъ казакамъ.»

Ст. Оренбургская, 1903 г., казачка Авдотья Селиверстовна Бар-
бусова.

Д. Р
азсказали намъ про Польшу,
 Что богатая,
Вотъ теперь-то мы узнали,—
 Голь треклятая.
Какъ по этой-то по Польшѣ
 Дорожка лежитъ;
На той ли на дороженькѣ
 Корчменка стоитъ.
Въ той-то корчменочкѣ
 Три молодца пьютъ:
Пруссакъ да полякъ
 И младъ донской казакъ.
Пруссакъ водку пьеть—
 Монету кладеть;
Полякъ водку пьеть—
 Червонцы кладеть;
Казакъ водку пьеть—
 Ничего не дастъ,
По корчмѣ ходитъ,
 Кисетомъ гремитъ,
Кисетомъ гремитъ,
 На стѣнкѣ мѣлитъ,
На стѣнкѣ мѣлитъ,
 Шинкарку манитъ:
„Шинкарочка, душечка,
 Поѣдемъ со мной,

Поѣдемъ со мной,
Къ намъ на тихій Донъ!
А у насъ на Дону
Не по вашему:
Не ткуть, не прядутъ,
Во шелку ходять;
Не сѣютъ, не пашутъ,
Калачи ѣдятъ.“
Согласилась шинкарочка
На его слова;
Сажаль онъ шинкарочку
На добра коня....
Привязаль онъ шинкарочку
Къ темной сосенкѣ;
Зажигаль онъ сосенку
Снизу до верху.
«Подруженьки-душечки,
Не давайтесь въ обманъ,
Не давайтесь въ обманъ
Донскимъ казакамъ!»

Сообщилъ сотникъ П. А. Щепихинъ.

Е.

Вольна пташечка моя
По полю летала
Да про милого своего
Вѣстку услыхала.
Какъ во нынѣшнемъ году
Всѣмъ казакамъ смѣна,
А какъ милому моему
Ему смѣны нѣту.
Мнѣ того жальчѣй всего,
Кто съ кѣмъ разстается.

Разстается рыбина
Со свѣжей водою,
Разстается голубокъ
Со сизою голубкой,
Разстается лебсдокъ
Съ бѣлою лебедкой—
Разстается молодець
Съ красною онъ дѣвицей.

Ст. Долголервенская, 1901 г., приказный Степанъ Подкоры-
товъ; сообщилъ полъесаулъ Н. С. Головинъ.

Ж.

Вотъ бѣжить, бѣжить вода
Въ рѣчкѣ изъ потока,
А за дѣвицей казакъ
Гонится далеко.
„Ахъ, родимая моя,
Что должна я дѣлать?
Что я буду отвѣчать
Милому казаку?“
— «Брось, казака, дочь моя;
Слушайся совѣта:
Вѣдь казакамъ-то въ походъ,
Ты подумай это.»
— „Нѣтъ совѣта твоего
Слушать не хочу я,
И съ казаками въ походъ
Завтра же уйду я.
Ахъ, казаки-молодцы!
Что у васъ за кони:
Осѣдлайте одного—
Не боюсь погони.“

— „Мы даримъ тебѣ коня
Съ вороною гривой,
Если хочешь для тебя,
Осѣдлаемъ живо.“
Годъ проходить... дочь идетъ
Къ матери унылой,
На рукахъ у ней лежитъ
Казаченокъ милый.
— „Ахъ, родимая моя!
Я теперь вотъ каюсь;
Будеть бабушкой тебя
Называть ласкаясь.“
— «Нѣтъ, совѣта моего
Слушать не хотѣла,
Такъ ступай же ты къ тому,
Съ кѣмъ совѣтъ имѣла.»

Ст. Усть-Уйская, 1902 г., казачка Александра Андреевна Лосева; сообщилъ сотникъ Д. Е. Пичугинъ.

Письмо
казака со
службы.

Вотъ бѣлая заря занималась,
Мое письмо писать начиналось;
А только солнышко взойдетъ,
Мое письмо домой поидетъ;
Я писалъ и сказалъ:
„Лети, мой листокъ,
Отъ заката на востокъ,
Въ Оренбургскій городокъ;
Отъ австрійской границы*)
До Буранной станицы,*)

*) Въ этихъ строкахъ названія границы и станицы мѣняются смотря по мѣсту стоянки части и въ зависимости отъ принадлежности пишущаго письмо казака къ той или другой станицѣ.

А оттуда вылетишь на бугорокъ,
Тамъ увидишь родительскій домокъ,
А оттуда лети сизымъ орломъ
И отворяй дверь правымъ крыломъ,
И на столъ садись;
Тамъ печать разломись,
И мое письмо остановись,
И садись родителямъ на плечи,
И расскажи такія рѣчи:
«Ахъ, Боже мой, Боже мой,
Ты, Творецъ небесный!
Почто Ты меня карасшь?
За что навѣкъ съ родными разлучаешь?
Судьба жалости не знаетъ
И мученью предастъ:
Заставила меня бродить
По всему земному шару.
Вездѣ тихо, вездѣ мрачно,
А на сердцѣ тяжело;
Вотъ кровать та деревянна
И соломенный тюфякъ,
Развалился, ровно пьяный,
Разнесчастный нашъ казакъ.
Скоро только говорится,—
Служба медленно идетъ,
И три года—время долго,
Безъ родныхъ мнѣ скучно жить.
Сторона моя, сторонка,
Разродная моя!
Скоро ль, милая сторонка,
Вновь увижу я тебя?
Или, можетъ быть, услышу
Звукъ на зорькѣ соловья?
Я, какъ воскъ, на свѣчкѣ таю,
Думаю, что съ жизнью распрощусь:
Вокругъ пули и гранаты—

Цѣлый день надъ головой.
Ты неси мое письмо отъ Подольска
На родимый нашъ Уралъ;
Не забудь сказать родимымъ,
Что мнѣ въ службѣ не везеть:
Иль начальство нападаетъ,
Иль я самъ всегда въ бѣдѣ;
Будто, смотришь, я стараюсь,
Но талану нѣтъ ни гдѣ;
Утромъ рано просыпаюсь,
Передъ иконой на колѣняхъ я стою,
Торопливо убираюсь,
На ученье выхожу.»

Ст. Богуславская, 1899 г., казакъ Федоръ Мордвинцевъ.

Казакъ
утѣшаютъ
началь-
ника.

Мы снарядимся, братцы-казаченьки, хоро-
шохонько,
Мы пройдемте, братцы-казаченьки, вдоль по
улицѣ,
Пропоемте мы, братцы-казаченьки, пѣсню новую,
Мы которую пѣвали на синемъ морѣ.
Мы не пѣсенки, братцы, пѣвали, слезно плакали,
Потѣшали мы, братцы-казаченьки, команди-
рушку:
Еще что же ты, командирюшка-младъ, состарился?
— Какъ состарила меня, братцы-казаченьки,
смерть-измѣнушка,
Смерть-измѣнушка, братцы-казаченьки, измѣ-
нушка*) Царя Бѣлаго.

Записана отставнымъ генераль-маіоромъ А. И. Суровымъ.

*) Здѣсь слово „измѣнушка“ употреблено въ смыслѣ перемѣны отношенія.

Война.

Скучно жить спроть
На чужой сторонѣ:
Все не мило, все постыло,
Нѣтъ веселья для меня.
Вспомню городъ родной,
Самъ зальюся слезой:
Всѣмъ былъ воленъ, всѣмъ доволенъ,
Нужды—горечи не зналъ,
Но теперь я узналъ:
Во степи я побывалъ.
Во чистомъ полѣ—страсть и горе:
Черно море шумить,
Съ кораблей огонь летить,
Турокъ душить, стѣны рушить.
Турокъ кричитъ: „Алла!“
Русскій кричитъ: „Ура!“
Кто изрубленъ, кто израненъ,
А кто плаваетъ въ крови.

Записана войск. старш. Н. К. Бухаринымъ въ ст. Нижнеозер-
ной отъ урядника 61 года Андрея Гавриловича Яковлева.

Смерть
въ сраже-
ніи.

„Сторона, моя сторонка,
Разродимая моя!
Скоро ль, милая сторонка,
Вновь увижу я тебя?
Или, можетъ быть, услышу
Звукъ на зорькѣ соловья?“
Казакъ, герой, съ коня свалился,
И упалъ онъ внизъ лицомъ.
Его товарищи подняли,
На перевязку понесли;

Онъ сказалъ имъ: „Братцы, дружно
Стой за батюшку-Царя!
Теперь я знаю, и я чую,
Что домой я не вернусь,—
Я, какъ воскъ, на свѣчкѣ таю,
Такъ и съ жизнью распрощусь.“
А самъ вздохнулъ онъ три разочка,
Призакрылъ свои глаза...

Ст. Гирьяльская, 1900 г., урядникъ Яковъ Косогорсковъ.

Ожиданіе
съ войны.

Атаманъ ѣдетъ на войну,
Что ни конь подъ нимъ гнѣдой;
Атаманша молодая
Провожала далеко,
А племянница родная
Стала спрашивать его:
„Ужъ ты, дяденька родимый,
Ты когда будешь домой?“
Онъ сказалъ ей слово вѣрно,
Закричалъ на весь народъ:
«Къ Рождеству Христову буду
Или въ самый Новый годъ!»
Вотъ всѣ празднички проходятъ,
Атаманъ не ѣдетъ къ намъ.
Какъ по итерской дорожкѣ,
По оренбургской столбовой,
Что не пыль столбомъ клубится—
Молодой курьеръ бѣжитъ.
Пойду спрашивать курьера
Про атаманово житье:
„Ты куда, курьерчикъ,
Такъ скоро сѣдланишь?“

— Молодая атаманша
 Стала спрашивать его —
Онъ сказалъ ей слово вѣрно,
 Закричалъ во весь народъ:
«Вы скидайте цвѣтны платья,
 Сотриайте красоту,
Надѣвайте черный трауръ,
 Всю вамъ правду расскажу.
Какъ убили атамана во степи,
 На широкой площади.
Какъ двѣнадцать архіереевъ
 Память вѣчную поють,
Какъ двѣнадцать генераловъ
 На главахъ его несутъ,
Какъ два главныхъ генерала
 Ордена несутъ,
А какъ молодые офицеры
 Коня гнѣдова ведутъ.»

Ст. Гирьяльская, 1900 г., урядникъ Яковъ Косогорсковъ; ст.
Нижнеозерная, 1902 г., казакъ Ниль Стрижевъ.

А₂. Собирается гетманъ на бой,
Подъ нимъ конь былъ гнѣдой.
Племянница родная спрашиваетъ его:
„Ужь ты, дядюшка родимый,
Ты когда будешь домой?“
— «Я во пятницу не буду,
А въ субботу рано возвращусь.»
Вся недѣлюшка проходить,
А гетмана съ войны нѣтъ.
Вдругъ по близости къ окошку
Курьеръ съ вѣстью скоро прискакалъ,
Рѣчь печальную курьеръ сказалъ:

„Вы снимайте цвѣтно платье,
Надѣвайте черноту,
Надѣвайте черноту,
Смывайте съ лица красоту:
Вашъ-то дяденька скончался,
На военномъ полѣ лежитъ;
На площади я тутъ случился.“

Записана въ 1902 году подъесауломъ Л. Г. Чернявскимъ во
2-мъ отдѣлѣ.

◆

КАЗАЧКА.

В. Надеждой грудь свою терзая,
Сидитъ казачка молодая,
Склонившись низко у окна,
Въ слезахъ, печальна и блѣдна.
 Предъ ней широкая дорога,
Ея мечты—души тревога,
Какъ лента, вьется по холмамъ
Вдали къ синѣющимъ горамъ.
 По той дорогѣ ея милый,
Сердечно, горячо любимый
Казакъ лихой и удалой
Съ войны хотѣлъ притти домой.
 Но не клубится пыль степная,
Не вспрянетъ перепеловъ стая,
Не слышно ржанья лошадей,
Все тихо, мертво средь степей.
 Уже и солнце за горою
Ушло искать себѣ покою:
Ему на смѣну молодой
Явился мѣсяцъ золотой.

Но ждетъ казачка молодая,
Тоскою грудь свою терзая,
Въ слезахъ, склонившись у окна,
Домой лихого казака.

*(Выписана подвесауломъ М. Т. Лобановымъ изъ
1-го выпуска „Казачьяго сборника“ 1887 года).*

◆

В. **С**ъ надеждой вѣрною, чужбиной,
 Кручину въ сердцѣ затая,
Скакаль казакъ черезъ долины
 На свои родны поля.
Скакаль и конь его усталый,
 Покорень спѣху сѣдока;
Уже Урала лугъ прибрежный
 Очамъ виднѣлся казака.
Вотъ близко берегъ... Конь усталый
 По дну песчаному бредеть;
Вздохнулъ, встряхнулъся и лугами
 Онъ быстро всадника несетъ.
Туманъ разсѣялся... Полями
 Казакъ молча прилегъ къ лукѣ,
Вотъ быстро мчится онъ садами,
 Блестить колечко на рукѣ.
Кольцо казачка подарила,
 Когда казакъ пошелъ въ походъ;
Клялась она и говорила:
 „Твоя я буду черезъ годъ!“
Вотъ годъ прошелъ. Казакъ стрѣлою
 Къ селу родному спѣшитъ;
Станцу видитъ подъ горою;
 Вздогнуло сердце, онъ молчитъ....

Не вѣрь, казакъ, мечтамъ, обману!
Сверши въ душѣ пути конецъ,
Аль воротися къ атаману,
Гдѣ ждетъ невольника вѣнецъ.
Твою казачку за другого
Противу сердца отдають.
Коня ты гонишь попустому,
Не здѣсь, родимый, твой пріютъ.
Лети, скачи, казакъ, чрезъ горы!
Забудь казачку и село;
Въ чужомъ краю не знай свободы;
Умри, склоняся на сѣдло!

Ст. Нижнеозерная, 1902 г., урядникъ Степанъ Петровъ; ст. Кардаиловская, 1903 г., ветер. фельдшеръ Стариковъ и казакъ Зобнинъ; ст. Гирьяльская, 1904 г., нестр. стар. разр., Иванъ Вишняковъ.

Г.

Погасло солнце за морями,
Стоитъ казачка у воротъ
И въ дальній путь
Глядитъ съ тоскою,
И слезы льются изъ очей.
„О чемъ, казачка, слезно плачешь?
О чемъ, красавица, грустишь?“
— «Одна печаль меня смущаетъ:
Велятъ мнѣ милого забыть;
Но нѣтъ во вѣкъ дружка я не забуду!
Когда на родину придетъ,
Въ живыхъ меня онъ не застанетъ,—
Въ могилу хладную снесутъ.»
А мать казачку утѣшала:
„Не плачь, родная, дочь моя!
Тебѣ женихъ уже готовый,

Ты будешь въ золотѣ ходить,
Онъ бравый, статный,
Ты должна его любить.“
—«Я буду, матушка, покорна
И выйду замужъ за него;
Потомъ ты будешь виновата:
Несчастной слѣласиь меня.»
По утру, съ горькими слезами,
Везуть казачку подъ вѣнецъ;
Она дрожащими устами
Произнесла: «Судьбѣ конецъ»....
Казачку въ землю опустили
И гробъ, усыпанный цвѣтами,
Сырой землей зарыли,
И долго, долго горевали,
Поплакали, домой пошли.—
Какъ по полю казакъ мчится
На ворономъ своемъ конѣ;
Онъ мыслить съ милой обручиться
И отдохнуть въ своей странѣ.
Мать на крылечкѣ стоитъ.
„Здравствуй, матушка родима!
Гдѣ Наташенька моя?“
—«Твоей Наташи въ живыхъ нѣту,
Она въ сырой землѣ лежитъ;
Родные плакали, рыдали,—
Она красавица была.»

Ст. Усть-Уйская, 1902 г., казачка Александра Андреевна Лосева; ст. Пречистенская, 1899 г., казакъ А. Константиновъ; ст. Нижнеозерная, 1901 г., урядникъ Чулаковъ; ст. Миасская. 1902 г., урядникъ Михаилъ Соколовъ (записаль сотникъ Д. Е. Пичугинъ).

Г₂. Потухло солнце за горами,
 Сидитъ казачка у окна;
Она сидитъ со своей думой,
 И слезы льются изъ очей.
„О чемъ, о чемъ, казачка, плачешь?
 О чемъ, бѣдняжечка, грустишь?“
— «Какъ мнѣ, казачкѣ, не плакать
 И какъ бѣдняжкѣ не грустить?»
Одна печаль меня смущаетъ:
 Велятъ мнѣ милаго забыть.
Я во вѣки друга не забуду;
 Казакъ на родину придетъ,
Хотя въ живыхъ меня не будетъ,
 Въ могилѣ онъ меня найдетъ.»
Какъ со утра раненько
 Ведутъ казачку подъ вѣнецъ;
Какъ со вечеру поздненько
 Въ могилу хладную снесли.
Урядили гробъ цвѣтами,
 Огребли, домой пошли.—
Какъ ровно вѣтеръ, въ полѣ мчится
 Казакъ на боевомъ конѣ.
Вблизи сселенія подъѣзжаетъ,
 Увидѣлъ дѣда своего.
Онъ дѣда вопрошаетъ:
 „Скажи, казачка гдѣ моя?“
Дѣдъ сквозь слезы отвѣчаетъ:
 «Казакъ, казачка здѣсь твоя!»
Онъ вынулъ ноги изъ стремянъ,
 Закинулъ поводъ на гнѣдка
И прямо съ бережка крутого
 Въ рѣчку быструю упалъ...

Вѣтеръ дуетъ; шумитъ Волга;
Казакъ ко бережку приплылъ.

Ст. Оренбургская, 1904 г., казачка Елена Батюшкина; ст. Нижневельская, 1902 г., братья казаки Романъ и Филиппъ Тутаевы (записаль сотникъ Д. Е. Пичугинъ).

О ПЛѢННОМЪ МАЙОРѢ.

Возвраще-
ніе
съ войны.

А. Какъ по питерской большой дорогѣ
Бѣжитъ-то, спѣшитъ скорой курьеръ
(Курьеромъ-то сидѣлъ молодой майоръ),
Бѣжитъ-то, спѣшитъ изъ неволи къ Царю Бѣ-
лому.

Какъ слѣзаетъ-то онъ со ямской тройки,
Беретъ-то, беретъ за перилы,
За тѣ же перилушки камышаровы.
Лѣвой ноженькой молодецъ оступился,
Правой рученькой ухватился,
Какъ упалъ-то, упалъ на матушку, на сыру
землю;
Закричалъ-то молодецъ своимъ нѣжнымъ голо-
сомъ:

„Ужь ты, батюшка, Бѣлый Царь!
Не приказывай меня казнить-вѣшати,
Прикажи мнѣ слово молвить:
Прикажи отвести мнѣ квартиру
У той вдовы, которая вдовой сидитъ девять
лѣтъ,
На десятомъ-то годочкѣ отведи квартиру мнѣ
Какъ у той-то вдовы широко подворьице пу-
стымъ-запустѣло,
Заростало-то оно травой-муравой,
Еще частыми лазоревыми, алыми цвѣтами“

Записана войск. старш. Н. К. Бухаринымъ въ ст. Разсыпной
отъ казака Степана Давыдова, донца.

В. **Ч**то не солнышко изъ-за горъ выкаталось,
И садилось оно за горой;
Всею землю оно отемнило
Все ночью темнотой;
Всею травоньку уросило
Ранней утренней росой.
Какъ по питерской большой дорожкѣ
Распресильна пыль пылится;
Ничего въ пыли не видно,
Только шашечки однѣ блестятъ:
Два храбрыхъ кавалера
Изъ походуку они идутъ.
Подходили они ко селенью.
Вдоль по улицѣ прошли.
Подходили ко хижинкѣ,
Попросились ночевать:
„Ужъ ты, вдовушка, вдова,
Ты пусти-ка насъ, пусти
Ночку ночевать!“
— «Я бы рада васъ пустить,
Дома нѣту никого,
Три дня печку не топила,
Не варила ничего.. .»

Ст. Нижнеозерная, 1902 г., казакъ Ниль Стрижевъ.

В. **Ч**то не солнышко изъ-за горъ выкаталось,
Не садилось оно за горой,
Всю землю отемнило
Все ночью темнотой,
Всю землю оросило
Ранней утренней росой.

Какъ по питерской дорожкѣ
Что не пыль шибко пылитъ—
Какъ два храбрыхъ кавалера
Со сраженьица идутъ.
Какъ одинъ-отъ лѣтъ во тридцать,
А другой—какъ бѣлый снѣгъ,
Сѣдиною приукрашенъ,
И вся грудь его въ крестахъ.
Подходили они близко ко деревнѣ;
Попросились ночевать:
„Ты, разлюбезная наша хозяйшка,
Ты пусти-ка ночевать.“
—«Ужъ я рада бы васъ пустила,
А мнѣ нечѣмъ васъ принять.»
—„Разлюбезная наша хозяйшка,
Намъ не надо ничего.“

Ст. Сакмарская, 1904 г., нестр. стар. разр. Лаврентій Брын-
цевъ.

Б. Какъ подъ деревцомъ, подъ ветлинкою
 Нова хижинка стоитъ;
Какъ во этой во хижинкѣ
 Стара вдовонька живетъ.
Она сидѣла передъ окошечкомъ
 И смотрѣла во чисты поля;
Во чистомъ-то полечкѣ
 Что не видно, право, ничего,
Только увидала, усмотрѣла она
 Бдутъ два героюшка;
Какъ одинъ-то герой,
 Какъ бѣленькій снѣжочекъ,

А второй-то герой,
 Какъ аленькій цвѣточекъ.
Вотъ подходятъ они къ новой хижинкѣ
 И просятъ у вдовоньки почевать:
„Разлюбезна, ты, наша хозяйюшка,
 Пусти ночку почевать!“
— «Я бы рада васъ пустила
 Да три дня хату не топила,
Три дня хату я не топила и не варила:
 Права нѣту ничего.»
— „Разлюбезная наша хозяйюшка,
 Намъ не надо ничего.“
Восходили они въ нову хижинку,
 Помолились Богу.
Одинъ-то героюшка сѣлъ на лавочку,
 А другой насупротивъ его,
А разлюбезная хозяйюшка подошла къ печкѣ
 И слезно восплакнула.
Какъ одинъ-то героюшка
 Сталь ее спрашивать:
„О чемъ плачешь, разлюбезная наша хозяйюшка,
 Во слезахъ шибко рыдасишь?“
— «Какъ мнѣ не плакать,
 Во слезахъ мнѣ не рыдать:
Проводила свою мужа
 И вслѣдъ сына своего;
Прослужили они двадцать пять лѣтъ,
 А о нихъ и вѣстки нѣтъ,
Нѣтъ ни слуху, нѣтъ ни духу,
 Про нихъ, право,—ничего.»
— „Ты не плачь, наша хозяйюшка:
 Мы явились сами предъ тобой.“

Ст. Разсыпная, 1903 г., казакъ А. Дементьевъ.

Б.

По питерской по дорожкѣ
Не пыль въ полѣ пылитъ—
Два славныхъ кавалера
Изъ походика идутъ;
Одинъ, какъ лунь, бѣль,
Другой въ молодыхъ лѣтахъ.
Подъѣзжаютъ же они ко селеньицу,
Подъѣзжаютъ они ко избеночкѣ,
И просятъ они ночевать:
„Молодая вдова, хозяйка,
Пусти насъ ночевать.“
—«Я бы рада васъ пустила,
У меня хата не топлена,
И ничего не варено.»
Они входятъ въ избеночку;
Одинъ сѣлъ на лавку,
Другой—на скамью,
А вдовонька у печки
Заливается слезми.
Молодой герой спрашиваетъ:
„О чемъ плачешь, о чемъ слезы льешь?“
—«Какъ же мнѣ не плакать,
Какъ слезы не лить:
Съ кѣхъ-то поръ вдовѣю,
Съ кѣхъ-то сиротѣю!»
—„На-ка тебѣ, вдовушка, платочекъ,
А въ немъ узелочекъ,
А въ немъ перстенечекъ:
Мы давно съ тобой вѣнчались
И перстнями обручались.“
Приняла она платочекъ,
Развязала узелочекъ,
Взяла перстенечекъ....
«Ахъ, мой голубочекъ!»

Ни слова отвѣта; идетъ онъ съ отцомъ
И вотъ уже входитъ въ родительскій домъ.
Упала на грудь его мать въ слезахъ,
Жена молодая лежала въ ногахъ.
Онъ мать обнимаетъ, иконамъ святымъ,
Какъ быть, помолился съ поклономъ земнымъ....
Вдругъ сабля взвилася могучей рукой....
Глава покатила въ жены молодой;
Безмолвно онъ голову тихо беретъ
И, молча, къ народу на площадь несетъ.
Свое преступленье онъ всѣмъ объявилъ
И требовалъ казни... и казнь получилъ...

— — —
(Макушинъ стр. 186).

— — —
Ст. Оренбургская, 1903 г., сотникъ Г. Н. Качалинъ; записана также во 2-мъ отдѣлѣ въ 1902 году подъсауломъ Л. Г. Чернявскимъ.

В₂. **О**динъ изъ казаковъ, наѣздникъ лихой,
Онъ, году не живши съ женой молодой,
Любя ее страстно, былъ страстно любимъ,
Но долженъ разстаться съ блаженствомъ своимъ.
Сталъ разставаться, три слова сказалъ:
„Прощай, мой родитель, прощай, мать моя;
Жена молодая“, сказалъ, „будь вѣрна!“
— «Вѣрна до могилы!» сказала жена.
За русскихъ три года дрался со врагомъ,
Разилъ супостата копьемъ и мечомъ;
Безстрашный наѣздникъ, всегда впереди,
Свидѣтели—раны и крестъ на груди.
Окончились битвы, онъ ѣдетъ домой
Ураломъ рѣкой, своей стороною,
Своей стороною къ родинѣ родной.

Онъ видитъ ѣдущихъ навстрѣчу родителей
своихъ.

„Здравствуй, родитель! Здорова ль семья?
Здорова ль семья, молодая жена?“

— «Здравствуй, нашъ сыночекъ, сынъ нашъ
родной!»

У тебя, сынъ любезный, случилась бѣда:

Жена молодая измѣнила тебѣ,

Измѣнила, сгубила: сына родила,

Со этой печали изсохла сама.»

Отецъ на колѣняхъ, а мать во слезахъ:

«Прости, сынъ любезный, жену во грѣхахъ!»

— „За все я прощаю, за одно не прощу!“

Шашечка блеснула въ могучей рукѣ,

Глава покатила въ жены молодой.

Онъ тихо, безмолвно главу жены беретъ,

Надѣвъ ее на древко, на площадь несетъ;

Свое преступленье являетъ онъ всѣмъ:

„Берите, вяжите: моя вина во всемъ!“

Ст. Гирьяльская, 1901 г., нестр. стар. разр. Иванъ Вишняковъ.

Г. Вокругъ могилы зеленѣя
Растутъ деревья, виноградъ,
А въ той могилѣ, въ этой самой,
Лежитъ отецъ и моя мать....
Съ отцомъ я, съ матерью простился,
И самъ уѣхалъ на Кавказъ;
Злыхъ я турокъ побѣдитель
Назадъ вернулся видѣть васъ.
Подѣзжаю къ тому дому....
Въ домѣ тихо и темно;

Посмотрѣлъ я сквозь окошко—
Въ домѣ нѣту никого...

Ст. Миасская, 1902 г., урядникъ Михаилъ Соколовъ (записана
сотникомъ Д. Е. Пичугинымъ).

Д. **З**вонокъ звенить, и тройка мчится,
Несется пыль по столбовой,
На крыльяхъ радости стремится
Въ домъ кровныхъ воинъ молодой.
 Въ чужихъ краяхъ съ врагами дрался,
 Царю, отечеству служилъ,
 Онъ съ ними юношей разстался,
 Пятнадцать лѣтъ въ разлукѣ жилъ.
Онъ увидалъ село родное,
На Божьемъ храмѣ крестъ горить;
Его забилось ретивое,
Слеза невольная блеститъ.
 Ямщикъ, пой пѣсни веселѣе!
 Лихая тройка, вихремъ мчись!
 Онъ увидалъ отцовскій домикъ;
 Вотъ отчій домъ: остановись!
Звонокъ умолкъ, и парь клубится
Съ коней ретивыхъ удалыхъ;
Нежданный гость въ окно стучится,
Онъ входитъ быстро въ кругъ родныхъ.
 Его родные не признали,
 Въ немъ измѣнились черты,
 И всѣ невольно вопрошали:
 „Скажи, служивый, кто же ты?“
Я вамъ привезъ письмо отъ сына.
Онъ живъ, здоровъ и шлетъ поклонъ;

Въ немъ кровь моя, мое и имя,
Ну словомъ я, какъ будто онъ.
„Нашъ сынъ! нашъ братъ!“ тогда
вскричали
Родные кровные его,
Въ объятыхъ слезы проливали,
Не отходили отъ него.
Звенитъ звонокъ, ямшикъ несется
Въ обратный путь уже одинъ,
И пѣсня громко раздастся,
Вдали чуть слышно: динь, динь, динь!

Ст. Миасская, 1902 г., урядникъ Михаилъ Соколовъ; записана
сотникомъ Д. Е. Пичугинымъ.

Возвраще-
ніе со
службы.

А г. „Конь мой вѣрный, конь ретивый!
Нѣтъ мнѣ лучшаго коня.
Скоро ль къ родинѣ счастливой
Ты, лихой, домчишь меня?
Не родное здѣсь намъ поле:
Разъѣзжать намъ по степямъ,
Давно не былъ ты на волѣ,
Среди вольныхъ табуновъ“.
Прослуживъ въ степи три года,
Такъ казакъ коню сказалъ;
Возвращаясь изъ похода,
Казакъ на родину спѣшитъ.
Вотъ переулкомъ ужъ знакомымъ
Рысью конь его бѣжитъ.
Вотъ казакъ передъ жилищемъ
Коня свою остановилъ.
Что же видитъ: разгороженъ
Дворъ, травюю весь заросъ

И давнымъ-давно заброшенъ,
Обветшалый и пустой.

Тутъ сосѣдъ къ нему съ участиемъ
Подошедши, такъ сказалъ:

«Безъ тебя, мой другъ любезный,
Богъ отрядъ*) нашъ наказалъ:

Насъ несчастье посѣтило:
Многихъ въ землю отвело,
И родныхъ твоихъ могила
Давно травкою поросла.»

Отъ печальнаго жилища
Казакъ коня поворотилъ
И поѣхалъ на кладбище
Тамъ искать своихъ родныхъ.

(Стариковъ стр. 225).

А₂. „Конь мой вѣрный, конь ретивый!
Нѣтъ мнѣ лучшаго коня.
Скоро ль къ родинѣ счастливой
Ты, лихой, домчишь меня?
Не родное здѣсь намъ поле,—
Разъѣзжать намъ по степямъ;
Не былъ ты давно на волѣ
Среди вольныхъ табуновъ.“
Прослужилъ казакъ три года,
Сталъ на родину спѣшить.—
Переулочкомъ знакомымъ
Рысью конь его ѣжитъ.

*) До 1865 года поселенія оренбургскихъ казаковъ назывались „отрядами.“

Вотъ казакъ передъ жилищемъ
Вдругъ коня остановилъ,
Гдѣ желаннаго пріюта
Онъ хотѣлъ себѣ найти.
Видитъ дворъ весь разгороженъ,
Обветшалый и пустой,
И давнымъ давно заброшенъ,
Какъ сиротка онъ стоитъ.
Тутъ сосѣдъ къ нему съ участиемъ
Подошедши, такъ сказалъ:
«Безъ тебя, мой другъ любезный,
Богъ отрядъ нашъ наказалъ:
Насъ несчастье посѣтило,
Многихъ въ землю отвело,
И твоихъ родныхъ могила
Давно травую заросла.»
Отъ печальнаго жилища
Казакъ коня поворотилъ
И поѣхалъ на кладбище
Тамъ искать своихъ родныхъ.

Ст. Гирьяльская, 1902 г., нестр. стар. разр. Иванъ Вишняковъ.

А. **П**рослужилъ казакъ три года,
Сталъ казакъ коня ласкать:
„Конь мой вѣрный, конь ретивый
Нѣтъ мнѣ лучшаго коня,
Скоро ль къ родинѣ счастливой
Ты, лихой, домчишь меня?
Конь давно не былъ на волѣ
На родныхъ своихъ поляхъ,

По Россн ты гулялъ
 Не въ знакомыхъ табунахъ!»
Вотъ по переулочкамъ знакомымъ
 Конь рысцою пробѣжалъ.
Подбѣгаетъ конь къ воротамъ,
 Шибко, громко конь проржалъ.
Вдругъ сосѣдъ навстрѣчь выходитъ,
 Рѣчь печальну говоритъ:
„Безъ тебя, мой другъ любезный,
 Богъ отрядъ нашъ наказалъ:
Дворъ твой брошенъ, разгороженъ
 И заросъ густой травой;
Померла твоя надежда,
 И скончалася любовь.“
Отъ печальнаго жилища
 Повернулъ казакъ коня,
Поскакалъ онъ на кладбище,
 Гдѣ нашелъ своихъ родныхъ.

Ст. Богуславская, 1904 г., казакъ Полудневъ; записана также
во 2-мъ отдѣлѣ въ 1902 г. полѣсаудомъ Л. Г. Чернявскимъ.

Б. К онченъ, конченъ дальній путь,
Вижу край родимый,
Сладко будетъ отдохнуть
Мнѣ съ подружкой милой.
Долго въ грусти ты ждала
Казака младого,
Чуть забрезжила луна
Съ неба голубого.
Вотъ веселый Донъ течетъ
Тихою струею,

Съ нетерпѣнья конь мой ржетъ,—
Чуетъ предъ собою
Онъ траву родныхъ береговъ,
Гдѣ въ счастливой долѣ,
Средь знакомыхъ табуновъ,
Конь гулялъ на волѣ.
Такъ казакъ спѣшилъ домой,
Понукалъ гнѣдого;
Борзый конь летитъ стрѣлой
Ко селу родному.
Вотъ приблизился донецъ
Къ свосму селеню.
„Стой товарищъ: намъ конецъ—
Нашему стремленю.“
Видитъ онъ не весель Донъ,
Входитъ во свѣтлицу
И объяту крѣпкимъ сномъ
Будитъ онъ дѣвицу:
„Встань коханочка моя,
Встань и улыбнися,
Поцѣлуй скорѣй меня
И къ груди прижмися.“

Ст. Сакмарская, 1904 г., нестр. стар. разр. Л. Брынцевъ.

Г₁. **О** чемъ задумался, служивый?

О чемъ ты плачешь, удалой?

Иль тебѣ служба-матка надоѣла,

Иль заболѣлъ твой конь лихой?

Мой конь болѣзни не боится,

Здоровъ онъ, весель, громко ржетъ,

Ему на мѣстѣ не стоится,

Копытомъ землю грозно бьетъ.

Пойду, схожу я въ ту сторонку,
Гдѣ отецъ съ матерью живеть.
Но прихожу я въ ту деревню;
Стоитъ тамъ старая изба.

Въ этой старой избушкѣ
Горитъ лампада, какъ луна,
И передъ Божіей иконой
Стоитъ старушка, мать моя.

Мать объ сынѣ вспоминала,
Что сынъ далеко отъ нея,
Но не успѣла сказать слово,
Какъ сынъ вступаетъ на порогъ.

Вошелъ онъ въ избу, помолился
Иконамъ Божіимъ святымъ,
И, снявъ онъ шапку, перекрестился,
Съ поклономъ низкимъ сказалъ:

„Здоровы ль всѣ мои родные?
Здорова ль, матушка моя?
Но я пришелъ къ тебѣ проститься:
Прости, родная мать моя!

Благослови меня, родная,
Въ чужую дальнюю страну!“
Успѣла мать благословить,
И Богу душу отдала.

Записана во 2-мъ отдѣлѣ въ 1902 г. подѣсауломъ Л. Г. Черняв-
скимъ.

Г₂. „**О** чемъ задумался, служивый?
О чемъ горюешь, удалой?
Аль служба-матка надоѣла?
Аль захворалъ твой конь лихой?“
— «Мой конь болѣзни не боится;

Здоровъ онъ, весель, громко ржетъ;
Ему на мѣстѣ не стоится,
Копытомъ грозно землю бьетъ.»
— „Скажи, родной, насъ съ тобой двое,
Аль ты красотку полюбилъ?“
— «Люблю страну свою родную,
Люблю я край родной;
На краю селенья,
Тамъ мать старушка живетъ,
Она слезно плачетъ,
Сына со службы ждетъ.»

Ст. Оренбургская, 1904 г., казачка Елена Батюшкина.

Д. **И**зъ-за лѣсу, изъ-за горъ
Поднималась туча-громъ,
Поднималась туча-громъ
Со частымъ мелкимъ дождемъ.
Они три годочка прошумѣли,
Ни по чемъ мы не тужили;
Пришла смѣнушка весной,—
Пошла сотенка домой.
Здравствуй, домикъ и Донецъ,
Всѣ родные и отецъ!
Здравствуй, женушка-жена,
Ты здорова ли была?

Ст. Сакмарская, 1904 г., нестр. стар. разр. Л. Брынцевъ.

Е.

У жь вы, гости, мои гости,
Посидите у меня.

Припѣвъ: Айли, айли, ай до люли,
Посидите у меня.

Посидите у меня,
Да поглядите на меня.

Припѣвъ.

Поглядите на меня,
На бесѣду на мою.

Припѣвъ.

На бесѣду на мою,
Я вамъ пѣсенку спою.

Припѣвъ.

Я вамъ пѣсенку спою,
Да про службицу свою.

Припѣвъ.

Два мы годичка служили,
Ни о чемъ мы не тужили.

Припѣвъ.

Сталъ годъ третій наступать,
Стали сердцемъ тосковать.

Припѣвъ.

Стали сердцемъ тосковать
И про смѣну узнавать.

Припѣвъ.

Получили мы приказъ
Отъ Варшавы и до насъ.

Припѣвъ.

Получили мы второй,
Полку нашему домой.

Припѣвъ.

Ужь ты, Донъ ли, мой Донецъ,
Здравствуй, маменька, отецъ.

Припѣвъ.

Здравствуй, маменька, отецъ!
Здравствуй, женушка моя!

Притѣвъ.

Здравствуй, женушка моя,
Хорошо ли ты жила?

Притѣвъ.

Ивановичъ, хорошо,
Хоть бы съ годикъ бы еще.

Притѣвъ.

Хоть бы съ годикъ или два,
Погуляла молода.

Притѣвъ: Айли, айли, ай до люли,
Погуляла молода.

Ст. Магнитная, 1904 г., урядникъ Филиппъ Ефимовъ.

ПРИМЪЧАНІЯ.

ОТДѢЛЪ I. БЫЛИНЫ.

	Стр.
1. Отчего начался бѣлый свѣтъ?	3
<p>Изъ этой былины усматривается, что мѣръ, по понятію народа, получиль начало отъ синяго неба и отъ сырой земли. По этому поводу не мѣшаетъ замѣтить, что зерно мифологіи всѣхъ арійскихъ народовъ составляетъ представленіе о божествѣ неба и о матушкѣ кормилицѣ-землѣ. Индусы чтили небо подъ именемъ Варуны, греки въ образѣ Урана, германцы поклонялись подъ именемъ Шю, славяне—Сварога. Земля олицетворялась греками въ образѣ Деметры и Геры, италики называли ее Церерой и Юноной, германцы чтили ее подъ именемъ Нертустъ и Фрей, славяне—матери сырой земли.</p>	
2. Конь и сокольъ	4--7
А ¹ . Ср. Желѣзновыхъ стр. 6—7.	
А ² . Ср. Мякушина стр. 13.	
3. Змѣй-Тугаринъ	7—9
Ср. Желѣзновыхъ стр. 1--2.	
4. Богатырь Илья Муромецъ	9—11
Ср. Кирѣевского вып. I.	
5. Богатырь Добрыня Никитичъ	12—16
А. Ср. Желѣзновыхъ стр. 3—5.	
Б.Г. Ср. Кирѣевского вып. II.	
6. Молодой донской казанъ и турчанинъ	17—20

ОТДѢЛЪ II. ПѢСНИ РАЗБОЙНИЧЬИ.

1. Разбойничій атаманъ	22
2. Казаки на Волгѣ и Каспійскомъ морѣ	23—27
А ¹ . Ср. 50 пѣсенъ, Якушина стр. 571—572, 574 и Извѣстія Оренбургск. отдѣла вып. 14 стр. 144.	
Б. Ср. Кирѣевского вып. VI стр. 25—29.	
3. Казаки на Яикѣ (Уралѣ)	28—30
А. Ср. Мякушина стр. 61.	
Б ¹ . Ср. Желѣзновыхъ стр. 27—28, Старикова стр. 224 и Мякушина стр. 42.	
Б ² . Ср. Бигдай вып. IV стр. 286 и вып. X стр. 768 и Желѣзновыхъ стр. 27—28.	
4. Дума удалого молодца передъ царскимъ допросомъ	30
Ср. Желѣзновыхъ стр. 15—16.	
5. Сестра и братья разбойники	31—33
А ¹ . Ср. Извѣстія Оренбургск. отдѣла вып. 13 стр. 41 и вып. 14 стр. 142; ср. Пушкина стр. 208—209.	
А ² . Ср. Якушкина стр. 208.	
6. Жена и мужъ разбойникъ	33
7. Разбойники хозяйничаютъ въ чужомъ домѣ	35—37
Ср. 100 пѣсенъ стр. 74 и Старикова стр. 201.	
8. Разбойники хоронятъ товарища раненаго въ бою	37
Ср. часть I стр. 219.	
9. Узникъ въ темницѣ	38—42
Б. Ср. Желѣзновыхъ стр. 91—92.	
В. Ср. Извѣстія Оренбургск. отдѣла вып. 13 стр. 40 и 42.	

- Г. Ср. Извѣстія Оренбургск. отдѣла вып. 14 стр. 143 и Бигдая Стр.
 вып. X стр. 796.
 10. Воръ-бродяга проѣздомъ въ родномъ селѣ 42
 Ср. Желѣзновыхъ стр. 25—26.

ОТДѢЛЪ Ш. ПѢСНИ БЫЛЕВЫЯ БЕЗЫМЯННЫЯ.

1. Смерть царя 44
 Ср. часть I стр. 44.
2. Первоначальное возникновеніе казачества. Сходцы: гулебщики, бѣглые и прочіе 45—50
 А. Ср. Кирѣевского вып. IX стр. 176 и Уральцы —, Сайгачники.
 Г. Ср. 50 пѣсенъ стр. 27.
3. Атаманушка 51—53
 Ср. Желѣзновыхъ стр. 69—70, Мякушина стр. 253, Старикова стр. 220, Якушкина стр. 584.
4. Молодцу снится недобрый сонъ 53—57
 Ср. Желѣзновыхъ стр. 65 и Мякушина стр. 114.
5. Конь казана чуетъ бѣду 57—58
6. Смерть добраго молодца во чистомъ полѣ 58—81
 Б. Ср. Желѣзновыхъ стр. 59—60, 50 пѣсенъ № 39, Якушкина стр. 573, Извѣстія Оренбургск. отдѣла вып. 13 стр. 29 и 100 пѣсенъ № 24.
 Г1. Ср. Желѣзновыхъ стр. 55—58.
 Г2. Ср. Якушкина стр. 552 и Желѣзновыхъ стр. 55—58.
- Д. Ср. Желѣзновыхъ стр. 107—108, Извѣстія Оренбургск. отдѣла вып. 13 стр. 44 и вып. 14 стр. 118, 100 пѣсенъ стр. 75, Мякушина стр. 110 и Бигдай вып. IV стр. 253.
 И. Ср. Старикова стр. 233 и 100 пѣсенъ стр. 49.
 Н. Ср. Мякушина стр. 198 и 100 пѣсенъ стр. 63.
7. Казакъ раненъ въ бою 81—86
 Б. Ср. 100 пѣсенъ стр. 70.
8. Азіатскій плѣнъ 86—99
 А. Ср. Кирѣевского вып. VII стр. 56 и Желѣзновыхъ стр. 65.
 Б. Ср. Мякушина стр. 161 и Якушкина стр. 532.
9. Поселеніе на новыхъ мѣстахъ и прилинейная служба 99—105
 А. Ср. Желѣзновыхъ стр. 8—9.
 А2. Къ этой пѣснѣ у войск. старш. Н. К. Бухарина имѣется поясненіе: Пѣсня эта сложена прадѣдами нынѣшнихъ верхнеозернинцевъ. Мѣста были благолатныя, но орда одолѣвала, жить было безпокойно, часто увозили людей.
 Б. Ср. Бигдая вып. XIII стр. 996 и Кирѣевского стр. 40 и 158.
 В. Къ пѣснѣ войск. старш. Н. К. Бухаринымъ сдѣлалъ примѣчаніе: Пѣсня эта, по словамъ казака Е. А. Донскова (82 л.), сложена по слѣдующему случаю.
 Послѣ прохода Пугачева, въ крѣпости Нижнеозерной остались только престарѣлые старики, женщины да дѣти: остальные жители ушли въ войско Пугачева. Этимъ обстоятельствомъ воспользовались киргизы и въ огромномъ количествѣ подступили къ Нижнеозерной. Атаманъ Киселевъ поднялъ на ноги все населеніе, приказалъ дѣвкамъ, бабамъ и подросткамъ надѣвать армяки, малахай и шапки, и съ вилами, палками, пиками бѣжать на валъ. За ними попелелись и старики.
 Обданной картечью изъ единственной пушки, оставленной Пугачевымъ, и, видя на валу большое количество народа, киргизы бросились бѣжать. Атаманъ Киселевъ, успѣвшій сформировать конную партію, выскочилъ изъ крѣпости и съ гикомъ стреми-

	Стр.
тально ударилъ на смутившагося непріятеля. Болѣе двухъ верстъ казачки преслѣдовали киргизъ.	
10. Смутное время—безвременница	105—109
Б. Ср. Кирѣвскаго вып. IX стр. 2—5.	
11. Выступление въ походъ	110—116
А. Ср. часть I стр. 115.	
Б. Ср. часть I стр. 114—118.	
В. Ср. часть I стр. 53—54.	
Г. Ср. Желѣзныхъ стр. 63—64 и Мякушина стр. 116.	
12. Смерть въ походѣ	116—120
13. Казань на царской службѣ	120—128
А. Ср. часть I стр. 3.	
Б. Ср. Бигдая вып. X стр. 803.	
Г. Ср. Бигдая вып. VIII стр. 554 и 100 пѣсень стр. 50 и 84.	
14. Письмо казана со службы	128
15. Казани утѣшаютъ начальника	130
16. Война	131
17. Смерть въ сраженіи	131
18. Ожиданіе съ войны	132—139
А. Ср. часть I стр. 107, Мякушина стр. 253, Старикова стр. 220, Якушкинъ стр. 584 и 545.	
19. Возвращеніе съ войны	139—148
Б. Ср. Желѣзныхъ стр. 67—68.	
В. Ср. Старикова стр. 231, Мякушина стр. 186, 100 пѣсень стр. 21.	
Д. Ср. 100 пѣсень стр. 50.	
20. Возвращеніе со службы	148—156
А. Ср. Желѣзныхъ стр. 99—100.	
Г. Ср. Желѣзныхъ стр. 71—72 и 100 пѣсень стр. 41.	

**Указатель лицъ, сообщившихъ пѣсни, и станицъ,
къ которымъ они принадлежатъ.**

<i>Аляпковъ И.</i> , казакъ, Нижнеозерная	57
<i>Андреевъ Д. К.</i> , кол. сов., Ильинская	122
<i>Батюшкина Елена</i> , казачка, Оренбургская	139, 154
<i>Барбусова Авдотья</i> , казачка, Оренбургская	10, 125
<i>Барбусовъ Филиппъ</i> , казакъ, Оренбургская	10, 16, 117
<i>Болодуричъ Андрей</i> , бомбардиръ, Нижнеозерная	103
<i>Брыцковъ Лаврентій</i> , нестр. стар. разр., Сакмарская	121, 141, 152, 154
<i>Бурлуковъ Павелъ</i> , казакъ, Богуславская	103, 32
<i>Бухаринъ П. К.</i> , войск. старш. (+29 июня 1891 г.)	7, 11, 18, 31, 37, 49, 67, 88, 90, 100, 101, 105, 122, 131, 139, 144
<i>Бьялкова Анастасія</i> , казачка, Оренбургская	14, 41
<i>Бьялошева Прасковья</i> , казачка, Нижнеозерная	69, 124
<i>Бьялниковъ Алексѣй</i> , казакъ, Верхнеозерная	11, 90, 100
<i>Бьялевъ А. Ф.</i> , надворный совѣтникъ, Оренбургская	108
<i>Вишняковъ Иванъ</i> , нестр. стар. разр., Гирьяльская	30, 63, 71, 81, 136, 146, 150
<i>Вопиловъ Павелъ</i> , нестр. стар. разр., Кундравинская	116
<i>Воронжеевъ Петръ</i> , урядникъ, Сакмарская	4
<i>Вырощиковъ Савелій</i> , казакъ, Сакмарская	23, 38
<i>Головинъ Н. С.</i> , подьесаулъ, Оренбургская	9, 40, 78, 119, 127
<i>Головинъ Михаилъ</i> , казакъ, Оренбургская	9
<i>Гришинъ Владимиръ</i> , урядникъ, Нижнеозерная	20
<i>Гурьевъ Гаврилъ</i> , нестр. стар. разр., Разсыпная	17, 42, 82, 83, 86, 110, 111
<i>Гурьевъ М.</i> , казакъ, Разсыпная	57
<i>Давыдовъ Степанъ</i> , казакъ, Разсыпная	88, 139
<i>Деметьевъ А.</i> , казакъ, Разсыпная	142
<i>Донсковъ Евгений</i> , казакъ, Нижнеозерная	7, 31
<i>Ефимовъ Филиппъ</i> , урядникъ, Магнитная	79, 120, 123, 156
<i>Зобнинъ</i> , казакъ, Вардаиловская	136
<i>Качалинъ Г. Н.</i> , сотникъ, Оренбургская	30, 53, 66, 77, 80, 145
<i>Качалинъ Никита</i> , урядникъ, Оренбургская	16
<i>Керенцева А.</i> , казачка, Богуславская	33
<i>Киселевъ Георгій</i> , ветер. фельдшеръ, Нижнеозерная	29, 92, 106
<i>Клишинъ Никифоръ</i> , казакъ, Разсыпная	108
<i>Клишинъ Осипъ</i> , казакъ, Разсыпная	14
<i>Кожеевниковъ Ѡадей</i> , казакъ, Кундравинская	116
<i>Комлевъ Василій</i> , трубачъ, Кундравинская	61
<i>Константинцовъ Александръ</i> , казакъ, Пречистенская	137
<i>Косогорсковъ Яковъ</i> , Гирьяльская	41, 51, 70, 132, 133
<i>Крыловъ</i> , казакъ, Нижнеозерная	6, 89
<i>Леоцковъ А. Н.</i> , сотникъ, Оренбургская	114
<i>Лобановъ М. Т.</i> , подьесаулъ, Буранная	3, 55, 58, 70, 85, 102, 107, 110, 115, 135
<i>Ломакинъ Петръ</i> , казакъ, Разсыпная	27, 49, 86
<i>Лосева Александра</i> , казачка, Усть-Уйская	76, 128, 137
<i>Матвеевъ Григорій</i> , казакъ, Звѣриноголовская	65
<i>Матвеевъ Иванъ</i> , нестр. стар. разр., Звѣриноголовская	56, 60

<i>Михайлыченко Николай</i> , трубачъ, Новоорская	42
<i>Мордавичевъ Федоръ</i> , казакъ, Богуславская	130
<i>Николаевъ Никита</i> , урядникъ, Оренбургская	30, 66
<i>Пановъ Семенъ</i> , ветер. фельдшеръ, Нижнеозерная	74
<i>Перовъ Саваа</i> , урядникъ, Оренбургская	50, 87
<i>Петрищевъ Исаакъ</i> , казакъ, Буранная	78
<i>Петровъ Степанъ</i> , урядникъ, Нижнеозерная	136
<i>Пимоновъ Ефимъ</i> , казакъ, Разсыпная	8, 57
<i>Пичушинъ Д. Г.</i> , сотникъ, Усть-Уйская	27, 30, 38, 50, 51, 56, 60, 65, 66, 71, 72, 76, 111, 116, 118, 128, 137, 139, 147, 148
<i>Подкорытовъ С.</i> , приказный, Долгодеревенская	40, 119, 127
<i>Полудневъ</i> , нестр. стар. разр., Богуславская	151
<i>Рахманинъ Матвей</i> , казакъ, Татишевская	144
<i>Рябухинъ Кузьма</i> , казакъ, Разсыпная	69, 84
<i>Стариковъ</i> , ветер фельдшеръ, Кардаилловская	136
<i>Секретевъ Никифоръ</i> , казакъ, Разсыпная	15, 82, 83, 102
<i>Семенова Прасковья</i> , казачка, Нижнеозерная	108
<i>Смирновъ Степанъ</i> , казакъ, Татишевская	11, 122
<i>Соколовъ Михаилъ</i> , урядникъ, Миасская	27, 30, 38, 51, 66, 71, 81, 116, 118, 137, 147, 148
<i>Соколовъ Нилъ</i> , казакъ, Нижнеозерная	26, 51, 61, 121
<i>Сошкинова Дарья</i> , казачка, Нижнеозерная	4, 14, 28, 99
<i>Стрижевъ Василій</i> , бомбардиръ, Нижнеозерная	99
<i>Стрижевъ Иванъ</i> , урядникъ, Нижнеозерная	22, 59
<i>Стрижевъ Нилъ</i> , казакъ, Нижнеозерная	35, 133, 140
<i>Суровъ А. И.</i> , генераль-майоръ, Оренбургская	9, 25, 54, 130
<i>Сухановъ Илларионъ</i> , казакъ, Разсыпная	17
<i>Сынякинъ Михаилъ</i> , казакъ, Разсыпная	39
<i>Тарасяковъ Романъ</i> , бомбардиръ-лабор., Кардаилловская	66, 81
<i>Тутаевъ Романъ</i> , казакъ, Нижнеуевельская	71, 139
<i>Тутаевъ Филиппъ</i> , казакъ, Нижнеуевельская	71, 139
<i>Чаусовъ Алексій</i> , казакъ, Пречистенская	112
<i>Чаринъ Василій</i> , урядникъ, Нижнеозерная	77, 96, 105
<i>Черновъ Яковъ</i> , казакъ, Татишевская	49
<i>Чернявскій Д. Г.</i> , подесауль (записываль во 2-мъ отдѣлѣ)	29, 62, 79, 81, 103, 114, 134, 145, 151, 153
<i>Чулаковъ</i> , урядникъ, Нижнеозерная	137
<i>Шаминъ Тимофей</i> , урядникъ, Усть-Уйская	78
<i>Щеначевъ Аванасій</i> , урядникъ, Разсыпная	25
<i>Щепилкинъ П. А.</i> , сотникъ	126
<i>Яковлевъ Андрей</i> , урядникъ, Нижнеозерная	131
<i>Федоровъ Григорій</i> , урядникъ, Пречистенская	34, 77, 104
<i>Федоровъ Михаилъ</i> , урядникъ, Новоорская	113

Сокращенныя и полныя названія печатныхъ источниковъ.

1) Кирѣвскій.—Пѣсни, собранныя П. В. Кирѣвскимъ. Изданы обществомъ любителей російской словесности. 1860—1872 г.

2) Якушкинъ.—Сочиненія П. И. Якушкина, изданныя въ 1884 г. Вл. Михневичемъ. С. П. Б.

3) Мякушинъ.—Сборникъ уральскихъ казачьихъ пѣсенъ. Собралъ и издалъ Н. Г. Мякушинъ.

4) 100 пѣсенъ.—Сборникъ солдатскихъ, казачьихъ и матросскихъ пѣсенъ. Выпускъ первый. 100 пѣсенъ. Слова собралъ Н. Х. Вессель, съ голоса на ноты положилъ Е. К. Альбрехтъ. С.-Петербургъ. 1875 г.

5) Стариковъ.—Историко-статистическій очеркъ Оренбургскаго казачьяго войска. Составилъ Ф. Стариковъ. Оренбургъ. 1891 г.

6) Уральцы.—Уральцы. Очерки быта уральскихъ казаковъ. Сочиненіе І. И. Желѣзнова. С.-Петербургъ. 1888 г.

7) Бигдай.—Пѣсни кубанскихъ казаковъ. Москва. Дозволено печатать въ 1898 г. Собралъ Бигдай.

8) 50 пѣсенъ русскаго народа.—50 пѣсенъ русскаго народа для мужского хора. С.-Петербургъ. 1901 г. Изданіе Пѣсенной Комиссіи ИМПЕРАТОРСКАГО Русскаго Географическаго Общества.

9) Желѣзновы.—Пѣсни уральскихъ казаковъ, собрали Александра и Владиміръ Желѣзновы. С. П. Б. 1899 г.

10) Извѣстія Оренбургскаго отдѣла.—Извѣстія Оренбургскаго отдѣла ИМПЕРАТОРСКАГО Русскаго Географическаго Общества. г. Оренбургъ.

11) Пушкинъ.—Сочиненія Александра Сергѣевича Пушкина, полное собраніе въ одномъ томѣ, изданіе А. С. Панафидиной.

12) Часть I.—Пѣсни Оренбургскихъ казаковъ. I, пѣсни историческія. Собралъ сожникъ А. И. Мякутинъ. Изданіе оренб. казач. войска. Оренбургъ, 1904 г.

3 2044 014 104 202

This book should be returned to
the Library on or before the last date
stamped below.

A fine of five cents a day is incurred
by retaining it beyond the specified
time.

Please return promptly.

~~APR 20 1951~~

MAY -7 '51 H